

ЗАЖЕЦЬ

За жець

Тесса Тиван

Название: *Тесса Тиван «Зажечь», серия «Взрывоопасно» книга 1.*

Переводчики: *Валюша Подшивалова*

Редактор: *Арина Григорьева*

Вычитка: *Помидорка*

Обложка и оформление: *Mistress*

Пролог

Я, бл*дь, иногда тебя ненавижу...

Слова повторяются в моей голове. Словно я умерла и попала в ад, а эти пять слов, как пытка, повторяются снова и снова. Слова, которые произнесли те же губы, которые шептали «Я люблю тебя», обнимая меня ночью. Я думала, что всю жизнь буду целовать эти прекрасные губы. «Я, бл*дь, тебя ненавижу...»

Ад на Земле, вот он. Я всё ещё здесь. Он тот, кто ушёл. Я думала, что эта любовь станет любовью всей моей жизни; человек, за которого я вышла замуж, единственный ради кого я просыпалась каждое утро, пока Бог не решил, что пора мне вернуться с небес на землю. Это был тот же человек, который, не зная, что это его последний день, произнёс те ужасные пять слов, и теперь он даже не может их забрать. Он умер, а я осталась сломленной и одинокой.

Я не полная идиотка. Просто иногда, слишком драматична. Я знаю, что мой муж любил меня. Он любил меня более семи лет, и этого не изменить. Этим утром мы немного дольше пробыли в постели, чтобы провести вместе несколько лишних минут. Перебирая мои волосы, он говорил, что любит меня, а я не могла дождаться выходных, которые мы запланировали провести вместе. Он имел в виду всё то, о чём говорил, словно рисовал картинку того, что ожидает нас в Чикаго, если мы всё же когда-нибудь решим покинуть постель и отправится в путь. Всё достаточно просто, когда у меня ПМС, я могу вести себя как истеричка. Добавьте к этому ещё похмелье, и я стану худшим кошмаром Сатаны. Каждый месяц при болезненных спазмах, которые длятся в течение четырёх дней мой муж задавался вопросом, куда эта стерва спрятала ту ласковую женщину, на которой он женился. Скажу лишь одно, в этом месяце болей у меня не было.

Когда он произнёс те слова, я поняла — он разочаровался во мне, в любое другое время я бы проигнорировала это, ведь обычно я заслуживаю такое отношение. Я знала, что в конечном итоге он сделает что-то, что заставит меня улыбнуться — никто из нас, не умел долго дуться. В этот раз всё было по-другому. До этого он никогда не говорил о ненависти. Это застало меня врасплох, и я была благодарна за солнцезащитные очки, прикрывающие мои глаза, и, отвернувшись к окну, смотрела на вершины ветреных мельниц, в округе Индиана.

Ненавижу. Я ненавижу лук. Ненавижу водителей Огайо зимой. Я ненавижу всё, что связано с вампирами.

Я много чего ненавижу, это действительно так, но такое сильное чувство я испытываю только когда думаю о чем-то банальном. Что насчёт моего мужа? Никогда, ни разу, я не испытывала ненависти к нему, поэтому я чувствовала, словно меня разорвали на части, когда услышала это от него. И что самое ужасное — я никогда не узнаю, что ещё он хотел мне сказать.

Мы никогда не доберёмся до Чикаго. Я мало что помню о той аварии. На самом деле, я совсем её не помню. Автомобильная авария. Раньше я думала, что это клише. Разве жизнь не может быть более креативна. В двадцать шесть лет я стала вдовой из-за проклятого ДТП, я ничего не помню, только ужасные кошмары, преследующие меня.

Полицейские отчёты, свидетели, рассказывают о том, как студент из Пердью опаздывал на дневные занятия. Он подрезал нас на огромной скорости. Нашу машину вынесло на встречную полосу, где в нас врезался внедорожник, удар пришелся на сторону водителя. Он погиб на месте. Я потеряла сознание. Когда на следующий день я очнулась в больнице Индианаполиса, мне сказали:

— Миссис Тейт, хочу сказать, мы пытались сделать хоть что-нибудь, но он был уже мёртв. Примите наши соболезнования... Вы должны знать, он не чувствовал боли...» Доктор говорил что-то ещё, но в моей голове звучали совсем другие слова.

Я, бл*дь, иногда тебя ненавижу.

1 глава

Лекси

Я просыпаюсь с винным туманом в голове второй — ладно-ладно, третий раз за эту неделю. Никаких осуждений. Мне это необходимо. Не как наркоману, которому нужна новая доза, просто это единственное, что помогает мне избежать ночных кошмаров. Я надеюсь, что когда-нибудь они прекратятся, но сейчас, это всё, что я могу сделать, чтобы перестать кричать и биться во сне, пытаюсь стряхнуть осколки стекла со своего тела. Отключаю игравшую Testing the Strong Ones группы Copeland, что стоит на моём будильнике. Эта песня стала моим гимном, я могу слушать ее по десять раз на дню, без неё я ничего не смогу сделать. Отчасти это больно, очень больно, но в то же время меня это успокаивает. Вставая с кровати, чуть не запинаясь об Тоби, рыжего, вечно теряющегося кота, которого я унаследовала после нашей с Тайлером свадьбы. Пока я росла, у нас были собаки, поэтому, когда мы с Тайлером съехались, я не очень была рада Тоби, но они шли только в комплекте. Теперь я очень счастлива, что у меня есть этот раздражающий кот, который греет мои ноги по ночам. Мы никогда не пытались завести детей, поэтому, на данный момент, Тоби это всё, что связывает меня с Таем.

Приняв душ, собираюсь высушить волосы феном, когда раздаётся звонок в дверь. Это странно. Немного рановато для посыльного, который должен был доставить мне покупки с Amazon. Серьёзно, этот сайт, как наркотик для онлайн-покупателей. Я не могу остановиться. Не то чтобы я этого хотела, но всё же. Человек, который создал его, просто гений.

Подойдя к двери, заглядываю в дверной глазок и стону. У меня нет на это времени, и я не хочу его находить. Я открываю дверь, и моя сестра Сиерра проходит мимо меня с племянницей на позади нее.

— Эй, можно войти? — спрашивает Сиерра.

— Вы уже зашли. И насколько я помню, у тебя есть ключи, поэтому потребность в дверном звонке отпадает, — напоминаю я и задаюсь вопросом, что она делает здесь в субботу утром, когда я знаю что у неё есть дела поважнее, чем болтаться со мной.

— Пожалуйста, скажи, что в этом доме есть кофе. Я сегодня проснулась в 5:30 утра, —

говорит она, кивая в сторону четырёхлетней Авы.

— Сиерра, сейчас действительно не лучшее время. И я хотела бы, чтобы ты звонила, перед тем как прийти, — вздыхаю я и направляюсь на кухню, чтобы заварить кофе: зная мою сестру, этот визит будет долгим.

— Ну ладно тебе. Мы же семья, и мне не нужно записываться на приём, чтобы приехать к тебе. Кроме того, Ава хотела повидаться со своей тётёй Лекси. А увидеть это милое личико, наиболее важное дело, чем все остальные, — говорит она, сжимая щёчки Авы. Ава улыбается мне и это всё что нужно, чтобы заставить меня улыбнуться в ответ.

— Я собиралась на работу, — отвечаю я, ожидая её реакцию на мои планы.

— Лекси, сегодня суббота. Зачем проводить свой выходной в офисе?

— У меня есть дела, которые нужно доделать. Я... Я просто не могу находиться все выходные здесь, Сиерра, — я стараюсь говорить спокойно, мысленно желая, чтобы она закрыла тему.

— Поэтому тебе нужно выйти. Пройтись по магазинам, сходить в парк, или вот идея, пошли в город. Позовём кого-нибудь из друзей, купим напитки. Просто позволь себе провести хорошо время.

Сделав паузу, запускаю кофемашину и думаю, как бы закрыть эту тему и избежать конфликта.

— Мне это не интересно. Ты знаешь, что я не люблю шопинг, почти так же сильно, как ты, в противовес, любишь его. На дворе февраль. Сейчас слишком холодно для парка и прогулок, кроме того, это последнее чем я хочу заняться.

Вздыхнув, Сиерра спрашивает:

— Как у тебя дела? Только будь честной со мной.

— Всё хорошо. На прошлой неделе у меня закончилась физиотерапия, вчера я пробежала около двух миль и не почувствовала боли в колене, — отвечаю я, прекрасно зная что это не то, что она имела в виду.

— Это хорошо. Я знаю, как сильно тебе не хватало пробежек. Но как ты? Как спишь? Ты выглядишь... уставшей, — осторожно говорит она.

Правда в том, что я сплю, только не очень долго. Я могу нормально спать только накачавшись вином до такого состояния, когда просто не в силах держать глаза открытыми. Я не хочу признаваться ей в этом, но такие ночи происходят всё чаще и чаще.

— Всё в порядке, Сиерра. Я до сих пор... привыкаю, — отвечаю я, стараясь не встречаться с ней взглядом. Это правда. Я всегда ненавидела спать в одиночестве. Этому не помогает даже то, что два года назад мы с Таем раскошелились на большую двуспальную кровать. Я едва достигаю ста пятидесяти двух сантиметров, поэтому чувствую себя особенно одиноко, когда каждую ночь ложусь на кровать, не предназначенную для такой маленькой девушки. Ещё одна причина быть благодарной за Тоби, ну и что, что его шесть килограмм не компенсируют ста восьмидесяти двух сантиметров человека, которого не хватает в моей постели.

— Ты голодна? Я вижу, что ты потеряла в весе. Одежда висит на тебе, — говорит она.

Этот комментарий вызывает смех. Я всегда боролась со своим весом, тогда как Сиерра вернула свой размер через шесть недель после родов. Мы «ирландские близнецы»¹, разница между нами одиннадцать месяцев, но наше телосложение не может быть более разным. У нас обеих белокурые волнистые волосы, которые каждый год темнеют на один тон. Мои опускаются ниже плеч, и обычно, я собираю их в конский хвост. Её волосы струятся по

спине, а лицо обрамляет милая чёлка. У неё светло-зелёные глаза, а мои серовато-синие. Она на пару сантиметров выше меня. Её вес колеблется в пределах пятидесяти килограмм, а я всегда боролась, чтобы мой вес оставался ниже пятидесяти девяти. Добавьте семь лет брака и девять килограмм спустя, и я определённо крупнее, чем моя сестра была во время беременности. Я думала, что наберу вес после несчастного случая, потому что не могла тренироваться, но получилось наоборот. За эти десять месяцев, как не стало Тая, я потеряла девять килограмм, которые набрала за эти годы. Я приблизительно в пяти килограммах от своей цели, и теперь, когда снова занимаюсь бегом, я практически вижу, какой хочу стать в ближайшем будущем.

— Я хорошо питаюсь. Я готовлю для одного, так что полуфабрикаты или салаты из Kroger, это всё что обычно составляет мой рацион. Я больше не могу набивать живот фаст-фудом, и меня больше никто не просит заказать пиццу. Я просто сделала хороший выбор, — говорю я, поднимая свою племянницу и надеясь сменить тему.

Сиерра долго смотрит на меня, прежде чем сказать.

— Алекса, я должна быть честной с тобой. Ты выглядишь дерьмово. У тебя огромные круги под глазами, ты потихоньку увядаешь. Родная, прошло уже десять месяцев. Ты должна позаботиться о себе.

Закрыв глаза, я пытаюсь остановить слёзы. Я не хочу, чтобы она видела, как я плачу. На самом деле, я не хочу, чтобы кто-нибудь вообще видел меня плачущей. Мои слёзы только для меня, моего бокала и иногда Тоби, когда он дружелюбно настроен. Я пытаюсь найти подходящие слова, чтобы успокоить сестру, но мой разум пуст. Большую часть времени я не могу слышать имя Тая без отключения мыслей, иначе просто расклеюсь, поэтому стараюсь избегать таких разговоров.

Отвернувшись от Сиерры, подхожу налить кофе, столь необходимый теперь нам обоим. Каким-то образом я пересекаю кухню и вручаю ей чашку.

— Я просто не готова. Я хочу, чтобы ты поняла это. Я провела семь, почти восемь лет с ним. Иногда мне кажется, что это займёт в два раза больше времени, чтобы я снова могла чувствовать себя нормально. Он везде. Всё что я вижу, так или иначе, связывает меня с ним. Мне гораздо проще просто сосредоточиться на работе, так я не думаю о нём, о нас или как перевернулась моя жизнь, — успеваю произнести я, пока мой голос не дрогнул.

Вздыхнув, Сиерра ставит свою кружку на стойку и смотрит на меня.

— Тебе всего двадцать семь лет. Ты ещё так молода. У тебя вся жизнь впереди. Я знаю, тебе больно и, возможно, это будет длиться ещё долго. Ты не ожидала, что жизнь обернётся так. Но это случилось. Ты ничего не можешь изменить. Тайлер не захотел бы видеть тебя такой. Это займёт время, но в конечном итоге, станет легче. Тебе нужно найти способ вернуть себя. Я не могу смотреть на эту оболочку, в которую ты превратилась, и ты делаешь только хуже, запираясь здесь.

Я не знаю, чего она хочет от меня. Она не понимает; она не может. Её муж, Джереми, жив и здоров, у неё родилась красивая девочка. У меня есть девятилетний кот и подписка на Netflix. И надгробный камень мужа, который я с трудом могу посетить, потому что воспоминания слишком болезненны. Это не забывается.

— Просто... оставь это. Сейчас. Пожалуйста, — умоляю я.

Проигнорировав меня, она спрашивает:

— Ты всё ещё напиваешься, чтобы уснуть?

— Господи... серьёзно, я выпиваю вино несколько ночей в неделю. Ну и что. Красное

вино полезно, — слабо протестую я, прекрасно зная, что мой объём немного больше, чем рекомендуют употреблять в день.

— Лекси, это не нормально. Тебе, действительно нужно чаще выходить. Начни снова общаться с друзьями. После аварии ты не проводила время со мной и Джереми. Ты должна начать жить заново. Он бы хотел этого для тебя, — твёрдо говорит она.

— Я знаю, и ты права, но я просто не готова. Я люблю вас ребята, но я не могу заставить себя пойти и просто повеселиться.

— Ты не можешь просто ходить на работу, возвращаться домой, надевать пижаму и каждую ночь смотреть Netflix с бокалом красного вина. Ты должна жить!

— Эй, я смотрю не только Netflix! — протестую я, хотя прекрасно понимаю, что она права.

— Ты теряешься в электронной книжке, не обращая внимания на окружающих. За этими стенами существует целый мир, который проходит мимо тебя, — отвечает она.

— Как я сказала ранее, я просто не готова. Как ты смотришь на то, чтобы оставить Аву со мной на ночь? Вы проведёте вечер вдвоём с Джереми, да и мне будет приятно провести с кем-то время, — спрашиваю я, меняя тему.

Сиерра вздыхает, она прекрасно понимает, что этот разговор никуда не приведёт.

— Что ты думаешь об этом, Ава? Хочешь остаться с тётёй Лекси сегодня вечером? — спрашивает она дочь, которая с энтузиазмом кивает.

Благодарная за то, что смогла увильнуть от этого разговора, я договариваюсь, что позже вечером её заберу. Наконец, после двух чашек кофе, они с Авой уходят, позволяя мне вновь погрузиться в свои мысли.

2 глава

Лекси

Позже, в тот же вечер, я падаю на кровать без сил, такой уставшей я не чувствовала себя очень давно. Кому нужно вино, когда есть ребёнок, который утомит вас. Вспоминая сегодняшний вечер, я понимаю, что такого хорошего дня у меня не было очень давно. Ава уснула рядом со мной, а я вспомнила о предложении Сиерры и Джереми.

Когда я пришла забрать Аву, Джереми как всегда встретил меня объятиями.

— Эй, давно не виделись! Как дела, сестренка? — спросил он.

Я обняла его в ответ,

— Помаленьку, Джереми.

— Ну, что ты думаешь о нашем предложении? Немного веселья и солнца, могут помочь взбодриться! — спросил он, сбивая меня с толку.

— Что? — начала спрашивать я, когда Сиерра подошла и ударила Джереми по спине.

— Джереми, чёрт побери, я ведь сказала, что не спрашивала её! — накинулась на него Сиерра.

Я переводила взгляд с одного на другого, задаваясь вопросом, что пропустила.

— Я знаю, что, вероятно, ты мне не поверишь, но сегодня утром я приезжала, чтобы спросить тебя, — сказала Сиерра.

— Ладно... — мне было интересно, что происходит.

Сиерра взяла Аву на руки.

— Этим летом десятая годовщина встречи выпускников. Джереми и я собираемся поехать, к нам присоединятся кое-кто из друзей, им очень хочется увидеть Аву. Кто-то будет с семьями, кто-то без. Мы, конечно, не сможем взять её в бар, поэтому хотим, чтобы ты поехала.

— Какое это отношение имеет ко мне? — спросила я, не понимая, что буду там делать. Я окончила школу на год позже, поэтому у меня не было никаких причин там присутствовать.

— Ну, мы надеялись, что ты согласишься поехать с нами, чтобы приглядывать за Авой, пока мы общаемся с нашими одноклассниками. Ты тоже можешь пойти в свободное время. Ты тусовалась практически со всем моими друзьями, пока мы не закончили школу.

— Хм, спасибо за предложение, Сиерра, но не думаю, что могу сейчас взять отпуск за свой счёт, — ответила я.

Тогда заговорил Джереми:

— О, нет, Лекси, мы заплатим тебе, чтобы ты поехала. В конце концов, это будет, как взять няню в отпуск. К тому же, ты повидаешься со старыми школьными друзьями, которых не видела после того, как ваша семья переехала.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, соглашайся. Ты нас так выручишь, да и Ава любит проводить с тобой время, — просила Сиерра, немного выпячивая нижнюю губу, словно дуясь.

— Пожалуйста, тётя Лекси! Пожалуйста! — присоединилась к мольбам Ава.

— Я знаю, что пожалею об этом, но хорошо. Я просто не могу отказать, когда ты так на меня смотришь, и особенно оплачиваемому отпуску на Изумрудном побережье Флориды.

— Великолепно! Огромное спасибо. Это будет весело! — кричала Сиерра, обнимая меня.

— Хорошо, хорошо, я согласилась. Так, когда это событие?

Сиерра переглянулась с Джереми, прежде чем ответить:

— Встреча состоится в конце июля, так что, у тебя есть несколько месяцев, чтобы предупредить босса. Ох, и есть ещё одна вещь, о которой я забыла упомянуть.

Я понятия не имела, о чём она говорит, пока слова не слетели с её губ%

— Джейс МакАллистер будет там.

Теперь у меня было время подумать, я знаю, что очень долгое время не вспоминала про Джейса МакАллистера, и ещё дольше не видела его.

Когда я училась в младших классах средней школы, Джейс был учеником старших классов и звездой бейсбольной команды «Наввара». Он был великолепен, каждая девчонка в средней школе мечтала поймать его взгляд. Как бейсболист, защищающий вторую базу, он был высоким, все сто восемьдесят три сантиметра покрывали мышцы. Во время игры, когда он достигал базы, его ярко-голубые глаза загорались. Он словно машина, мчался ко второй базе, и я помню, какие похотливые мысли он вызывал у меня, выходя на поле. Я практически вижу, как сняв бейсболку, он зарывает рукой в свои тёмные волосы. Он всегда так делал, это было что-то типа ритуала. Иногда он смотрел на трибуны и ловил мой взгляд. Он подмигивал мне, перед тем как наклониться и наблюдать за отбивающим. Я помню, как, сидя на трибунах, представляла, что эти руки зарываются в мои волосы,

опускаются по моему телу, прямо к местечку между ног. Достаточно лишь сказать, что я не пропустила ни одной игры в средней школе.

Последние три года в школе я наблюдала за игрой Джейса, и он, определённо, поменял моё мнение о бейсбольных брюках. Я любила видеть его в них, но, чёрт возьми, если я не представляла, как он снимает их. Он предпочитал брюки в стиле старой школы, они были закатаны чуть ниже колен, и мне это нравилось. Бейсбольные гольфы обтягивали его икроножные мышцы, и мой взгляд всегда останавливался на них, когда он сгибал или разгибал ноги.

В мой первый год обучения, мы довольно быстро стали друзьями, поскольку я была помощницей на поле. Я занималась общественными работами, помогала со статистикой и концепцией игры. Он всегда находил время поговорить со мной, так у нас завязалась лёгкая дружба, но он никогда не заходил дальше. Всё, что начиналось как общая любовь к бейсболу, в конце концов, привело к тому, что мы стали проводить вместе всё больше и больше времени, как за просмотром «Брейвз» and «Редс», так и вне учёбы. В начале моего второго года обучения, мы стали практически неразлучны. Он находился рядом так часто, что моя мама отвела для него отдельное место за обеденным столом. Мы стали настолько близки, насколько могут быть двое друзей, даже несмотря на то, что мы знакомились и встречались с другими людьми. Оглядываясь назад, я не думаю, что мои парни в средней школе, действительно понимали мою дружбу с Джейсом, и я не могу винить их за это. Он был великолепен, и мы всегда были вместе. Они, вероятно, чувствовали, что в глубине души я хотела бы большего, не то чтобы я говорила об этом вслух. Я знала, что для Джейса я находилась во френд-зоне. Конечно, он флиртовал со мной, но я никогда не принимала это всерьёз. Я имею в виду, это Джейс, Бог бейсбола, а я всего лишь младшая сестра Сиерры Салливан. Он, единственный из всех. Я никогда не ожидала, что Джейс почувствует то же самое. По крайней мере, я так думала. Пока мой мир не перевернулся, в день, когда он окончил школу.

Поскольку Джейс и Сиерра были ровесниками, а мы все общались с одними и теми же людьми, я тоже была приглашена на выпускной бал. После нескольких напитков и танцев, мне нужно было подышать свежим воздухом. Я вышла на задний двор пляжного домика родителей Райана Харпера, подойдя к краю, оперлась локтями на деревянный столб и слушала шум волн. Какое-то время всё было спокойно, пока меня не прервали.

— Ох, извини Алекса, я не думал, что здесь кто-то есть, — раздался голос Джейса, и он подошёл ко мне.

Я пожала плечами, не оглядываясь на него.

— Ничего страшного, Джейс. Мне просто нужно было пройтись. Там слишком многолюдно.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Я всегда ненавидел толпу, особенно на таких вечерниках. Я не могу сосредоточиться, и это сводит меня с ума, — ответил он, шокируя меня. Недостигаемый и популярный Джейс МакАллистер ненавидел толпу? Как такое может быть? Он постоянно был окружён людьми. Как близки мы были, если я не знала об этом? До настоящего времени, он всегда чувствовал себя очень комфортно в центре внимания.

— Поверь мне, я скорее бы сидел на песке и слушал океан, чем как Дилан и Эми поют Неу Ма друг другу в миллионный раз.

Джейс засмеялся, и меня удивило, когда он взял меня за руку.

— Ну, чего ты ждёшь? Пойдём!

— Жду чего? Подожди, Джейс. Ты не можешь уйти в середине своего выпускного, — запротестовала я, когда он начал тянуть меня к дому.

После моих слов, Джейс остановился и повернулся, чтобы посмотреть на меня, его взгляд поразил меня, таким он был только на бейсбольном поле. Это немного пугало, поэтому я не заметила, как оступилась и провалилась в одну из деревянных реек. Он подошёл ко мне, положив руки мне на плечи. Наклонился, и в одну безумную секунду, я подумала, что он поцелует меня. Его голова опустилась к моему правому уху, и он прошептал:

— Ты не понимаешь это. Ты никогда не понимала. Возможно, ты считаешь, что я сумасшедший, но мне нравится всё в тебе, Алекса. Ты даже не представляешь, как это сводит меня с ума.

Я с трудом представляла, что он имеет в виду. Он был прав. Я не понимала. Я понятия не имела, о чём он говорил, и стала быстро соображать, когда он схватил меня за руку и повёл через дом к песку, останавливаясь чтобы снять покрывало со спинки дивана. Мы молча шли по берегу, пока он не решил, что мы ушли достаточно далеко от вечеринки. Мы расположились на песке, позади двух огромных дюн, которые скрывали нас от остальных. Расстелив одеяло, он сел и усадил меня к себе на колени, что меня удивило. Чувствуя себя неловко, я просто повиновалась, избегая его взгляда и не зная, куда пристроить руки. Я не знала, смогу ли сохранить спокойствие, если посмотрю в его пронзительные голубые глаза. Он взял в руки моё лицо, заставляя поднять на него взгляд. Он смотрел на меня, собираясь что-то сказать, но вместо этого покачал головой, как будто избавляясь от мыслей.

— Потанцуй со мной, — сказал он, поднимая меня на ноги и обнимая.

Мы покачивались в такт морским волнам, и только лунный свет освещал нас. Он крепко обнимал меня и шёпотом что-то напевал. Это была совершенно другая сторона Джейса, которую я раньше не видела. Это был самый красивый момент в моей жизни, моё сердцебиение усиливалось с каждым его словом. Я никогда не хотела покидать его объятий. Мне не хотелось забывать его шёпот возле моего уха. Несколько минут прошли в молчании, мы просто стояли в объятиях друг друга, слушая плеск волн и наши сердца. В итоге, он подвёл нас к одеялу, и я снова оказалась у него на коленях. Я посмотрела на него и была захвачена врасплох. Я видела боль, смешанную с сомнением, это ещё больше запутало меня.

— Алекса, я... я уезжаю завтра, но не могу сделать это, не сказав тебе что чувствую, — его голос почти заглушили звуки океана.

Я начала задыхаться, я не верила в то, что он говорит.

— Ты уезжаешь? Завтра? Я думала, ты собираешься в Алабаму осенью. Тренировки начинаются так рано? — спросила я, не понимая, что он имел в виду и, очевидно, упуская последнюю часть предложения.

Джейс рассмеялся и поцеловал меня в лоб.

— Ты, действительно, не знаешь. Сначала я думал, что ты притворяешься, чтобы не разрушить нашу дружбу, но теперь я вижу, ты и понятия не имеешь, как я схожу с ума по тебе.

Вздыхнув, он отвел взгляд и продолжил:

— Я не еду в Алабаму. Я решил пойти по стопам отца и присоединиться к вооружённым силам. Я думал об этом с атаки одиннадцатого сентября и наконец, решился. Завтра я отправляюсь в учебный лагерь для новобранцев.

Я слезла с его коленей, не зная как реагировать на новость. Я прошла по берегу, пытаюсь создать расстояние между нами. Он сходил с ума по мне? Он завтра уезжает? Мои мысли путались, я не могла принять эти две новости.

Когда я обернулась, Джейс неуверенно подошёл ко мне. Я попятилась от него, неуверенная, что чувствую.

— Эй, что случилось? Прости. Разве я неправильно понял, что ты чувствуешь? О, дерьмо. Я... чёрт возьми, Алекса, я думал ты чувствуешь то же самое.

— Ты издеваешься надо мной?! Все три года эти чувства были со мной, и вот, в ночь перед отъездом ты говоришь, что они взаимны? Не говоря уже о том, что ты мой лучший друг! Даже как лучший друг ты должен был сказать, что уедешь, чтобы я могла подготовиться. Но говорить мне сейчас? Какой, чёрт возьми, ответ ты от меня ждёшь?! — я кричала и продолжала отходить от него.

Джейс потёр руками лицо и подошел ко мне. Поцеловав меня в макушку, он вздохнул.

— Алекса, я... я запутался. Я давно должен был сказать тебе, но думал это неправильно. Ты младшая сестра Сиерры и мой лучший друг. И тогда ты была с Аароном, а я с Мэллори. У меня никогда не было возможности подобрать правильный момент. Но когда сегодня вечером я увидел тебя там, это был мой последний шанс, и я знал, что не смогу уехать, не рассказав тебе.

— Ты, действительно уезжаешь? Насовсем? — спросила я, затаив дыхание.

— Да, малыш, уезжаю. Я не знаю насовсем или нет. Но это не из-за нас. Я пройду обучение и когда устроюсь, вернусь обратно, если это то, чего ты хочешь. Но я точно знаю, что я хочу этого, — ответил Джейс.

Моё сердце парило и в тот же момент упало. Мысль о том, чтобы быть с ним и не знать, сколько мне придётся его ждать, ужаснула меня.

— Просто пройди обучение, и знай, что я буду здесь, когда ты вернёшься, — мягко сказал я, не в силах посмотреть ему в глаза.

Подняв мой подбородок, он медленно смахнул слёзы, катившиеся по моему лицу. Его большой палец на моей коже послал дрожь по всему телу. Почему он так на меня влияет? Он наклонился, и его губы прошлись по моим в мягком поцелуе. Он отстранился, а его глаза искали мои.

— Мы можем провести эту ночь вместе? Только ты и я? Здесь? Забыв о вечеринке, забыв, что я уезжаю. Давай просто быть самими собой — Джейсом и Алексой. Ты и я? — его глаза просили о прощании. Я не уверена, чего он ожидал, но я отдала бы ему всё, чего бы он ни попросил. Я улыбнулась ему, как мне кажется, сексуальной улыбкой, и кивнула. Прежде чем успела хоть что-то сказать, губы Джейса обрушились на мои в обжигающем поцелуе. Его руки зарылись в мои волосы, распуская конский хвост.

— Я много лет думал об этом. Каждый раз, глядя на трибуны и видя, как ты смотришь на меня, я представлял именно это, — он прошёлся поцелуями вдоль моей челюсти и снова захватил мой рот. Его язык лизнул мои губы, раздвигая их, чтобы найти мой. Он умело погладил мой язык, что вызвало сильную вспышку возбуждения. Мы стояли в объятиях друг друга, целуясь, словно всю свою жизнь были потеряны, и вот, наконец, нашли друг друга. Пытаясь наверстать упущенное за все три года. Руки Джейса пробежались по моей спине. Сначала они двигались нерешительно, пока мои руки не опустились по его спине, находя задницу и придвигая его ближе.

— Я хочу тебя Джейс. Я всегда хотела тебя, — я застонала, когда он отстранился.

Джейс опрокинул меня на одеяло и лёг сверху. Мы были достаточно близко, чтобы я могла почувствовать его эрекцию, и мне хотелось потереться об него. От этого я чуть не потеряла самообладание, но сдержалась. Он наспех снял свою рубашку и поднял меня, чтобы снять мою. Я снова легла, и он прижался своей грудью к моей. Его кожа была такой прохладной в сравнении с моей, это послало вспышку наслаждения между моих ног, и я извивалась, желая большего.

— Ты прекрасна, Алекса Тейт, — прошептал Джейс, прикусывая мочку моего уха.

Прежде чем я смогла ответить, его губы опустились вниз по моему подбородку, шею и наконец, остановились на левой груди, отодвинув чашечку лифчика в сторону. Его губы не отрывались от моих сосков. Он поочерёдно дразнил, лизал и покусывал их, пока моё возбуждение не стало очевидным.

— Джейс... не останавливайся... — просила я.

Джейс застонал, продолжая целовать моё тело, спускаясь всё ниже. Глядя прямо мне в глаза, он расстегнул мои шорты. Одним махом, он стянул их вниз по моим ногам и отбросил в сторону. Он начал целовать мои бёдра, всё ближе подбираясь к заветному местечку, отчего в моём животе всё сжималось. Вдруг он перевернул меня, я оказалась напротив его рта, одной рукой он схватил меня за попу, а другой отодвинул трусики. Я выпустила небольшой вздох, не зная чего ожидать, но Джейс прошелся языком по моему клитору, покусывая его. С моих губ сорвался стон, а его язык продолжал двигаться. Я перестала себя сдерживать и начала двигаться напротив него. Его язык и мои бёдра не могли двигаться достаточно быстро. Мне нужно было освободиться, и я знала, что Джейс именно тот парень, который даст мне это. Я почувствовала, как приближается оргазм.

— Джейс, остановись. Я хочу тебя внутри. Сейчас. Пожалуйста, — умоляла я.

Вдруг он остановился. Мягко оттолкнув меня, в его взгляде я увидела борьбу. Он хотел меня, я видела это, но что случилось?

— Дерьмо. Алекса, я... ты достойна лучшего, чем я. Я не должен был это делать. Я не могу принять это от тебя. Это слишком много, — неуверенно сказал он, затаив дыхание.

— Подожди, что? Какого чёрта? Что ты думаешь, произойдёт? Я хочу тебя. К чёрту то, что я заслуживаю. Я хочу, чтобы это был ты. На всё остальное мне плевать!

Джейс встал, надевая рубашку и бросая мне мою. Я была расстроена, похоже, наш вечер подошёл к концу.

— Я... чёрт возьми... Ты понятия не имеешь, как много для меня значишь. Я не могу забрать твою девственность, а на следующий день, с чистой совестью, оставить тебя, — говорил он, разрушая моё сердце.

— Джейс, всё хорошо. Я хочу этого. Я хочу тебя. Даже если завтра ты меня оставишь, и мы никогда больше не увидимся. Сегодня вечером только ты и я, — я пыталась всё объяснить ему, это мог быть мой последний шанс.

— Алекса, я забочусь о тебе. Я так много чувствую к тебе, что мне иногда трудно. Вот почему я уезжаю. Это убивает меня и, вероятно, я буду жалеть всю свою жизнь, но это прощание. Не навсегда. Только на данный момент.

Я не могла пошевелиться. Не могла говорить. Джейс поцеловал меня в лоб и ушёл прочь. Нет, чёрт возьми, так просто ты от меня не отделаешься. Я встала и побежала за ним, как влюблённая дуручка — или, по крайней мере, очень возбуждённая. Он не ожидал, что я запрыгну на его спину, поэтому упал на песок. Я приземлилась сверху, и когда перевернула его, он посмотрел в мои глаза.

— Джейс Митчел МакАллистер, ты не можешь рассказать о своих чувствах, полежать на мне, а затем уйти, как «рыцарь в сияющих доспехах». Может, я девственница, но не невинна.

Его глаза округлились, а я продолжала:

— О, да. Маленькая Лекси Салливан пытается подбить тебя на третью базу. Ты великий бейсболист, Джейс. Ты делаешь всё, чтобы выиграть. Я в этом уверена. А сейчас, ты, как чёртов придурок, сбегаешь домой. Если ты сейчас же не вернёшься к одеялу, а отведёшь меня домой, это будет твоё самое главное поражение, — я пыталась чувствовать себя уверенней, так же, как это только что прозвучало.

Он посмотрел на меня, а я не могла справиться с эмоциями, пока он находился так близко ко мне.

— Алекса... Я...

Я приложила палец к его губам.

— Джейс, если мы никогда больше не увидимся, я хочу запомнить эту ночь на всю жизнь. Пусть это навсегда займёт особое место в моём сердце. Я хочу... Нет, мне нужно чтобы это был ты. Пожалуйста. Если завтра ты уедешь, подари мне частичку себя.

Глубоко вздохнув, Джейс встал и отряхнул свои шорты от песка. Я была напугана, неужели он разобьёт моё сердце во второй раз, но он взял меня за руку и повёл обратно к одеялу. Он не отрывал взгляда от моих глаз, и это помогало мне не нервничать.

— Мне нужно знать, что ты уверена в этом. Я уеду, и не знаю, когда вернусь. Но я знаю, что когда вернусь, то только к тебе. Ты — все для меня. Я так сильно хочу тебя, но хочу знать, что ты со всем согласна. Что когда я тебя оставлю, ты не возненавидишь меня. Что этой ночи будет достаточно, по крайней мере, сейчас. Я обещаю, что вернусь к тебе.

Моё сердце растаяло от его слов. Я думала о том, что никогда его больше не увижу, но всё ещё хотела отдать ему свою девственность, даже несмотря на то, что часть меня беспокоилась.

— Джейс, я влюбилась в тебя очень давно, то, что это будешь ты, единственное, что имеет значения. Мне страшно, что после завтрашнего дня я не увижу тебя, но от этого я не перестаю желать тебя. Если нет ничего другого, я бы хотела, чтобы у меня были воспоминания об этой ночи. Пожалуйста. Мне нужно, чтобы это был ты.

Глядя на меня, он прижался своими губами к моим. Поначалу он был нежен, но с каждым следующим движением языка распался. Я чувствовала, как нарастает его страсть, и знала, что пропала. Во второй раз за ночь он поднялся с меня, быстро разбираясь с нашими рубашками. Только в этот раз он не улыбался. Вместо этого в его взгляде я увидела жажду и отчаяние обладать мной. Я никогда не чувствовала себя настолько сексуальной, и как только моя нервозность исчезла, я встала и толкнула его на спину. Я оседлала его, мне хотелось попробовать каждый сантиметр его тела, я начала целовать его шею, спускаясь ниже. Когда спустилась ему на грудь, он вздрогнул под моими губами. Мой язык медленно скользил по его коже вниз, а его руки переместились на мои бедра.

Я знала, что он не позволит мне долго исследовать его, поэтому быстро спустилась вниз. Его пресс напрягся под моим языком. Я медленно продвигалась к поясу его джинсов, моя язык дразнил его. Я воспользовалась моментом и взглянула на него, вид был завораживающий — его голова откинулась назад, глаза закрыты, а челюсти напряжены.

Он старался держаться, но я видела, что он нуждается в большем. Расстегнув джинсы, я стянула их с него. То же самое сделала и с боксёрами. Я ахнула при виде его огромного размера. Я видела несколько, но не один не был таким большим.

Я неуверенно провело по нему рукой, и он вздрогнул. Мои движения стали увереннее, и я взяла кончик его члена в рот. Облизывая головку, я почувствовала, как он подрагивает подо мной. Это дало мне ещё больше уверенности, поэтому я взяла его полностью, насколько позволял размер. Найдя свой ритм, я продолжала сосать и ласкать его языком. Я готова была дойти до конца, если он хотел этого. Но как только эта мысль пришла мне в голову, я оказалась на спине, а Джейс навис надо мной.

— Детка, если мы хотим дойти до самого главного, то ты должна остановиться, — хрипло шептал Джейс мне на ухо.

Он стал опускаться с поцелуями по моему телу, но я взяла его за лицо и потянула к себе.

— Джейс, если завтра я тебя потеряю, то сегодня хочу получить от тебя всё. Сейчас. Я хочу тебя, и я хочу запомнить этот момент, — я пыталась успокоить своё сердце.

Он убрал чёлку с моего лица.

— Ты уверена? Я просто забочусь о тебе. Мне не нужна единственная ночь, чтобы потом оставить тебя. Я не знаю, когда вернусь, — его голос надломился.

— Давай не думать об этом сейчас. Если ты сейчас уйдёшь, то я никогда не прощу себе, что не провела сегодняшней вечер с тобой.

Джейс поцеловал единственную слезинку, скатившуюся по моей щеке, затем его поцелуи перешли на мою шею и грудь. Я остановила его, так же как и он меня до этого.

— Джейс, мы уже проходили это сегодня. Я хочу, чтобы ты был внутри меня. Пожалуйста.

— Детка, ты уверена?

— Я ни в чём никогда не была так уверена, поэтому перестань меня спрашивать, — я старалась скрыть нервозность в своём голосе, — Я всегда представляла, что мой первый раз будет с тобой.

Найдя свои джинсы, он достал презерватив. О, боже, я действительно делаю это. Он снял с меня шорты, которые я надела перед тем как поймать его, и тут его удивлённый взгляд зацепился за мои кружевные шортики, как будто он видел их впервые. Не торопясь, он стянул их с меня, а я с трудом удержалась, чтобы не прикрыться.

Джейс раскатал презерватив по всей длине своего члена, и я не смогла снова не обратить внимание на его размер. Как эта штука поместиться во мне? Он лёг на меня сверху и поцеловал в лоб.

— Ты уверена, что готова?

— Джейс, если ты спросишь ещё раз... — предупредила я, придвигая его лицо к своему.

Его член потёрся о мой горячий центр, затем он вошёл в меня, и сразу вышел. Хныканье срывалось с моих губ, пока он продолжал дразнить меня. Затем я услышала низкий рык, и он медленно толкнулся в меня. Я задержала дыхание, пока он не вошёл глубже, и я не почувствовала болезненное давление.

— Держись, детка. Больно будет только несколько секунд, — он остановился, а его губы завладели моими в страстном поцелуе.

Он продолжил движение, стараясь войти настолько глубоко, насколько я могла принять его. Мне нужно было привыкнуть к боли. Он был таким большим, но чувствовался

одновременно хорошо и некомфортно. Слово мой живот был пробит насквозь, а внутренности горели огнём. Когда он заполнил меня полностью, я почувствовала сильную боль, которая вызвала слёзы.

Заметив мой дискомфорт, Джейс остановился.

— Детка, ты в порядке?

Боль стала проходить, и я задержала дыхание, не желая, чтобы он останавливался.

— Я-я в порядке. Просто... ты слишком большой, и я не могу принять тебя всего, — я попыталась изобразить улыбку.

Он начал медленно двигаться, создавая трение и задевая клитор. Чем больше он двигался, тем меньше боли я чувствовала, которая с каждым движением перерастала в наслаждение. С каждым толчком я чувствовала нарастающее давление, грозящее вырваться в любой момент. Боже мой. Он ощущался так удивительно. Почему я так долго этого ждала? И как, чёрт возьми, я могу с ним попроситься? Тысячи мыслей заполнили мой мозг, пока он продолжал двигаться. Я выбросила всё из головы и сосредоточилась на его движениях, подстраиваясь под него. Джейс посмотрел на меня, и я увидела напряжение в его глазах. Он наклонился ко мне и поцеловал.

— Ты такая тугая, Алекса. Я едва могу себя контролировать. Детка, я бы хотел, чтобы это длилось дольше, но я почти все. Ты готова?

Я была более чем готова, поэтому кивнула. Расставив руки по обе стороны моего тела, он начал двигаться быстрее, увеличивая темп. Я почувствовала, что начинаю терять контроль, а внутри меня зарождался жар.

— О, боже мой, пожалуйста... — Джейс сделал последний толчок, и мы оба отправились за край.

Тяжело дыша, мы лежали на одеяле, переплетаясь конечностями, и не желая, чтобы эта ночь заканчивалась. Я никогда не представляла, что мой первый раз будет таким невероятным. Конечно, это было больно, но то, что я пережила эту близость с Джейсом, интимную близость, я не забуду никогда. В тот момент, моё сердце парило, но в то же время, было разбито. Я знала, что не смогу с ним попроситься. Я знала, что люблю его. И после этого полюбила еще сильнее. Как я могу разлюбить его?

Я вынырнула из своих мыслей, проклиная Сиерру, напомнившую мне о Джейсе. Прошло десять лет, с тех пор как я видела его последний раз — и почти столько же, когда я вспоминала о той ночи. В то лето, когда Джейс уехал, моего отца перевели в Огайо, нас перевезли далеко от пляжа, который семнадцать лет я называла своим домом. С тех пор я не слышала о Джейсе, но Сиерра нашла его на MySpace, она позаботилась о том, чтобы я была в курсе всех новостей из его жизни, где он находится и чем занимается в армии. Я изображала незаинтересованность, но тайно мне нравилось слушать о его успехах в учебном лагере, как он прошёл учёбу по обезвреживанию взрывоопасных предметов. Рассказы закончились, когда он начал путешествовать по миру, он всё время перемещался, одновременно обезвреживая бомбы.

Я познакомилась с Тайлером осенью, это был мой первый семестр в колледже, мы с ним сразуладили. Этой был самый бурный роман. В течение года мы поженились и прожили в относительно счастливом браке семь лет. Не всегда всё было идеальным, но это было красиво и реально, и я буду оплакивать его потерю всю оставшуюся жизнь. И вот я здесь. Впервые за десять месяцев, делю большую двуспальную кровать с четырёхлетней, отчаянно желая избавиться от этого кошмара.

3 глава

Джейс

Я смотрю на рыдающую девушку напротив меня, и не знаю что делать. Чёрт возьми, Джейс, как ты оказался в такой ситуации? Размышляю, как выйти из всего этого невредимым.

— Подумай Кейт. Из-за предстоящего распределения нам следует притормозить и попытаться встречаться с другими людьми, — я говорю осторожно, надеясь, хоть немного успокоить рыдания.

— Но, Джейс, я не хочу встречаться с другими. Это всего лишь на девять месяцев. Я буду ждать тебя. Обещаю! — восклицает Кейт, рыдая ещё сильнее.

Господи женщина, это уже чересчур. Я чуть не сказал это вслух, но в последний момент, смог победить внутреннего мудака и решил попробовать выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Чёрт возьми, я каждый день работаю с бомбами. Я должен уметь без проблем порвать с девушкой. Но нет, я будто клей, от которого не отцепиться. История не меняется. То, что для меня начиналось как случайное знакомство, для Кейт переросло во что-то большее. Не имело значения, сколько раз я говорил ей о том, что моя работа не позволяет мне заводить серьёзных отношений, она всегда отвечала, что её устраивает наша договорённость. Не поймите меня неправильно, я действительно забочусь о ней, но это не серьёзно. Я не сторонник одноразового секса. Даже в мои худшие дни, я всегда был моногамен. Просто я предпочитаю провести время с женщиной, повеселиться и, через несколько месяцев, мирно разойтись. Но не в случае с Кейт.

— Но, я не понимаю. Я думала, мы хорошо проводим время. Я чувствую связь с тобой, такого у меня раньше не было. Ты не можешь отрицать ее наличие, — Кейт несколько раз шмыгает носом. Боже, почему я раньше не замечал, как она раздражает? Да, я мудака, но серьёзно, когда мы начали встречаться, она понимала на что идёт, в том, что она пересмотрела свои желания, нет моей вины.

— Кейт, я с самого начала говорил тебе, что это временно, для тебя это не должно быть сюрпризом. Ты знаешь, что я не строю серьёзных отношений. А насчёт связи, нет, я никогда и ни с кем не чувствовал подобного. И не уверен, что это вообще когда-нибудь случится, — вру я. Я почувствовал это один единственный раз, но, как идиот, разорвал ту связь и разрушил себя для других. *Не думай об этом, Джейс.*

Правда в том, что я никогда не обладал ею. Алекса Ли Салливан. Объект моих желаний в средней школе, и единственная девушка, которую я не мог забыть. Я не знаю, что делает меня большим идиотом. То, что признавшись в своих чувствах, оставил её, или то, что я так долго ждал, чтобы признаться. Возможно, если бы я держал рот на замке, то она до сих пор, так или иначе, присутствовала в моей жизни. Я планировал вернуться во Флориду, как окончу курс одиночной повышенной подготовки, и прежде чем получу своё первое назначение. Каждую ночь в лагере, Алекса занимала мои мысли, и я поклялся завоевать её сердце. После моего отъезда было глупо не связываться с ней, мне хотелось, чтобы она повеселилась тем летом, перед началом её выпускного года. Я не сомневался, что она будет ждать меня. Мне казалось, что я всё продумал, но каким я был наивным. У нас могли быть отношения на расстоянии, пока она не закончит учёбу. Затем она могла бы переехать,

независимо от того, куда бы меня отправили. Это было бы хреново, но мы могли бы попробовать. С помощью телефонов, интернета и почты у нас бы все получилось. Я провёл лето 2002-ого, убеждая себя в этом. Но я не подозревал, что у жизни на меня были другие планы.

Перед отправкой на первое назначение мне дали всего три дня, чтобы навестить семью. Я спешил, мне хотелось постучать в дверь Алексы, взять её на руки, и наконец, официально сделать её своей девушкой. Сойдя с самолёта, я взял машину родителей и отправился увидеться с ней. Я въехал на их подъездную дорожку. Заметив во дворе знак «Продаётся», я выскочил из машины и бросился к двери. Я постучал дважды. Ничего. Не переставая, звонил в дверь, но всё было напрасно.

Вспотев в своей зелёной форме, я забежал за дом, к окну в комнату Алексы, я знал, что она часто оставляла его незапертым. Заглянув в окно, я увидел... пустоту. Комната была совершенно пуста. Исчезла её маленькая односпальная кровать, на которой мы изучали бейсбольную статистику. Исчезли глупые плакаты Rascal Flatts, которые покрывали стены её комнаты. Исчез мой свитер, который я дал ей, после своего последнего бейсбольного матча в средней школе. Всё... исчезло.

Вернувшись обратно, я сел на крыльцо. Может, это не такая большая проблема. Возможно, они просто перебрались поближе к воде. Вероятно, так и есть, я пытался успокоить себя, не замечая подъехавший автомобиль. Голос прервал мои мысли:

— Сэр, я могу вам чем-нибудь помочь? — Я увидел низенькую пухлую женщину, одетую в брючный костюм. Она держала что-то похожее на листовки продажи домов. Я встал, а она, пожав мою руку, представилась агентом по продаже недвижимости.

— Умм... я ищу семью, которая жила здесь раньше. Я был в армии и не знал, что они переехали, — я едва мог говорить, моё сердце до сих пор не пришло в норму из-за смены событий.

— Ох, Салливан? Очень хорошая семья. Всё так быстро произошло, я очень стараюсь, чтобы поскорее продать их дом, — начала объяснять риелтор.

— Что вы имеете в виду? Что случилось? Как я уже сказал, я был в армии, но я дружил с их дочерью, Алексой. Я хотел устроить ей сюрприз, и не знал, что они переехали. Вы не могли бы сказать, где я могу её найти? — спросил я, пытаясь выдавить умоляющую, но в то же время очаровательную, улыбку.

— Ох, милый. Во-первых, я хотела бы поблагодарить за твою службу. Такие молодые люди, как ты, очень нужны нашей стране. А во-вторых, мне не очень приятно говорить тебе об этом, но Салливаны переехали в другой штат. Мистера Салливана перевели, и компания отправила его семью в Огайо.

Из меня словно выбило весь воздух. Словно меня ударили в живот. Огайо? Я собрался с силами, не уверенный, что могу справиться с тем, что она только что сказала.

— Как... как давно они уехали? — спросил я.

— Несколько недель назад. Это случилось так внезапно, компании очень нужен был мистер Салливан. Мне так жаль, что для тебя это стало неожиданностью, — сказала она с жалостью.

— Да, мне тоже. Спасибо за информацию, мэм, — ответил я, направляясь к машине. Я скользнул на водительское сидение, не представляя, что делать. Для меня было уже слишком поздно. Алексы не было.

Внезапно, у меня появилась идея. Выезжая с подъездной дорожки, я направился к дому Кристин. Если кто и знал, как связаться с Алексой, то её лучшая подруга. Я подъехал к её дому, даже не потрудившись заглушить двигатель. Подбежав к входной двери, начал стучаться. Кристин открыла дверь, её глаза расширились, а взгляд остановился на моей форме.

— Какого чёрта, ты здесь делаешь, Джейс? — спросила она.

— Где она, Кристин? Скажи, пожалуйста, как я могу найти ее, — умолял я.

— Я не думаю, что это хорошая идея, Джейс. Она была в отчаянии, когда ты уехал. Она целое лето страдала по тебе, и наконец, начала приходить в себя.

— Ты не понимаешь. Я всегда планировал вернуться к ней. Я никогда бы не причинил ей боль. Она знала об этом, — протестовал я.

— Нет, Джейс, это ты не понимаешь. Ты не просто сделал ей больно, разбил её сердце. Она была рада уехать из Флориды. Рада наконец-то избавиться от этого места, которое так напоминало о тебе и давало надежду на твоё возвращение. Она, наконец, освободилась от тебя, поэтому ты тоже должен двигаться дальше, — сказал Кристин, захлопывая дверь перед моим носом.

После этого я прервал свой отпуск и вернулся на базу. Следующие два года я следил за ней на MySpace, но она не часто там писала. Время от времени в блоге появлялись сообщения, которые казались мне грустными, но по большей части она выкладывала тексты песен и фотографии. Типичная девочка-подросток. Я подписался на её посты, и они были единственной поддержкой, которую я получал во время первого распределения в Ираке.

В один из очень жарких дней, сидя в палатке в Баладе, я получил уведомление на электронную почту. Алекса опубликовала новый пост. Я нажал на ссылку и стал ждать, когда она откроется.

Алекса Салливан, 21/06/2003:

Серьёзно, я могу слушать Daniel Bedingfield — If You're Not The One на повторе.

Я думала, что сегодня ночью буду писать о чем попало. Мне нечего сказать. Я послушала эту песню. Она навевает некоторые воспоминания. И столько мыслей о будущем. Безумие, что вы можете встретить человека и машинально подумать: «Я могу провести с этим человеком всю оставшуюся жизнь» Но на самом деле, мы спрашиваем: «Вау, и с этим человеком мне быть всю оставшуюся жизнь?» Я была влюблена лишь однажды, по крайней мере, мне так казалось. В то время я была безумно увлечена им и думала, что это любовь. И знаете, возможно, это действительно была она. Или это были всего лишь мысли. Я задаюсь вопросом — как мне узнать? Но сейчас я поняла, должно быть что-то большее, чем я думала. Гораздо большее.

Что касается отношений, на данный момент я одинока. Как долго? Две недели, два года — я не знаю. Что бы ни случилось, так или иначе, это произойдёт, я права? (Скрещиваю пальцы)

Мне нужен кто-то... но не кто попало. Кто-то, кто заставит меня смеяться. Возможно, над самыми глупыми вещами. Кто будет смеяться над моими шутками, даже если они не смешные. (Шутки вообще могут не смешными?) Кто удержит меня, когда придёт время, и поцелует тогда, когда я меньше всего этого ожидаю. Кто-то, с кем я могу говорить часами; кто, посмотрев на меня, может понять, о чём я думаю и что чувствую. Кто будет считать меня красивой, несмотря на мои недостатки (их очень много) и кто-

то, кто полюбит меня, мои недостатки и вообще всё во мне. Кто-то нежный, но готовый бороться за меня. Кто-то, кто будет петь мне, независимо от своего голоса, просто потому, что он думает, что это мило. Кто хочет детей и поможет их воспитать, не просто спихнув их на меня. Кто-то, кому нравятся мои причуды и то, что мне недостаёт чувства юмора. Кто будет дразнить меня, расстраивать, злить, заставлять думать, смущать, сводить с ума, смешить, делать меня, ох, счастливой... Кто готов попробовать что угодно, пройти через что угодно, и кто не спасует, когда ситуация станет немного сложной. Кто-то, с кем я могу спорить о глупых вещах, а затем он будет смеяться, ведь я такая милая, когда злюсь. Я не говорю, что хочу идеального парня. Я хочу парня, который будет идеальным для МЕНЯ. Пока он будет любить меня, всё будет хорошо.

Закрыв браузер, я пытался сдерживать слёзы. Ведь никто не хочет видеть плачущего солдата. Она говорила обо мне. Она любила меня, а я ждал слишком долго, чтобы быть с ней. И теперь этот парень, которого она описала? Это могло быть обо мне — нет, это был бы я. В тот момент я поклялся себе, что как только эта командировка закончится, я отправлюсь в Огайо и объяснюсь перед Алексой. Должно быть, она недавно окончила школу, таким образом, она могла бы пойти в колледж рядом с моей базой. Я знал, что всё должно получиться. Но в тот день мои планы рухнули.

Алекса Салливан, 23/09/2003:

Появился кое-кто новенький, и я не могу быть более счастливой. Я никогда не думала, что смогу встретить человека, с которым у меня будет так много общего. Мы так похожи, и всё же мы разные. Это так забавно. Я не думала, что смогу просто проговорить с кем-то четырнадцать часов, но с Тайлером это стало возможным. И у меня есть ощущения, что он останется здесь надолго.

Сказать, что я ошеломлен, было бы преуменьшением. Всего пара месяцев, и я бы увиделся с ней. Я мог связаться с ней через блог, но вместо этого решил сделать что-нибудь романтическое и удивить её. Я никогда не допускал мысли, что она найдет кого-нибудь другого. Да, я был полным идиотом. Я в третий раз потерял девушку своей мечты, причём она даже не принадлежала мне.

— Джейс! Ты меня вообще слушаешь? — визжит Кейт, и я чувствую, как приближается головная боль.

— Кейт, мне нечего больше сказать. Было весело, но всё кончено. Я уезжаю через три дня, и я слишком занят, чтобы продолжать спор. Я сожалею о том, что ты хочешь чего-то большего, но я просто не могу дать тебе этого, — отвечаю я, молча надеясь, что она наконец уйдёт.

Она встаёт, хватая свою сумочку и бросает на меня такой холодной взгляд, что он может составить конкуренцию взгляду снежной королевы.

— Ты пожалеешь об этом Джейс МакАллистер. И когда это произойдёт, меня здесь не будет! — фыркает она, и уходит, хлопнув дверью. Прежде чем я успеваю ответить, она открывает дверь и бросает в меня кучу конвертов. — Ты — урод! — она выглядит довольной и снова хлопает дверью.

Чёрт возьми. Кейт всегда была спокойной и неприхотливой. Я никогда не видел её с

этой, сумасшедшей, стороны. Слава Богу, что всё кончено. После такого, мне определённо требуется пиво. Подобрал разбросанные конверты, направляюсь на кухню. Вытащив из холодильника Shiner Bock, замечаю открытку. Закрыв дверцу холодильника, я оставил почту на стойке. Открываю бутылку и, делая глоток, читаю информацию на карточке.

Это напоминание о том, что в июле пройдёт десятая годовщина встречи выпускников средней школы, и я всё ещё не ответил на приглашение. Там был указан номер, которым я мог воспользоваться. Я думал, что уже отправил ответ, но, видимо, нет. Я подгадал свою командировку в Афганистан так, чтобы неделя, когда состоится встреча, была свободна. Прошло много времени с тех пор, как я виделся со своими друзьями, и я действительно хочу с ними встретиться. И это единственная причина, других нет. Серьёзно. У меня нет оснований полагать, что с Сиеррой приедет Алекса. Даже если и так, она будет там с мужем. Боже, я действительно надеюсь, что она не приедет. Я не уверен, что смогу нормально реагировать, когда увижу их вместе, и неважно, сколько времени прошло. Покинув кухню, я устраиваюсь на диване, для просмотра Sport Center. Набрал номер, указанный на карточке, жду ответа.

— Алло? — отвечает знакомый голос.

— Да, я звоню, чтобы подтвердить приглашение. Я думал, что уже сделал это, но получил по почте карточку, где было написано, что я должен перезвонить на этот номер.

— Эмм, должно быть, произошла ошибка. Я не собираю сведения, этим занимается моя сестра. Ну, да ладно, я могу записать ваше имя и передать ей. С кем я говорю? — спрашивает голос.

— Да, это странно. Но этот номер был на карточке. Если можно, передайте, что это Джейс МакАллистер, и я приеду на встречу, — начинаю говорить я, и слышу какой-то грохот на том конце провода.

— Алло? — спрашиваю я, удивляясь, какого чёрта происходит.

— П-прости. Я, эмм, Сиерра, должно быть, написала мой номер вместо своего. И я уверена, что сделала она это не случайно. Я дам ей знать, что ты приедешь. Не сомневаюсь, что она будет с нетерпением ждать встречи с тобой. Фантастического дня, — голос Алексы, который я теперь узнаю, запинаясь.

— Подожди! Алекса, мы можем... — я пытаюсь найти выход, когда она прерывает меня.

— Джейс, это, скорее всего, не такая уж удачная затея Сиерры сосватать меня. Я действительно не могу сейчас разобраться с этим. Увидимся на встрече выпускников. — Щёлк.

Алекса бросает трубку, прежде чем я могу получить объяснение всему, что она только что сказала. Я растерян, зачем Сиерре играть сваху для замужней сестры. Я перестал следить за Алексой в социальных сетях, как только она обручилась, поэтому последнее, что я слышал о ней, это то, что она счастлива в браке. Я знал, что Алекса вела блог, но я перестал читать его после поста, где она описывает свои чувства к мужу, поэтому мне больше не приходили письма с обновлениями.

Взяв ноутбук с журнального столика, захожу на Facebook. Введя «Алекса Салливан», не получаю никаких результатов. Чёрт. Как звали её мужа? Мои пальцы зависают над клавиатурой, прежде чем до меня доходит. Я печатаю Алекса Тейт, и вот она. На её профильном фото запечатлены она и маленькая дочка Сиерры, Ава. Они обе в муке, видимо приключения с выпечкой прошли не так как задумывалось. Нажимаю на фото, чтобы

рассмотреть поближе. Она выглядит красивой, но уставшей. У неё тёмные круги под глазами, и улыбка не такая широкая, как раньше. Закрыв фото, я замечаю её последнее обновление.

«Stars — Grace Potter & The Nocturnals, лучше всех описывают мою нынешнюю жизнь».

Какого чёрта? Открывая Spotify, ввожу Stars и выбираю версию Grace Potter. Если я правильно расслышал слова песни, то, кажется, Алекса потеряла кого-то очень близкого. Возвращаясь к её странице, я щёлкаю по разделу «обо мне». Имя: Алекса Тейт, Город: Цинциннати, Огайо, Дата рождения: 28 мая 1985, Семейное положение: Одинока.

Я начинаю прокручивать историю ее постов. Их немного, только тексты песен и комментарии разных людей с поддержкой. Есть несколько пожеланий хорошего восстановления. Что, чёрт возьми, случилось? Прокручиваю ленту около пяти минут, пока не наталкиваюсь на сообщение.

Алекса Тейт 12 мая, 2011: Спасибо всем за поддержку. Путь к восстановлению будет долгим, поэтому для меня очень важно получить поддержку от людей, которых я люблю. Если бы Тайлер был здесь, он бы болел за меня, вместе со всеми вами, поэтому я сделаю всё, что в моих силах, ради него.

Что-то произошло, но я до сих пор не имею понятия что. Я продолжаю читать, и потихоньку все встает на свои места. Я закрываю ноутбук. Я очень сильно забочусь о ней и никогда не пожелал бы ей стать вдовой в таком раннем возрасте. Сажу в тишине и задаюсь вопросом, как она с этим справляется. Зная Алексу, она, скорее всего, закрылась в себе, спряталась внутри, чтобы никто не смог увидеть, как ей больно. Может быть, я могу это исправить. Может быть, единственный раз в жизни, я смогу быть рядом, когда она нуждается во мне. Я сделаю это. Я хочу возродить нашу дружбу с Алексой, и, чёрт возьми, если не добьюсь успеха.

4 глава

Лекси

Я хожу кругами по своей гостиной и жду, когда Сиерра ответить на звонок. Я очень зла на неё!

— Эй, девочка! Как дела? — отвечает Сиерра, после второго гудка.

— Что, чёрт возьми, думаешь, ты делаешь? — вскипаю я, не в силах сдержать гнев.

— На данный момент, я пытаюсь приучить свою четырёхлетнюю дочь есть что-то, кроме макарон с сыром. Какого чёрта ты делаешь? — отвечает она, фальшивым приторно-сладким тоном.

— Мне интересно, какого хрена Джейс МакАллистер получил мой номер, и почему, чёрт возьми, я только что с ним разговаривала! — я практически кричу в трубку. Прекращаю кружить по комнате и сажусь на подлокотник кресла.

— Он звонил? Что он сказал? Как долго ты с ним разговаривала? Он приедет на встречу выпускников? — спрашивает она, засыпая меня вопросами.

— Да, он звонил, и я думаю, что мы оба были, чёрт возьми, в шоке. Он приедет на встречу выпускников, но ты это и так знаешь. Ты сказал мне вчера! И он сказал, что отправил своё подтверждение, так что он не имеет понятия, почему получил ещё одно напоминание. Серьёзно, Сиерра, что ты задумала?

— Эмм, возможно, я случайно написала твой номер. Виновата, — хихикает она, заставляя мою кровь кипеть.

— Это не смешно. Я только привыкла к мысли, что мне придётся с ним увидеться, а затем ты делаешь такое? Я думала, у меня будут месяцы на подготовку, но теперь чувствую себя глупой семнадцатилетней девчонкой, возбуждённой и задыхающейся только лишь от звука его голоса.

— Точно. Можешь поблагодарить меня в любое время.

— Спасибо. Я чертовски зла. О чём ты думала?

— Ты себя слышишь? Возбужденная и задыхающаяся? Почти год ты не испытывала каких-либо эмоций. И вот, один телефонный звонок, и ты оттаяла. Ты, конечно, можешь и дальше продолжать злиться на меня, но в конце дня, ты меня поблагодаришь, — говорит она, вкладывая в это слишком много смысла.

— Как бы то ни было, перестань лезть не в своё дело. Именно это я имею в виду. Мы не разговаривали почти десять лет. Один телефонный звонок ничего не значит. Возможно, он уже забыл о маленькой Алексе Салливан, — говорю я, в тайне надеясь, что ошибаюсь, и мне сразу становится стыдно за такие мысли.

— О, нет, конечно, не забыл. Возвращаясь в город, перед рождением Авы, мы встретились с ним. Он только и делал, что спрашивал о тебе. Он хотел знать всё: чем занимаешься, где работаешь. Даже спрашивала про Тая, и, казалось, был искренне заинтересован, счастлива ли ты.

— Ты никогда не рассказывала мне об этом. Ты даже не говорила, что встречалась с ним, — отвечаю я, задаваясь вопросом, почему слышу об этом только сейчас.

— Я не думала, что тебе будет интересно. И потом, Таю бы вряд ли понравилось, что спустя шесть лет, твоя школьная любовь интересуется тобой, — отвечает она.

Она права. Чего только стоила одна пьяная ночь, когда мы решили поделиться своими глупыми детскими рассказами, и Джереми проболтался Тайлеру про Джейса. Поначалу в этом не было ничего такого. В конце концов, мы не виделись задолго до того, как я начала встречаться с Таем. Но Джереми никак не мог заткнуться. Он продолжал восхищаться военной карьерой и бейсбольными достижениями Джейса. Джереми и Джейс вместе выросли, но той ночью всё это достигло нового уровня. Он полностью поддерживал Джейса, и для меня, по крайней мере, это было некомфортно. И, конечно же, Джереми не мог оставить воспоминания о школе без упоминания о моей влюбленности. Он даже прокомментировал сходство между Джейсом и Таем. Как оказалось, мне нравятся высокие, голубоглазые брюнеты. Подайте на меня в суд за это. Само собой я расстроилась, а Джереми кажется, ничего не замечал. Я знала, что он не имел в виду ничего плохого, он просто шутил, но когда Тайлер позже спросил меня об этом, мне было сложно объяснить с ним. Я рассказала ему краткую историю. Мальчик из старших классов и девочка из младших. Я была без ума от него, а он относился ко мне как к другу. Я объяснила, что это было давно, и что мы не виделись с окончания школы. Конец истории. Это всё, что он знал. Кристин — единственный человек, который хоть что-то знает о той ночи, но даже ей я не рассказала всю историю. Она знала, только то, что Джейс уехал, а я осталась с разбитым сердцем. Я ни

разу не пожалела о той ночи, но когда на следующий день он уехал в аэропорт, мое сердце разбилось. Мне кажется, Тайлер догадывался, что история длиннее, но он не задавал вопросов. А Джереми, скорее всего, попало от Сиерры, потому что он больше никогда не вспоминал про Джейса.

— Он не был моей школьной любовью. Мы даже не встречались! Это было просто глупое увлечение, — отвечаю я, отмахиваясь от своих мыслей.

— Как скажешь, сестренка. Мне известно только, что вы были очень близки, как могут быть близки лучшие друзья, а затем он уехал, и вы больше не общались. Я всегда задавалась вопросом, почему, — отмечает она, и я знаю, что она пытается выманить ответы.

— Ты никогда не спрашивала.

— А ты бы мне рассказала?

— Ммм... нет, но я принесу бутылочку вина, к новому эпизоду «Дневников вампира» на этой неделе, и, возможно, правда я не уверена, но, может, Элайджа и ты сможете заставить меня проболтаться, — предлагаю я, прекрасно зная, что ничто не сможет заставить меня рассказать ей об этом. Да, мы с Сиеррой собираемся каждый четверг, чтобы узнать последние новости про Деймона, Стефана и Елену. Раньше Тай и Джереми уходили в другую комнату, смотрели любую игру с мячом, которую показывали. Но после смерти Тайлера Джереми остаётся дома с Авой, пока мы смотрим наше шоу.

— Да, верно. Но ты ждала почти десять лет, поэтому мне нужно будет очень постараться вытащить из тебя хоть что-то. Так что, лучше я принесу две бутылки, чтобы ты стала более разговорчивой, — смеётся она.

Мы болтаем ещё несколько минут, прежде чем повесить трубку, и я благодарна ей, что она не использует эту возможность, чтобы надавить на меня, как делала это вчера. Я думаю над тем, что сказала Сиерра, и делаю вывод, что она права. Когда я услышала голос Джейса, я почувствовала укол возбуждения, и моё сердце забило сильнее. Как, один телефонный звонок может заставить меня чувствовать себя так, после десяти лет молчания?

Встав с дивана, я смотрю на фотографии, развешанные в большой комнате. Семь лет воспоминаний висят на стенах, и вдруг меня переполняют мысли о том, что мы никогда не сможем добавить к ним.

5 глава

Джейс

Следующие несколько дней пролетели как в тумане. Подготовка к передислокации всегда проходит в сумасшедшем и напряжённом темпе. За девять лет службы это уже четвёртый раз, так что, можно сказать, я привык к этому. Теперь я сержант, поэтому должен убедиться, что солдаты, которых мне доверили, готовы покинуть Штаты на ближайшие девять месяцев. Я трачу много времени на встречи с семьями и проверку документов. Куча нервов уходит на проверку завещаний и доверенностей. В такие моменты, я рад, что одинок. Быть свидетелем того, как эти ребята прощаются со своими жёнами и детьми, достаточно, чтобы не хотеть иметь с этим делом самому.

Правда в том, что наша работа самая опасная в Вооружённых Силах. Обезвреживание

бомб — это не шутка, и в Афганистане они не редкость. Вполне возможно, что один или два человека не вернуться. Для некоторых, это первое боевое задание, поэтому более опытные солдаты постараются подготовить их как можно лучше, но это война. И ты не можешь подготовиться к палящему зною, неприятным запахам и непредвиденным опасностям, которые могут скрываться на каждом шагу, в каждом здании и в каждом встречном человеке.

Талибы известны частым использованием самодельных взрывных устройств — СВУ — их легко сделать и практически невозможно обнаружить. Более половины военных в Афганистане погибают от СВУ, поэтому, когда моя команда находит и обезвреживает хотя бы одну такую бомбу, я чувствую удовлетворение от проделанной работы, это чувство несравнимо ни с чем. В такое время, меня переполняет страх и адреналин, и положиться я могу только на свой костюм, который защищает меня от жары, мусора и потоков воздуха. Находиться один на один так близко к бомбе, которая в любой момент может взорваться вам в лицо, это, наверное, самая страшная вещь, которую я когда-либо делал. Но кто-то должен этим заниматься, и я не хочу хвастаться, но у меня чертовски хороший послушной список.

В автобусе я осматриваюсь, нас везут через пост к самолёту, который доставит нас на базу в Кандагар поздно вечером. Я замечаю знакомые лица, с некоторыми я уже работал, это хорошо. Работа с той же командой, делает множество вещей проще, это относится к сплочённости и к боевому духу. В команде есть и новенькие: Уолтон, Манди и Санчес. Надеюсь, долгий перелёт поможет мне узнать их поближе. Для новичков, первое распределение самое тяжёлое. В ОВП (прим. перев. обезвреживание взрывоопасных предметов) главным фактором является доверие, что помогает успешно выполнить миссию, поэтому я стараюсь наладить контакт с каждым из моей группы. Не хочу, чтобы прозвучало как клише, но это действительно может быть вопросом жизни и смерти.

Я достаю телефон, чтобы, пока я нахожусь в Штатах, последний раз проверить свои страницы в социальных сетях.

Алекса Тейт, 12-ое февраля, 2012:

Сейчас, я бы могла воспользоваться одной цитатой из «Принцессы-невесты».

Я не могу скрыть улыбку, и мне приходится оглядеться, чтобы убедиться, что никто не заметил моей дрянной ухмылки, которую может вызвать только она. Сколько раз я был вынужден пересмотреть этот фильм, это как минимум двузначная цифра, и всё благодаря Алексе. В одно лето она приглушала звук и разыгрывала каждую сцену из фильма. Я всегда протестовал когда она включала DVD, но она обещала, что потом посмотрит вместе со мной «Монти Пайтон и Священный Грааль».

Я никогда не забуду, как она провела пластиковым ножом по своей груди и выжидающе посмотрела на меня. Качая головой, я просто смотрел на неё. Я ни за что в жизни не признался бы ей. Мои шорты, в области промежности, стали слишком тесными, поэтому не было никакого шанса, что я буду смотреть и говорить о её груди, какой бы совершенной она не была. А она была. В отличие от Сиерры, Алекса сформировалась рано и полностью Извращенец во мне помнит, как я хотел положить свои руки на её грудь и дать ей понять, как она меня возбуждает. Вместо этого я вёл себя как девчонка и держал руки при себе.

— Скажи это, Джейс! — умоляла Алекса, и ждала, когда я уступлю ей, потому что,

давайте посмотрим правде в глаза, я всегда так делал.

— Ни в коем случае. Ты такая чудная, когда разыгрываешь каждую сцену. Мы можем просто посмотреть?

Подойдя к дивану с пластиковым ножом в руке, она встала прямо передо мной. Она подняла одну бровь, как будто бросая мне вызов.

— Если ты не скажешь этого, мне придётся отрезать сиськи, а это будет довольно неприятно.

— Отрезать сиськи? Да, это настоящее преступление против человечества. Мы не можем этого допустить, — ответил я.

Прежде чем она успела среагировать, я приподнялся и схватил её за запястье. Выхватив у нее нож, я спрятал его за спину. Она раздраженно смотрела на меня, обдумывая следующий шаг.

— Всё. Теперь мы ничего не будем резать, — сказал я, ожидая, что же она сделает.

Вдруг она накинулась на меня, и я упал спиной на диван. Она оседлала меня и попыталась вытащить мою руку из-за спины. Я не двигался, и это ещё больше раздражало её. Я едва мог сдерживать смех, тогда она использовала запрещённый приём — щекотка. Девчонка начала щекотать меня! Она знала, что это мой криптонит, но это продолжалось, пока она не забрала нож. Она попыталась слезть с меня, но я не отпускал её. Взяв её на руки, отпустил на диван, продолжая её же экзекуцию.

— Прошу! Пожалуйста, прекрати! Я сейчас описаюсь, — взмолилась она.

— Хочешь, чтобы я остановился?

— Да!

Как она и просила, я остановился и взглянул в её глаза. Она смотрела на меня, её дыхание сбилось. Я не был уверен, она задыхалась из-за щекотки, или потому что мы находились так близко. В тот момент всё и началось. Я знал, что наши отношения изменились. Мои губы стали опускаться на её, и прежде чем я понял, что происходит, в комнату вошли Сиерра и Джереми, эффектно убивая момент.

— МакАллистер! Из автобуса!

Я выныриваю из воспоминаний и понимаю, что я единственный не покинул автобус. Последний раз взглянув на телефон, улыбаюсь. Интересно, думает ли она обо мне после того звонка, так же как я о ней. Называйте это принятие желаемого за действительное, но, может быть, этот статус — способ вспомнить меня, вспомнить нас. Я знаю только то, что это будут очень длинные, жаркие и одинокие пять месяцев, пока я, впервые за десять лет, не увижу её.

6 глава

Лекси

Прошло почти два месяца со звонка Джейса. Я вспоминала о нем больше, чем хотела бы. Будь я на работе или дома, затерялась ли в книжке, которую читаю, мои мысли постоянно занимает он. Мне было интересно, как проходила его служба в армии, последние десять лет, Сиерра, очень давно, перестала рассказывать об этом. Стук в дверь моего офиса,

вырывает меня из мыслей.

— Эй, Алекса, я иду перекусить на Площадь Фонтанов. Хочешь присоединиться?

Подняв голову, вижу своего напарника Бреди, прислонившегося к двери. Что со мной не так? Думаю я, бесстыдно пялясь на него. Он одет в чёрные брюки, которые прекрасно смотрятся на его ногах, и светло-зелёную рубашку на пуговицах, которая соответствует его глазам. Его белокурые волосы отлично уложены, за исключением одной пряди, спадающей на лоб. Как я раньше не замечала, какой он привлекательный?

— С удовольствием! Если я прочту ещё одно резюме на открытую вакансию агента, то закричу. Обеденный перерыв — то, что нужно, — говорю я, закрывая компьютер и хватая свою сумочку.

Когда мы выходим из здания и идем в сторону Площади Фонтанов, между нами завязывается лёгкий разговор о последних сплетнях на работе. Мы решили поесть в Rock Bottom, где можем разместиться снаружи и наслаждаться необычно тёплым апрельским днём.

— Вперёд, «Редс»! Желаю удачи в возвращении меня на работу после обеда, — взволновано говорю я, следя за игрой на огромном экране, установленном на площади. Бреди стонет.

— Ты сама по себе. Я не поклонник бейсбола.

Я ахаю в притворном ужасе.

— Убирайся! Бреди Андерсон, ты живёшь в городе, где зародился бейсбол. «Редс» — первая профессиональная команда. Это освобождает Огайо от ненависти к бейсболу.

Прежде чем он успевает ответить, подходит официант с водой и спрашивает, готовы ли мы сделать заказ. Бреди заказывает вырезку средней прожарки. Фу. Когда наступает моя очередь, я заказываю хорошо прожаренного лосося. Бреди смеётся и качает головой.

— Хорошо прожаренного? Никто не заказывает хорошо прожаренного лосося.

— Ты, может, и нет. Но мне нравится, когда рыба пережаренная. Я не могу иметь дело со скользкими кусками, если они не приготовлены должным образом. И кто бы говорил. Ты ешь свой стейк практически сырым, — я содрогаюсь при мысли о стейке средней прожарки.

Перевожу взгляд на экран и теряюсь в игре, где Брендон Филлипс ловит на лету мяч и передаёт его Джое Вотто, делая удивительный двойной аут.

— Земля вызывает Алексу, — голос Бреди возвращает меня к разговору.

Я виновато улыбаюсь.

— К сожалению, я очень серьезно увлекаюсь бейсболом. И меня всё ещё убивает, что ты не фанат. Чёрт возьми, Бреди, как ты можешь не наслаждаться игрой «Редс»?

— Это не моя вина. Я вырос фанатом футбола. Предпочитаю смотреть игры «Манчестер Сити» и английскую премьер-лигу, чем бейсбол. На самом деле, я никогда не был на бейсбольном матче.

— Что?! — ахаю я. — Хорошо, вот что мы сделаем. Когда вернёмся в офис, мы сверимся с графиком, и я постараюсь, чтобы ты прочувствовал, что такое американский бейсбольный матч. Пиво, хот-доги, цыплята. Тебе понравится.

Он улыбается и застаёт меня врасплох, когда говорит:

— Это свидание.

Блин. Нет, нет, нет. Не свидание. Это не то, что я имела в виду. Ох, чёрт бы побрал меня и мой глупый рот.

— Эмм... Бреди, я... Я не встречаюсь. Я имела в виду, пойти в качестве друзей, коллег,

понимаешь? — я заикаюсь и надеюсь, что это не прозвучало по-идиотски.

Он делает глоток воды и мгновение смотри на меня, прежде чем ответить.

— Ничего страшного, Алекса. Я и не думал, что ты согласишься. Я знаю, мы не работали вместе, когда произошла авария, но, ммм, я слышал об этом, когда ты была в больнице. Я рад, что мой друг хочет показать мне, что такое бейсбол, — улыбается он, делая акцент на слове «друг». Я выдыхаю, даже не замечая, что задержала дыхание.

— Я бы очень хотела этого, Бреди. Мы, определённо, могли бы стать друзьями, если ты согласен остановится на этом.

Бреди громко смеётся, и я изо всех сил стараюсь сдержать улыбку. Я понятия не имею, почему он смеётся, но не могу не улыбнуться в ответ.

— Ох, поверь мне. Тебе не придётся беспокоиться об этом. Ммм... ты не в моём вкусе, — отвечает он, подмигивая. Я изображаю оскорбление.

— Почему мистер Андерсон? Вы, наверное, первый человек в Америке, которому не нравятся грудастые блондинки!

— О, мне нравятся блондины, они меня вполне устраивают. Просто, обычно они выше ростом, фигура крупнее и грудь чуть меньше, — говорит он, с озорным огоньком в глазах, ожидая моей реакции. Я хочу ударить себя по лбу. Он по мужчинам!

— Ты, наверное, думаешь, что я высокомерная идиотка! Извини, Бреди. Я не привыкла к социальному общению в последнее время.

— Не волнуйся об этом. Мне не стыдно быть геем. Это не то, что я рекламирую или выставляю напоказ. Я некая разновидность Уилла Трумана. И даже Джек, на мой взгляд, выглядит слащаво. Большинство людей догадываются об этом, когда я говорю, что люблю футбол и показы мод, — смеётся он.

Я обращаю внимание на его отсылку к «Уилл и Грейс»².

— Я всегда хотела стать такой, как Карен Уокер, — говорю я, и Бреди снова хихикает. — Мой муж, Тай, любил футбол. Хотя, должна предупредить тебя, он был поклонником «Манчестер Юнайтед».

— Ужас! Я не буду говорить плохо о мёртвых, но эти ублюдки из «Ман Ю», не выиграют у нас чемпионский титул в этом году. — Он бледнеет, когда понимает, что сказал. — Чёрт, Алекса, это было неуместным. Прости. Я открываю рот и говорю, совсем не думая.

— Всё в порядке. Серьёзно. Прошёл уже год. Я наконец-то могу говорить об этом без истерик. И в любом случае, если бы он был здесь, ты бы получил кучу дерьма, за то, что являешься поклонником «Сити». Так что, всё хорошо.

Все оставшееся время наш обед проходит без сучка и задоринки. Вернувшись в офис, я впервые чувствую себя лучше, за очень долгое время. Это был тот момент, когда я спокойно могла разговаривать с кем-то, кто не знал меня, как жену Тая. Это освежает, и я надеюсь, что Бреди и я будем и дальше проводить время вместе. Он может быть именно тем, кто поможет мне снова встать на ноги.

Он заглядывает ко мне в офис и спрашивает, сможем ли мы снова вместе пообедать. Я более чем счастлива согласиться, прежде чем вернуться к работе.

Джейс

Апрель в Афганистане не так уж и плох. Днём становится теплее, температура до сих

пор не достигла двадцати шести градусов. Ночи холодные, и я провожу их, жалея, что рядом нет кого-то тёплого, кого я могу обнять. Чёрт возьми, я не могу понять, в чём моя проблема, но этот чёртов телефонный звонок заставил меня вспомнить среднюю школу. Я думал, что за последние десять лет пережил это, но нет, я до сих пор чувствую себя как влюблённый дурак, мечтающей о ней. Я безумно предвкушаю встречу выпускников. Я не знаю, чего жду. Она влюбилась, вышла замуж и овдовела, и за всё это время, мы ни разу не встретились. Очевидно, что она решила покончить со мной, поэтому у меня не должно быть оснований надеяться, что она питает ко мне что-то большее. Но это не страшно. Если бы тогда я поступил иначе, она до сих пор была бы в моей жизни, хотя бы как друг. Так что, если это всё, что она может мне сейчас дать, я приму это. Это лучше, чем ничего.

— Эй, МакАллистер. Тебе только что был вызов. Загрузка в пять, — кричит Санчес в мою палатку.

Два месяца. Ещё два месяца до встречи. И я говорю не только про свой класс. Я думаю обо мне и Алексе. Воссоединение после десяти лет. Я больше не могу ждать.

7 глава

Лекси

Последние несколько месяцев пролетели за работой. Не могу поверить, что встреча состоится через пять дней. Я чертовски нервничаю, но чувствую себя более уверенно, так я не чувствовала себя очень давно. Теперь, когда я полностью восстановилась от операции на колене, сделанную после аварии, я вернулась к пробежкам. Бреди оказался деспотичным тренером. После нашего дружеского ужина, несколько ночей спустя, мы встретились в баре, где он представил мне своего парня Стивена. Я узнала, что Бреди заядлый бегун, поэтому мы решили бегать вместе, четыре раза в неделю, вдоль реки. Если бы я знала, как он вынослив, я бы никогда не согласилась, но теперь, глядя в зеркало, я более чем довольна результатом. Джейс изойдёт слюной. Какого чёрта? Почему я думаю о Джейсе, когда восхищаюсь своими икроножными мышцами, это выше моего понимания. Он, вероятно, приедет с одной из своих армейских поклонниц, поэтому даже не заметит меня.

Качая головой, я надеваю платье и спешу на ужин с Бреди. За последние несколько месяцев, он стал моим источником комфорта. Когда мы с Таем собирались вместе, то уплывали в свой собственный мир. Мы находились в пузыре чистого блаженства, и как бы я ненавидела говорить об этом, мои друзья уходили на второй план. Всегда были Тай и я против всего мира. Мы хотели быть вместе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, но мои друзья не понимали этого. Поэтому когда его забрали у меня, я испытывала нехватку друзей. Бреди восполнил эту роль в десятикратном размере. Он никак не связан с той частью моей жизни, когда я была с Таем, и это освежает. Он не обращается со мной, как с хрупким цветком, который может пострадать от любого упоминания моего мужа. Он именно тот, кто мне нужен, я и не могу быть еще более благодарной за дружбу с ним. Я сажусь в машину и еду через реку, чтобы встретиться с Бреди в Brothers-баре в Ньюпорте на Дамбе. Он хочет ещё раз поужинать, перед тем как я уеду на встречу. За последние несколько месяцев он узнал о Джейсе, поэтому у меня есть чувство, что ужин это его способ

подготовить меня к тому, с чем я собираюсь столкнуться.

Войдя в бар, я сразу же замечаю его за барной стойкой. Подойдя к нему, я получаю поцелуй в щеку.

— Моя дорогая, Алекса, ты прекрасно выглядишь, — говорит он с поддельным английским акцентом, выдвигая для меня стул.

— Забавно, Бреди. Ты второй мужчина, который зовёт меня полным именем. Почти все называют меня Лекси.

— Хммм, а кто второй счастливчик, который видит тебя в качестве своей Алексы?

Его слова сбивают меня с толку. Я никогда не была чьей-то Алексой. Я никогда не принадлежала Джейсу, а с Таем, я всегда была его девушкой Лекси.

— Ах, милая, думаю, ты чего-то не договариваешь. Ну, давай, расскажи свое лучшей подружке Бреди всё о нём.

Я смеюсь, потому что Бреди со всей своей мужественностью очень далёк от «подружки», которая у меня может быть. Серьёзно, Бреди самый яркий лучик в моей мрачной жизни. За последние несколько месяцев он стал мне лучшим другом, и он помогает удержаться от воспоминаний о Тайлере и обо всём романтическом, что связано с ним. Наш платонический брак заключён на небесах, и я буду вечно благодарна, что он появился в моей жизни.

— Ты не представляешь, — я начинаю рассказывать историю своей жизни. Я никогда никому не рассказывала о своём прошлом с Джейсом, но доверяю Бреди и знаю, что он может дать совет.

Я впервые рассказала кому-то о том, что произошло на выпускном. Закончив рассказ, сажусь поудобнее и глотаю пива. Бреди делает глоток виски с колой и задумчиво смотрит на меня.

— Ты никак не можешь забыть его?

— Что? Конечно же, я забыла его. Ау, я вышла замуж и семь лет прожила с Таем. Я не видела Джейса десять лет. Я забыла про него, очень давно, — протестую я.

— Ох, Лекси, любовь... — говорит он.

Это что-то новенькое. Бреди никогда не называл меня сокращённым именем, поэтому я чувствую некое опасение по поводу того, что происходит.

— Ты выросла и влюбилась в Джейса. За одну ночь он наполнил твоё сердце и разбил его. Ты никогда не сможешь справиться с этим. Да, ты двинулась дальше. Тай заполнил твоё сердце таким образом, что тебе не нужен Джейс. Но даже так, мне кажется, тебе никогда не удастся забыть его. Он всегда будет частью тебя, даже если его не будет рядом.

— Бреди, всё сложно. Мы были так близки в школе, и я была влюблена в него. Но я думала, что для него я как младшая сестрёнка, поэтому просто смирилась с ролью друга. Мы провели много времени вместе, но каждый раз, когда все становилось более интимно, нас прерывали, или он отступал. А в ту последнюю ночь он говорил, что хочет меня, и лишил девственности. Он не вернулся, и никогда не пытался связаться со мной. Но я твержу себе, что могла позвонить его маме и узнать, куда его отправили, но какая-то часть меня хотела, чтобы он сам нашёл меня. Глупые мысли семнадцатилетней девушки. Но он этого не сделал, так что уверена, он забыл об этом.

Бреди берет меня за руку и наши глаза встречаются. Он смотрит на меня своими зелёными глазами с невероятной нежностью.

— Алекса, обещаю тебе, что ты пойдешь туда с открытым сердцем. Прошло уже больше

года. Тебе нужно жить... обещай мне, по крайней мере, попробовать.

— Я сделаю всё возможное, но когда вернусь, не рассчитывай на девичьи разговорчики о моих сумасшедших секс-авантюрах.

Бреди смеётся, но его лицо становится серьёзным. Я жду продолжение лекции.

— Алекса, пожалуйста, просто запомни одну вещь. Тебе нужно это знать, чтобы быть в безопасности, — говорит он.

— Всё что угодно, сэр, — насмешливо отвечаю я.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, я умоляю тебя. Не забудь взять смазку. Я слышал, что сухость влагалища может быть губительна для мужской плоти.

Я смеюсь и качаю головой.

— Поверь мне. В прошлый раз, я попыталась запрыгнуть на Джейса, и на следующий день он сбежал в армию. Я не думаю, что в этот раз мне понадобится смазка. Но спасибо за потрясающий совет, — говорю я шутливо, пытаюсь сохранить настроение.

Бреди смеётся и делает глоток виски с колой. Он смотрит на меня несколько секунд, словно изучая.

— Джейс был особенным для тебя, — заявляет он, и это не вопрос.

Я делаю паузу, чтобы собраться с мыслями.

— Очень долгое время, Джейс был моим лучшим другом. Я прошла с ним через многое. По крайней мере, мне так казалось. К сожалению, для него я всегда находилась в дружеской зоне. Девчонка, с которой он учится, сорванец, с которой он смотрит бейсбол. Он никогда не рассматривал меня, как меня. И когда он, наконец, сделал это, было уже слишком поздно.

— Блин, девочка, ты ведь понимаешь, что все это эпическая история любви?

Я закатываю глаза.

— Да, брось ты. Прошло уже десять лет. Он ни разу не попытался связаться со мной. Между нами ничего нет. Никогда не было и никогда не будет. Я давным-давно перестала хотеть будущего с ним.

— Но ты нервничаешь. Дорогая, я вижу это. Ты беспокоишься о том, что снова увидишь его.

— Чёрт возьми, Бреди. Я иногда тебя ненавижу, за твою пронизательность. Прекрасно, да, ты поймал меня. Я нервничаю из-за того, что увижу его в нашем родном городе, на пляже, в наших старых местах. На самом деле, это пугает. Я же рассказала тебе о нашей последней встрече. И теперь я понятия не имею, чего ожидать. Я готова рвать на себе волосы, просто думая об этом. Если бы я только могла перестать думать о нём, но он на первом месте в моей голове, и это убивает.

Я знаю, что мне нужно прекратить это отчаянное ожидание, но ничего не могу поделать. Чем ближе встреча с Джейсом, тем ближе я приближаюсь к краю.

— Просто перестань с этим бороться. Не пересиливай себя. Ты знаешь мой девиз: просто плыви по течению и никогда не почувствуешь себя плохо.

— Ты долбаный придурок, но я люблю твою задницу. Если дела пойдут хуже, я позвоню тебе, днём или ночью.

Бреди улыбается и допивает виски с колой.

— У меня нет другого выхода. Но прежде чем звонить мне, убедись, что дело дошло до конца.

Проходит минута, прежде чем до меня доходит, о чём он говорит. Я бросаю в него салфетку.

— Бреди Андерсон, у тебя на уме постоянно что-то непристойное.

Он усмехается.

— За это ты меня и любишь.

Качая головой, я меняю тему разговора, чтобы избавиться от мыслей о Джейсе. Используй свою долбаную выдержку, Алекса.

Сидя в самолете и готовясь к взлёту, я нервничаю, чего не было уже очень долгое время. Я действительно делаю это? Менее чем через двадцать часов, я увижусь с Джейсом МакАллистером. Когда мы добрались до аэропорта, Сиерра сказала, что я буду присутствовать на сегодняшних встречах. Я собиралась туда только как псевдо-няня, но каким-то таинственным образом родители Джереми будут проездом в том же районе, поэтому они присмотрят за Авой. Немного подозрительно, но это же Сиерра. Она не может не вмешаться. Пусть она всегда старается с самыми лучшими намерениями, но иногда это сводит с ума.

Ожидая взлета, я смотрю в окно. Раньше я боялась летать, но после аварии лишилась большинства своих глупых страхов. Каждый раз как мы летали на самолёте, Тай смеялся надо мной, над тем как я цеплялась за подлокотники во время взлёта и посадки. Я помнила, как наклонившись и поцеловав меня в лоб, он сказал мне:

— *Лекси, ты знаешь, о чём они говорят? В автомобильных авариях погибает больше людей, чем в авиакатастрофах. Ты в безопасности, детка.*

Как в песни Аланис Мориссетт. Разве это не иронично? Быстро смахнув слезинку, я выбрасываю эти мысли из головы, и сердце заполняет вина. Я чувствую себя виноватой, что так много думаю о Джейсе, особенно в последние месяцы, когда я должна быть в трауре по моему мужу, но в то же время голос Бреди говорит мне, что это нормально. Выбрасывая все мысли из головы, я даю себе обещание держаться подальше от Джейса. Мне не нужно больше боли, которую я пыталась заглушить работой. Но в глубине души я знаю, что это, наверное, единственная клятва, которую я нарушу.

8 глава

Джейс

После долгого путешествия из Афганистана в Форт-Уолтон-Бич, я сижу за барной стойкой на кухне моих родителей. Моя мама готовит банановый хлеб для книжного клуба, а отец просматривает привезенные мной фотографии.

— Я не понимаю, почему ты не можешь остаться здесь. Твоя старая комната всё там же, — мама запротестовала, когда я сказал, что остановлюсь там же, где и все участники встречи.

— Мам, я просто хочу быть в центре всего действия. И так будет намного удобнее, когда

мы будем пить и зависать.

— Да, Бет, он хочет быть в центре всех событий... и подальше от мамы и отцовского дома, чтобы можно было в чём-то поучаствовать, — говорит папа, смеясь и хлопая себя по колену, как будто только что сказал самую смешную вещь на свете.

— Патрик Шон МакАллистер! Ты можешь помолчать, когда речь идёт о моём малыше!

— Малыш? Не хочу тебя огорчать, но твой малыш уже двадцать семь лет, как перестал быть ребёнком. Теперь он мужчина. Он несколько раз был на войне и вернулся. Я думаю, что твой малыш уже вырос, — посмеиваясь, отвечает папа.

— Для меня он всегда будет ребёнком, неважно, сколько ему лет и где он, — говорит мама, ставя передо мной завтрак.

Это правда, в нашей семье я ребёнок. Мой старший брат Клэй, живёт в Орландо вместе с женой Эбби и двумя детьми, а моя сестра Керри живёт в двух шагах от родителей. Несколько лет назад она вышла замуж за Марка. Я единственный ещё не остепенился, и мама не даёт мне об этом забыть. Она всегда думала, что повзрослев, я и Алекса, в конечном итоге, будем вместе, поэтому она была немного расстроена, когда я ушёл в армию и потерял любой шанс на отношения. Она продолжает поддерживать связь с миссис Салливан, поэтому каждый год я получаю выговоры от неё. Фактически мои родители были приглашены на свадьбу, но не смогли пойти туда.

— Так, Джейс, ты не знаешь, Сиерра и Джереми приедут на встречу выпускников? — спрашивает мама, и я уже догадываюсь, какой вопрос будет следующим.

— Сиерра входит в комитет, так что да, они там будут.

— Надеюсь, я смогу увидеть их малышку. Мама Сиерры очень часто выкладывает её фото в интернете.

— Они привезут её, мам. Несколько недель назад Джереми сказал мне, что с ними приедет Алекса, в качестве няни, чтобы они могли посетить все мероприятия, — говорю я, ожидая мамину реакцию.

— Джейс Майкл! Алекса Салливан приезжает в город, и ты не потрудился сказать мне об этом! — злится мама.

— Теперь она Алекса Тейт, и нет, я старался не думать об этом. Ты ведь знаешь, что мы не общались несколько лет.

— Я знаю, милый. И то, что произошло с ее мужем, так печально. Я бы сказала тебе, но ты не хотел говорить о ней. Несмотря ни на что, ни одна женщина не должна хоронить своего мужа в таком молодом возрасте. Я знаю, что Салливаны очень беспокоились о ней.

— Я узнал об этом, несколько месяцев назад. Я хочу попытаться вернуть нашу дружбу. Иногда мне хочется ударить себя за то, что совершил. Если бы тогда я посмотрел на некоторые вещи по-другому, возможно, мы бы остались друзьями, и может быть, я мог бы быть там, рядом с ней. Вместо этого я всё испортил, и последние десять лет мы не разговаривали, — говорю я, потирая лицо руками, пытаюсь забыть о холодности между нами.

— Ох, Джейс. Ты следовал за мечтой. Ты пытался найти её, но жизненные обстоятельства вам помешали. Такое случается. Это жизнь. Всё что вы сейчас можете сделать — это двигаться дальше.

Я знаю, что она права, но беспокоюсь о том, что скоро увижу эту женщину, впервые за последние десять лет, и это было до смешного непривычно. Разумеется, мы не продолжим то, на чём закончили в прошлый раз, хотя мысль об Алексе, оседлавшей мои колени в лунном свете, весьма привлекательна. Мой член дёргается от этой мысли, поэтому я спешу

переключиться на что-то менее эротичное. Последнее, что мне нужно, это эрекция перед родителями в мой первый день дома.

— Я хочу сходить на пляж, немного понежиться на солнце. А то я загорел по униформе, — говорю я, вставая из-за барной стойки. — Сегодня до вечеринки, я скорее всего не вернусь, поэтому зайду завтра.

— Приезжай в любое время, дорогой. И будь осторожен. У тебя доброе сердце, и я не хочу, чтобы тебе причинили боль, — отвечает мама, целуя меня в щёку и убирая посуду с барной стойки.

— Не беспокойся обо мне. Я взрослый мужчина. И могу за себя постоять, — хохочу я, отец качает головой и улыбается, когда я выхожу из комнаты.

— Неужели это Джейс чёртов МакАллистер?! — слышу громкий голос, я даже не заметил, как задремал под звуки волн.

Открыв глаза, я прикрываю их рукой, чтобы посмотреть, кто помешал мне отдыхать. Не в состоянии видеть из-за солнечных лучей, отражавшихся от белого песка, я сажусь и встречаюсь лицом к лицу с Сиеррой Бенкс. Я немедленно вскакиваю на ноги и осматриваюсь, рассеянно приветствуя её.

Сиерра смеётся.

— Ты несколько не изменился. Её здесь нет, так что можешь перестать искать её глазами. — Она обнимает меня, а я смотрю на неё сверху вниз.

— Так приятно увидеться с тобой, — говорит она. Я возвращаю объятия и стараюсь скрыть разочарование.

— Я тоже рад видеть тебя, Сиерра. И к твоему сведению, я выглядывал, нет ли рядом с тобой Джереми, — вру я.

— Как скажешь. Но ты никогда не обманывал меня, поэтому не начинай сейчас. Джереми пошел встретиться с ребятами из футбольной команды. Алекса и Ава остались вздремнуть в кондо. Думаю, полёт вымотал их, — говорит она, указывая в том же направлении, где я остановился. Я оборачиваюсь и осматриваю балконы, чтобы мельком увидеть её. Но мы слишком далеко, чтобы я мог кого-то разглядеть, поэтому поворачиваюсь обратно к Сиерре.

— Здорово, что она приехала, теперь вы спокойно можете присоединиться к нам на все мероприятия в эти выходные. Надеюсь, у меня будет шанс встретиться с вашей дочерью. Не могу представить Джереми в роли папы, — смеюсь я, вспоминая бестолкового парня из средней школы.

— Поверь мне, ты не единственный, но он самый лучший. Ава определенно папина дочка, его просто поймали на крючок. Его родители приехали в город, поэтому они заберут её на ночь, — ухмыляясь, говорит она. Я подыгрываю ей, словно не имею понятия, на что она намекает.

— О, а я и не знал, что они переехали.

— Да, они решили перебраться в Огайо, после рождения Авы. Хотели быть рядом с единственной внучкой. На самом деле, это очень удобно, что они рядом. Они помогают нам с ней. Они планировали приехать и встретиться со своими старыми друзьями. Но мне кажется, просто не хотели пропустить её первый опыт на пляже. Получилось просто

отлично, ведь теперь Лекси может пойти с нами в бар сегодня вечером.

Я не смог сдержать улыбку.

— Ах, эм, я тоже буду очень рад увидеть её. Надеюсь, нам удастся наверстать упущенное.

— Я думаю, у вас будет достаточно времени в эти выходные.

— Ммм, пару месяцев назад, в интернете, я прочитал про её мужа. Как она?

— Джейс МакАллистер, ты шпионишь на Facebook? — дразнит Сиерра. Я уверен, что стыдливая ухмылка появляется на моём лице, я признаю это.

— Я даже не знала, что ты пользуешься им. Ты вряд ли когда-нибудь что-то там писал. В любом случае, она в порядке. Некоторое время у неё были проблемы с едой, и ей было тяжело выходить из дома, но за последние несколько месяцев она понемногу стала вылезать из своей скорлупы. У неё до сих пор тёмные круги под глазами, я не думаю, что она хорошо спит, но с ней всё будет хорошо. Это было просто... тяжело принять. Для всех нас.

Я тяжело вздыхаю, когда её слова доходят до меня.

— Я ненавижу это. Еще сильнее злюсь на самого себя, из-за того, что позволил нашей дружбе разрушиться. Я бы хотел быть там с ней.

Сиерра смотрит на меня и кладёт свою руку на мою.

— Джейс, ты не должен переживать из-за этого. Ты не знал. Да и что ты мог? Всё, что ты можешь сделать для неё сейчас, это быть здесь. Я не знаю, откроется она тебе или нет, но будь с ней терпеливым, хорошо? Ей долго было больно. Я думаю, ты тот, кто поможет ей исцелиться.

— Ты всегда знала, не так ли?

Она улыбается и понимающе смотрит на меня.

— Все знали. За исключением вас двоих. Я не знаю ещё двух таких людей, которые не замечали своей привязанности друг к другу. Я знаю, что прежде чем ты уехал, что-то произошло, но Лекси никогда не расскажет мне об этом. Не хочешь рассказать мне? — спрашивает она, приподнимая правую бровь.

— Я понятия не имею, о чём вы говорите, миссис Бенкс, — отвечаю я, стараясь изобразить взгляд чистой невинности.

— Ты всегда дерьмово блефовал. Ладно, можешь не говорить. Я подожду до вечера, когда в тебе будет полно алкоголя, тогда-то я всё из тебя вытащу. Пойду отдохну. Я больше не могу пить как восемнадцатилетняя. Увидимся вечером, Джейс, — говорит она и обнимает меня, перед тем как уйти.

Я смотрю на часы и вижу, что уже почти три часа дня, осталось шесть часов до встречи в баре. Шесть часов до возвращения Алексы Тейт Салливан в мою жизнь. Долгих шести долбаных часов до того, как моя жизнь наполнится смыслом.

9 глава

Лекси

Я тихонько закрываю дверь в спальню, чтобы не разбудить Аву. Беру из сумки свою электронную книгу и, налив стакан сладкого чая, иду на балкон. Забираюсь в кресло и готовлюсь погрузиться в последний роман Кристен Эшли «Дыхание». Это женщины

заставляет меня желать переехать в Колорадо и найти крутого альфа-самца. Ну, знаете, если я когда-нибудь снова запланирую найти себе мужчину. В предвкушении узнать про Чейза и Фей, я включаю электронную книгу и смотрю на белый песок, как он пересекается со сверкающей изумрудной водой. Замечаю Сиерру и вижу рядом с ней знакомую высокую фигуру. Я не могу разглядеть его лицо, но знаю что это он. Она указывает в сторону балкона, поэтому я опускаюсь ниже в кресле. Я не готова увидеть его.

Несколько минут спустя, Сиерра находит меня, по-прежнему низко сидящей в кресле, полностью погружённой в книгу. Придвинув другое кресло ближе к моему, она плюхает в него.

— Почему ты выглядишь так, будто прячешься? — спрашивает она.

Подняв взгляд от электронной книги, я невозмутимо отвечаю:

— Понятия не имею, о чём ты говоришь. Я просто отдыхаю и читаю.

Она смеётся.

— Да ладно. Это выглядит крайне неудобно. Предполагаю, ты видела, с кем я разговаривала на пляже?

— Я видела тебя с кем-то, но не знаю, кто это был, — говорю с фальшивым безразличием.

— Ну, не волнуйся, он тебя не видел. Но спрашивал про тебя. Сказал, что с нетерпением ждёт встречи.

Я вздыхаю.

— Сиерра, не подталкивай его. Пожалуйста. Я согласилась пойти сегодня вечером, но пожалуйста, не делай это неудобным для меня.

— С каких это пор присутствие Джейса стало для тебя неудобным? — спрашивает она, поднимая правую бровь, давая понять, что раскусила меня.

— Ой, я не знаю, может, потому что я предложила ему свою девственность, а он сбежал от меня! — я ахаю, понимая, что только что сказала, слава богу, я остановилась, прежде чем выболтала бы еще что-нибудь. Глаза Сиерры расширяются, и она восклицает:

— Что ты сделала?

Я встаю и направляюсь обратно в номер.

— Ничего. Забудь, что я сказала.

— Алекса Ли, опусти свою задницу обратно в кресло и расскажи мне что произошло. Сейчас же! Ты не можешь просто сказать, ничего не объяснив.

Я останавливаюсь и сажусь обратно в кресло. Сделав глубокий вздох, полагаю, что мне просто нужно быстро рассказать. Это как сорвать пластырь. Быстро и не так больно.

— В ночь выпускного бала Джейс признался мне в своих чувствах. Он поцеловал меня, я предложила ему лишиться меня девственности, он остановился, сказал, что не сможет этого сделать и ушёл. Я буквально набросилась на него, пока он не согласился стать моим первым. А на следующий день он уехал, и я больше ничего о нем не слышала! — я стараюсь говорить быстро, надеясь, что слова прозвучат слитно, и она не поймёт о чём идёт речь.

Сиерра просто смотрит на меня, пока я стараюсь смотреть куда угодно, только не на неё. Вдруг она начинает хохотать и, схватившись за живот, падает спиной в кресло.

— Я рада, что ты находишь это забавным. Теперь ты знаешь, почему я никогда тебе об этом не рассказывала!

— Извини. Я просто не могу в это поверить. Все, кроме тебя, знали, что он сходит по тебе с ума, а он выбрал последний день, чтобы рассказать тебе об этом? Потом он оставил

тебя с посиневшими губами, но вернулся и забрал твою девственность, после того как ты набросилась на него?!

— Боже мой, ты ведь не сказала этого. Синие губы? Это что ещё такое?

— Да, ну ты знаешь, как синие шары. Может быть, синий клитор будет лучше? — визжит она, падая в приступе неудержимого смеха.

— Что, чёрт возьми, такого смешного? — спрашивает внезапно появившийся Джереми, он стоит в дверях балкона и держит сонную Аву.

— Джейс сделал клитор Алексы синим! — провозглашает Сиерра.

Я бью себя по лбу, задаваясь вопросом, какого чёрта я думала, что рассказать Сиерре будет хорошей идеей. Понятно, я идиотка, которой нужно научиться держать язык за зубами.

— Нет, он этого не сделал. Он пытался, но я не дала ему зайти дальше, — говорю я, желая провалиться на месте.

Джереми смотрит на меня с жалостью.

— Не может быть! Неудивительно, что вы так долго не общались. В девятом классе Мэнди Симпсон разрешила мне поладать её, но струсил на полпути. Она сказала, что это слишком долго или что-то в этом роде. Я провёл оставшуюся часть вечеринки с эрекцией, и это, бл*дь, больно! Я больше никогда не буду дразнить.

Сиерра бьёт Джереми по руке, он смущённо улыбается ей и целует её в нос.

— Что? Я просто говорю Лекси, что понимаю её боль. Джейсу никогда не искупить это!

Я вскакиваю со стула.

— Ох, нет, нет, нет. Ты не скажешь ему ни слова. Ничего, я именно это имею в виду, или помоги мне, Джереми, я... отпинаю тебя так сильно, что синими будут твои шары!

Джереми отходит, чтобы защитить себя и в ужасе смотрит на меня.

— Об этом не стоит шутить, женщина! Хорошо, я ничего не скажу. Мне нужно защитить фамильные драгоценности Бенксов.

Я сердито смотрю на него и направляюсь в кондо.

— Просто помни об этом, когда мы будем рядом с Джейсом, понял?

Он встаёт прямо и отдаёт мне честь.

— Есть, мэм!

10 глава

Джейс

Не в состоянии больше расхаживать по своему номеру, я спускаюсь вниз по кварталу в Helen Back, в местное кафе-бар, где подают лучшую пиццу во Флориде, наряду с довольно дешевым пивом. Это идеальное место для начала воссоединения. Я обхожу вокруг задней стены и направляюсь в патио. Официально начало через час, но я уже вижу своих одноклассников. Я быстро сканирую помещение. Ну, вы знаете, просто посмотреть, кто здесь есть. А кого нет. Беру пиво и занимаю место в дальнем углу бара, лицом к двери. Да, я как сталкер сижу в углу, безнадежно уставившись на дверь, в ожидании девушки, которая снова вошла в мою жизнь.

Следующие сорок пять минут я отвлекался на старых друзей, присоединившихся ко мне и рассказывающих всё, что я пропустил, пока меня не было.

Райан Харпер направляется к столу с кувшином пива и подносом шотов. Он раздаёт их и ставит два передо мной. Я в замешательстве смотрю на него, и прежде чем успеваю прокомментировать, он смеётся и говорит:

— Чувак, тебе явно нужно выпить. С тех пор как ты пришёл сюда, не перестаёшь стучать ногой, и ты исполнил нам серенаду, барабаня по столу пальцами. Чего, чёрт возьми, ты хочешь, мужик?

Глядя на свои руки, я понимаю, что он прав. Дерьмо. Какого чёрта, я так нервничаю? Мне двадцать восемь долбаных лет, я был на войне больше раз, чем могу сосчитать, и я был в секунде до взрыва бомбы, которая могла разорвать меня на части. Я должен справиться, с одной чёртовой встречей выпускников. Я имею в виду, насколько это может быть плохо? Мы всегда были близки. И нет никакой причины, что мы больше этого не можем. *Да, но разве это не ты лишил её девственности и в туже ночь сказал, что позаботишься о ней, а затем оставил.* Я выпиваю шот текилы.

— Чёрт, что это? — рычу я на Райана и делаю глоток пива, чтобы смыть вкус дешёвой текилы из моего рта.

Райан усмехается:

— Не важно, какого уровня это заведение. Я не меценат, чтобы купить на всех выпивку. Но у тебя есть ещё один. Пей до дна.

Я качаю головой, ничто не заставит меня снова влить эту жидкость к себе в горло, и я не хочу быть пьяным, когда Алекса, наконец, объявится. Которая, я бросаю взгляд на свои часы, может прийти в любой момент. Когда дверь открывается, я смотрю в том направлении. Задерживаю дыхание и с разочарованием выдыхаю, когда входит пожилая пара. Я снова смотрю на часы. С минуты на минуту.

Лекси

Я яростно встрясаю свой багаж и вытаскиваю все привезенные наряды. Я понятия не имела, что в первый же день пойду в бар, поэтому немного расклеилась. Не говоря уже о том, что так скоро увижу Джейса. Я имею в виду, в глубине души я знала, что мы не можем быть в одном городе и не столкнуться, но не в первый же день? Думаю, что должна благодарить Сиерру за её подлое вмешательство. Я поменяла уже третий наряд, абсолютно не довольная каждым из них.

— Алекса, у тебя есть десять минут, или мы уезжаем без тебя! — кричит она из гостиной. Ох, отлично. На эти десять минут, я могу просто куда-нибудь спрятаться, они уедут, и тогда я могу переодеться в более удобную одежду и провести ночь с бутылкой вина и электронной книгой. Да, это звучит гораздо лучше, чем встреча лицом к лицу со своим прошлым.

Десять минут спустя Сиерра и Джереми входят в мою комнату и, глядя на меня, удивляются почему, чёрт возьми, я не одета.

— Какого чёрта? — бормочет Джереми, пока ищет выключатель. Внезапно в комнате загорается свет, и они находят меня сидящей в углу в темноте.

Сиерра смеётся.

— Эм, что именно ты делаешь? — Она подходит ко мне и поднимает на ноги.

— Я прячусь. Ты сказала, что у меня десять минут. Я жду, когда вы уедете, чтобы я могла сбежать, — говорю я, смущённо, улыбаясь.

Она тянет меня в сторону кровати, где разбросаны вещи. Посмотрев на одежду, говорит: — У тебя нет другого выхода. Ты идёшь с нами и хорошо проведёшь время. Не дуйся. Серьёзно, я не понимаю. Раньше вы были не разлей вода, а теперь ты боишься даже увидеть его? Я тебя не понимаю.

Она говорит Джереми ехать, а мне бросает пару заниженных, обтягивающих джинсов и приказывает одеть. Просматривая топы, она останавливается на ярко-красном с подвёрнутой горловиной.

— Шлёпки и твои серебряные обручи. Просто, но сексуально. Ты не должна выглядеть, словно потратила на это много сил, понимаешь? — подмигивает она.

Я закатываю глаза, и рассматриваю себя в зеркале. Эти джинсы как раз для моего недавно ставшего упругим, зада, а топ подчёркивает новоиспечённый плоский живот, приподнимая грудь. Декольте достаточно глубокое, показывая ложбинку, чтобы ребята захотели большего. Впервые за очень долгое время я действительно чувствую себя сексуальной. Бросаю последний взгляд в зеркало. Я могу это сделать.

11 глава

Джейс

Я погружен в военные истории с несколькими одноклассниками, которые после школы тоже поступили на службу в армию. Джой Томпсон вспоминает, как атаковали его джип из гранатомета, после чего он остался с протезом ниже колена на левой ноге. Он встал и прошёлся, как по подиуму, показывая, какого удивительного прогресса достиг. Двигаясь с таким изяществом, как любой человек на двух ногах, он высоко держит голову. Чертовски замечательно, что он может спокойно шутить и смеяться по этому поводу.

Внезапно все за столом замолкают, кроме Райана,

— Срань Господня. — Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на кого они уставились, и вижу только её голову, скрывающуюся за высокой фигурой Джереми. Прежде чем успеваю шевельнуться, Райан встаёт и направляется к двери, пожимает руку Джереми, обнимает Сиерру, а потом хватает Алексу в охапки и поднимает.

— Маленькая Лекси Салливан. Теперь, сексуальная Лекси Салливан. Так приятно видеть тебя, девочка, — громко объявляет он.

Её взгляд нервно мечется по комнате, пока не останавливается на мне. Она замирает, и моё тело реагирует точно так же. Она захватывает дух, даже больше чем десять лет назад, если это, конечно, возможно. Нас отделяет около шести метро, но я вижу, что ее серые глаза следят за мной. На кончике её носа по-прежнему милые веснушки, которые она ненавидела. Волосы немного темнее и длиннее, чем раньше, и при мысли о моих руках запутанных в ее волосах я сразу возбуждаюсь. Я всегда любил её золотистые светлые локоны, но с более тёмным цветом, она выглядит старше, и я почти вижу, как они рассыпаются веером вокруг неё.

Ух ты, МакАллистер. *«Чёрт возьми, соберись»*, — говорю я себе, стараясь выбросить эту картинку из головы. Делая глоток пива, я снова смотрю на нее, мои губы задерживаются на бутылке. Её щёки краснеют, когда она ловит мой взгляд. Она облизывает свои розовые губы, интересно, она знает что делает, поскольку тесно становится не только в джинсах, но и

в груди.

Райан отпускает её, и она стыдливо отводит взгляд. Она поворачивается ко мне спиной, чтобы что-то сказать Сиерре, а я резко вдыхаю, пока мои глаза блуждают по её изгибам. Я бессовестно исследую её спину, от тонкой талии и до слегка широких бёдер. Когда добираюсь до её задницы во рту пересыхает. Алекса всегда была фигуристой, и мне нравилось это, но её тело сейчас? Оно может заставить взрослого мужчину встать на колени. Мне нужно успокоиться, пока я не опозорился. Если я так реагирую на её зад, то что, чёрт возьми, со мной будет, когда я увижу её грудь? Она нравилась мне, когда ей было семнадцать, так что, могу только представить, как отреагирует мой член, когда я увижу её спереди. Она все еще стоит ко мне спиной, и в моей голове идёт война, должен я к ней подойти или нет. Когда она увидела меня, я не заметил никакого намёка на эмоции, только румянец смущения, пока пялился на нее. Я имею в виду, я уверен, что она тоже рассматривала меня, но это может быть просто принятие желаемого за действительное. Боже, когда же я превратился в такую девчонку?

Лекси

Я вытираю вспотевшие ладони об джинсы, пока мы идём в бар. Когда мы проходим через дверь, я прячусь за спину Джереми, как долбаная трусиха. Прежде чем понимаю, что происходит, кто-то сгребает меня в охапку и называет сексуальной Лекси. Я смотрю вниз, конечно, только Райан Харпер мог назвать меня так. Мои руки надёжно спрятаны, поэтому я не могу ответить на его объятие.

Оглядев бар, я сразу замечаю его. Святое дерьмо, он еще великолепнее, чем раньше, думаю я, пока рассматриваю его. Сердце бешено колотится, словно я только что пробежала несколько километров, чтобы добраться сюда, и не могу оторвать от него глаз. Он выглядит как Джейс, но не тот, которого я помню. Он старше и мужественнее, совсем не тот старшеклассник из средней школы, которого я помню. Мои глаза расширяются при виде его бицепсов, я уверена, что не смогу обхватить его рукой. В моей голове возникает образ, как эти руки обнимают меня и делают всё что угодно.

Прогоняю прочь эту мысль, а мой взгляд продолжает блуждать по остальным частям его тела. Он одет в простую чёрную футболку, которая отлично подчеркивает его руки, и я не могу отвести взгляд. Клянусь, он даже слегка сгибает их, когда замечает, что я смотрю, как толстые вены пересекают его предплечья. Из-под правого рукава выглядывает часть татуировки, и я умираю, как хочу увидеть весь рисунок. Его тёмные волосы коротко подстрижены. Полные губы привлекают моё внимание, то, как он прижимается ими к горлышку бутылки, когда делает глоток, вызывает у меня дрожь и воспоминания о том, что он делал со мной этими губами.

Голубые глаза не отрываются от моих, но на его лице нет никаких эмоций, так что я даже не знаю, узнал он меня или нет. *Чушь, он точно узнал тебя.* Сдвинув брови, он делает глубокий вдох и играет с бутылкой пива. Райан ставит меня на землю, и я, пользуясь моментом, опускаю взгляд и отворачиваюсь. Я едва понимаю, о чём говорят Райан и Джереми, когда Сиерра хватает меня за руку и тащит в бар.

— Эй, это же Рождество в июле, поэтому ей нужны «Три мудреца». Сейчас же, — говорит Сиерра бармену, перед тем как повернуться ко мне. — Это было напряжённо. Вы, ребята, буквально трахали друг друга глазами. Интересно, еще кто-нибудь в комнате

почувствовал этот жар.

Я закатываю глаза, словно моё сердце не готово выпрыгнуть из груди.

— Мы ничего такого не делали. Мы едва посмотрели друг другу в глаза.

— Ох, как скажешь Лекси. Но он раздевал тебя глазами, и я ждала, когда ты облизнёшь губы при виде его больших рук.

Она права. Боже эти мышцы. Он всегда был в форме, но тогда он был худощавым бейсболистом. Теперь он выглядит так, будто может запросто переломить меня пополам.

— Ты принимаешь желаемое за действительное, я сомневаюсь, понял ли он, кто я такая. Ты ведь знаешь, прошло десять лет?

— Продолжай себя в этом убеждать. Просто будь хорошей девочкой и используй защиту, когда он обернёт вокруг тебя все эти мышцы, — смеется она и хлопает меня по плечу.

— Чёрт возьми, Сиерра. У меня нет никакого интереса делать что-либо, связанное с защитой. Ты лучше всех об этом знаешь! — протестую я и выпиваю свой шот, как только бармен ставит его передо мной. — Повторите, — говорю я, мне нужна жидкая храбрость, чтобы пережить этот вечер.

— Лекси, прошло шестнадцать месяцев. Позволь себе жить дальше. Снова любить.

— Пожалуйста, просто оставь это. Мне и так хватает нервов, чтобы ещё и ты к этому присоединилась, — я действительно это сказала? Дерьмо.

— Видишь! Хорошо, я перестану тебя дразнить, но твоё подсознание так просто тебя не оставит, — подмигивает она и уходит к Джереми.

Я ещё несколько минут сижу на стуле и болтаю с барменом. Краем глаза я замечаю, что Джейс встал из-за стола и направляется в сторону барной стойки. Я вскакиваю с табурета, говоря, что мне нужно в туалет и ухожу очень вовремя, так что он видит только мою спину.

12 глава

Джейс

Она избегает меня. Я в этом уверен. Во-первых, прервав зрительный контакт со мной, она ушла с сестрой, и сейчас, когда я направился к бару, она вдруг встала и пошла в сторону туалета. Пока я ждал свой напиток, она не показывалась. Только сейчас, когда я устроился за столиком, она вернулась и села на противоположном конце стола, рядом с Райаном. Он устроил большое шоу, обняв её за плечи и притянув к себе. Я должен отвернуться, пока не устроил драку, что будет глупостью, ведь у меня не должно быть никаких претензий к этой девушке. Райан всегда флиртовал, и в школьные дни он очень раздражал Алексу, поэтому я не могу понять, почему она тусуется с ним. *Чтобы избежать тебя, осёл.* Сделав ещё один большой глоток пива, я выкидываю мысли из головы. Прекрасно, если она хочет поиграть, то я участвую. По крайней мере, сейчас.

Она так далека от меня, насколько это вообще возможно, но её мысли кажутся ещё дальше. Уставившись в телевизор, она следит за игрой «Брейвз» и рассеянно отдирает этикетку с бутылки пива. Время от времени участвует в разговоре, но по большей части, она потеряна для каждого в этом баре. Когда-то я мог читать её мысли. Мне нужно быть мужиком и покончить с этим раз и навсегда.

Лекси

Я не совсем уверена, что сидящий рядом последние два часа, Райан Харпер — это меньшее из двух зол. После того, как он поведал нам о своих студенческих проделках и «обо всех шляхах из женского общежития, которых он трахал», я чувствую себя более чем готовой встретиться лицом к лицу с Джейсом. По крайней мере, последние пятнадцать минут, именно это я повторяла себе, но не могла пошевелиться. Я чувствую, как он наблюдает за мной, и задаюсь вопросом, почему он не подходит. Это ведь он ушёл, так что, первый шаг должен сделать именно он, верно?

— Лекси, тащи сюда свою задницу! — кричит Джереми на весь бар.

Я осматриваю комнату и нахожу его, играющего в карты с Сиеррой. Подойдя к их столику, интересуюсь, во что они играют, и сажусь напротив Сиерры. Прежде чем они успевают ответить, я чувствую чьё-то присутствие сзади, и сразу узнаю запах, которым я наслаждалась каждый раз, засыпая в его свитере.

— Нужен четвёртый? — ровный, глубокий голос шепчет мне на ухо, посылая дрожь по всей спине. Я чувствую его горячее дыхание на своей коже, и всё что могу сделать, — это сидеть и не двигаться. Закрыв глаза, я снова превращаюсь в забитую семнадцатилетнюю девчонку, которая танцует на пляже с парнем своей мечты. Я клянусь, что слышу его мягкое пение, смешанное с шумом волн.

— Алекса? — спрашивает он, вырывая меня из транса.

Откашлявшись, я пытаюсь не заикаться,

— Эм, конечно, да, было бы здорово.

Сиерра посылает мне подобие сочувствующей улыбки. Она говорит Джейсу, что это будет противостояние девочек против мальчиков, и садится справа от меня. Он вытаскивает стул рядом со мной и садится, но прежде чем начать тасовать карты, его рука скользит по моему обтянутому в джинсы бедру. Я дрожу, вспоминая последний раз, когда его руки были так близко ко мне.

Набираюсь достаточно мужества, чтобы посмотреть на него, в его взгляде, направленном на меня, читается напряжённость. Он ловит мой взгляд, и левая сторона его губ дёргается вверх. Он старается скрыть улыбку. Я смотрю на него, и его улыбка исчезает, Джейс пристально смотрит на меня и делает глубокий вдох. Мне нужно отвернуться, но он словно поймал меня в силовое поле, и мне остаётся только выдержать его взгляд. Я уверена, мы выглядим как два идиота, но сейчас остального мира не существует. Кинув быстрый взгляд на его губы, я непроизвольно сжимаю бёдра, вспоминая ощущение его губ на моей коже.

— Мы с Джереми собираемся наполнить кувшин. Хотите что-нибудь ещё? — Сиерра вырывает нас из транса.

— Виски со льдом и пусть сделают двойной, — говорю я, не отрывая взгляда от Джейса. Что-то мне подсказывает, что эта ситуация определённа для виски.

— Пусть сделают два, — отвечает он, не прерывая зрительный контакт.

Они уходят, оставляя нас переглядываться друг с другом. Я наконец-то отрываю взгляд и обтираю влажные ладони о джинсы. Как, после стольких лет, один человек может так влиять на меня? У меня никогда не потели ладони. Даже с Таем. Я закрываю глаза, и сразу же жалею, что сейчас подумал о нем.

Джейс хватает под столом мою руку и сжимает её. Вместо того чтобы отпустить мою потную ладонь, он крепче сжимает её, а другой рукой приподнимает мой подбородок.

— Алекса, я сожалею. Я... я не могу выразить, как мне жаль, — шепчет он, потирая своим большим пальцем мой.

Я поднимаю глаза и ещё раз встречаюсь с его взглядом. Я не совсем уверена, о чём он сожалеет. Об отъезде? О том, как закончилась наша последняя встреча? Что не смог найти меня? О Тае? О боже, он вообще знает о Тае?

— Я не знал. Клянусь, не знал. И когда мне стало известно, ты повесила трубку, я не хотел давить на тебя. Но если бы мог быть там с тобой, я бы так и сделал.

Мягкая улыбка появляется на моем лице. Это его способ сказать, что ему известно про Тая, и что он всегда готов поговорить об этом. Я знаю, как это работает. Он не решает проблемы, но в любой момент готов подставить плечо. Я всегда любила это в нём. Он с такой лёгкостью видел меня насквозь, с такой аккуратностью мог справиться со мной, при этом не казаться слишком опекающим. Он был просто Джейсом. Тем, кому я могла довериться. Моим плечом. Моим лучшим другом. И первым парнем, которого я полюбила.

13 глава

Джейс

Спустя полтора часа игнора, мне с трудом верится, что я наконец-то сижу рядом с ней. Я почти уверен, что у меня галлюцинации, потому что она позволяет мне держать её за руку. Если бы я не чувствовал её потные ладони, то решил бы, что всё это нереально. Потные ладони? Что это значит? Она нервничает, потому что после стольких лет находится рядом со мной?

Я разрываюсь от мыслей, когда слышу, как она говорит.

— Джейс, всё в порядке. Ты не мог знать. — Боже, просто от звука ее голоса, со мной что-то происходит. Как, чёрт возьми, я жил без её голоса, без её прикосновений? Честно, я в шоке, она так долго позволяет мне держать её за руку, но я не буду протестовать, если она захочет прервать наш контакт.

— Я не знаю, хотела бы ты этого, но я бы позвонил ещё раз. Просто через несколько дней после того звонка мне пришлось уехать в Афганистан.

Она забирает свою руку из моей, а её глаза встречаются с моими. Наклонившись вперёд, она опирается подбородком на руку. Смотрит на меня, а я нервно перетасовываю карты, снова.

— Сколько раз?

— Эм... сколько раз, что? — спрашиваю я, полностью сбитый с толку.

— Сколько раз ты был там?

На секунду я делаю вид, будто вспоминаю, хотя прекрасно знаю число.

— Сейчас у меня середина четвёртой командировки.

— Святое дерьмо! — восклицает Алекса и прикрывает рот рукой, будто не может поверить, что сказала это. Я смеюсь.

— Да, это были долгие десять лет, но мне понравился каждый опыт, и я бы ни за что не променял его.

Она начинает спрашивать о моей работе, о каждом боевом задании, в котором я принял участие. Я поражаюсь, как легко пропали все неловкости, и мы спокойно ведём непринуждённый разговор.

В какой-то момент я замечаю, как она разглядывает мою татуировку на левом предплечье, её пальцы порхают над шрифтом, выведенным курсивом на шершавом шраме, который подчёркивает их. Она читает вслух.

— *Vulneratus non victus*. Что это означает?

Я рассказал ей, о том, как на обочине дороги СВУ попало в миннозащитный автомобиль, и взорвался передо мной. Моя левая рука высывалась из окна, и кусок шрапнели попал в неё. У меня был десятисантиметровый порез и сорок два шва, в остальном со мной всё было в порядке.

— Это латынь, что означает «Ранен, но непобедим». Мне повезло избежать серьёзных травм, поэтому, когда вернулись в Штаты, мы с ребятами сделали эту татуировку в честь того, что те ублюдки попытались сделать, но у них не получилось.

Несмотря на то, что травма была не опасна, Алекса бледнеет, когда я упоминаю о ней, поэтому стараюсь перевести разговор на что-то лёгкое, даже несмотря на то, что её пальцы, сжимающие мою руку, заставляют мою кожу покалывать и пробуждают эротические мысли.

Я начинаю рассказывать забавную историю, и она кажется действительно заинтересованной в моем первом распределении, в том, как мне показалось, что я услышал стрельбу снайпера, и мне пришлось быстро прятаться в укрытие. Через несколько секунд я оказался на земле, прикрывая голову руками, но не слышал никакой стрельбы. Я посмотрел вверх, а мои сослуживцы из всех сил пытались не засмеяться. Моя ослиная задница услышала, как долбаный автомобиль открыл встречный огонь, и я сразу же подумал о худшем. В свою защиту могу сказать, что тогда мне было только девятнадцать, и я впервые был в Ираке.

Мы оба смеялись, когда Сиерра и Джереми вернулись с нашими напитками, и Алекса сразу же сделала большой глоток виски.

— Помедленнее, дорогуша. У нас вся ночь впереди, чтобы напиться, — смеётся Сиерра и выхватывает колоду карт из моих рук. Она перетасовывает их и раздаёт.

Мы играли в карты, а Джереми и Сиерра рассказывали мне об их дочке. В средней школе они были вместе, поэтому ни для кого не было новостью, что они поженятся и заведут детей. Они рассказали мне всё: как Джереми поехал за ней в Огайо, когда семья Сиерры переехала, о том, как поступили в университет в Цинциннати и что делали после окончания. Вернувшись на десять лет назад, я снова вижу их, сидящих за обеденным столом, и соперничающих друг с другом во всём. Я улыбаюсь при этих мыслях и просто рад, что они выглядят такими же влюблёнными, как и в школьные годы. *У тебя могло быть так же, тупица*. Я качаю головой, решая какой картой играть.

Лекси

Я замечаю, что Джейс качает головой. Мне интересно, о чем он думает. Я в шоке от того, как комфортно это ощущается. Конечно, поначалу было немного неловко, но как только разговор пошёл о работе, стало немного легче. Оглядывая стол, я не могу не думать о том, как нормально для нас четверых сидеть, говорить о ерунде и играть в карты.

Я чувствую тяжесть на сердце. *Игнорируй это*. Засовываю свою совесть куда подальше и

впервые с тех пор, как умер Тай, говорю себе, что он хотел бы, чтобы я повеселилась. Делаю небольшой глоток виски. Знакомое жжение стирает все мысли, и я встаю, чтобы направиться в туалет. Я спотыкаюсь, а Джейс быстро поднимается на ноги и ловит меня.

Стук в ушах заглушает шум в баре. Он кладёт руки мне на талию, чтобы я могла ровно стоять, и я опираюсь руками на его предплечья. Задержав дыхание, я заглядываю в его глаза цвета ирисов, которые на деле оказались немного темнее. Мгновение мы стоим так, словно наслаждаемся прикосновениями друг друга, пока Джейс не перемещает руки на мою поясницу и не тянет меня на себя. Из-за разницы в росте, я кажусь такой маленькой в его объятиях, мне всегда нравилось это чувство.

Я невольно обвиваю его руками, ощущая лопатки, и опускаю голову ему на грудь. Прекрасно понимаю, как интимны эти объятия, и закрываю глаза. Моё дыхание учащается, когда слышу как бешено бьется его сердце, и понимаю, что это влияет на него так же, как и на меня.

— Не волнуйся. Я держу тебя, — шепчет он мне на ухо.

Я отвожу голову назад, чтобы посмотреть на него.

— Да, держишь, — говорю я, удивляя себя и Джейса. Освободившись из его рук, я направляюсь в туалет, задаваясь вопросом, что, чёрт возьми, это было, потому что это не просто пьяный разговор.

Я уже была готова спустить воду в унитазе, когда слышу его имя.

— Святое дерьмо, ты видела Джейса МакАллистера? Он выглядит так чертовски горячо. Я могла бы просто сорвать с него одежду, прямо здесь, — шепчет неизвестный и очень раздражающий голос.

— Ой, девочка, даже не пытайся. Ты ведь знаешь, ещё в школе, он положил глаз на одну девушку, и насколько я могу судить по сегодняшнему вечеру, он до сих пор имеет на неё виды, — отвечает ещё один голос, он не так раздражает.

Мисс Раздражительность, как я окрестила её, усмехается.

— Но он никогда не встречался с ней, и весь одиннадцатый класс он был со мной. Плюс, к тому же, я слышала она вышла замуж.

Прекрасный голос разума вздыхает:

— Вы расстались, потому что все свободное время он проводил с ней. Даже если он и утверждал, что они были просто друзьями, ты знаешь — это не правда. Или по крайней мере, он не хотел, чтобы это было правдой. И я видела страничку Сиерры на Facebook, муж Лекси умер полтора года назад. Я почувствовала себя очень плохо, когда узнала об этом.

— Тогда эта сучка должна скорбеть, а не заигрывать с Джейсом. Всё лучшее для меня, — усмехается голос, который теперь я узнала, он принадлежит Мэллори, бывшей Джейса по средней школе. Я понимаю, откуда в её голосе столько яда, она всегда ненавидела нашу с Джейсом дружбу.

Я стараюсь остановить дрожь в руках, когда слышу, что они покинули уборную. Кто, чёрт возьми, дал право этой суке думать, что она может претендовать на Джейса и говорить, что я должна скорбеть? Прошло уже полтора года. Ну, почти. *Видишь? Прислушайся к себе, Лекси.* Отпустить — это нормально. Сидя в тишине, я сильно зажмуриваюсь и задаюсь вопросом, какого чёрта я делаю. Зная, что в безопасности, выхожу из кабинки и мою руки,

мне хочется поскорее обратиться отсюда.

Покинув уборную, я выхожу на крыльцо бара. Вытаскиваю телефон, мне немедленно нужно поговорить кое с кем.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты сейчас голая, запыхавшаяся, и у тебя только что был самый мощный оргазм, — ответ Бреди, заставляет меня смеяться.

— Ты будешь разочарован, если я скажу «нет»? — спрашиваю я, присаживаясь на верхнюю ступеньку, положив голову на руки, и удерживая трубку у уха.

— Хммм... выходные только начались. У тебя есть ещё два дня, чтобы заставить меня гордиться, — говорит он с улыбкой в голосе.

— Речь идёт о сексе с тобой? — спрашиваю я.

Он вскрикивает в притворном ужасе.

— Дорогая, а о чём ещё может быть речь? — Смеётся он и продолжает: — А если серьёзно, тебе надо потрахаться, так что сегодня вечером, да, да, именно. Ты видела его? Дай угадаю. Ты вошла, у тебя помутнело в глазах, и это была страсть с первого взгляда. Затем, зная тебя, ты избегала его некоторое время, прежде чем он загнал тебя в угол. Я угадал?

Прежде чем ответить, глубоко вздыхаю.

— То, как хорошо ты меня знаешь, раздражает. Насчёт первого взгляда, полная чушь. Но в остальном, да, ты попал в точку. Поначалу это было немного неуклюже, тем более я практически вздрогнула, когда он задел моё бедро, но потом мы завели удобный разговор и это было... это было очень приятно, Бреди.

— Так почему ты не с ним? Я конечно, люблю тебя и знаю, как тяжело не видеться со мной каждый день, но похоже там всё хорошо.

— Так и было. Я просто... случайно услышала в туалете, как его бывшая сказала, что хочет заняться с ним сексом, — говорю я, поморщившись от мысли о её руках на его теле.

Бреди смеётся.

— Если бы у неё был хоть один шанс с ним, она не говорила бы об этом в туалете. Она давно бы обработала его, и он бы не проводил весь вечер рядом с тобой или не зажимал бы тебя по углам.

Хихикая, я говорю:

— Они расстались из-за меня. Она хотела, чтобы он проводил со мной меньше времени, а он отказался.

— Видишь? У неё на тебя ничего нет. Так что иди, выпей ещё и получи своего мужчину. Я трезвею от слова «своего».

— Ещё она сказала, что я должна скорбеть по своему мужу, и что поэтому ей будут намного легче подцепить его, — шепчу я.

— Уродливая сука! Мне приехать? Я не позволю ей испортить мои труды. Ты проделала такой долгий путь. Не смей снова испытывать вину. Прости детка, но он ушёл. Не Джейс. Я не говорю влюбляться или выходить за него замуж на этих выходных, но дай ему шанс. Кто знает, может быть, ничего не получится? Но ты не можешь прожить всю жизнь без любви, или, по крайней мере, без шанса на неё.

Я вздыхаю, признавая, что он прав.

— Я знаю, Бреди. Наверное, именно поэтому я тебе и позвонила. В глубине души я знала, что это нормально, двигаться дальше. Наверное, я просто никогда не думала, что это случится.

— Продолжай себя в этом убеждать. И я всегда здесь, готовый жужжать тебе на ухо. Звони мне днём или ночью, но сейчас ты должна посмотреть, смогут ли твоё прошлое и будущее столкнуться.

— Спасибо, Бреди. Люблю тебя.

— Я тебе тоже, девочка, — говорит он, и мы вешаем трубку.

Я захожу обратно в бар и возвращаюсь к столику, мои нервы в порядке. Сиерра сидит за столиком одна, и я подсаживаюсь к ней. Оглядев бар, я нахожу Джереми, ждущего, как мне кажется, ещё одного раунда. Мои глаза продолжают двигаться по залу, пока я не замечаю Джейса, он разговаривает с темноволосой женщиной, с очень большой грудью, в очень коротких шортах и рубашке — если её можно так назвать — вырез такой низкий, что я почти вижу её соски.

— Это...? — Сиерра прерывает меня, прежде чем я могу закончить.

— Мэллори Бьюкенен. «Горластая» Мэллори собственной персоной, с новыми сиськами, несомненно, оплаченными оральными услугами, — шутит она, качая головой, словно вспоминая, как появилось это прозвище. Я съёживаюсь от воспоминаний того года, когда Джейс встречался с ней. — Как, чёрт возьми, Джейс мог терпеть её в течении всего одиннадцатого класса? — спрашивает Сиерра, словно читая мои мысли.

— А чёрт его знает. Я думаю, у него были свои потребности, — отвечаю я, содрогнувшись при мысли о том, как она об этом заботилась.

Прежде чем я успеваю ответить, моя сестра толкает меня под столом ногой.

— Кажется, кто-то пытается вернуть былое, — отмечает она, заставляя меня оглянуться и увидеть, как Мэллори вцепилась своими длинными, красными ногтями в бицепс Джейса и визжит о размере его мышц. Я вздрагиваю, вспомнив ее слова сказанные в туалете. Джейс использует именно тот момент, когда я слежу за ним, чтобы найти меня глазами. В его взгляде я замечаю раздражение и разочарование, и я не могу сдержать улыбку. Я поднимаю брови, и он умоляюще смотрит на меня, ожидая, чтобы я вмешалась. Я делаю глоток пива Джереми, которое стояло передо мной, и смотрю, как он извивается под её прикосновениями. Я удивлена, обнаружив, что мне нравится, что он не хочет общаться с ней, но всё же не могу спасти его. Увидев, как она прикасается к его лицу, я встаю так быстро, как будто моя задница в огне.

14 глава

Джейс

— О, Джейс я ооочень беспокоюсь о тебе, с тех пор, как узнала, что ты служишь в армии. Я даже представить не могу, что ты делаешь что-то настолько опасное, — Мэллори воркует самым раздражающим детским голосом, какой я когда-либо слышал.

Она продолжает цепляться за мой бицепс, сильно царапая своими слишком длинными ногтями. Она не замечает, как я реагирую на её прикосновения, не желая, чтобы что-то стёрло воспоминания о недавних прикосновениях Алексы.

— Но я должна сказать, мне нравится, как армия укомплектовала тебя. Я могу только представить, как вы все выглядите под всей этой одеждой, — её ресницы порхают, что должно было быть соблазнительно, но на самом деле выглядит, будто ей в глаза попал песок.

Осмотревшись, я замечаю Алексу, которая брезгливо смотрит на Мэллори. Встретившись с ней взглядом, я молю, чтобы она заметила моё сообщение SOS. Небольшая улыбка касается её лица, делая глоток пива, она поднимает вверх брови. Вот маленькая паршивка. Она наслаждается этим. Вдруг руки Мэллори хватают меня за подбородок и поворачивают к ней лицом.

— Так много времени прошло с тех пор, как мы были вместе, Джейс. Как насчёт танца, по старой дружбе? — Я осматриваюсь вокруг, как раз вовремя, чтобы заметить Алексу, направляющуюся к нам. Её глаза расширяются, когда она видит, как Мэллори держится за меня, и прежде чем я могу хоть что-то сделать, Райан чёртов Харпер, перехватывает Алексу и тянет её на танцпол. Она ловит мой взгляд и умоляюще смотрит на меня, но она нашла забавным то, когда на моём лице было то же выражение. Как бы сильно мне не были противны прикосновения Мэллори, мне кажется это хороший способ преподать ей урок. Плюс, я не сомневаюсь, что позже, Райан не будет против поменяться партнёрами.

Я съёживаюсь, когда Мэллори обвивает руки вокруг моей талии, и сразу же начинаю скучать по нежной и миниатюрной женщине, которую я держал в руках несколько минут назад. Вдыхая, я вспоминаю мягкий кокосовый аромат, который всегда ассоциировался с Алексой, но вместо этого вдыхаю смесь алкоголя и лосьона для загара. Мои глаза слезятся, и мы случайно врезаемся в другую пару на танцполе.

— Двигай попой! — весело кричит Райан и тянет Мэллори из моих рук, заменяя её Алексой. Это не могло сработать лучше.

Я улыбаюсь самой красивой девушке, на которую когда-либо положил глаз, и сейчас она в моих руках, покрытых царапинами. Она смотрит на меня и улыбается, я вижу её глаза в мерцании мягкого света и впервые за вечер понимаю, что улыбка их не тронула.

— Несмотря на то, что мне нравятся эти танцы, пожалуйста, держись сегодня подальше от других танцевальных пар, — просит она.

Она издевается? После того, как она снова со мной, Райан или любой другой парень смогут вырвать её только из моих похолодевших, мёртвых рук. *Жутко, Джейс. Просто жутко.* Я смеюсь и целую её в лоб.

— Поверь, у меня нет желания, снова танцевать с «Горластой» Мэллори.

Она замирает в моих объятиях, и я не уверен, это из-за поцелуя или из-за упоминания о Мэллори, которая получила это прозвище в школе. Мне не стыдно, что я стал одним из первых, кто узнал об этом прозвище, но мне интересно, как бы отреагировала женщина, если бы узнала, что в процессе этого я думал совсем не о ней. Да, я ублюдок.

Когда меняется песня, я притягиваю её ближе и кладу подбородок ей на макушку. Я улыбаюсь, когда из динамиков раздаётся *Dancing Away With My Heart — Lady Antebellum*. Я чувствую себя такой девчонкой, думая о том, как эта песня прекрасно описывает нас. Закрыв глаза, вспоминаю тот последний момент, когда я так же держал её в руках и пел ей. Я начинаю напевать о том, как не мог увидеться с ней, и что она интересовала меня все эти годы. Она дрожит, когда мои губы касаются её уха. Знаю, что я в опасной близости, — это так же как с бомбой, одно неверное движение, и она может уйти. Мне нужно тщательно всё продумать и действовать с осторожностью, пока не смогу убедиться, что она может справиться с накалом. Просто мне так сложно держать руки подальше от неё.

Лекси

Закрыв глаза, чувствую, как его горячее дыхание перемещается от шеи к уху.

— Хочешь уйти отсюда? — Он, должно быть, почувствовал моё напряжение, потому что сразу же добавляет: — Мы можем просто поговорить, неважно. Я просто хочу наверстать упущенное, но не здесь.

Я собираюсь сказать «да», когда из-за спины Джейса раздаётся язвительный голос:

— Ой, ну разве это не мило?

— Чёрт! — стонет Джейс и, повернувшись к Мэллори, тянет меня себе за спину. Я сразу же встаю рядом с ним. Я больше не слабый цветочек, который нуждается в защите. Закатываю глаза при мысли, что у этой сучки до сих пор возникают проблемы из-за моей дружбы с Джейсом. Насколько мне известно, за последние одиннадцать лет, они ни разу не встречались. Выкуси, шалава. Я чувствую, как моё лицо бледнеет, я понятия не имею, с кем был Джейс последние десять лет. Но как мне известно, за эти десять лет они не встречались.

— Как мило. Школьные лучшие друзья всё так же неразлучны, как и десять лет назад, — произносит она пьяно, даже не обращая внимания на Райана, который пытается её удержать.

— Какого хрена, Мел? Наша встреча не место для твоих сцен. Ты забыла, что мы расстались одиннадцать гребаных лет назад? У тебя не должно быть никаких претензий ко мне. Твой фальшивый загар, фальшивые сиськи и фальшивые ногти не помогут, не заставят приползти меня обратно, — Джейс с презрением обрушивается на неё, чего я не ожидала.

Мэллори враждебно смотрит на меня и приближается к нам. Она тычет в меня своим пальцем с длинным ногтем и объявляет:

— Ты!! Ты всегда была проблемой между Джейсом и мной. Ты была барьером, который препятствовал нам быть ближе. И десять проклятых лет спустя всё повторяется. Бл*дь, даже чёртового мёртвого мужа не достаточно, чтобы ты держалась от него подальше? О, подожди, бежать к Джейсу каждый раз, как твои отношения с парнями разваливаются, твой девиз.

Её слова обрушиваются на меня подобно ледяной воде, но, к сожалению, я не спортсмен звезда, празднующий победный тачдаун. Прежде чем могу остановить свою реакцию, моя рука бьёт её по перекаченному ботоксом лицу, удар получается таким сильным, что её голова откидывается влево. Потирая ноющую руку, я вижу подходящую к нам Сиерру, на её лице убийственное выражение. Мэллори замечает её и начинает трусливо прятаться за спину Райана, который держит её за руку, будто не хочет выступать в роли щита. Джейс тянет меня за руки и сжимает их, пытаясь развести нас.

— Всё в порядке, Лекси? — спрашивает Сиерра, сверля взглядом ту сучку, что посмела ударить меня ниже пояса.

— Ты спрашиваешь всё ли в порядке с ней? Твоя трахнутая на бошку младшая сестричка — просто сучка, которая ударила меня без всякой чёртовой причины, Сиерра, — оправдывается Мэллори.

Я вырываю руку из хватки Джейса и оказываюсь почти к лицу к лицу с чёртовой «Горластой» Мэллори. Она отшатывается от меня, будто боится, что я ударю её снова, что только сильнее разжигает мою ярость.

— Если ты снова заговоришь обо мне или о моей жизни, то я сделаю тебе гораздо хуже, чем просто ударю. Ты не знала меня десять лет назад, и не знаешь сейчас. И ты понятия не имеешь о моём муже. Поэтому заткнись, развернись и пойди, найди себе парня, который захочет трахнуть Фальшивую Барби, — насмехаюсь я, пусть это звучит гадко, но, чёрт

возьми, если моя кровь сейчас не кипит. Я дрожу, когда проигрываю её слова в голове. «Ты не позволишь ей сделать тебя виноватой. Ты не будешь плакать», — говорю я себе, закрыв глаза, пытаясь скрыть слёзы, я не могу позволить ей их увидеть. Мне кажется, я могу сломаться в любой момент, но Джейс обнимает меня и направляется к двери.

— Ты и тогда знала, кого я выберу. Не знаю, почему ты решила, что в этот раз всё по-другому, — говорит он шокированной Мэллори.

Мы выходим на улицу, где развлекается небольшая толпа людей.

Джейс тянет меня в сторону и прикасается губами к моему уху. Он прикусывает мочку и шепчет:

— Уединимся?

Я чувствую покалывание, охватывающее моё тело, прежде чем ответить:

— Звучит замечательно.

16 глава

Джейс

Знаю, я, наверное, тороплю события, но увидев, как она отреагировала на выпад Мэллори, понял, что должен что-то сделать, чтобы отвлечь её от мыслей, которые вертятся в её голове. Зная Алексу, она приняла те слова близко к сердцу, и я не смог быстро вернуть контроль над ситуацией. У Мэллори нет ни единого шанса испортить нашу с Алексой первую за десять лет ночь. Что ж да, возможно я и обнаглел, кусая её за ухо. Но когда она вздрагивает и откидывается на меня, я перевожу дыхание и молюсь, чтобы момент сомнений прошёл.

Мы идём в сторону курорта, где все остановились, и она не стесняется, когда я хватаю её за руку. Её ладони не потные, и это почему-то заставляет меня улыбаться. Её рука так идеально помещается в мою, и я удивляюсь, как, чёрт возьми, я смог прожить эти десять лет без её прикосновений. Мы сталкиваемся, и она слегка спотыкается, я чувствую разряд электричества от её близости.

— Эм... извини, видимо, последний виски был лишним, — испуганно говорит она.

Посмеиваясь, я подставляю ей своё плечо. Я смотрю на неё, и она краснеет, отчего моё сердце бьётся как сумасшедшее, и я, бл*дь, даже не могу контролировать его. Она сильнее сжимает мою руку. Остаток пути до курорта мы преодолеваем в тишине, наслаждаясь тёплым воздухом, океанским бризом и звуками Шоссе 98.

Через несколько минут мы входим в раздвижные двери кондоминиума. Я не готов закончить эту ночь, поэтому набравшись храбрости, спрашиваю:

— Не хочешь зависнуть на пляже и поговорить?

Уже десятый раз за вечер чувствую себя как девчонка, ожидая её ответ.

— Мне бы хотелось этого, Джейс, — шепчет она, смотря куда угодно, только не мне в глаза.

На меня накаывает облегчение, когда я узнаю, что это ночь продолжится. Я знаю, наверное, нужно подняться в номер и принести что-нибудь, на чём мы могли бы сидеть, поэтому направляюсь в сторону лифтов. Брови Алексы поднимаются, и она вопросительно смотрит на меня.

— Я подумал, было бы неплохо захватить из номера одеяло, и ещё у меня для тебя кое-что есть. Бутылка «Мерло» и «Джемисон». Мы могли бы сходить за ними, потом вернуться и напиться, если ты не против? — спрашиваю я.

Глубоко вздохнув, Алекса отвечает:

— Как, чёрт возьми, ты всегда знаешь, что мне понравится. Знаешь, завтра я буду страдать, но идея напиться вином и виски мне чертовски нравится, — она подмигивает мне, когда входит в открывшийся лифт.

Я вхожу за ней и нажимаю цифру семь, чтобы добраться до своего этажа. Лекси стоит напротив меня, и когда я смотрю на нее, то вижу, что закрыв глаза, она прислонилась к стене. Она покусывает нижнюю губу, и всё, что я могу, — это оставаться на своей стороне лифта. Через мгновение она испускает вдох. Бл*дь. Я пересекаю расстояние, разделяющее нас, и заключаю её в свои объятия. Она задыхается, но я ничего не слышу, единственная мысль в моей голове, — это как я кусаю её губы.

Я прижимаюсь своим лбом к её и хватаю за талию.

— Знаешь сколько раз, за последние десять лет, я себе это представлял? Знаешь, как сильно меня убивало, что ты не со мной? Знать, что кто-то другой касается тебя? Я больше не могу сдерживаться, Алекса. Мне нужно прикоснуться к тебе. Мне нужно попробовать тебя на вкус. Я нуждаюсь в тебе больше, чем ты можешь себе представить.

У неё перехватывает дыхание, когда мои губы парят над её. Нас разделяет два чёртовых миллиметра, если я прикоснусь к ее губам, то не смогу довести дело до конца. Что, чёрт возьми, Уилл Смит говорил, в этой глупой романтической комедии «Правила съема: Метод Хитча»? О, да, ты, Джейс, проходишь девяносто процентов, а она остальные десять. Так вот, сейчас я на девяносто чёртовых процентах, и мои губы в ожидании, когда она пройдёт свои десять.

Я чувствую, как её язык касается моих губ. Её глаза расширяются, когда она понимает что прикоснулась ко мне, но она всё ещё отказывается прижаться своими губами к моим. Знаете что? Пошёл ты, Уилл Смит и твои тупые советы. Если я хочу женщину, — а я хочу ее больше, чем принять душ, после десяти дней в поле, — я брошу на это все свои силы, все чёртовых сто процентов. Я возьму её без всяких тупых арифметических игр.

Прежде чем она успевает пошевелиться, я накрываю ее губы своими. Целую её мягко, не желая торопить, но через десять секунд она прикасается своим языком к моим губам. Я не могу сдержать ухмылку, появляющуюся на моих губах, и она, пользуясь моментом, переплетает наши языки. Проводя руками по её талии, хватаюсь за её длинные волосы, которые свободно спадают вниз по спине. Наши языки танцуют в медленном танце. Из стороны в сторону, взад и вперед, лаская друг друга в восхитительном ритме. Её руки спускаются по моей спине и грубо сжимают мой зад, она подталкивает свои бедра ближе ко мне. Мы оба стонем, и в этот момент лифт звенит, и двери открываются, явив нас шокированной пожилой паре.

Мы отскакиваем друг от друга, и Алекса торопливо поправляет одежду. Смущённо улыбаясь, я беру её за руку и вывожу из лифта в сторону своего номера. Её лицо покраснело, и я не уверен от смущения или от желания. Я веду её к своему номеру, ничего не желая больше, чем снова прижать её к стене и пронзить своей эрекцией. Знаю, мне нужно притормозить, но она такая чертовски чувственная, сексуальная, и я с трудом соображаю, когда не чувствую её губы под своими.

Мы идём в сторону моего номера, она следует за мной. Я открываю дверь, и мы заходим

внутри. Она стоит в прихожей, словно боится пройти дальше. Предполагаю, что она хочет, чтобы я быстро захватил одеяло и алкоголь, именно это я и делаю. Открываю бутылку вина штопором и вновь закрываю её, насколько могу. Беру бутылку виски. Это было десять лет назад, так что, если эта ночь продлится хотя бы десять часов, я буду в порядке.

Убедившись, что всё взял, направляюсь к выходу из номера. Алекса смотрит куда угодно, только не на меня, поэтому вручив ей бутылки, я возвращаюсь за одеялом. Схватив его, я вывожу её из номера и забираю одну бутылку, чтобы освободить её левую руку. Мы спускаемся вниз на лифте, в этот раз молча. Когда двери открываются, я беру её за руку и веду мимо бассейна, по деревянной дорожке к пляжу.

Дойдя до песка, мы сбрасываем шлёпанцы и идём ещё несколько минут, пока не перестаём слышать крики. Я стелю одеяло, и Алекса садится на него, держа в руках вино. Она делает большой глоток и выжидающе смотрит на меня. Открыв виски, я следую её примеру. Глоток за глоток, правильно? Она мило мне улыбается и ложится, чтобы смотреть на звёзды, я поступаю так же.

Следующий час, или около того, мы занимаемся всякой ерундой, стараясь наверстать последние десять лет нашей жизни. Она спрашивает о моих брате и сестре и рассказывает забавные истории о своей племяннице. Я почти лопаюсь от смеха, когда она рассказывает, как Джереми потерял сознание в родильном отделении, когда родилась Ава. Возможно, из-за алкоголя это показалось мне смешным, но я представляю, как он падает на пол, а в это время Сиерра рождает их первенца.

Время от времени она расспрашивает о моих командировках и иногда вспоминает Тая, но по большей степени мы затрагиваем безопасные и менее щекотливые темы. Я использую совет Сиерры, и не давлу на неё — не сегодня. И меня снова удивляет, как легко мы общаемся спустя столько лет. Это не должно шокировать, мы всегда могли найти общий язык, но я боялся неловкости из-за нашей последней встречи и отсутствия таковых последние десять лет. Возможно, так и было поначалу, там, в баре, но когда мы сели играть в карты, всё было как в старые добрые времена. Я готов сказать ей об этом, когда она переворачивается и смотрит на меня.

Прежде чем успеваю сказать, я слышу её шёпот:

— Боже, такое чувство, словно я вернулась на десять лет назад.

Приподнявшись, я делаю глоток виски, надеюсь, что жар от алкоголя заглушит это в моей душе. Я закрываю бутылку и ложусь на бок лицом к ней.

— Надеюсь, это неплохо, — шепчу я, убирая чёлку с её глаз. Боже, как же она красива в лунном свете. Знаете, когда ты в армии и в любой момент можешь оказаться на пороге смерти, ты ищешь яркие воспоминания, любые радостные события, случившиеся в жизни. Это другое. Никакие фантазии не могут сравниться с этой великолепной женщиной рядом со мной, и я понимаю, мне будет трудно оставить её, снова.

Алекса смеётся.

— На этом пляже я выпила свой первый шот ликёра, с этим местом связано множество удивительных воспоминаний. Здесь я ощущаю покой. Так было всегда. Я могла просто сидеть здесь, слушая шум волн, ощущать песок между пальцев ног и наслаждаться тёплым ветерком. Это возвращает меня туда, где я не знала боли, и знаешь, это просто очень приятное чувство.

Я съёживаюсь от её слов, зная, что впервые она почувствовала боль из-за меня. Приподнявшись, несколько минут смотрю на воду, пытаюсь решить, как уйти от этого

разговора. Это прекрасный момент, чтобы выяснить, чувствует ли она всё ещё — чувствует что-нибудь вообще — ко мне, но мой мозг отключился, пытаюсь подобрать нужные слова. Я делаю ещё один глоток виски, и смотрю, как она, приподнявшись, делает несколько глотков вина. Прежде чем могу что-то сказать, она застаёт меня врасплох следующим вопросом:

— Джейс, мне нужно знать. Почему ты никогда не пытался связаться со мной? Ты обещал вернуться ко мне, но не сделал этого, — спрашивает она и отворачивается от меня.

Я в тупике. Понятия не имею, что сказать, и смотрю на её лицо в лунном свете. Неужели Кристин некогда не рассказывала, что я приезжал? Я всегда думал, что она рассказала ей, и потом когда Алекса не пыталась связаться со мной, я думал, что она решила двигаться дальше. Я думал, что упустил свой шанс. Я думал... даже не могу вспомнить, что, чёрт возьми, я думал.

Я отвинчиваю крышку от бутылки, знаю, что мне лучше сбавить обороты, если не хочу упасть в песок, но прежде чем могу понять, о чём она меня спросила, делаю глоток.

Перемещаясь по одеялу, сокращаю расстояние между нами. Моё лицо находится в каких-то сантиметрах от её. Кладу руку ей на бедро и заглядываю в её красивые глаза. Она пытается отвести взгляд, но я беру её за подбородок и поворачиваю к себе лицом.

— Алекса, я вернулся к тебе. Как только закончил учёбу в учебном лагере, мне дали отпуск, чтобы я мог навестить семью. Я поехал прямо к тебе домой, и когда увидел табличку «Продаётся», мое сердце оборвалось. — Я продолжаю рассказывать о своём идиотском подглядывании в окно, и об агенте по недвижимости, которая рассказала мне столько деталей, кроме самой главной — её местоположении. Она смотрит на меня, в её глазах застыли слёзы, и она прикрывает рот рукой, заглушая всхлипы.

— Детка, я имел в виду всё, что сказал много лет назад. Я бы вернулся к тебе. И я это сделал. Но было уже слишком поздно. Я пытался узнать, куда ты уехала, и решил пойти к Кристин, потому что не имел понятия, к кому ещё можно обратиться. Она захлопнула дверь перед моим носом, но перед этим сказала, что ты решила двигаться дальше. Я... бл*дь, это больно, Алекса. Я не хотел верить этому, но я не мог узнать, правда это или нет. Поэтому вернулся в армию и сосредоточился на своей карьере. Я не мог найти никого похожего на тебя. Знаю, возможно, это звучит глупо и жутко, потому что у нас была только та ночь, но я не мог забыть тебя. Ты была моим лучшим другом. Первой и единственной девушкой, которую я любил, — признаюсь я, глядя ей в глаза, и видя, как их заполняют молчаливые слёзы.

Заканчиваю говорить, и Алекса смотрит на меня с открытым ртом. Она забирает виски из моих рук и делает большой глоток. Закрыв бутылку, бросает её на одеяло и встаёт. Я смотрю, как она поднимается на ноги и направляется в сторону берега. Она заходит в воду и запускает руки себе в волосы, мне интересно, о чём, чёрт возьми, она думает.

17 глава

Лекси

Признание Джейса шокировало меня, выбивая почву из-под ног. Все десять лет я думала, что именно он принял это душераздирающее решение отпустить меня. Я думала, что ему хватило одной ночи, что я ему не нужна, или он меня больше не хочет. Думала, что в одночасье потеряла первую любовь и лучшего друга, и сколько бы я не отрицала, последние

десять лет я чувствовала душевную боль. *Дыши*, говорю себе, поднимаюсь и иду к воде. Я понятия не имею, как принять его откровения. Почему? Она была моей лучшей подругой много лет, и она знала, что я чувствую к Джейсу. Почему Кристин скрывала это?

Я слышу, как Джейс подходит сзади, пока я смотрю на огромный океан. Это чувство такое знакомое, моё сердце тянется к нему. Прежде чем понимаю, что происходит, он заключает меня в объятия и зарывается лицом в мои волосы. Я не могу не думать, правильные ли это чувства, и не уверена, как на них реагировать. Стыдно, я чувствую, как по моим щекам катятся слёзы, и зажмуриваюсь, пытаюсь их остановить.

Отстранившись, Джейс поворачивает меня к себе лицом. С легкой улыбкой он большим пальцем стирает слёзы с моих щёк. Он смотрит на меня с такой нежностью и любовью, и я чувствую напряжение в своём сердце, которое не чувствовала уже долгое время.

— Алекса, я клянусь тебе. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Каждую ночь я лежал на кровати в лагере и думал о тебе. Ты была всем, о чём я думал все эти чертовски долгие дни, когда придурок командир беспрерывно орал и оскорблял меня, заставляя отжиматься. Когда Кристин сказала мне, что ты продолжаешь двигаться дальше, я не мог оставаться в этом городе, который навевает мне столько воспоминаний — это буквально убивало меня. Но я достаточно любил тебя, чтобы отпустить. Это было тяжело и больно, но она дала понять, что ты счастлива. Поэтому я решил, что это всё, что я хотел для тебя. Ты счастлива, пусть даже без меня, — шепчет Джейс, от его слов моё сердце тает и одновременно меня это бесит.

Отстранившись от него, я бешусь, потому что нам понадобилось десять лет, чтобы это узнать. Я взволнована, потому что впервые мне не страшно. Он берёт меня за руки и возвращает в свои объятия, ожидая моей реакции.

Отступив от Джейса, я возвращаюсь к одеялу за глотком вина. Эта ситуация, безусловно, этого требует, хотя я прекрасно знаю, что утром пожалею об этом. Какого чёрта, Кристин сказала Джейсу, что я решила двигаться дальше? До Тайлера я не встречалась с другими мужчинами!

— Так, ты действительно возвращался несколько лет назад? — спрашиваю я, делая глоток вина, неуверенная, что хочу услышать ответ, но смелость, что растекается по венам, заставляет произнести эти слова. Я присоединяюсь к нему на берегу и жду ответа.

— Как я и сказал, риелтор рассказала мне, что вы уехали. И мне в голову пришла гениальная идея, что Кристин скажет, как я могу тебя найти. Но по большей части она послала меня. Она сказала, что я разбил твоё сердце, и что ты счастлива жить в городе, который не напоминает тебе обо мне. И захлопнула дверь перед моим лицом, прежде чем я успел что-нибудь возразить.

Моё сердце разбивается от его слов. Он действительно возвращался за мной. Все десять лет я думала, что одной ночи ему было достаточно, но я должна была знать лучше. Это же Джейс. Мой лучший друг. Моя первая любовь. Он приезжал за мной, и он запутался, поэтому не смог найти меня. Внезапно я прихожу в ярость. Зачерпнув горсть песка, швыряю его её в неизвестность, прекрасно понимая, что у меня началась истерика, словно мне два года. Это очень сильно бесит. Десять лет. Десять лет назад он возвращался, но никто из нас не знал, что мы оба хотим быть вместе. Вытерев руки о джинсы, я смотрю ему в глаза. Я вижу, как он пытается не засмеяться от моих выходок, и от этого чувствую себя ещё хуже.

— Я уверяю тебя, Джейс, Кристин понятия не имела, о чём говорит. Я никогда не пыталась забыть тебя. Я не хотела уезжать. В глубине души, я знала, что ты вернёшься. Но та

ночь была особенной, такой удивительной, и я не хотела ни с кем этим делиться. Я решила сохранить все в секрете. Никто, даже Кристин, не знает, что той ночью мы были вместе, — я делаю глубокий вдох, прежде чем продолжить. — Проклятие! Вот, почему она не сказала, куда я уехала. Это моя вина, Джейс. Я была расстроена, когда ты уехал. И не только по этому, но и потому что у меня так долго были чувства к тебе, а у нас было так мало времени. Так что да, все лето у меня была депрессия. Кристин решила, что это из-за тебя. Я убью её! — вздохнув, я качаю головой и продолжаю. — Я знаю, это не её вина, но, чёрт возьми, она знала, как близки мы были. Она, по крайней мере, должна была догадаться, что я хочу знать о тебе.

Джейс смеётся и притягивает меня к себе. Он оборачивает свои большие руки вокруг меня, и я чувствую себя... дома. Всё становится правильным, когда я нахожусь в его объятиях. Мои руки скользят по его спине, я немного взволнована, когда чувствую, как его мышцы перекачиваются под моими ладонями. Я представляю, как снимаю с него рубашку для более подробного осмотра. И сразу отгоняю эту мысль, потому что хоть он и поцеловал меня, я до сих пор не знаю, чувствует ли он ту нашу связь. Он мог просто воспользоваться моментом, поэтому я отказываюсь давать ему понять, как сильно хочу его.

Это сбивает и меня с толку. После смерти Тая я поклялась, что никогда не почувствую что-то подобное снова, и положила руку на сердце, так оно скорее всего и будет. Джейс другой. Между нами была химия ещё до того, как я встретила Тая, и это выглядит так, будто последние десять лет наши отношения находились на паузе, и сейчас, когда мы снова вместе, ничего не изменилось. Это нервирует, и если бы не алкоголь, это до чёртиков напугало бы меня.

— Ох, Алекса, ты не представляешь, как приятно это слышать. Это убивало меня. Когда она сказала, что ты решила двигаться дальше, моё сердце разбилось. Хочу сказать, я счастлив, если ты была счастлива, но... бл*дь. Меня убило, что ты можешь быть счастлива без меня. Я знаю, это эгоистично. Но, черт, я всегда хотел тебя. Ты должна это знать.

Его признание застигает меня врасплох. Я знаю, что мне лучше не пить, но подношу бутылку вина к губам и делаю несколько глотков, зная, что это успокоит мои нервы. Я снова семнадцатилетняя девчонка, сбросившая оковы двадцатисемилетней вдовы, которая носила траур почти полтора года.

Закрыв глаза, я делаю ошибку, представляя прекрасное, улыбающееся лицо Тая. Я не могу это сделать. Или могу? Дело в том, что я хочу этого, и я так долго ничего не хотела, что можно просто схватить и никогда не отпускать. Тай хотел бы, чтобы я была счастлива. Он всегда был тем парнем, который жил полной жизнью. Он не хотел бы видеть, как я угасаю. К чёрту всё. Я вспоминаю все напутствия, что дал мне Бреди. Это моя жизнь. И я собираюсь это получить. Я хочу, чтобы Джейс МакАллистер вернулся в мою жизнь любым способом, в любом виде или форме.

— У меня в голове миллионы мыслей и эмоций. Поэтому, не знаю с чего начать. Извини. Мне так чертовски жаль, что Кристин так поступила. Она не имела права. Честно говоря, она не знала всей истории, поэтому думала, что защищает меня. Она никогда не говорила, что остановила тебя, поэтому я решила, что ты забыл меня. И меня это тоже чертовски убивало, — подчёркиваю я, зная, что это звучит драматично.

Джейс делает несколько вдохов, прежде чем ответить. Он закрывает глаза, и я с любопытством жду, что же он скажет. Открыв глаза, он смотрит на меня, его взгляд проникает мне в душу, словно он готов донести ответ всем сердцем.

— Алекса, я никогда не забывал про тебя. Я никогда не чувствовал такой связи ни с одной женщиной, как с тобой, и она — я знаю, она всё ещё существует. Ты была моей единственной. Ты была всем для меня. Моим хоум-раном³. Моим большим шлемом⁴. Моей лучшей игрой. Я никогда, никогда не хотел никого, как тебя, — отвечает он.

Моё сердце бешено колотится от его слов. Это может быть реальным? Могут ли существовать такие чувства уже более десяти лет? Я знаю, что чувствую то же притяжение, что и в средней школе, но это ведь безумие, верно? Мне нужно сменить тему. Мне нужно узнать этого нового, старого, взрослого Джейса МакАллистера.

Направившись обратно, я слегка спотыкаюсь об одеяло и приземляюсь задницей на песок. Джейс вопросительно смотрит на меня и присоединяется ко мне. Он берет виски, а я хватаю вино. Мы разглядываем друг друга, пока пьём свои напитки. Пару минут проводим в тишине, и постепенно гул в голове начинает звучать подобно пчелам. Я знаю, что мне нужно прилечь, потому что алкоголь, безусловно, дал мне в голову.

— Мне жаль, что я ничего не знала. Сиерра постоянно рассказывала о том, где ты, чем занимаешься, но я боялась связаться с тобой, — признаюсь.

Джейс ложится спиной на одеяло и поворачивается в мою сторону так, что мы с ним сталкиваемся. Убрал волосы с моего лица, он перемещает руку на моё бедро.

— Алекса, ты не должна бояться начать отношения со мной. Днём, ночью, в дождь и в солнечный день, черт, даже в метель — я твой.

От его слов я задерживаю дыхание и снова сажусь. Допив вино, я знаю, что превысила свой лимит. Джейс тоже садится и смеётся.

Мне хочется глотнуть виски, и после небольшой борьбы в песке, я забираю у него бутылку. Открутив крышку, делаю два больших глотка, едва почувствовав жжение, прежде чем Джейс забирает бутылку из моих рук. Поверьте, я не алкоголик, но с каждым глотком, противоречивые мысли в моей голове заглушаются, и мне нужно мужество, чтобы не выйти из строя этим вечером и пережить его.

Я дуюсь, потому что Джейс закрывает бутылку и игриво ругает меня. Ему явно не по душе, что я так много пью, и я говорю себе немного притормозить, но его близость, снова ломает мою оборону, и я просто не знаю другого способа, как с этим справиться.

Я возвращаюсь к нашей первой ночи вместе и, чувствуя небольшой укол вины, вспоминаю советы Бреди и знаю, что должна это сделать. Я отбрасываю мысли в сторону, и говорю себе, что пришло время двигаться дальше. И нет никого, с кем это лучше сделать, чем Джейс. Я тянусь к нему и поворачиваю его лицо к своему. Впервые за десять лет я добровольно опускаю свои губы на его. Его поцелуй нежный и неуверенный, будто он сомневается, стоит ли это делать. Я знаю, что алкоголь затуманил мой мозг, но, может, это из-за того, как я это делаю. Запутанный разговор и новое знакомство друг с другом. Вот, что будет завтра, верно? Мне просто нужно стиснуть зубы, и наконец, быть с другим мужчиной.

— Джейс, я хочу тебя. Прошло десять лет, и я хочу — нет, мне нужно — быть с тобой, — говорю я, затаив дыхание, пытаюсь притвориться, что вернулась на десять лет назад, потому что знаю, что повторяюсь, как тогда.

Он толкает меня на спину и накрывает своим телом, я вспоминаю нашу первую ночь. Я чувствую его тело, которое теперь стало твёрже, жёстче, и я более отчаянно нуждаюсь в нём, чем прежде. Его лицо находится в нескольких сантиметрах от моего, и его глаза ищут ответ на какой-то неизвестный вопрос. Я вижу, как закрываются его глаза, и он качает головой.

Прежде чем успеваю спросить, что происходит, Джейс отстраняется и перемещается в

сторону. Я опустошена, когда теряю его тепло, но вздрагиваю, когда его губы касаются моего уха. Он начинает говорить таким тоном, отчего мои трусики становятся влажными в предвкушении.

— Алекса, ты и понятия не имеешь, как сильно я желал тебя, как только встретил. Каждый раз, когда видел, что ты смотришь на меня, пока я на поле, я с трудом мог двигаться, зная, что твой взгляд направлен на меня. Я был трусом. Ослом. Всю оставшуюся жизнь я буду жалеть, что был таким идиотом, но я не могу провести ещё десять лет без тебя. Я знаю, это звучит безумно, но всё чего я хочу, — это быть с тобой. Я хочу быть с тобой всю оставшуюся жизнь, в качестве друга или кого-то большего. Обещай, что ты не закроешься от меня.

Он любил меня. Он все ещё хочет быть со мной. Срань Господня. Он действительно возвращался за мной. Всё это время, я думала, что все его обещания были ложью. И если Кристин хотела сделать как лучше, возможно, я не буду пинать её задницу. Мы здесь, вместе, после стольких лет. Он всё ещё хочет меня. И я знаю, что хочу его. Всегда хотела.

— Я не могу поверить в это. Ты действительно вернулся, — повторяю я снова и снова, будто если повторять это, то в моей голове всё наконец встанет на свои места.

Джейс смеётся и целует кончик моего носа. Его губы перемещаются на мои.

— Да, Алекса, я сделал это. И всегда буду.

18 глава

Джейс

Алекса вздрагивает от моих слов, придвигая свои губы к моим. Следующие несколько минут, часов, достаточно долгое время, мы проводим, будто снова стали подростками. Наши руки и языки движутся в бешеном ритме. Словно за одну ночь мы стараемся наверстать упущенное. Я не могу не прикасаться к ней, давая понять, как я возбуждён. С её губ срывается стон, когда я прижимаюсь эрекцией к горячему местечку между её ног. Её левая рука ложится на мою голову, и я желаю, чтобы мои волосы отрасли, чтобы она могла зарыться в них своей маленькой ручкой. Я делаю мысленную пометку, когда вернусь в командировку, не стричься. Они могут быть достаточной длины и по уставу, чтобы она могла за них зацепиться.

Моя рука опускается на её попку, и я притягиваю Алексу ближе к себе. Она извивается, когда я двигаюсь по её телу, не полностью прижимаясь к ней. Я знаю, что мне нужно притормозить. Алекса много выпила, и я не хочу, чтобы утром она проснулась с сожалением, смешанным с похмельем, я знаю, она будет в ярости. Я замедляю наш поцелуй, перед тем как отстраниться.

Пытаюсь подняться, но она протестует, и я теряю равновесие, когда она хватается меня за руку и тянет обратно вниз. Её руки приземляются на мою задницу, она начинает целовать моё лицо, спускаясь к шее и возвращаясь к губам. Прежде чем успеваю восстановить равновесие, она толкает меня вниз. Усевшись на меня, она стягивает мою рубашку, я хватаю её за руки, останавливая. Она застывает, и отодвигается от меня, когда понимает, что я делаю. Я хватаю её за запястья и сажусь, перемещая нас так, что она оказывается сидящей на моих коленях.

— Не сегодня, детка, — говорю я ей, отчаянно желая убить свою совесть и взять мою

девочку таким способом, каким хотим я и мой член.

Она фыркает, и я не могу отделаться от мысли, какая она симпатичная, когда злиться. Она встаёт, прежде чем я успеваю её поймать, и кладёт руки на бёдра.

— Джейс МакАллистер, это второй раз, когда мы были горячими и готовыми, а ты струсил. Серьёзно, ты можешь заставить девушку комплексовать! Если бы я не знала тебя лучше, то познакомила бы тебя со своим другом Бреди, — она смеётся, зная, что я понятия не имею о чём она говорит. — Но я помню, что у нас было, и знаю, что ты всё ещё сохнешь по мне. И я чувствовала, как твой член прижимается ко мне. Так в чём проблема? — последние слова она пробормотала.

Прежде чем успеваю ответить, Алекса направляется в сторону кондоминиума. Я забираю одеяло и стараюсь догнать её, чтобы спросить, о чем она думает.

— Я возвращаюсь в свою комнату. По крайней мере там я смогу помочь себе кончить так как, судя по всему, ты этого делать не собираешься! Черт, — говорит она, пробормотав себе под нос последнее.

Я стараюсь спрятать свою улыбку, она яростно сверлит меня взглядом.

— О, ты думаешь это смешно? Что ж, Сиерра была права! Ты действительно мастер синего клитора! У тебя, наверное, был маленький мастер Йода, который научил тебя этому? Трахни её, не делай этого. Приходи, она не может. Подожди, нет, это не работает. У Джедаев были световые мечи, но у тебя, видимо, проблемы с твоим! — кипятится она, и я не знаю плакать мне или смеяться, потому что она только что приписала мой член к реквизиту «Звёздных войн».

Она смотрит на меня, будто ждёт ответа, но серьёзно, что, чёрт возьми, я должен на это сказать? И что, бл*дь, за синий клитор? Я имею в виду, я помню уроки по женской анатомии, но для меня это что-то новенькое. Она всплескивает руками, будто я должен был на это как-то отреагировать, и поворачивается обратно к зданию. О, чёрт, нет. Если она думает, что так просто может уйти, то сильно ошибается.

Быстро поймав её и перекинув через своё плечо, я направляюсь к деревянным мосткам, ведущим к зданию. Обхожу наши шлёпанцы, не желая тратить ни секунды на остановку. Она сопротивляется, царапает мою спину, заставляя отпустить её. Я просто крепче перехватываю её и иду внутрь, в сторону лифта.

— Отпусти меня, Оби-Джейс Кеноби! — Она убивает меня этими сравнениями. Это так мило, потому что я помню свой марафон из первых четырёх фильмов, той зимой, перед тем как я уехал. Хм, у нас будет новый марафон, и мы посмотрим все шесть фильмов — последние три того стоят.

Я нажимаю кнопку вызова лифта, пока она продолжает бить меня по спине. Двери открываются, и я захожу внутрь с ней, переброшенной через плечо.

— Ладно, Дарт Салливан. Успокойся, — говорю я, поглаживая её попку. Её твёрдую попку. Её фигуристую, очень аппетитную попку.

Пока лифт поднимается на седьмой этаж, мы едем в тишине. Я начинаю выходить, когда Лекси цепляется за створки дверей, заставляя меня отпустить её, чтобы она не сделала какую-нибудь глупость или ей не прищемило руки. Как только её ноги касаются земли, она пытается убежать. Куда, понятия не имею, но я следую за ней и преследую её по коридору. Я могу играть в эти кошки мышки с ней всю ночь. Или утро. Я понятия не имею, сколько, чёрт возьми, сейчас времени, но понимаю, что мне нужно поймать свою добычу, пока она не помешала другим жильцам.

— Алекса, хватит. Мы можем спорить о «Звёздных войнах» или о синих частях тела в моем номере. О которых, кстати, ты мне расскажешь. Давай не будем будить других гостей, потому что я предполагаю, сейчас очень поздно.

Она вздыхает, и свет в её глазах показывает, что я прав. Она проходит мимо меня к моему номеру и ждёт, чтобы я открыл дверь и впустил её. Я вставляю ключ-карту в слот, и Алекса еле дожидается, когда я вытащу её, она заходит в мой номер и направляется напрямиком в спальню. Я следую за ней и останавливаюсь в дверном проёме, она ложится на кровать и прикрывает глаза рукой. Подойдя ближе, я понимаю, что она плачет, и чувствую себя ослом за свои игры.

Я сажусь на кровать рядом с ней, поднимаю её и тяну в свои объятия. Несколько минут она молча плачет, прежде чем успокоиться и отодвинуться от меня.

— Мне жаль, Джейс. Это просто... было так сложно. Всё это. Потерять тебя. Потерял Тая. Снова быть здесь с тобой и не чувствовать вины, знать, что моё сердце всё ещё хочет тебя. И тогда, я набрасываюсь на тебя — снова, — и ты отвергаешь меня — снова. Я идиотка. Мне никогда не следовало считать, что эти чувства значат для тебя то же самое, что и для меня, — признается она.

Я клянусь, эта девчонка не слушает. Разве я не обнажал свою душу перед ней двадцать долбанных минут назад, там на пляже?

Я поворачиваюсь к ней и толкаю её на кровать. Я не готов переспать с этой девушкой сегодня, но чёрт меня дерит, если я не дам ей понять, что чувствую. Положив руки ей на талию, я задираю её топ, касаясь кожи. Я перемещаю своё лицо ближе к её и смотрю ей в глаза.

— Видимо, ты пропустила то, что я сказал тебе снаружи. И мне стоит повторить это так много раз, чтобы это звучало, как испорченная пластинка? Ты могла бы поставить меня на повтор, потому что, детка, я никогда не перестану тебе это говорить. Я хотел тебя очень долго и до сих пор хочу. Мой член кричит на меня, удивляясь, почему, чёрт возьми, я до сих пор не похоронил себя внутри тебя и не заставил тебя кричать. Я хочу тебя, Алекса, но в правильное время. Мы слишком много выпили сегодня вечером. Когда я возьму тебя, когда сделаю тебя своей, я хочу, чтобы твои мысли были ясными, пока я буду ласкать и пробовать каждый сантиметр твоего тела.

Она дрожит от моих слов. Я пристально смотрю на её лицо и губы. Я так сильно хочу поцеловать её, но вынужден изменить свои мысли. Провожу указательным пальцем вдоль её подбородка и продолжаю:

— Я очень сильно хочу тебя, но трезвой. С ясным умом. Так что, завтра ночью, тебе лучше завязать со спиртным, так будет лучше для тебя, — я подмигиваю, заставляя её хихикать, и я рад, что смог хоть как-то разрядить обстановку.

Я целую её лицо, висок, нос, подбородок, помечая её своими губами, где только могу. Она понятия не имеет, как действует на меня, и до этого вечера я не имел понятия, что эти чувства ещё существуют. Я шепчу ей вещи, которые хочу с ней сделать. Что я и собираюсь сделать.

Лекси

Мои мысли уплывают, когда губы Джейса двигаются по моей коже. Сочетание алкоголя и чистой тоски не даёт связно мыслить, пока его руки путешествуют по моему телу. Он

откатывается в сторону, и я мгновенно начинаю скучать по контакту его крепкого тела с моим. Он прикасается губами к моему уху, пока его палец скользит по краю верхней части моего топа и легко проскальзывает под материал. Он едва ко мне прикасается, но моё тело уже в огне.

Выполняя обещание, он нашёптывает свои планы на меня, и я дрожу, когда его палец медленно движется по моему телу, останавливаясь на тех местах, которым он пообещал поклоняться. Я задыхаюсь и мысленно проклиная себя за то, что так много выпила. Я давно не чувствовала себя в огне. Через какое-то время его дразнящего соблазнения, он отстраняется от меня и издает короткий смешок, когда замечает, как мои руки вцепились в простыни. Я могу заставить себя не прикасаться к нему. После всего, только девушка может пережить столько отказов.

Поднявшись с кровати, он берёт меня за руку, чтобы притянуть к себе. Зайдя на кухню, он подводит меня к стулу у кухонного островка, подходит к шкафчику и достает два стакана и две тарелки. Я смотрю полуприкрытыми глазами, как он разливает по стаканам воду со льдом. Он берет пачку ибупрофена, достает две таблетки и размешивает их, один из стаканов ставит передо мной.

— Я не хочу, чтобы утром ты проклинала меня, поэтому решил, что тебе не помешает какая-нибудь жидкость и медикаменты, — говорит он с улыбкой.

Убрав волосы с лица, я издаю стон. Голова уже кружится, поэтому я с благодарностью принимаю таблетки и опустошаю стакан в несколько больших глотков. Джейс снова наполняет его, чем продолжает меня удивлять. Две минуты спустя я поглощала самый вкусный бутерброд с арахисовым маслом и желе, какой мне только доводилось пробовать. Я снова стону, но на этот раз из-за клубничного джема, Джейс знает, как я его обожаю.

— Я не знал, что бутерброд с арахисовым маслом и желе заставит тебя издавать такие звуки, я бы мог приносить их из кафе каждый день. Напомни мне поблагодарить мою маму за то, что она отправила мне продукты, — говорит Джейс и хмурится при упоминании своей мамы и моего удовольствия в одном предложении.

Он обходит кухонный островок и поворачивает мой табурет к себе.

— Я думаю, что с тех пор многое изменилось, потому что я точно уверен, что не помню этих звуков, и поверь мне, я не смог бы добраться до следующего урока, потому что мне пришлось бы прятать под столом свой стояк, — говорит он, проводя пальцами над моей губой.

Прежде чем я успеваю что-то сказать, он проводит ими по моим губам, и я начинаю сосать кончик его пальца. Я чувствую сладкий клубничный вкус, что, так или иначе, смешивается с его вкусом. Не удивляясь, что он так меня возбуждает, я кусаю его за палец, и он ругается, когда вынимает и трясет его. Он хмуро смотрит на меня, и я знаю, что мне следует убраться с линии огня. Как-то мне удаётся миновать его тело, и я убегаю по коридору в спальню. Он дышит мне в затылок и сталкивается с моей спиной, когда мы падаем на кровать. Получив шанс на расплату, он начинает щекотать мой живот и бока, пока я не начинаю кричать. Наконец я молю о пощаде, и мы оба задыхаемся, когда он ложится на спину рядом со мной. Мы восстанавливаем дыхание, и его ладонь скользит в мою.

— Я скучал по тебе, — тихо говорит он.

Я улыбаюсь от этих четырех простых слов, зная, что чувствую то же самое.

— Я тоже скучала по тебе, Джейс.

Он сжимает мою руку и на мгновение исчезает в ванной, чтобы появиться с голым

торсом в низко сидящих баскетбольных шортах. Мне жаль, что лунный свет не такой сильный, ведь я могла бы наслаждаться шестью кубиками пресса и безупречными грудными мышцами. Он ложится на подушку, и я присоединяюсь к нему, упираясь щекой в его твёрдую грудь, слушая, как успокаивается биение его сердца. Я улыбаюсь, понимая, что ожидание, вероятно, убивает его так же, как и меня, и обвожу его пресс. Взяв мою руку, он подносит её к своей груди и целует меня в лоб. Мы лежим в темноте и говорим о наших жизнях, прежде чем провалится в глубокий сон в объятиях друг друга.

19 глава

Джейс

Просыпаюсь, словно в тумане, и не могу заставить себя открыть глаза из-за стука в голове. Я чувствую тяжесть на груди, а стук становится громче. Я слегка дезориентирован, у меня уходит несколько мгновений, чтобы понять, что стук раздается от двери, а не только в моей голове. Открыв глаза, осматриваюсь, вспоминая, что я не в Кандагаре, и вижу, что каким-то образом попал в райское место.

Взглянув вниз, я замечаю прекрасное лицо Алексы, частично прикрытое растрепанными волосами и покоящиеся на моей груди. Её левая рука находится чуть выше резинки моих шорт, и я мысленно проклиная того, кто хочет привлечь моё внимание. Медленно и нехотя, выскользываю из-под неё, подложив ей под голову подушку. Быстро целую её в лоб, и она шевелится. Я медлю, не желая, чтобы она просыпалась, но я доволен, что ещё какое-то время она будет спать.

Направляясь к входной двери, понимаю, что у меня самый тяжелейший утренний стояк за всю жизнь. Качаю головой, пытаюсь как-то совладать со своим членом, чтобы кровь могла прилить в другую часть тела. Я смотрю в глазок и издаю стон. Это будет неловко.

Я открываю дверь и выхожу, потому что не хочу, чтобы она разбудила Алексу. Она смотрит на меня пьяным, самодовольным взглядом, и я готовлюсь к шквалу слов. Смущённо улыбаясь, надеюсь успокоить её, чтобы я мог вернуться обратно в кровать, где смогу запомнить каждый сантиметр тела Алексы, чтобы, когда вернусь в Афганистан, я смог составить идеальную картинку для бессонных ночей.

— Эм, я вам не помешала? — спрашивает она, постукивая ногой по бетонному полу, выглядя удивлённо и раздражённо.

— Да, Сиерра, ты прервала лучший сон, какой у меня только был за последний месяц. Чем могу тебе помочь?

— Я не задержу тебя, Джейс, но Алекса вчера не вернулась домой, и её телефон молчит. Джереми поклялся, что видел, как вы двое отправились на пляж, и я решила оставить вас в покое, но я не могу связаться с ней последние двенадцать часов. Пожалуйста, пожалуйста, скажи мне, что она с тобой, — говорит она со знающей улыбкой.

— Можешь не беспокоиться, старшая сестра. С ней всё в порядке, она в моей кровати. Ну, её похмелье этим утром может быть немного суровым, но я надеюсь, она продолжит отсыпаться. Мы можем встретиться с вами, когда она придёт в себя? — прошу я, надеясь, что она, наконец, отпустит меня обратно к её сестрёнке.

Она приподнимет свою бровь.

— В твоей кровати, да, Джейс? — спрашивает она, тыча в мое плечо.

Я лишь ухмыляюсь и киваю. Наверное, не стоило признаваться, но я ничего не могу поделать, эти слова так хорошо звучат. *В моей кровати.* От этой мысли любая попытка уменьшить мою эрекцию обречена на провал, и я в ужасе смотрю на Сиерру, ведь ей ничего не стоит заметить мою реакцию. Прикрыв рот, она пытается отвернуться и заглушить смех. Я качаю головой и говорю самому себе, что любой парень, находившийся последние пять месяцев в пустыне среагировал бы так же. Я помню, что Алекса говорила прошлой ночью, но ничего не могу с собой поделать.

— Я не поцелую, но скажу. Ты ведь это знаешь, — отвечаю я, подмигнув. — Эй, я могу кое-что спросить?

— Жги, МакАллистер, — говорит она, всё ещё смеясь над моим членом.

— Алекса кое-что сказала прошлой ночью, это сбило меня с толку, — начинаю я, а Сиерра перестает улыбаться, ожидая моего вопроса. — Что, чёрт возьми, за мастер синего клитора?

Сиерра смотрит на меня с пустым лицом, но я клянусь, что вижу тот момент, когда она понимает, о чём я спрашиваю. Она начинает смеяться — ну, это больше похоже на кудахтанье — и сгибается, держась за живот, будто ей трудно дышать. Я думал, что хуже быть не может, когда замечаю идущего к нам Джереми.

— МакАллистер, что случилось с моей женой? — спрашивает он, как будто я знаю, что происходит в её голове.

— Бенкс, это ты мне скажи. Я всего лишь задал вопрос, и она начала смеяться. Может, ты хочешь убедиться, не нужно ли отправить её в дурдом.

Сиерра перестает смеяться, чтобы выдать.

— Я... думаю... Ох, чёрт... Я просто уверена, что Лекси назвала Джейса... мастер... Ох, боже мой... синего клитора! — И она вновь залилась в приступе смеха. Джереми в ужасе смотрит на меня, и это всё что я могу сделать, чтобы не биться головой о стену.

— Чувак, это не круто! Совсем не круто! — говорит он, перед тем как присоединиться к Сиерре и её безудержному смеху. Затем сдерживая стоны, говорит: — Серьёзно, это НЕ КРУТО! — Сиерра воеет ещё громче, и шлёпает его по заднице.

Что, блядь, происходит? Я закатываю глаза и решаю их оставить.

— Эм, думаю, лучше спрошу у Алексы. Если вы, ребята, закончили, то я возвращаюсь обратно. Уверяю вас, что с ней всё в порядке, увидимся позже, — говорю я, захожу внутрь и закрываю дверь.

Я иду по коридору обратно в спальню, но сначала захожу на кухню, чтобы взять воды и ибупрофен. Я уверен, что ей это понадобится, когда она проснётся, и я хочу быть готовым.

Вернувшись в комнату, я замечаю, что Алекса перелегла на свою сторону, поэтому ложусь позади неё и обнимаю. Она шевелится, но устраивается в моих объятиях. Я знаю, что не смогу заснуть, поэтому просто наслаждаюсь моментом.

Я вспоминаю события прошлого вечера, и до сих пор, в некотором роде, шокирован, что она здесь, в моих руках, в моей кровати. Я знаю, что мог быть с ней прошлой ночью, но напоминаю себе, что поступил правильно, остановив те вещи, прежде чем они смогли далеко зайти. Я мысленно даю себе высший балл, что после стольких лет могу контролировать себя с ней. Я надеюсь, что это лучше всяких слов говорит о том, как я забочусь о ней. Я знаю, это безумие, но я не врал, когда говорил ей, что никогда не встречал никого похожего на неё. Никого, даже близко.

Только один из моих армейских приятелей, знает про Алексу. Это Нокс. Впервые мы

встретились в учебном лагере, где были соседями по комнате. Так уж вышло, что он тоже собирался в школу ОВП, поэтому последние десять лет мы были на одинаковых должностях. Он, наверное, лучший друг, какой когда-либо у меня был — помимо Алексы, — так что логично, что я раскрыл ему свою подноготную однажды ночью, после долгой попойки, когда мы были на оздоровительном отдыхе в Германии.

Он был удивлён, что я так заикнулся на девушке, с которой даже не встречался, но после того, как из моих рассказов, он узнал о ней и о нашей дружбе, кажется, понял. Я не знаю, понял ли он это из моих слов или увидел любовь в выражении моего лица, но он не высмеивал меня, как я думал. Всё закончилось тем, что он купил мне ещё несколько шотов, возможно, потому, что чувствовал себя недостаточно хорошо из-за меня.

Нокс был замкнутым, точно не открытой книгой, я думаю, для него было легче, чтобы говорил я. Хотя я и считаю парня своим лучшим другом, я ничего не знаю о его прошлом. Я знаю, что он Нокс Веллингтон III, и он ненавидит, когда ему об этом напоминают. Он из Бель Мид, штат Теннесси, где живут звёзды, но он не общается со своей семьёй. Он, как и я, пошёл в армию после школы. Мне кажется, у его семьи с этим были некоторые проблемы, но он никогда об этом не говорил. Я не возражал, я могу иметь с ним дело, и его проблемами из прошлого.

Забавно, что в этом аспекте мы с Ноксом совсем разные. Мне кажется, он так же сильно пытается сбежать от своего прошлого, как я хочу столкнуться со своим. Прямо сейчас мне хочется поговорить с ним, потому что я переполнен эмоциями, и мне нужно вылить их на кого-нибудь, прежде чем я все испорчу с этой девушкой.

По правде говоря, я в шоке, что чувства к ней до сих пор так сильны. Часть меня думала, что последние десять лет я избегал серьезных отношений, используя воспоминания о ней, так находился в постоянных командировках или обучения. Мне было проще свалить всё на давно потерянную любовь, чем сказать девушке, что это просто интрижка, потому что я не знаю, насколько задержусь. В глубине души я всегда знал, что чувства к ней всё ещё живы, но этого не случилось, пока я не прикоснулся к ее бедру, и тогда я почувствовал, физическое притяжение, пульсирующее между нами. И когда мы танцевали в первый раз? Я знал, что это не было случайностью. Моё сердце всё ещё тосковало по ней, и бл*дь, наверное, так будет всегда. Глупо думать, что чувства остаются прежними спустя десять лет? Возможно. Но знаете, что может быть ещё безумнее? Ничего не делать, когда у меня наконец-то появился шанс.

20 глава

Лекси

Я просыпаюсь, удивляясь, какого черта, у меня во рту такой привкус, словно я жевала картон. Серьёзно, там так сухо, вдобавок кружится голова и крутит живот. Грёбаное похмелье, Бэтмен. Где этот Робин с лечением похмелья, когда он так нужен? Открыв глаза, меня ослепляет светящее в окна солнце. Я лежу на своей стороне кровати, с рукой обёрнутой вокруг моей талии. Вдруг все события прошедшего вечера обрушиваются на меня. Я закрываю глаза и жду, пока меня накроет чувством вины. Мгновение спустя я чувствую... удовлетворение. Счастье. Волнение.

Дрожа и пытаюсь удержать визг, я хочу выбраться, но не хочу будить Джейса. Впервые

за долгое время я сделала что-то для себя. Я следовала за тем, чего хотела. За последние полтора года я чувствую себя счастливой. Я позволяю чувствам захватить меня. Счастье. Я забыла, когда чувствовала себя так.

Я тихо смеюсь и удивляюсь. Будто Джейс МакАллистер мог заставить меня чувствовать себя как-то иначе, нежели счастливой. Хорошо, возбуждение, волнение, трепет, и, возможно, обновление? Это что, новое чувство? Вздохнув, я смотрю на него и ложусь обратно, не зная, что он проснулся и чувствует мои движения. Внезапно я оказываюсь на спине, а Джейс нависает надо мной.

— Доброе утро, малыш, — шепчет он и дарит мне долгий поцелуй, видимо, ему плевать, что моё дыхание испорчено похмельем. Его пальцы убирают волосы с моего лица и следуют вдоль подбородка, а я позволяю ему углубить поцелуй. Я обвиваю руками его шею и притягиваю ближе. Мы целуемся ещё несколько минут, прежде чем он отстраняется, подмигивает и дарит мне сексуальную ухмылку, по которой я так скучала. Я изучаю его лицо, вчера вечером я не заметила ямочки на его щеках. Его великолепные голубые глаза излучают удовольствие, когда он замечает, что я за ним слежу.

— Увидела, то, что тебе нравится? — спрашивает он, заставляя меня улыбнуться и ударить его по руке.

— Ты ещё спрашиваешь. Ты Джейс МакАллистер. Защитник второй базы, с самой твёрдой задницей во всем округе Санта-Роса. Девушки приезжали из всех уголков, чтобы просто посмотреть на тебя, — я подмигиваю ему.

Джейс смеётся и наваливается на меня.

— Ну, меня не заботила ни одна из них. Единственная женщина, которая меня интересовала, была ты, — шепчет он, прижимаясь носом к моей шее, и я прекрасно понимаю его намёк.

На моем лице расплывается сексуальная улыбка.

— Я всегда была там, Джейс. Просто... недостаточно близко, — бормочу я, отталкивая его и вставая с кровати. Мне нужно вылезти из этих неудобных джинсов и почистить зубы, и я знаю, будет хорошей идеей заполнить свой желудок какой-нибудь едой.

Я направляюсь в ванную и хватаю его зубную щётку. Мы всё выяснили, поэтому я могу это сделать, верно? Начав чистить зубы, я замечаю его улыбающегося на пороге ванной. Наверное, я сумасшедшая, но мне кажется, ему нравится некое интимное чувство, что мы используем одну зубную щётку. И если быть честной самой с собой, мне это тоже нравится. Я полощу рот и брызгаю воду себе на лицо. Сюрприз, я не чувствую себя так плохо, как рассчитывала. Я улыбаюсь себе в зеркале, и словно прочитав мои мысли, Джейс провозглашает:

— Одно очко в пользу сэндвича с арахисовым маслом и желе. Диагноз и предписания доктора МакАллистера выполнялись правильно!

Я брызгаю в него водой и наблюдаю, как сокращается его пресс, когда он смеётся. Это всё, что я могу сделать, чтобы не отвести взгляд. Я разглядываю его бицепсы, когда натыкаюсь на татуировку, которую я видела вчера в баре, выглядывающую из-под футболки. Это числа в три линии. Прежде чем успеваю разглядеть их, он хватает футболку из чемодана и надевает её. Я думаю, позже мне нужно будет пообщаться с ним поближе.

Выхожу из ванной, и мы направляемся в сторону кухни. Он наливает нам по стакану апельсинового сока, который я с благодарностью принимаю. Взглянув на часы на микроволновке, я замечаю, что уже одиннадцать утра, мысленно переживая, я бегу в

спальню, в поисках своего телефона.

Джейс плетётся за мной и спрашивает, всё ли в порядке. Я отвечаю ему, что мне нужно позвонить Сиерре, когда он начинает громко смеяться. Я останавливаюсь в замешательстве и смотрю на него.

— Что смешного, Джейс?

— Это то, что мне хотелось бы знать. Сегодня утром я проснулся от стука в дверь. Я не хотел тебя будить, поэтому вылез из кровати, чтобы узнать, кто пришёл. Я посмотрел в глазок и простонал, когда увидел Сиерру с руками на бёдрах, — говорит он.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Это в ее стиле! — я смеюсь, вспоминая то время, когда она появлялась без предупреждения.

— Поначалу, это не было проблемой. Она просто хотела узнать, где ты и убедиться, что с тобой всё в порядке. Потом я задал ей вопрос, и она обо всём забыла, — он смотрит на меня неуверенно.

О, боже, что, чёрт возьми, он мог у неё спросить?

— Эм, хорошо, и что это был за вопрос? — спрашиваю я, неуверенная хочу ли это услышать.

Прежде чем ответить, он делает глубокий вдох, поэтому я даже не представляю чего ожидать.

— Пожалуйста, не злись. Пообещай, что ты не будешь злиться, — просит он, абсолютно запутав меня.

Я прижимаюсь своим лбом к его, давая ему понять, что что бы ни было, всё будет хорошо.

— Так... она упомянула, что ты в моей кровати, и я вспомнил все, что ты сказал прошлой ночью. Это приписывалось Сиерре, поэтому увидев её, я решил спросить. — Он замолкает, делая паузу, будто ждёт, чтобы я поняла.

Понять? О, да, я поняла. О, боже. Он этого не сделал. Эм, вы читали посты FML⁵ на этих дурацких сайтах? Ни что с этим не сравниться. Закрыв глаза, я готовлюсь к оставшейся части вопроса.

— Детка, я спросил её, что, чёрт возьми, значит, мастер синего клитора. Я имею в виду, прошлой ночью ты не объяснила мне, и я был растерян. Ты сказала, что Сиерра была права, поэтому, увидев её сегодня утром, я воспользовался моментом. Хотя это, бл*дь, мне аукнулось, — говорит он, выглядя растерянным, в замешательстве и испуганным.

Хоть я и немного испуганна, но меня чертовски удивляет, как ему было неловко.

— Ох, Джейс. Что она сказала? Я должна это знать?

Джейс проводит рукой по своим коротким волосам, опуская ее на лицо. Он смотрит на меня пустыми глазами, прежде чем ответить.

— Она смеялась. И когда я говорю, смеялась, я имею в виду, что она смеялась всем телом. Согнувшись пополам с болью в животе, сбившимся дыханием. Вот и всё. Затем пришёл Джереми и сказал, что это не круто. Они больше ничего не сказали, поэтому я вернулся обратно в кондо, потому что не мог оставаться с ними.

Я устояла перед желанием ударить себя рукой по лбу. Я знаю, что моё лицо похоже на свеклу. Джейс смотрит на меня с любопытством, и я не уверена как начать разговор. Для Сиерры было бы проще в этой ситуации не упрямитесь, и всё объяснить. Но нет, в этот раз всё на мне. Конечно. *Спасибо, Сиерра.*

Я хватаю Джейса за руку и подталкиваю к дивану. Поворачиваюсь к нему лицом, делая

драматическую паузу, и клянусь, в этот момент, выражение его лица бесценно. Сочетание чистого ужаса и полной растерянности. Синий клитор, безусловно, издевается над ним.

Глядя в глаза, я беру его за руку. Я провожу своим пальцем по его ладони, прежде чем заговорить. Я могу сказать, что он задержал дыхание. Действительно ли это абсолютное зло, если я этим наслаждаюсь? Эй, это за то, что он довёл это до сведения моей сестры. Через пару минут, я решаю, что пыток достаточно.

— С чего начать? До вчерашнего дня, я никогда не слышала про синий клитор. Джейс, ты когда-нибудь слышал про синие шары? — серьёзно спрашиваю я.

Он резко вздыхает, и мне кажется, он догадывается, куда я клоню. Он смотрит на меня и медленно кивает.

— Что ж, вот в чём дело. Я совершила глупую ошибку, рассказав Сиерре о том, что произошло той ночью, но перед тем как я ей всё рассказала, она назвала тебя мастером синего клитора, — я морщусь.

Он смотрит на меня круглыми глазами, вероятно, ему стыдно за новое прозвище, потому что мы оба прекрасно знаем, что он не такой.

— Не волнуйся! Это было до того, как я рассказала ей, что я буквально напала на тебя и заставила тебя сделать это со мной. Она знает, что ты не бросал меня пьяной и неудовлетворенной. Ну, пьяной и мокрой, было бы более точно, — хихикаю я, внутренне смеясь над своей шуткой.

Джейс смотрит на меня в недоумении. Словно не понимает, что я только что сказала.

— Таким образом, когда ты назвала меня мастер синего клитора, на самом деле ты сказала, что я мастер наградить девушку синими шарами? — нерешительно спрашивает он.

Мне стыдно, но я вынуждена согласиться.

— Да, ладно, Джейс. Ты пытался сбежать от меня оба раза, когда мы были близки к сексу.

Он обиженно смотрит на меня, и в следующее мгновение, покидает комнату. Дерьмо. Это определённо не было запланировано. Я нахожу его на балконе, его руки сжимают поручни. Он смотрит на океан, игнорируя моё присутствие. *Отлично сработано, Лекси. Теперь ты заработаешь себе синий клитор.* Я качаю головой, злая как чёрт, потому что даже не знаю этого выражения. Чёртова Сиерра! Я подхожу к Джейсу и обнимаю его за талию, прислоняясь лицом к его спине. Он слегка вздрагивает, давая мне понять, что всё ещё задет моими словами.

— Так это была шутка? Я не понимаю, Алекса? Это всё была шутка?

Я бледнею от его вопроса, когда он поворачивается ко мне лицом.

Я прячу лицо на его груди. Вдыхая его запах, мне нравится морской воздух, который наполняет мои лёгкие.

— Джейс, ты никогда не был шуткой. Никогда. Я... Это было глупо, — говорю я, отодвигаясь и смотрю ему в глаза, желая чтобы он увидел, что это серьёзно. — Никто не знал о нас, и вчера, когда Сиерра, расспрашивала меня, я сдалась. Это полностью моя вина, она вытянула это из меня.

Джейс смотрит на меня с ухмылкой, что помогает успокоить моё сердце. Он подхватывает меня, заносит внутрь и идёт на кухню. Усадив на стойку, упирается руками по обе стороны от меня. Его лицо находится в каких-то сантиметрах от моего, когда он говорит:

— Алекса, скажи мне, что я никогда не был мастером синего клитора и никогда не был достоин этого прозвища, — рычит он.

Не желая поддаваться ему, я наклоняюсь и пытаюсь захватить своими губами его. Он поворачивает голову в сторону, как раз вовремя, чтобы я соприкоснулась с его щекой. Ах, значит, он решил играть так?

Спрыгнув со стойки, я начинаю выходить из кухни, когда Джейс кладёт руки мне на талию. Нависнув надо мной, он возвращает меня на стойку. Я отказываюсь смотреть ему в глаза, поэтому смотрю на футболку, растянувшуюся на его груди. Я понятия не имею, сколько смогу продержаться.

Я слегка дрожу, когда он начинает шептать мне на ухо:

— Скажи это, Алекса, или мы не покинем эту кухню.

Благодаря стойке мы находимся на одном уровне, и если бы он захотел, то мог бы взять меня прямо здесь. Я притягиваю его к себе, придвигаясь ближе к краю, и чувствую, как его эрекция прижимается к моим джинсам.

— Я начинаю думать, что больше ничего не хочу. Здесь я чувствую себя достаточно хорошо и могу остаться на целый день, — шепчу я в ответ, надеясь, что звучу соблазнительно, а не глупо.

Я протестую, когда он отстраняется, и знаю, кто выиграл этот матч.

— Последний шанс, малышка. Я не могу сделать с тобой те вещи, которые хочу, пока ты не уберёшь то прозвище от моего имени, — отвечает он, пока трётся своей твёрдостью о мои одетые в джинсы бёдра, и я знаю, что долго не продержусь.

Подняв взгляд, я знаю, что проиграла. Глядя на мой рот, он проводит языком по своей нижней губе. Он всасывает её, и я представляю, как он то же самое делает с моей.

Я испускаю длинный вздох и произношу:

— Ты не мастер синего клитора.

— Это было неубедительно и неправдоподобно. Скажи это с чувством, Алекса, — отвечает он.

Я притягиваю его к себе, и мы снова соединены. Я тяну его лицо ближе к моему, мои губы находятся напротив его.

— Ты, Джейс МакАллистер, не являешься, никогда не являлся и никогда не будешь являться мастером синего клитора. Не то чтобы ты не пытался стать членом этого клуба. Но, спасибо Господи, у тебя была я, чтобы отговорить, — дразню я.

Он отступает назад, но я успеваю обернуть ногами его талию и кладу руки ему на плечи, заставляя взять меня с собой. Направляясь в сторону спальни, он тихонько опрокидывает меня на кровать, вытаскивает из чемодана шорты и тёмно-синюю футболку и отправляется в ванную. Как бы сильно мне не хотелось смотреть, как он переодевается, я осталась на кровати. Он начинает говорить со мной через дверь:

— Сделай мне одолжение, детка. Никогда не думай, что я получаю секс-советы от маленького зелёного инопланетянина. Думаю, ты знаешь, что я отлично умею пользоваться своим «световым мечом» спасибо тебе большое, — громко говорит он, вгоняя меня в краску.

Я совсем забыла о своих сравнениях со «Звёздными войнами» и съёживаюсь каждый раз, вспоминая о своих Йода-мнениях. Как фанат «Звёздных войн», я знаю, Тай бы посмеялся над моими комментариями, и я надеялась, что Джейс поступит так же.

В другом мире эти двое могли бы подружиться. Джереми не врал, когда говорил, что между ними много общего, но у них есть и различия. Несмотря на то, что боль от потери Тая всё ещё ощущается, я взволнована перспективой снова провести время с Джейсом. Я рада, что мне посчастливилось испытать любовь двух удивительных мужчин.

Я теряюсь в своих мыслях, когда Джейс выходит из ванной и напевает I Will, Ашера.

Я улыбаюсь, когда он садится рядом со мной и комментирует:

— Кто решил, что пенни достаточно, чтобы узнать мысли? Это почти оскорбление. Я бы отдал миллион баксов, чтобы попасть в твою голову.

Улыбаясь, я соглашаюсь. Он кладёт свою руку поверх моей и дарит мне целомудренный поцелуй, прежде чем вытащить из кровати. Захватив свою сумочку из прихожей, я позволяю ему вывести меня из номера. Он закрывает за нами дверь и прижимает меня к ней, даря мне глубокий поцелуй.

— Так же сильно, как я хочу продемонстрировать тебе свои навыки, я хочу провести весь день, узнавая тебя заново. И тогда мы можем узнать, куда приведёт нас ночь. Звучит хорошо?

— Звучит, идеально, Джейс. Мы можем зайти в кондо Сиерры и Джереми, чтобы я могла по-быстрому принять душ? — спрашиваю я.

Джейс думает над моим вопросом, перед тем как ответить:

— На самом деле, это хорошая идея. Почему бы нам не встретиться там через час? Я, возможно, мог бы тоже воспользоваться им.

Подарив мне быстрый поцелуй, он ведёт меня в сторону лифта. Он спросил номер кондо, в котором они остановились, и прежде чем понимаю это, я улыбаюсь, пока двери закрываются и Джейс исчезает из виду.

21 глава

Джейс

Сорок пять минут спустя я расхаживаю по своему номеру, взволнованный началом дня. Я понятия не имею, что мы делаем или куда движемся, но знаю, каждый момент этих выходных мне нужно заполнить воспоминаниями об Алексе. Ожидание выматывает. Я решаю выйти пораньше и пойти к ним, таким образом, я могу позависать с Джереми, пока она готовится. Схватив бумажник и ключи от машины, спускаюсь на два этажа ниже.

Странно, но стучась в дверь, я нервничаю. Я чувствую себя так, словно собираюсь на первое свидание с девушкой и боюсь встречи с её отцом. Если подумать, это действительно наше первое свидание. На самом деле, она не моя девушка, и Сиерра не её отец, но я содрогаюсь от мысли о тех попытках, которые я уверен, она собирается заставить меня вынести. Фактически, иметь задушевный разговор с Сиеррой Бенкс, вероятно хуже, чем любой отец, сидящий на крыльце и чистящий своё ружьё, чтобы напугать любого потенциального жениха. Когда она злится или заводится, она как чёрная мамба, затаившаяся в кустах в ожидании набросится и впиться своими клыками в твою кожу, впрыскивая смертельный яд. Но с другой стороны, она одна из самых смешных и милых девушек, которых я когда-либо знал, и я очень рад, что обе сестры Салливан вернулись в мою жизнь.

Открыв дверь, Сиерра бросает мне пустой рулон бумажных полотенец и втаскивает меня внутрь. Она отходит в прихожую и показывает, что у неё есть ещё один. Она начинает петь Имперский марш. Я сразу же понимаю, что Сиерра, каким-то образом, узнала от Алексы о сравнениях из «Звёздных воин» прошлой ночью.

— Там, там, там там тарам там тарам там. — Она бьёт меня по руке своим оружием, и я решаю принять участи в игре.

Мы устраиваем дуэль в коридоре, и я не позволяю ей уколоть меня. Я немного отступаю, но получаю несколько хороших ударов, прежде чем мы входим в гостиную. Замечаю Джереми, сидящего в кресле с малышкой на коленях. Он читает ей вслух, но девочка отвлекается, когда замечает, что её мама дерётся с кем-то на рулонах от бумажных полотенец. Мы передвигаемся по комнате, и я уверен, мы выглядим совершенно нелепо, но видимо устроили хорошее шоу, потому что малышка, как я понял — Ава, начинает визжать от восторга. Она хлопает в ладоши, когда видит, как Сиерра бьёт меня в живот. Притворяясь, что травмирован, я падаю на пол. Она слезает с колен Джереми и с любопытством смотрит на меня.

Сиерра вручает ей рулон, и прежде чем я понимаю, что происходит, она начинает бить меня им снова и снова. Её смех, почти маниакальный, если четырёхлетний ребенок может так смеяться. Я сворачиваюсь в клубок и закрываю глаза, пока она продолжает нападать на меня. Я начинаю молить о пощаде и она, наконец, останавливается и роняет рулон на пол. Я медленно приоткрываю один глаз, чтобы оценить обстановку. Ава смотрит на меня, потирая моё плечо.

— Не трогай мою маму! — восклицает она, заставляя мое сердце таять. Сиерра подходит к нам и даёт Аве понять, что мы просто играли. Она говорит ей, что я хороший парень, один из друзей тёти Лекси.

Я сажусь, и Ава залезает мне на колени. Опешив, я опираюсь руками на ковёр, не зная, что делать. Увидев мою реакцию, Сиерра улыбается.

— Не волнуйся Джейс. Она обведет тебя вокруг своего маленького пальчика раньше, чем вы с Лекси выйдете за дверь.

— Меня зовут Ава, — мило говорит маленькая блондиночка и радостно улыбается.

— Привет, Ава. Я Джейс. Приятно наконец-то с тобой познакомиться, — отвечаю я и ухмыляюсь, когда она дарит мне милую улыбку.

— Так ты знаешь мою тётю Лекси? Я люблю Лекси. Мы играем в игры и готовим печенье, она не любит мальчиков и это хорошо, потому что я тоже не люблю мальчиков. Они отвратительные.

С поддельной обидой я спрашиваю,

— Тебе не нравятся мальчики? Но что насчёт меня? Я мальчик? Я тебе не нравлюсь?

Она обдумывает мой вопрос, прежде чем ответить:

— Нет, глупенький, ты не мальчик. Мой папа говорит, что высокие мальчики — это мужчины, и однажды мне нужно будет найти одного такого, хорошего. Но он сказал, что этого не случится, пока мне не исполнится хотя бы тридцать, а пока мне только четыре, — говорит она, показывая четыре пальчика.

— Так, мы можем быть друзьями? Поскольку, я большой мальчик — мужчина? — спрашиваю я, уже совершенно очарованный этим ребёнком.

Она улыбается и протягивает руку для рукопожатия.

— Мы не можем быть друзьями. — Я хмурюсь, не понимая, почему меня отверг четырёхлетний ребенок. — Мы уже друзья! — Она падает на меня в приступе смеха.

Я смотрю на Джереми, который изумленно наблюдает за нами.

— Никаких сомнений. Это, определенно, ваша дочь, — говорю я, поскольку он тоже смеется

— Она, определённо, моя девочка. Хотя, я знаю, что у меня будет куча забот. Посмотри, как быстро она прикипела к тебе. Я не знаю, законно ли это, но она может быть заперта в

своей комнате, как только перейдёт в старшую школу.

Я смеюсь, и Ава тоже начинает смеяться. Я уверен, если бы она понимала, о чём говорит её папа, она бы напала на него с этим импровизированным световым мечом, в этом и состоит очарование маленьких детей. Они понятия не имеют, о чём мы говорим, но всё ещё думают, что мы чертовски прикольные.

Вернувшись в комнату, Сиерра занимает место Авы на коленях Джереми. Она с улыбкой наблюдает, как её дочь играет с моим телефоном, отвлечённая всеми кнопками и приложениями, на которые может нажать. Я мало общался с детьми и волнуюсь, что она может наткнуться на что-то, что ей лучше не видеть. Я понятия не имею, когда дети начинают читать, поэтому не переживаю, что выгляжу как дурак, пытаюсь спрятать телефон.

Быстро забираю его у неё, потому что есть некоторые вещи, которые предназначены только для глаз парня. Эй, не судите. Ребята должны позаботиться о себе, когда находятся в поле так долго. Я точно знаю, что Нокс не собирается обниматься со мной, поэтому мне нужно было чем-то отвлечься. И это не должно попасть на глаза четырехлетнему ребенку.

Я возвращаюсь в реальность, когда Ава поворачивается на моих коленях и обнимает меня за шею, и я замечаю, как Сиерра ухмыляется со знающим взглядом. Проклятие, ничего не скроешь от этой женщины. Это приводит в ярость.

— Я тоже люблю тётю Лекси! Видишь, мы можем быть очень, очень, очень лучшими друзьями навсегда и навечно! — Ава визжит, очевидно, отвечая на что-то, что сказала ее мама. Я ловлю самодовольную улыбку Сиерры, и понимаю, откуда Ава взяла это.

Хихикая, я обнимаю её. Прежде чем успеваю что-то сказать, замечаю Алексу. Прислонившись к дверному косяку, она наблюдает за племянницей. Она улыбается нам, и клянусь, я мог бы смотреть на эту женщину каждый день моей жизни, и мне будет этого недостаточно. Когда Ава замечает её, она слезает с моих колен и направляется к своей тёте. Алекса качает её, заставляя визжать от восторга.

Закрыв глаза, мне становится любопытно, почему у неё нет детей. Когда мы учились в старшей школе, она была лучшей няней в квартале. Все родители хотели заполучить её, а дети были в восторге, когда узнавали, что Лекси Салливан собирается присмотреть за ними. Она всегда говорила, что хочет большую семью, и это удивительно, что прожив столько лет в браке, она не завела своих детей.

Я делаю мысленную пометку попробовать поработать над этим вопросом на выходных. Я не хочу любопытствовать и если быть предельно честным, у меня нет никого желания узнавать всё о ней и Тая, но если хочу узнать её заново, я должен забыть на это и выслушать. Реальность такова, последние восемь лет она провела с ним, и не имеет значения, что я чувствую, я никогда бы не заставил её скрывать этого от меня. Я думаю, что в дальнейшем это могло бы осложнить некоторые вещи, особенно если мы думаем о будущем. Поэтому, я могу спрятать свою ревность и быть счастливым, что кто-то был добр к ней, кто любил её, пока меня не было. Я имею в виду, очевидно, он был хорошим парнем, если Алекса так быстро влюбилась в него и так долго прожила с ним. Так что, про себя я посылаю короткую молитву за Тая, благодаря его за любовь и заботу о ней. И ещё я быстро добавляю, что буду добр к ней и не подведу его.

На удивление, мне не страшно, что я посылаю мысли умершему мужу Алексы. Открыв глаза, я вижу, как Ава цепляется за неё. Серьёзно, эта девушка родилась, чтобы стать мамой, и мгновенно в моём паху становится тесно, когда я представляю, что она держит моего ребёнка. Я отталкиваю эту мысль подальше, не желая, чтобы вся семья Бенкс увидела мое

достоинство.

Алекса сажает Аву на пол и спрашивает, готов ли я идти. Я боле, чем счастлив, избавится от безумия женщин Бенкс, которое они на меня обрушили, поэтому встаю и подхожу к ней. Я без стеснения осматриваю её.

Её длинные белокурые волосы выпрямлены, на лице легкий макияж, подчеркивающий её красивые глаза и скулы. На ней жёлтый сарафан, как сказала бы моя сестра Керри, на бретельках. Цвет платья на фоне загорелой кожи великолепен, я не могу не думать о том, чтобы отодвинуть бретельки и поцеловать её загорелые плечи. На ней коричневые сандалии на плоской подошве, и я не могу быть более счастлив. Я почти на тридцать сантиметров выше неё, и мне очень нравится наша разница в росте. Я знаю, многие парни любят каблуки, и конечно, в некоторых ситуациях они хороши, но я хочу мою Алексу маленькой и миниатюрной, когда она обернётся вокруг меня.

Попрощавшись, мы выходим из номера. В лифте едем молча, но я держу её за руку, пока идем до моей машины. Я хотел бы сказать, что у меня есть грандиозный план по уходу за ней, но это не так. Я предпочёл плыть по течению и посмотреть, что нам приготовил этот день. Я знаю Алексу, и она не нуждается в чем-то большем. Мы могли бы поужинать в Waffle House, и она будет счастлива. Это одна из вещей, которая мне в ней нравится.

Я открываю для неё дверь машины, и перед тем как сесть, она встаёт на цыпочки и дарит мне быстрый поцелуй в губы. После того, как она удачно разместилась внутри, я закрываю дверь и, улыбаясь про себя, оббегаю машину и присоединяюсь к ней. Прежде чем успеваю что-то предложить, она прерывает молчание:

— Это может показаться странным, и ты можешь сказать нет, но мне бы очень хотелось увидеться с твоими родителями, — тихо говорит Алекса, глядя в другую сторону, будто я откажу в её просьбе.

Я мысленно пинаю себя за то, что не подумал об этом раньше. Мы едем по шоссе 98, когда я отвечаю.

— Мои родители будут очень рады увидеться с тобой, детка. Моя мама мне чуть голову не откусила, потому что я не сказал ей, что ты приезжаешь. Видимо, она до сих пор поддерживает связь с твоими родителями.

Алекса смеётся и говорит:

— Миссис Бет всегда была добра ко мне. Я очень по ней скучаю. Я расстроилась, когда они не смогли присутствовать на свадьбе. Я знаю, мама хотела увидеть их там. — Она краснеет при упоминании её брака с Тайлером.

Я сжимаю её руку, успокаивая.

— Они были бы там, если бы смогли. Я думаю, на тех выходных Клэй заканчивал колледж, но поверь мне, они хотели быть там. Им понравится сюрприз. Они тоже по тебе скучали.

Она улыбается мне, и остаток пути мы едем в тишине. Мы направляемся в наш старый район, и она быстро указывает на дома, в которых раньше жили наши друзья. Мы останавливаемся на подъездной дорожке дома моих родителей, я только успеваю заглушить двигатель, как она уже выпрыгивает из машины. Обойдя машину, я подхожу к ней и дарю быстрый поцелуй в губы. Я очень рад, что впервые в жизни привожу девушку своей мечты на встречу со своими родителями, как кого-то большего, нежели просто друга. От поцелуя она хихикает, и я не могу отделать от чувства азарта, которое нахлынуло на меня, при мысли, что

она снова увидится с моей семьёй.

— Готова встретиться с моими родителями, детка? — дразню я.

Она возвращает мне поцелуй, прежде чем отстраниться.

— Я никогда не была более готова. Иди сюда, *детка*, — дразнится она.

Мы идем к входной двери, притормозив, когда Алекса чувствует запах маминых лилий, которые я знаю, она обожает. Вместо того чтобы как нормальный сын открыть дверь, я звоню в звонок, чтобы один или оба моих родителя открыли дверь. Я знаю, как они отреагируют, когда увидят Алексу под руку со мной, и, чёрт возьми, если я не хочу слышать, как моя мама визжит от восторга.

Мой отец открывает дверь, и Алекса оказывается в его объятиях. Она визжит, а он кричит, и я, честно говоря, удивлён, что папа на такое способен, но ведь это же Алекса. Она освещает любую комнату, когда входит. Он тянет её в прихожую, где они продолжают обниматься, я следую за ними, испытывая некоторую злость, потому что отец обнимет мою женщину. Хорошо, женщину, которую я хочу. Неважно. Это имеет смысл для меня.

— Кто там, Патрик? — из глубины дома раздаётся мамин голос.

Отец отпускает Алексу и ухмыляется нам.

— Маленькая Лекси. В этом доме было так тихо без твоих криков на Джейса, о том что «Редс» лучше, чем «Брейвз». Мы очень скучали по тебе, милая. Но шшш. Давайте пойдём на кухню и устроим Бет сюрприз. Она будет в восторге.

Я улыбаюсь от вида, как мой большой и сильный отец подлизывается к Алексе. Он всегда любил её, и мне стыдно, что я не замечал, насколько она вписывается к МакАллистерам. Мы идём на кухню, и прежде чем замечаю, я с огромным удовольствием слышу мамин крик. Я поворачиваю за угол и нахожу Алексу в её объятиях, и на душе становится легче, когда я вижу, как две главных женщины моей жизни навёрстывают упущенное.

Отец хлопает меня по плечу, зовя в патио, чтобы приготовить ланч. Я знаю, он хочет больше чем просто жарить мясо, поэтому я нехотя следую за ним. Я дарю Алексе долгий поцелуй в губы, прежде чем выйти наружу, и не могу не улыбнуться, когда она застенчиво мне улыбается. Я замечаю маму переводящую взгляд с Алексы на меня, и её глаза загораются, когда она становится свидетелем нашей близости, она всегда надеялась, что этот день настанет.

Я выхожу на балкон и закрываю за собой дверь. Отец выкладывает цыплёнка и спаржу на гриль, а я просто жду, когда он начнёт расспросы. Не приходится долго ждать, прежде чем он задаёт первый вопрос.

— Ну что, Джейс, сможешь конкурировать с мёртвым парнем? — бодро спрашивает он.

Вот, дерьмо. Я определённо не был к этому готов, и поначалу не представлял, что ему ответить.

— Да ладно, пап. Мы только снова нашли друг друга. Ещё слишком рано, чтобы думать о чём-то другом, — говорю я ему.

— Джейс, сынок, я люблю тебя. Ты хороший человек, и у тебя всегда было доброе сердце. Я знаю, ты любишь эту девушку — уже много лет. Сможешь ли ты справиться с мыслью, что всё это время она любила кого-то другого? И единственная причина, по которой она сейчас здесь, это то, что он умер?

Вау. Эти слова больно бьют, но я знаю, что он прав. В этот момент, я действительно понимаю, как я чувствовал себя всё то время, пока мы были не вместе. Сделав глубокий

вдох, готовлюсь излить ему все, что у меня на сердце.

— Давай посмотрим правде в лицо. Убивает ли меня тот факт, что кто-то любил её в прошлом? Да. Ненавижу ли я мысль, что кто-то к ней прикасался? Да. Но одновременно с этим, рад ли я, что всё то время, пока мы были врозь, она была счастлива? Да. И если мы не были вместе, я рад, что у неё был кто-то, кто любил её, кто-то, кто делал её счастливой.

Отец поливает курицу на гриле, затем поворачивается и смотрит на меня. Я задаюсь вопросом, назовёт ли он меня сумасшедшим и скажет, что я потерялся в своих влюблённых мыслях. Он долго молчит, обдумывая мои слова, я нервно барабаню пальцами по столу в патио, ожидая его ответа. Наконец, он подходит и становится рядом со мной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кладет руку на моё плечо, и наконец, прерывает тишину:

— Сынок, ты унаследовал мою невероятно привлекательную внешность, но сердце точно перешло тебе от матери. Джейс, я должен быть честен с тобой. Я всегда знал, что между вами двумя всегда было что-то особенное, но после того, как вы расстались, я думал, что ты пойдёшь дальше. Все эти годы мы с мамой ждали, что ты успокоишься, и нас немного беспокоило, что ты не рассматриваешь свои знакомства серьёзно. Чёрт, я не могу вспомнить, когда последний раз ты приводил девушку домой.

Он замолкает, а я улыбаюсь, потому что мы оба знаем, что я никогда не приводил девушек домой, не после того, как мы с Алексой пришли к компромиссу в каком доме зависать.

— Как я уже говорил, почти тридцать лет я люблю одну женщину, и я даже представить не могу расстаться с ней на десять лет. Я не знаю, как ты это сделал, или как так спокойно и обдуманно ты можешь мне отвечать. Мне жаль, что эта милая девушка потеряла мужа, но я счастлив, что у вас появился шанс вновь воссоединиться.

Я перебиваю его с мыслью, что эта проблема беспокоила меня последние двадцать четыре часа.

— В этом-то всё и дело, пап. Мне неприятно, что она потеряла его, но я счастлив, что сейчас она со мной. Это неправильно? Это делает меня плохим парнем? Часть меня испытывает вину, потому что я преследую её, но я слишком сильно забочусь о ней, чтобы снова позволить ей уйти. Это просто...противоречиво.

Он вздыхает и садится рядом со мной в кресло.

— Это самое забавное в жизни, Джейс. Ты никогда не узнаешь, что случится или какой день станет для тебя последним. Предположим, в конце концов, вы бы с Лекси были вместе, и потом не дай Бог, что-то случилось, и ты был бы убит где-нибудь за границей.

Он останавливается, мотая головой, словно пытаюсь стереть картинку, которая появилась в его голове.

— Что я хочу этим сказать, поставь себя на его место. Ты бы хотел, чтобы твоя красивая, молодая жена провела всю жизнь в одиночестве? Или ты хотел бы, чтобы она двигалась дальше, чтобы могла продолжать жить полной жизнью?

И это ещё одна причина, по которой я люблю своего отца. Он, наверное, самый мудрый человек, которого я когда-либо знал, и в его словах есть смысл. Осмысливая сказанное, меня окутывает покой. Он прав, и я это знаю. Я не знал мужа Алексы, но я не знаю ни одного парня, который бы захотел, чтобы его вдова прожила всю оставшуюся жизнь в одиночестве, особенно если ей светит прожить ещё шестьдесят-семьдесят лет. Это было бы эгоистично, и ни один мужчина, который любит свою женщину, этого бы не захотел.

— Спасибо. Мне это было нужно, пап. Просто я так нервничаю, вдруг я что-то перепутаю, и она вновь исчезнет.

— Ну, в этот раз убедись, что ты получил её контактную информацию. Чёрт, даже твоя мама есть на Facebook, так что если нет ничего другого, ты можешь найти её в сети. Ты знаешь, сейчас не 2002-ой, — смеётся он.

— Не беспокойся, на этот раз я не позволю ей уйти. По крайней мере, без боя. Плюс, к тому же, у меня есть кое-что, что будет работать в мою пользу.

Он с любопытством смотрит на меня, поднимая брови, и кивает, чтобы я продолжил.

— Я узнал, что когда вернусь из командировки, буду квартироваться в Форт-Кэмпбелл, — ухмыляюсь я, потому что это означает, что я буду гораздо ближе к Алексе.

Улыбка отца становится шире, и он наклоняется, чтобы хлопнуть меня по спине. У меня не было возможности рассказать ей, но я надеюсь, что если мы будем находиться всего в паре часов друг от друга, это даст нам шанс. Мы с отцом ещё немного говорим о всякой ерунде, пока не приготовилась еда, а потом возвращаемся внутрь в поисках наших женщин.

22 глава

Лекси

Я не могу стереть появившуюся на лице улыбку, когда Джейс и его отец возвращаются в дом. Навёрстывать упущенное с его мамой было замечательно, но утомительно. Она была искренне заинтересована том, что произошло со мной, когда я покинула Наварру, поэтому задавала кучу вопросов. На самом деле, это было довольно освежающе, потому что она не ходила вокруг да около. Она напрямую спросила, как мы с Таем встретились, как прошла наша свадьба, о наших впечатлениях после свадьбы. В один прекрасный момент, с затуманенными глазами, она призналась, что ей жаль меня за всё, что я пережила. Я просто обняла её и поблагодарила за её слова. Я люблю миссис МакАллистер, теперь понятно от кого Джейсу досталось такое чистое сердце.

Мы с Джейсом решаем уехать, чтобы его родители спокойно могли пообедать. Мы обнимаемся и обещаем увидеться снова, и это занимает добрых пять минут, после которых мы садимся в машину.

Пристегнувшись, мой желудок начинает урчать, и я чувствую, как краснеют мои щёки, я робко улыбаюсь.

— Полагаю, я должен накормить тебя обедом, прежде чем твой желудок переключится на меня. Ну, Алекса, в наше первое официальное свидание, куда бы ты хотела поехать?

Я слегка опешила от его слов, поэтому у меня уходит несколько минут на ответ. Я никогда об этом не думала, но теперь, когда он напомнил, он прав. В принципе, это наше первое свидание. Улыбаясь от этой мысли, я качаю головой, потому что на это ушло очень много времени.

— Ну, раз уж это наше первое свидание, я думаю, ты должен быть мужчиной и взять на себя выбор, куда мы сегодня поедим, — флиртую я.

Развернув машину, он выезжает с подъездной дорожки. Проехав несколько минут, мы паркуемся около торгового центра, рядом с 98 шоссе. Я выхожу из машины и начинаю смеяться, когда понимаю, куда мы приехали. Джейс подходит и берёт меня за руку.

— Итак, прошлой ночью, меня удостоили звёздным сэндвичем с арахисовым маслом и

желе, а сегодня, меня балуют лучшим магазином сэндвичей в Америке? Джейс, ты романтик до мозга костей. Почему у тебя нет гарема, женщины в котором ждут, когда ты будешь кормить их сэндвичами, целый день? — шучу я.

Его улыбка исчезает, и я чувствую себя плохо, дразня его.

Прежде чем он успевает ответить, я говорю:

— Серьёзно, Джейс, это идеально. Ближайший магазина сэндвичей находится в двух часах езды от Огайо, я не пробовала их знаменитый итальянский сэндвич очень давно. Это не может быть ещё лучше.

В этот момент мой живот снова урчит. Смеясь, мы заходим внутрь и делаем заказ, прежде чем занять столик на двоих. Он берет меня за руку и поглаживает пальцем по ладони.

— До сих пор не могу поверить, что я здесь, с тобой. Это нереально, — тихо говорит он, глядя мне в глаза с эмоциями, которые пугают и волнуют меня.

— Мне тоже не верится, но давай не будем торопиться. Прошлой ночью мы много говорили о наших чувствах, и я не хочу, чтобы мы были захвачены этим моментом, понимаешь? Давай просто проведём этот день вместе.

— Я могу с этим справиться. В конце концов, я уверен, что тебе достаточно трудно контролировать себя в моём присутствии. Мне бы не хотелось напоминать, как сильно я забочусь о тебе. Потому что я делаю это, и ты это знаешь. — Подмигивает он.

На его комментарий я бросаю в него скомканной салфеткой.

— Хорошо, ловкач, это было последним предупреждением. Круто. Итак, цель на сегодня, навёрстывать, верно? Вперёд. Начни с учебного лагеря и расскажи мне всё, — говорю я.

Следующие несколько часов мы проводим, наслаждаясь едой, он рассказывает о своей подготовке и распределениях, и к концу рассказа я поражена его достижениями.

Самое лучшее — это блеск в его глазах, и я вижу гордость, которую он испытывает, рассказывая о своей карьере. Он задает вопросы о моей жизни и работе, но давайте посмотрим правде в глаза, сотрудник по работе с персоналом в страховой компании, не сравнится с сапёром. Он смеётся, когда я говорю ему об этом, но он увлечён идеей, что моя компания владеет стадионом «Рэдс», и он интересуется, не могут ли сотрудники получить бесплатные билеты. Мой телефон пищит, прерывая наш разговор.

Эй, Лекс, надеюсь тебе весело с твоим Джедаем. ;) Просто хочу, чтобы ты знала, родители Джереми снова забрали Аву, поэтому ты сорвалась с крючка. Я знаю, ты очень расстроена, что тебе придётся зависнуть с горячим солдатом, вместо того чтобы нанять мою четырёхлетнюю дочь, но бабушки и дедушки всегда побеждают. Повеселись, и если я тебя не увижу, предохраняйтесь!!:D хх Сиерра.

Я стону, это часто происходит из-за общения с моей любящей сестренкой, и Джейс выгибает бровь, глядя на меня.

— Сиерра. Видимо, родители Джереми опять забрали Аву на вечер, поэтому я внезапно освободилась, — говорю ему.

Он изображает раненый вид, прижимая руки к своей груди.

— Алекса Салл...Тейт, ты стонешь, узнав, что проведёшь весь вечер со мной? — Он морщится при упоминании моей фамилии.

Я кладу руку на его предплечье.

— Называй как угодно. Я знаю это странно для тебя, и ты никогда не знал меня, как Тейт, поэтому, пожалуйста, не беспокойся об этом. И нет, я стонала не поэтому. Это просто обычная реакция на беспокойства Сиерры. Я обещаю, это никак не связано с тобой.

Я предполагаю, что мой ответ его успокоил, потому что он без слов встаёт и протягивает мне руку, показывая, что он готов ехать. Мы пробираемся к машине, и я нахожусь в предвкушении, как мы проведём остаток дня. Джейс выезжает на шоссе, и только спустя двадцать минут мы приближаемся к месту нашего назначения. Мои глаза загораются, когда я вижу табличку.

— Я так давно этого не делала! Поверить не могу, что ты помнишь, — визжу я, поворачиваясь на своём сидении так, чтобы подарить ему неловкие объятия.

Он смеётся и обнимает меня в ответ, перед тем как отстраниться. Кажется это его фирменное движение, прижиматься своим лбом к моему, пока его губы слегка касаются моих.

— Детка, я ничего не забыл. На протяжении десяти лет я держался благодаря своим воспоминаниям. Они повторялись снова и снова так много раз, что их просто стало невозможно забыть. Это как кинолента в моей голове, и всё, что я мог видеть, была ты. Разве ты не знаешь, что была главной звездой фильмов МакАллистера? — он помигивает мне.

Я краснею от его слов и бью его по плечу.

— О, серьёзно? Тогда мистер Продюсер, я считаю, что вы должны мне ценное вознаграждение за все десять лет. Вам лучше начать оплачивать.

Он смеётся и выходит из машины, и я следую за ним. Подойдя ко мне, он кладёт свою сильную руку мне на талию и притягивает к себе. Его страстный взгляд говорит мне, что он более чем готов начать рассчитывать, и я жалею, что вообще покинула номер этим утром.

Чувствуя его твёрдость, я перестаю волноваться, что мы находимся на людях. Я слегка смещаюсь, создавая меньше трения.

— О, поверь мне, я буду выплачивать долго, очень долго. Первый платёж я внесу сегодня вечером, — говорит он, снова прикасаясь ко мне, прежде чем отстраниться.

От его слов, меня накрывает волной эмоций. Я нервничаю при мысли быть с другим мужчиной, пусть прошлой ночью я сама на него набрасывалась. Трезвой и здравомыслящей я всё ещё хочу это сделать, но мне страшно снова впустить его в моё сердце. Это дело может быть проигранным, хотя бы потому, что я не уверена, что он когда-либо покидал его.

23 глава

Джейс

Как бы сильно мне не хотелось продолжать этот эротичный танец с Алексой, также мне не хотелось провести всё оставшееся время в тюремной камере с ней. Мысленная картинка, где Алекса в наручниках, никак не помогает мне отделаться от эрекции, поэтому я стараюсь направить свои мысли в другом направлении, чтобы не опозориться. Я быстро захожу разговор, спрашивая каких морских существ по её мнению, мы сегодня сможем увидеть, надеясь, что это меня отвлечёт. Через пару минут я чувствую, что спокойно могу находиться на публике, поэтому спрашиваю её, готова ли она к следующей части нашего свидания. Она с энтузиазмом кивает, и я горжусь тем, что я это сделал.

Я придерживаю для неё дверь, когда мы заходим в Southern Star Dolphin Cruises. Мы здесь как раз вовремя для двухчасового круиза, поэтому я покупаю билеты и направляюсь к лодкам. Мы находим место на корме судна, чтобы участвовать во все действиях. Лекси взволновано показывает на стеклянное дно лодки, когда стая ярко-жёлтых рыб проплывает под нами.

— Джейс, это невероятно. Я не помню, когда последний раз была на экскурсии с дельфинами. Прошло, по крайней мере, лет десять. Надеюсь, мы увидим что-нибудь ещё! — взволновано говорит она.

— Последний раз ты была в этом круизе на весенних каникулах, в младших классах средней школы. По крайней мере, насколько мне известно, что тот последний раз был здесь со мной.

Она молчит, и я не уверен, помнит ли она ту неделю. Её брови хмурятся, затем я замечаю, что воспоминания возвращаются к ней. Она улыбается, и мне требуется вся сила воли, чтобы не поцеловать её прямо сейчас.

— Ты прав. Не могу поверить, что забыла об этом. В тот день все поехали на Крабовый остров, а закончилось тем, что все напились и обгорели, — вспоминает она, качая головой. — Мы с Аароном недавно расстались, а когда он появился, ты увидел, что я расстроилась, и увёл меня оттуда.

— До сих пор не могу поверить, что ты с ним встречалась. И в то, что он изменил тебе с Мэллори. Ну, в последнюю часть я поверить могу. И потом они выставили себя напоказ перед тобой. Я тоже не хотел в этом участвовать.

— Ну, раз я не сказала тебе это тогда, то скажу сейчас. Спасибо, Джейс. Это было очень мило, и я это очень ценю. Я помню тот круиз. Тогда я впервые увидела дельфинов так близко. Я была так взволнована, что забыла про тех двоих, — улыбается она.

Вспоминая тот день, я помню как невинно и красиво она выглядела, с восторгом наблюдая за дельфинами. У меня всегда были чувства к ней, но я старался сохранить их глубоко в себе. В тот день я впервые подумал рассказать ей, о том, что забочусь о ней больше, чем просто о друге.

Она настолько отличалась от остальных девчонок в школе. Всё, чем они были бы заняты, — это сидели весь день в лодке, жалуясь на жизнь, а Алекса была счастлива больше, чем они все вместе взятые, просто наблюдая за дельфинами. Забавно, что не будь её, я, возможно, был бы с ними, одним из пьяных бездельников, но если Алекса была в чем-то заинтересована, я просто делал то, что она хотела. Я просто хотел быть с ней.

Не поймите меня неправильно, она была идеальной, безупречной девушкой. Она могла доводить до бешенства и быть упрямой. В то же время, она была самым позитивным, поднимающим настроение человеком, какого я когда-либо встречал, и она видела во всех только хорошее. Когда я встречался с Мэллори, она пыталась подружиться с ней, а это было непросто. Но это просто Алекса. Это девушка, которая дружила в школе со всеми, и её не волновало, были ли у кого-то с этим проблемы.

Когда мы начали тусоваться на бейсбольных играх в её первый год обучения, она привлекала меня своими сумасшедшими знаниями о спорте. Только когда закончился сезон я понял, что так или иначе, мы перешли от двух человек, взаимно восхищающихся спортом, к тому, что стали лучшими друзьями. Мы просто погрузились в дружбу и никогда не думали об этом дважды.

— Джейс? — спрашивает Алекса, дёргая меня за плечо.

Вернувшись в реальность, я улыбаюсь ей и мягко целую в висок. Судно отъезжает, мы слушаем капитана, который показывает различные места дикой природы и рассказывает краткую историю местности.

Следующие два часа мы провели в Мексиканском заливе, сканируя воду на наличие дельфинов и других морских обитателей. Ну, Алекса, провела так большую часть времени. Я был занят тем, что следил, как загорались её глаза, каждый раз, когда она видела дельфина. Очевидно, что мы приехали в хороший день, потому что они были полны сил. Неважно, сколько раз мы их видели, она всегда смеялась от восторга, когда они скользили по поверхности воды.

Мне кажется, что прошло какое-то время с тех пор, как она была такой счастливой и беззаботной, и чувствую болезненную гордость, что я один из тех, кто помог появиться этой ослепительной улыбке на её лице. Качая головой, я думаю, что мне нужно поотжиматься или сделать подтягивание. Я не знаю, что в этой девушке заставляет меня испытывать эти эмоции. Она действует на меня так, как никто до неё.

Алекса встаёт со своего места и направляется к носовой части лодки. Я следую за ней, положив руки на перила вокруг неё. Закрыв глаза, она опирается спиной на меня, и, сделав глубокий вдох, говорит:

— Люблю этот запах. Я забыла, как сильно скучала по этому.

Я улыбаюсь и целую её волосы.

— Поверь мне, я знаю, что ты чувствуешь. Лежа ночью в постели я не чувствовал ничего, кроме вони Афганистана, и молился, чтобы почувствовать солёный морской воздух.

— Там правда настолько плохо? — Алекса оборачивается и вопросительно смотрит на меня.

— Это похоже на запах сырой нефти. Мой друг Нокс однажды сравнил это с «дерьмовым пивом, горящим на жаре». От этого запаха слезятся глаза, а желудок сжимается. Это был сущий ад только из-за одного запаха.

Алекса смотрит на меня, не зная, что сказать, и я добавляю:

— У них в буквальном смысле есть озеро полное дерьма. — Её глаза расширяются, когда я продолжаю: — У них был бассейн полный нечистот и химических веществ, они хотели сжечь его, чтобы избавиться от отходов. Это пронизывало воздух и сильно жгло глаза. Они оставляют нечистоты в бочках, чтобы позже сжечь. Поэтому, обычно воздух пропитан запахом дерьма. Сейчас в Кандагаре есть центр утилизации отходов, но не все канализационные линии к нему проходят, это место находится за пределами города, что гораздо хуже.

Алекса съёживается и с жалостью смотрит на меня.

— Мне так жаль, что тебе пришлось это пережить, Джейс.

— Малыш, это работа одного дня. После нескольких дней, ты не замечаешь запах. Ты не представляешь, как тебе повезло в жизни, пока не посетишь эту страну. Это совсем другой мир.

Алекса вздрагивает при этой мысли.

— Я даже представить не могу. Я здесь, желаю ежедневно вдыхать солёный воздух, пока ты на протяжении шести месяцев дышишь воздухом пропитанным дерьмом. Мне это не нравится, Джейс.

— Детка, серьёзно, в этом нет ничего страшного. Я выезжал на поля, где ребятам приходилось справлять нужду в лесу. Немного запаха меня не убьёт, — отвечаю я,

уткнувшись ей в ухо.

Когда судно приплывает к причалу, я не хочу чтобы этот день заканчивался, поэтому предлагаю:

— Что скажешь на то, чтобы взять несколько фильмов и провести весь вечер в кондо? Ничего серьёзного, просто останемся дома.

— Разве тебе не нужно идти на очередное мероприятие? — спрашивает она, вопросительно глядя на меня.

Я пытаюсь вспомнить, что говорится в листовке о графике мероприятий. Честно говоря я не занимаюсь той фигнёй как все остальные. Я здесь ради совсем другого воссоединения.

— Есть, сегодня встреча выпускников разных лет. Думаю, что прошлая ночь была чем-то вроде неофициального сбора, — отвечаю я, не желая идти и с кем-то общаться.

Прикусив губу, она хмурится, опустив взгляд. Вдохнув, Алекса смотрит на меня.

— Джейс, это твоя встреча выпускников. Ты не можешь пропускать мероприятия, просто болтаясь со мной. За несколько часов со мной ничего не случится.

— Рискуя показаться банальным, я не волнуюсь провести несколько часов с кем-то другим. Но у нас есть только сегодня и завтра, прежде чем выходные закончатся. Я не хочу терять время, — успокаиваю я её.

Прежде чем она успевает ответить, её телефон пищит, оповещая о пришедшем сообщении. Она показывает мне пальцем «одну секунду», пока разбирается с телефоном. Прочитав сообщение, её лицо освещает широкая улыбка, и она качает головой. Она быстро набирает ответ и убирает телефон обратно в сумку.

— Извини за это. Я жду звонка по поводу работы, поэтому постоянно должна проверять телефон.

— На работе всё нормально? — Я стараюсь говорить небрежно, насколько это возможно. Это сообщение никоим образом не связано с работой — или Алекса самый счастливый работник на планете.

— А, это не по работе. Это мой друг Бреди, интересуется как всё прошло, — говорит она, немного, краснея.

Оооокей. Остынь, Джейс. Это ничего не значит. Мне интересно, какого чёрта этот парень, Бреди, заставляет её смеяться и краснеть. Возможно, это глупо, и я не знаю, думала ли она о свиданиях, но часть меня надеется, что эта встреча поможет возродить старые чувства, и, возможно, мы могли бы что-то попробовать. Мне никогда не приходило в голову, что есть другой парень, который появился раньше, чем мне выпал этот шанс. Я собираюсь ответить, но она говорит первой:

— Серьёзно, ты должен сходить на встречу, хотя бы ненадолго. Я буду чувствовать себя ужасно из-за того, что ты преодолел весь этот путь, чтобы встретиться со своими старыми друзьями, а потом просто решил всё пропустить, чтобы потусоваться со мной. Я просто вернусь в номер и почитаю на балконе, пока ты не освободишься. Заодно позвоню Бреди и поболтаю с ним.

24 глава

Лекси

Наверное, я поступаю плохо, но наблюдать за реакцией Джейса, при упоминании Бреди, ужасно забавно. Меня только что осенило, он не знает о том, что Бреди играет за другую команду. Я не должна заставлять его ревновать, но это иррационально, поэтому я не против подразнить его немного.

— Хм, пытаешься избавиться от меня, чтобы поговорить с другим парнем? — спрашивает он, стараясь сохранить нормальный тон.

Поигрывая ожерельем на шее, я обдумываю что ответить.

— Ну, я ведь не могу разговаривать с ним, когда я с тобой, ведь так? Вообще-то, мы созваниваемся каждый день, и с момента пробуждения утром мы были вместе, и у меня не было возможности позвонить ему. Мне нужно немного времени с Бреди, я поговорю с ним, пока ты будешь на встрече. — Я невинно ему улыбаюсь.

Дойдя до машины, я замечаю, что он крепко сжимает ключи в руке. Он открывает мне дверь, и я проскальзываю на сидение, прежде чем он её закрывает. Минуту спустя, Джейс молча заводит машину. Выезжая с парковки, он направляется в сторону шоссе. Часть меня хочет закатить глаза на его обиду, а другой плохо от того, что я все это затеяла. Это так мило, что после стольких лет, он всё ещё меня ревнует. Наверное стоит рассказать ему правду о Бреди, так мы не будем ехать весь путь до кондоминиума в тишине.

Только я собираюсь открыть рот, как Джейс удивляет меня, начиная говорить:

— Как насчёт этого? Мы вернёмся, и я пойду на встречу ненадолго, только чтобы показаться там. Затем возьмём по фильму, чтобы посмотреть вечером, и встретимся у меня, скажем, около девяти? Я не хочу там задерживаться. — Помигивает он мне.

— Звучит хорошо. Что хочешь посмотреть? «Титаник», «Дневник памяти» или «Гордость и предубеждение»?

Джейс стонет от перечня моих фильмов.

— Я предполагал, что я посмотрю «Апокалипсис сегодня», «Пятница 13-ое», или «Чужой»? — шутит он.

— Серьёзно? Сколько раз в средней школе ты пытался заставить меня посмотреть «Чужого»? Я засыпала каждый раз. Поэтому, если твоей целью является усыпить меня, можешь взять один из них, — говорю ему.

Всю дорогу мы подшучиваем друг над другом и над всеми ужастиками, которые когда-либо смотрели. Джейс вспоминает, как его отец заставил нас посмотреть «Мороженщика», и я чуть не подавилась глотком воды, когда вспомнила того жуткого парня, который положил настоящие глазные яблоки в мороженое.

— Почему твой отец решил показать этот фильм такой впечатлительной пятнадцатилетней девочке, как я. После этого, всякий раз, когда я слышала грузовик мороженщика, я была в ужасе! — Я вздрагиваю, вспоминая о грузовике с мороженым, водитель которого был одержим детьми.

Джейс смеётся и берёт меня за руку. Он переплетает свои пальцы с моими и кладёт наши руки на своё бедро, остаток пути мы преодолеваем в тишине. Мы останавливаемся у кондоминиума, когда Джейс паркуется, ни один из нас не двигается, чтобы выйти. Наконец, когда я тянусь к двери, он кладёт руку мне на шею. Табун мурашек пробегает по моему позвоночнику, повернувшись к нему лицом, я задерживаю дыхание, замечая огонь в его глазах. Он притягивает меня к себе и целует с такой страстью, какую я не ожидала.

Прежде чем могу ответить, его язык танцует с моим, и мы поглощаем друг друга. Его язык мастерски ласкает мой, посылая кучу эротических мыслей в мой мозг. Несколько

минут спустя он отстраняется, и я вижу похоть в его глазах. Подарив мне ещё один быстрый поцелуй, он выходит из машины. Я следую за ним, стараясь сделать это изящно, зная, что мне ещё нужно объясниться с ним по поводу Бреди.

Обойдя машину, он берёт меня за руку и ведёт к лифту. Он нажимает на кнопку, и мы молча ждём, когда откроются двери. Когда лифт появляется, мы заходим внутрь, и я чувствую напряжение в воздухе. Отпустив его руку, я нажимаю на кнопку аварийной остановки. Джейс начинает протестовать, но я жестом показываю ему замолчать.

Я решаю положить конец его мучениям. Прижимаюсь к нему всем телом, закидываю руки ему на шею и стараюсь сдержать стон, когда чувствую его жёсткий член, упирающийся в меня.

— Просто чтобы ты знал, Бреди мой лучший друг, и я не представляю своей жизни без него.

Сделав глубокий вдох, Джейс закрывает глаза, я замечаю, что он нахмурился.

Я встаю на цыпочки, чтобы подарить ему поцелуй, и держу его за подбородок.

— Джейс, Бреди мой коллега по работе и самый лучший друг, какой был у меня за очень долгое время. Он дал мне понять, что продолжать жить без Тайлера, — это нормально. Не думаю, что чувствовала бы себя такой сильной, если бы не он.

Джейс тяжело дышит и смотрит куда угодно, только не на меня.

— Я рад, что у тебя был кто-то, кто утешал тебя, когда тебе это было нужно, — говорит он спокойно, без энтузиазма.

— Джейс, Бреди — гей. Я люблю его и его парня, который, кстати, тоже замечательный человек. Не нужно всей этой ревности, — говорю я ему.

Я вижу, как мои слова доходят до него, и облегчение сменяет раздражённое выражение лица Джейса. Он обнимает меня, и я не могу не упасть в его объятия.

— Я идиот. Так вот, что ты имела в виду, говоря, что можешь познакомить меня с Бреди, — шепчет он в мои волосы. — Извини за реакцию пещерного человека. Просто это очень сложно, зная, что с тобой так долго был кто-то. Когда я узнал, что там, дома, у тебя есть парень, который делает тебя счастливой, внутри меня что-то сошло с ума. Уверяю, обычно я не ревнивый, но Алекса, когда дело касается тебя, здесь и речи не идет о нормальности.

Я отпускаю кнопку остановки, и остаток пути мы преодолеваем в тишине, пока двери лифта не открываются на моём этаже. Я не хочу уходить, но затягивание этого момента делает всё ещё тяжелее. Встав на цыпочки, я быстро целую его.

— Сегодня вечером? — шепчет он мне в губы.

— Сегодня вечером, — подтверждаю я, перед тем как выйти и потерять его из виду. Сегодня вечером...

25 глава

Джейс

Три часа спустя я иду к своей машине, припаркованной у клуба, где проходила встреча. Я раздражён, что приехал на этот глупый вечер и слушал, как ребята вспоминали дни нашей бейсбольной славы. Не поймите меня неправильно, я рад более чем кто-либо другой, за то,

что мы сделали это для Штатов, но сегодня все мои мысли были сосредоточены только на Алексе. Всю ночь я думал о том, что она делает, где она, о чём думает. Должен признаться, мне страшно находиться вдали от неё, потому что боюсь, что от мыслей о муже она может сломаться. Мы не говорили об этом, поэтому я не знаю, как долго она скорбела, встречалась ли с кем-то, и готова ли к этому вообще. Я понимаю, вероятно, это будет тяжёлый разговор, но он должен состояться.

Возможно, я тороплю события, но у нас есть только сегодня и завтра, чтобы наверстать десять лет. Конечно, вчера мы затронули старые чувства, что, наверное, к лучшему, но нам нужно поговорить об этих... вещах, об этой связи между нами.

Собираясь сесть в машину, я замечаю, что из клуба выходит Мэллори. Я издаю стон, когда она направляется в мою сторону, я хочу поскорее убраться отсюда, но не могу, как козел, запрыгнуть в машину и уехать. Остановившись в нескольких метрах от меня, она опускает взгляд. Она молчит, поэтому я даже не представляю, о чём она думает.

— Мэллори, сейчас не очень удачное время. Мне нужно ехать, — говорю я, надеясь, что она поймёт намёк.

Глубоко вздохнув, она отвечает:

— Слушай, Джейс. Я не знаю, увижу ли её снова, поэтому... не мог бы ты... не мог бы передать Лекси, что мне жаль? Я вышла из себя и поступила жестоко. Это глупо, я знаю, но со средней школы я всегда вела себя вызывающе, и когда всё закрутилось, я не смогла остановиться.

Впитывая её слова, я решаю, как бы ответила Алекса.

— Мэллори, всё в порядке. Я передам ей. Я очень это ценю, и знаю, что она тоже. И послушай, не вини себя за это. Безответные чувства средней школы, похоже, главная тема этих выходных. Возможно, встречаться с тобой, когда у меня были чувства к кому-то другому, было неправильно, поэтому я могу понять, почему тебе так больно.

— Спасибо, Джейс. Я знаю, что не достойна твоего понимания, поэтому для меня много значат эти слова. Я действительно надеюсь, что у вас всё получится. Я пыталась это игнорировать, но вас всегда тянуло друг к другу. Я еще раз прошу прощения и желаю вам двоим лучшего.

Быстро обняв меня, она возвращается в клуб. Закончив с этим, я забираюсь в машину и наконец-то направляюсь обратно в квартиру. После того, что мне показалось вечностью, я подъезжаю к зданию и паркуюсь. Отправляю Лекси сообщения, спрашивая готова ли она. Она отвечает практически сразу, говоря встретиться в её номере. Я так и делаю, она открывает дверь с извиняющейся улыбкой и сонной Авой, прячущейся за её ногами. Заметив меня, она сразу же выходит из-за Алексы и обнимает меня за ноги.

— Дядя Джейс! Мама сказала тебя так называть. Она сказала, что ты придёшь повидаться со мной и тётей Лекси! Хочешь посмотреть «В поисках Немо»? — спрашивает она меня.

Прежде чем я успеваю ответить, Алекса смеётся, наблюдая за малышкой, которая держится за мои колени и умоляет посмотреть на Дори. Нагнувшись, я поднимаю Аву, устраивая ее в своих руках. Я щекочу её животик.

— Кто этот Немо? И почему мы должны его найти? — спрашиваю её, пока мы идём по коридору в гостиную.

Она поражено смотрит на меня и переводит взгляд на Алексу.

— Тётя Лекси, он не знает кто такой Немо! Почему он не знает Немо? — в ужасе

спрашивает она, а я притворяюсь, будто не знаю фильм студии Pixar, от которого она, очевидно, без ума.

Войдя в гостиную, я усаживаю Аву на диван и устраиваюсь рядом с ней, пока Алекса ставит фильм, затем садится в кресло.

Ава подбивает меня к протесту.

— Тётя Лекси, мама сказала, что это двойное свидание, поэтому ты должна сесть рядом со мной и дядей Джейсом.

Алекса поднимает брови на слова Авы.

— Если это двойное свидание, то кто мой парень?

Ава хмурится на её вопрос.

— Что ты имеешь в виду? У тебя свидание с дядей Джейсом, глупенькая!

Теперь её тётя выглядит растерянно, спрашивая,

— Хоооорошо, тогда с кем у тебя свидание, Ава?

Ава закатывает глаза и раздраженно вздыхает.

— С дядей Джейсом. Мама сказала, что у нас обоих сегодня с ним свидание, и что мне нужно смотреть фильм и хорошо себя вести, тогда вы сможете получить что... что-то сегодня. Мне кажется, она говорила про попкорн, но я не думаю, что он у нас есть. Ну, да ладно, может, ты скажешь, что я вела себя достаточно хорошо, чтобы вы получили то, что вам нужно?

Алекса задыхается, пока я пытаюсь сдержать смех. Черт, Сиерра. Она даже своего ребёнка научила этому дерьму. Я знаю, Алекса в ужасе, но не могу перестать смеяться от слов четырёхлетнего ребенка, которая говорит своей тёте, что ей нужно «кое-что получить».

Алекса присоединяется к нам на диване, Ава двигается и усаживается между нами.

— Извини, Джейс, у родителей Джереми изменились планы, а я была здесь, поэтому и назначена приходящей няней.

Ава не обращает на нас внимания, охая и ахая над фильмом, но скоро её глаза закрываются. Алекса берёт её на руки и несёт в кровать, но малышка протестует.

— Пусть дядя Джейс уложит меня.

Алекса пожимает плечами, поэтому я беру Аву и несу в спальню. Её головка упирается мне в плечо, когда она начинает петь See Lo — Forget You. Я не могу сдержать улыбку, потому что она точно ребёнок Бенксов. Уложив её в кровать, я выключаю свет, но она зовет меня.

— Дядя Джейс? — спрашивает она, своим милым голоском.

— В чём дело, Ава?

Вздыхнув, она спрашивает:

— Мама сказала, что ты лучше, что случилось с тётей Лекси. Она очень долго была грустной, и мне нравится, когда она смеётся с тобой. Папа сказал, это потому что ты горячий, и это страшно. Если у тебя жар, ты должен сходить к доктору и сделать укол, как я. Я счастлива, что мы друзья, дядя Джейс, — говорит она, лёжа на подушке. Я быстро целую её в лоб, прежде чем покидаю спальню.

Я стою за дверью её комнаты, собираясь с мыслями. Я представляю, что мы с Алексой — семья, и я только что уложил нашего первенца в кровать. Это сумасшествие, я знаю, но ничего не могу сделать. Возвращая своё самообладание, я иду в гостиную.

Улыбнувшись, Алекса спрашивает:

— Она хорошо легла?

Я улыбаюсь, вспоминая слова Авы.

— Да, она в отключке. Она думает, что у меня жар и сказала, что я должен сходить к врачу.

Алекса упирает руки в бедро.

— Что ж, я не могу позволить тебе разгуливать больным. Сядь, где сидел, а я о тебе позабочусь.

Следующие несколько минут мы, как идиоты, играем в доктора, и это даже не в сексуальном смысле. Вскоре она заявляет, что я абсолютно здоров, и могу рассказать ей, как провел день. Я же решаю перескочить на более тяжёлую тему прежде, чем она включит одну из этих глупых романтических женских комедий.

— Ты хорошо справляешься с Авой, и это наталкивает меня на мысли о том времени, когда ты говорила, что хочешь иметь большую семью. Хочу сказать, я удивлён, что в двадцать семь лет у тебя никого нет, — говорю я.

Алекса тянет завязки на своей толстовке, не глядя на меня. Несколько минут она сидит молча, я знаю, что лучше не давить на неё.

— Когда мы с Таем встретились, одной из вещей, связывающих нас, было то, что мы оба хотели большую семью. Тай был единственным ребёнком и ненавидел это. Ты знаешь, я люблю детей и всегда думала, что чем больше, тем лучше. В этом вопросе мы были очень схожи, это одна из тех вещей, которая заставляла меня любить его ещё больше.

При её упоминании завести детей с другим мужчиной, моё сердце сжимается, но я мысленно говорю себе успокоиться.

С трудом сглотнув, спрашиваю:

— Так, что случилось? Вы ребята, были вместе довольно долгое время.

Алекса медлит с ответом.

— Я ни с кем не говорила об этом, даже с Сиеррой, поэтому не знаю, что сказать.

Она встаёт и направляется на балкон, опираясь руками о металлические перила. Я следую за ней, но на всякий случай сохраняю дистанцию, ей это нужно.

— Ты прав, знаешь? Я всегда хотела детей. Когда мы встретились, Тай тоже этого хотел. Но когда мы поженились, все изменилось. Он был единственным ребёнком, а его мать была чересчур настойчивой. Если не вдаваться в подробности, несколько лет назад кое-что произошло, и три дня она провела в психиатрической клинике. У неё диагностировали биполярное расстройство, но ущерб уже был нанесён. Тай провёл исследования и узнал, что болезнь может передаваться по наследству. Он очень боялся, что эти гены передалась ему, поэтому решил, что нам нужно повременить с детьми. Это имело для него значение. Он не любил рисковать. Он выбирал безопасность. И посмотри, что с ним стало, — последнее предложение она говорит так тихо, что я едва её слышу.

Алекса замолкает, и я киваю, чтобы она продолжала. Тяжело дыша, она продолжает:

— Он постоянно говорил, что ему нужно время, чтобы смириться с болезнью матери, но каждый раз, как я поднимала эту тему, он закрывался. В последний год я, наконец, смирилась с тем, что он никогда не изменит своего решения. Я перестала об этом спрашивать и напоминать. Не пойми меня неправильно, мы так же хорошо ладили, и в основном были счастливы. Только над нами висела эта проблема, но мы решили его игнорировать.

— Ничего себе, я даже представить не могу, — говорю я, действительно не зная, что сказать.

С одной стороны, я знаю, как психическое заболевание может повлиять на человека, но не могу представить, как быть с такой женщиной, как Алекса, и не завести с ней семью.

Она выдавливает небольшую улыбку.

— Я сама с трудом это понимаю. Это действительно тяжело, потому что я понимала, откуда это идёт, но он не хотел слышать никакие мои доводы. Дети могут рождаться с множеством разных медицинских проблем, и вы не можете это предвидеть, но он не хотел слушать об этом. После двух лет бездействия я сказала ему, что нам нужно с кем-то об этом поговорить, — говорит она, останавливаясь, чтобы попить воды.

— Что ты имеешь в виду? Психотерапевта? — спрашиваю я.

— Да, именно его. Он был в шоке, но я сказала, что мы должны решить это раз и навсегда. И что мне нужно решить конфликты, вставшие между моей любовью к нему и желанием завести семью. Возможно, это был самый тяжёлый разговор, какой у меня был, но как ни странно, это сработало. Не знаю, вразумило ли его это, или он действительно понял, как сильно я хочу детей, но он пообещал, что будет открыт для этой идеи. Он назначил встречу с психотерапевтом, чтобы узнать профессиональное мнение на все вопросы, волнующие его.

— Я рад слышать, что он пришёл в себя. Это было тяжело для вас обоих, — признаю я.

Она садится в кресло и откидывается назад. Я следую её примеру, занимая кресло, стоящее рядом, но сажусь к ней лицом.

Она переводит взгляд на океан и продолжает.

— Ты не представляешь, но в итоге, я рада, что сделала это. После этого стало немного лучше. Он стал изучать каждое психиатрическое отделение в штате, где мог бы найти помощь специалиста. Я стала раздражительной и беспокойной, и начала срывать на нём.

Замолчав, она резко вздыхает, и я замечаю, как по её щекам текут слезы. Я хочу наклониться и вытереть их, но чувствую, что контакт, последнее, что ей сейчас нужно.

— Никто не знает об этом, Джейс, и я не уверена, зачем рассказываю это тебе. Может, мне просто нужно выговориться, раз и навсегда. Дело в том... что в день аварии я снова напомнила Таю о проблеме. Мы должны были уехать на долгий, приятный и романтический уикенд, и я не должна была ворчать на него из-за этого. Он продолжал говорить мне, что готов, но для меня этого было недостаточно. Думаю, я просто устала от его метаний. Возможно, не помогло и то, что у меня было ПМС и похмелье. Я просто... — Она вдруг начинает рыдать, вынуждая меня инстинктивно придвинуться к ней.

— Алекса, я уверен, всё было не так уж плохо. Держу пари, он знал, что ты просто недовольна и борешься с ожиданием, когда он будет готов, — говорю я, поглаживая её по спине.

Она удивляет, цепляясь за меня, а её слёзы капают на мою футболку, пока она рыдает у меня на груди.

— Ты не понимаешь, Джейс. Ты не можешь. В тот день я была ужасна. И те слова... Я никогда их не забуду, — плачет она.

— Какие слова, детка? О чём ты? — спрашиваю я, не уверенный хочу ли знать на самом деле.

Она шепчет, так тихо, что мне приходится напрячься, чтобы её услышать.

— Я, бл*дь, иногда тебя ненавижу.

Лекси

Часть меня в ужасе, что я рыдала у него на груди, и он узнал правду, но другая, тайно чувствует облегчение, что я сказала эти слова вслух. Я не удивлена, что рассказала именно Джейсу о том страшном дне. Я никогда не могла хранить от него секреты, поэтому это имеет смысл.

Заставляя себя успокоиться, я отстраняюсь от его груди. Я тру глаза, надеясь, что на лице нет чёрных полос. Выражение лица Джейса — смесь замешательства и шока.

— Я не понимаю, что ты под этим подразумеваешь, Алекса, — говорит он, откашливаясь.

Пользуясь моментом, я решаю, как лучше рассказать историю, чтобы он не подумал плохо обо мне или Тае. Последнее, чего мне хочется, чтобы он думал, что я вышла за полного мудака, потому что, несмотря на все наши проблемы, я действительно любила его, и он заботился обо мне. Я не хочу, чтобы Джейс думал иначе.

— Прежде чем начать, я хочу, чтобы ты знал, Тайлер был хорошим парнем. Он всегда хорошо ко мне относился, даже когда у нас был конфликт по поводу детей. Иногда я могла доставать и давить на него, но в тот раз я зашла слишком далеко, я так думаю.

Джейс кивает и отвечает:

— Я понимаю, в запале мы можем многое наговорить, даже не имея это в виду.

Я улыбаюсь его пониманию.

— Как я и говорила, мы спорили в машине. И я сказала, что-то очень стервозное, и это вывело его из себя. Сейчас я даже не помню что именно. И он ответил теми ужасными словами. Следующее, что помню, я провела три дня в больнице, и врач сказал мне, что он умер мгновенно. Последнее воспоминание о моём муже — это то, что он говорит мне, что иногда со мной тяжело находиться рядом, и он меня ненавидит.

Джейс начинает тянуться ко мне, но в последний момент его руки опускаются, он думает, что контакт мне как-то навредит. Возможно, он прав, и на этот раз я благодарна за дистанцию между нами. Достаточно сложно говорить об этом и без его прикосновений. Я чувствую борьбу между реальной потерей Тая и перерождением, которое ощущаю после двух дней проведенных с Джейсом, теперь оно ощутимо.

— Алекса, я уверен, он не это имел в виду. Ты знаешь, как мы, парни, реагируем, когда у женщины... эмм... эти «критические дни». Мы ведём себя как сумасшедшие, почти так же, как и вы, — говорит он, выдавливая небольшую ухмылку, выглядя немного смущённым.

Я коротко смеюсь, зная, что он прав. В глубине души я всегда знала, что Тай говорил те слова не всерьёз, но наконец, когда я высказалась и с этим согласна чужая точка зрения, это разрушило мою скорлупу.

— Я всегда знала, что он не это имел в виду. В глубине души я знала, что не заслуживала этого оскорбления. Но вот в чём дело. Когда приходишь в себя после трёхдневной комы, и врач говорит, что твой муж умер, ты даже не можешь осмыслить его слова. Всё, что ты слышишь, это фразу, *я бл*дь, иногда тебя ненавижу*, снова и снова. Мне только недавно перестали сниться кошмары, — говорю ему.

— Если я правильно понимаю, это симптомы ПТСР. Если хочешь, мы можем поговорить об этом, — предлагает Джейс.

— Знаешь, это очень тяжело. Я держала все в себе, кажется, так долго. Я слишком сильно уважала Тайлера, чтобы выставить наши проблемы на чужой суд. А сейчас, когда он ушёл, это кажется неправильным, чтобы кто-нибудь знал о его последнем дне.

— Понимаю, я не знал его, но твои друзья и семья знали. Я уверен, они бы не стали судить его за это, но понимаю, твоё желание скрыть это. Но послушай, ты можешь рассказать мне столько, сколько сочтешь нужным, но я никогда не буду думать плохо о тебе или о нём. Браки не идеальны. У всех есть проблемы. Это жизнь, и иногда вы имеете с этим дело.

— Самое страшное, это что я не знаю, о чем он думал в последние секунды. Врач сказал, что это произошло мгновенно, но за долю секунды до столкновения, мы оба видели, как машина едет прямо на нас. — Я содрогаюсь от воспоминаний, не желая снова переживать те моменты.

Джейс молчит минуту или две, прежде чем ответить. Я не виню его. Уверена, что стуча в дверь сегодня вечером, — это последнее, чего он ожидал. Он берёт меня за руку, а другой касается подбородка и поворачивает моё лицо к себе.

— Послушай меня. Я был в секундах от смерти больше раз, чем мог себе представить. Когда рядом с «Хаммером» взорвалась бомба, перед глазами пронеслась вся моя жизнь. Я потерял приятеля и всегда говорил себе, что его последние мгновения были заполнены воспоминаниями лучших моментов его жизни. Мне хочется думать, что то же самое произошло и с Таем. Если это хоть немного похоже на мой опыт, то он забыл о тех словах. Те несколько секунд, вероятно, были заполнены всей его жизнью. Если бы мне пришлось угадывать, то думаю, он вспоминал, как впервые увидел тебя, какой красивой ты была, и как он хотел подойти к тебе. Он пережил ваше первое свидание, возможно, как он нервничал, приглашая тебя. Он вспоминал ваш первый поцелуй, и как я могу догадаться, как застенчиво после этого ты улыбнулась.

Он останавливается, стирая с моего лица текущие слезы.

— Поверь мне. В те последние моменты, он видел только тебя. Он видел тебя, идущую к нему в день вашей свадьбы. Видел тебя на кухне, готовящей его любимое блюдо. Каждое воспоминание о тебе, простое или сложное, он видел, он чувствовал. Ты была с ним. Алекса, я уверяю тебя, он покинул этот мир с прекрасными воспоминаниями о тебе.

Держась за каждое произнесенное им слово, я повторяю их после того, как они были сказаны. Никогда бы не подумала, что перед глазами Тая пробегали хорошие воспоминания о нашей совместной жизни, перед тем, как другая машина протаранила нашу. Я приняла тот факт, что его последние слова были такими, поэтому слова Джейса выбивают меня из колеи. Мысль о том, что он не умирал с тревожными мыслями обо мне, сжимает моё сердце, что я едва могу вынести. Я сажусь в кресло, пытаюсь отдышаться и собраться с мыслями. Мы сидим так несколько минут, и ничто, кроме шума волн, не нарушает тишину, а Джейс продолжает держать меня за руку. Я благодарна, что он не давит на меня, пока я восстанавливаю своё душевное равновесие.

— Честно говоря, глубоко в душе, я всегда знала это, но боль от нашего последнего разговора загмевала эти мысли. Но произносить их вслух... я не знаю почему, но от этого они становятся реальными. Если это имеет смысл, — наконец, говорю я, разрушая тишину.

— Так и есть. Ты очень долго держала это в себе, поэтому неудивительно, что так долго не могла через это пройти. Ты можешь о нём говорить. Я имею в виду, если это поможет тебе рассказать о хороших временах, я здесь чтобы выслушать, — предлагает он, сильно

удивляя меня.

— Я не думаю...

Он останавливает меня, приложив палец к моим губам.

— Всё хорошо. Я пропустил последние десять лет твоей жизни и не хочу, чтобы это произошло снова. Я должен принять тот факт, что ты была с кем-то долгое время. Поэтому, расскажи мне о нём. Как ты думаешь, что он видел в тот момент?

Встав с кресла, я прислонилась к перилам балкона. Если я собираюсь это сделать, если собираюсь говорить о Тае с Джейсом, то не смогу начать, пока нахожусь в его руках. Это слишком много для меня, но я знаю, что должна воспользоваться этой возможностью, если действительно хочу вернуть его в свою жизнь.

— Я не могу сказать, что он видел. До встречи со мной его жизнь и детство не были выдающимися. Как я уже сказала, он был единственным ребёнком с одним родителем, и его мама не была замечательной. Иногда я задаюсь вопросом, не стало ли это причиной того, что мы так быстро поженились. Он так отчаянно нуждался в нормальной семье и мгновенно вписался в мою. Мама приняла его, словно он был её собственным ребёнком, и, как она сказала, он в ней нуждался. Они очень сблизились, и я клянусь, он общался с ней по телефону даже больше, чем я. — Я улыбаюсь, вспоминая это.

Зная, какой мамой она может быть, Джейс тоже улыбается.

— В школе она всегда была лучшей мамой, ты знаешь. Она всегда могла дать вам понять, что вам рады и вы желанны.

— Я думаю, в конечном итоге это и причинило нам боль, — размышляю я, Джейс вопросительно смотрит на меня. — Думаю, его отношения с моей мамой выдвинули на первый план все его проблемы с самим собой, которые, в свою очередь, и привели его к проблемам с детьми. Я могу ошибаться, но чувствую, что это сыграло свою роль. Но это неважно. Давай сегодня больше не будем к этому возвращаться.

— Как вы познакомились? — спрашивает Джейс, меняя тему.

На моём лице появляется улыбка, когда я вспоминаю, как мы с Таем познакомились. Я с удовольствием начинаю рассказывать историю, пересказывая её в миллионный раз. Это было в сентябре 2003-ого, в мой первый семестр в Университете Цинциннати. Брат моей соседки работал в офисе Cincinnati Bengals и смог достать нам билеты на игру «Стилерз» против «Бенгалс». Я была так взволнована, впервые находясь на игре NFL. Мой папа родился и вырос в Огайо, и он научил нас любить все команды в Цинциннати, несмотря на то, что мы выросли во Флориде.

Мы с Карой пришли на стадион, разодетые в оранжевое с чёрным. На мне были узкие, чёрные джинсовые шорты и футболка с именем и номером Чеда Джонсона. Под каждым глазом были чёрные линии, а на щеке был написан номер 85. Я была более чем готова поболеть за свою команду. Добравшись до своих мест, мы увидели двух парней сидящих там. Кара, как всегда, нетерпеливо проинформировала, что они промахнулись с местами. Парень, занявший её место, быстро встал, извинился и занял место позади неё. Она проскользнула мимо того, что должно было быть моим местом. Видимо, парень не горел желанием покинуть моё место.

— Извините. Я вам не мешаю? — раздраженно спросила я. Когда он наконец-то обратил на меня внимание, я встретилась взглядом с самыми красивыми голубыми глазами, которые когда-либо видела. Я была так ими заворожена, что даже не заметила ужасный

свитер «Стилерз», в который он был одет. В его глазах мерцало удовольствие, а на лице расплылась ухмылка.

— Не знаю. Мне вполне комфортно, — сказал он, подмигивая мне.

— Поздравляю. Чем скорее вы покинете моё место, тем скорее доберетесь до более удобного.

— Ты всегда можешь сесть ко мне на колени. Тогда нам обоим будет очень удобно. — По некоторым причинам это было заманчиво, особенно когда он дерзко ухмыльнулся.

— Тай, чувак, освободи уже этой милой девушке её место, — сказал его друг сзади, заставляя Кару повернуться и дать ему «пять». Внезапно эти двое представились друг другу и завели светскую беседу.

— Прекрасно, как скажешь. Я собираюсь пойти в туалет, и когда вернусь, тебя здесь быть не должно, придурок, — сказала я, развернувшись и уходя оттуда.

Я держалась от него подальше, добрых десять минут, чтобы у него было время уйти. Когда вернулась к своему месту, он всё ещё там сидел, заодно заняв место Кары. Она же с удобством расположилась на месте позади моего, бурно общаясь с его другом.

Я в гневе заняла своё место, отказываясь на него смотреть. Когда я положила руку на подлокотник, он пощекотал её. По какой-то долбаной причине это послало покалывание по моему позвоночнику. Он наклонился и прошептал:

— Игра началась, — сказал он, когда мяч был введён в игру.

«Прекрасно, если игра, это то, чего он хочет, я полностью за», — подумала я, улыбаясь ему. Его веки опустились, когда он уставился на мои губы. Я поймала себя на том, что кусаю нижнюю губу, а его рука снова задела мою. Я ни к кому не испытывала такого физического влечения, кроме Джейса, а я ведь только встретила этого парня. Чёрт, он даже не сказал мне своего имени. Как будто читая мои мысли, он снова наклонился ко мне, чтобы я могла услышать его сквозь шум толпы. Он спросил моё имя, и мне пришлось дважды прокричать его, прежде чем он правильно меня расслышал.

Я чувствовала его горячее дыхание, когда он ответил:

— Лекси. Красивое имя для красивой девушки. Я Тай, кстати.

На его слова я засмеялась и закатила глаза.

— Серьёзно, Тайсонова? Это лучшее, что ты смог придумать?

— Я ещё даже не начал открывать перед тобой все карты. Но я бы хотел, чтобы у меня был шанс. Встреться со мной после игры, — сказал он, его прекрасные голубые глаза умоляли меня.

— Во-первых, я тебя не знаю. Во-вторых, ты несносный придурок, который украл моё место. В-третьих, и что хуже всего, ты фанат Steelers. Я уверена, что есть какой-то кодекс, который запрещает мне даже рассматривать предложение о проведении с тобой времени, — ответила я.

Не отреагировав на мои слова, он просто хмыкнул и развернулся обратно к полю. Почти весь первый тайм мы просмотрели в тишине. Он не пытался снова прикоснуться ко мне. Фактически, он убрал руку на свой подлокотник. Тишина продолжала тянуться и во втором тайме, но после двух минут моё терпение лопнуло. Мы не разговаривали почти сорок пять минут, и я обнаружила, что скучаю по общению.

Я обернулась, чтобы посмотреть, не смогу ли поменяться местами с приятелем Кары. Ничего не получится, это я поняла, когда увидела, что им намного интереснее смотреть друг на друга, чем следить за игрой. Повернувшись обратно к полю, я изо всех сил старалась

не смотреть на Тая. Я ничего не могла сделать, но один беглый взгляд, и мои глаза встретились с его, когда я повернулась в его сторону. Левая сторона его рта поднялась вверх, и он снова мне подмигнул, видимо демонстрируя своё коронное движение. Это было в равной степени раздражающе и сексуально, и в тот момент мне не хотелось ничего, кроме его губ на моих, чувствовать, как его щетина царапает мою кожу, а руки сжимают мой хвостик.

«Мне срочно нужно потрахаться», — подумала я, потому что не было другого объяснения моей реакции на него. Сексуальный шёпот заполнил моё ухо:

— Знаешь, мы можем это устроить, но обычно, я не так прост.

Я мгновенно закрыла рот рукой, осознание, что я произнесла те слова вслух, заполнило мой мозг. Расстроившись, я поняла, что мне нужно покинуть это место. Только когда до конца тайма оставалось полторы минуты, я поняла, что это хорошая причина, чтобы размять ноги. Встав, я сказала Каре, что иду за напитками. Она махнула мне рукой и с трудом отвела взгляд от своего нового увлечения, чтобы выслушать меня. Прекрасно.

Я была на полпути вниз, когда мое запястье схватила твёрдая рука, разворачивая меня, отчего моё лицо врезалось в очень твёрдую, мускулистую грудь. Вздохнув, я почувствовала запах жареной картошки, сандалового дерева, смешанного с запахом пота на его коже. Это опьяняло, и как бы я не хотела, не могла от него отойти.

— Не убегай, девушка-Лекси. Обещаю, что не укушу. По крайней мере, пока ты не попросишь, — сказал он, касаясь губами мочки моего уха.

Во второй раз я дрожала в присутствии это незнакомца и снова задавалась вопросом, почему так на него реагирую. Мы сказали друг другу всего дюжину предложений, и я ничего о нём не знаю, кроме его имени и способностях красть чужие места. Выбравшись из его объятий, я, как могла, побежала вниз по ступенькам, лавируя между фанатами, которые пытались успеть в туалет до конца тайма.

Я прошла через туннель и проход, где от запахов стадионной еды мой желудок заурчал. Я решила спрятаться в очереди и съесть фирменный хот-дог. Прежде чем поняла, что происходит, меня вытащили из очереди и припёрли к стене. Восстановив дыхание, я уставилась на нападавшего.

— Какого, чёрта, ты творишь? — кипятилась я, сдерживая раздражение, готовое уже взорваться.

Расположив руки на стене по обе стороны от меня, он придвинул своё лицо к моему. Он был как минимуму на тридцать сантиметров выше меня, и мне приходилось напрягать шею, чтобы смотреть на него снизу вверх. Его глаза были затуманены, а губы приоткрыты, когда он заметил, что я смотрю на него. Не знаю почему, но я вся горела от предвкушения, что он заклепает меня своим ртом.

— Девушка-Лекси, я честно не знаю. Меня никто не привлекал так, как ты. Я хочу узнать тебя. Наблюдая за тобой во время игры... Я заметил печаль, появляющуюся на твоём лице, которую хочу стереть поцелуем. Я хочу узнать, что тебя так расстроило. Хочу узнать, как сделать тебя счастливой, как убрать печаль с твоего лица. Это безумие, но что-то есть в твоих серых глазах, в высоких скулах и маленькой ямочке на подбородке. Я хочу прикоснуться к тебе и поцеловать каждый сантиметр твоего тела, пока ты дрожишь подо мной, — признался он, пристально глядя на меня своими голубыми глазами.

От его слов моё тело превратилось в желе, и я не знала, как на это реагировать. Пытаясь отойти от него, я запнулась о трещину в полу, Тай быстро подхватил меня, пока я

не упала на пол лицом. Подняв меня, он усмехнулся.

Быстро поцеловав в щеку, он поставил меня на ноги. Мы встали в очередь, он купил нам по паре хот-догов, и я хотела сказать, что мой аппетит больше не нуждается в хот-догох — по крайней мере не в сырных. Я позволила ему вести себя обратно к нашим местам в тихом онемении, задаваясь вопросом, какого чёрта я позволяю этим чувствам завладеть мной. Это было так давно, я думала, что у меня выработался иммунитет. Но за один вечер, Тай, придурок крадущий чужие места, заставил меня чувствовать то, что я не чувствовала уже очень долгое время.

27 глава

Лекси

Я делаю паузу, рассказывая о том, как встретила Тая. Хочу убедиться, что Джейс будет нормально себя чувствовать, если я продолжу. Я знаю, что мне было бы больно слушать обо всех женщинах, с которыми он встречался, поэтому чувствую себя эгоисткой, рассказывая ему о встрече со своим мужем.

Он смотрит на меня, будто ждёт, что я продолжу рассказ.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, просто чтобы убедиться.

— Всё в порядке, детка. Я хочу знать о твоём прошлом, — отвечает он, заставляя моё сердце таять.

Я продолжаю рассказ, начиная с того места, где Тай уводит меня, когда мы приходим к общему соглашению.

Мы направились обратно к нашим местам, где несколько болельщиков начали улюлюкать, увидев парня и девушку, болеющих за разные команды, которые держались за руки. Тай сверкал широкой улыбкой, пока вёл меня к нашему ряду. Толпа любит подобное — запретный роман между двумя соперничающими командами.

Я вытащила руку из его хватки и бросила на него недовольный взгляд. Он посмотрел на меня с сексуальной ухмылкой и с волосами, спадающими на лоб.

— Ты знаешь, что твоя команда отстой, — сказала я ему, разрушая тишину.

Посмотрев на табло, Тай рассмеялся, указывая на него. Я глянула вверх и заметила, что мы проигрываем 7:0, и поняла, что должна следить за своей речью.

— Думаю, твои парни могут выбиться в лидеры и побить нас? — спросил он, когда начался второй тайм.

Прежде чем ответить, я повернулась в сторону поля.

— Как бы сильно меня это не ранило, но я не могу это скрывать. Наша О-линия делала ужасную работу, защищая квотербек, а ваши линейные игроки — это не шутка. Но мы можем позволить себе ещё один тачдаун, поэтому всё возможно.

Почувствовав пристальный взгляд, я посмотрела на него. На его лице читалась борьба между, как мне кажется, восхищением и желанием. Я ощутила, как покраснели мои щёки, когда он перевёл взгляд на мои губы.

— Мне кажется, это самая сексуальная вещь, какую я когда-либо слышал. Повтори, — попросил он хриплым голосом, придвигаясь ближе ко мне, желая повторение реплики.

— Всё возможно, — насмехалась я, надеясь, что он сократит расстояние между нами

и наконец, поцелует меня.

Его брови поднялись вверх, а на лице растянулась медленная ухмылка.

— Ох, девушка-Лекси, мне кажется, что никто не произносил более точных слов.

Я старалась не заикливаться на личных темах, рассказывая Джейсу о той футбольной игре. Я имею в виду, он знает, что мы нашли общий язык. В конце концов, мы поженились и прожили вместе семь лет. Я закончила рассказ на том, как пыталась строить из себя недоτροгу, но у меня ничего не получилось. К концу матча я была так поражена, что потребовалось всего лишь подмигивание и поцелуй в щёчку, и Тай получил номер моего телефона.

Мы проболтали весь оставшийся матч, который, кстати, «Бенгалс» всё-таки проиграли, я узнала, что он старшекурсник Калифорнийского университета. Тем же вечером он позвонил мне, и мы проговорили до трёх часов ночи, пока мои глаза не начали слипаться. На следующий день он пришёл ко мне в квартиру, вот и всё. Следующие десять месяцев мы виделись каждый день, поэтому, когда в ночь своего выпускного он сделал мне предложение, не было никаких вопросов, что ему ответить. Это был ураган. Все произошло так быстро, и я никогда не изменила бы ни секунды.

Закончив рассказ, я поворачиваюсь к Джейсу. Он пересел в более высокое кресло, около стеклянного столика, и смотрит на меня. Я не могу прочитать выражение его лица, поэтому подхожу ближе, чтобы убедиться, что эта история никоим образом его не расстроила. Ведь он действительно хотел узнать, как я познакомилась со своим будущим, теперь уже покойным, мужем.

Подойдя достаточно близко, Джейс притянул меня и поставил между своих ног. Убрал мои волосы с плеч, его руки опустились вниз по моим рукам и сжали мои ладони. Он улыбнулся мне, и я мгновенно успокоилась, что не испугала его. Я знаю, эта ночь пошла совсем не так, как он планировал.

— Спасибо, что поделилась со мной. Возможно, это прозвучит странно, но я рад, что у тебя это было. Ревную ли я как чёрт? Да, я могу это признать. Я бы хотел, чтобы это был я, но поскольку это невозможно, рад, что ты нашла кого-то, кто делал тебя счастливой, — говорит он, проведя по моей ключице большим пальцем.

— Не благодари меня. Я думала, что это будет неловко, но ты сделал это проще для меня, и я это очень ценю. Единственный человек, кому я рассказала об этом, Бреди, но он даже и половины не знает. Это действительно очень много значит, что ты позволяешь мне открыто говорить об этом. Большинство людей относятся к этому с осторожностью, поэтому для меня это в новинку — просто говорить.

Он собирался ответить, когда открываются двери балкона. Джереми просовывает голову, давая нам знать, что они с Сиеррой вернулись. Я смотрю на часы и понимаю, что уже почти полночь.

Мы пару минут задерживаемся на балконе, и я не уверена как будет продолжаться этот вечер дальше, когда нас прервали.

— Хочешь пойти ко мне? Мы можем просто посмотреть кино, как и планировали. Ничего страшного. Просто потусуемся, — говорит Джейс с таким отчаянием, будто я собираюсь сбежать.

Я стучу пальцем по подбородку, словно обдумываю. Спать в объятиях Джейса или проснуться в 6:00 из-за четырёхлетнего ребенка, требующего свои хлопья. Хмм. Тяжёлый

выбор.

— Думаю, что откажу четырёхлетнему очарованию, и посплю спокойно, — сказала я, зная, что его руки вокруг меня, — это то, что принесёт мне спокойствие.

Я не могу жаловаться на тесноту, когда он притягивает меня к себе. Он опускает свои губы на мой лоб, прежде чем сказать:

— Я надеялся, что ты это скажешь.

Мы идём внутрь, и он остаётся в гостиной поговорить с Джереми, а я иду в свою комнату, чтобы захватить пару туалетный принадлежностей. Не прошло и десяти секунд, как в мою комнату входит Сиерра, закрывая за собой дверь. Она молча садится на кровать, хотя я уверена, что молчание убивает её. Я решаю оставить её наедине со своей борьбой, поэтому, не глядя, продолжаю складывать вещи. Она вздыхает, и я с трудом могу держать себя в руках, кусая щеку изнутри, чтобы не засмеяться.

Наконец, после минуты молчания, я решаю закончить её мучения и сажусь на кровать.

— Хорошо, я знаю, у тебя есть вопросы, поэтому я даю тебе две минуты, прежде чем Джейс начнёт выяснять, что меня так долго задержало, — говорю ей.

Сделав глубокий вдох, она начинает атаковать меня вопросами:

— Как идут дела? Это было неловко? Разве это не безумно, что он так горяч? Он хорош в постели? Я имею в виду, подожди, вы переспали? Я знаю, что спали вместе, но вы *спали* вместе? Какого чёрта ты рассказала ему про синий клитор? Что произошло, когда вы остались здесь? Что... — я прерываю её, прежде чем она спросит еще что-нибудь.

— Давай посмотрим, правильно ли я поняла. Дела, на удивление, идут хорошо. На самом деле хорошо, не то слово. Эм, это придает новых сил. Может, первые пару минут это и было неловко, но дальше неловкости и след простыл.

Сиерра прерывает меня, прежде чем я могу закончить.

— Я это вижу. Как только проходит первая неловкость, ты понимаешь, что вернулась на привычный уровень комфорта.

Я киваю, соглашаясь.

— Насчет того, как он в постели, я не могу тебе сказать. Я имею в виду, он замечательный, чтобы обнять, но остальное, я понятия не имею. — Я останавливаюсь, вспоминая обо всех вещах, которые Джейс обещал со мной сделать.

Я ничего не могу поделать, но улыбка растягивается на моём лице, и я знаю, Сиерра её замечает.

— Ты врешь, шлюшка! — восклицает Сиерра, хлопая меня по руке, — Ты точно с ним переспала!

Утихомиривая сестру, я разрушаю её волнение.

— Жаль тебя разочаровывать, но мы действительно не переспали. Целовались как подростки? Виновата. Но больше ничего. И он спрашивал про Тая, поэтому сегодняшние разговоры были слишком тяжёлыми, чтобы что-то произошло.

Она смотрит на меня с сочувствием, зная, что разговоры о моём покойном муже были несчастными в эти дни.

Мы болтаем ещё несколько минут, прежде чем я говорю, что мне пора идти.

— Ох, да, Лекси, завтра мы с родителями Джереми собираемся поиграть в гольф, перед большой встречей вечером. Ты не могла бы посидеть с Авой?

Согласившись, я спускаюсь вниз и нахожу Джейса и Джереми за обсуждением игры «Рэдс» против «Брейвз». Я радуюсь тому факту, что нам с Сиеррой удалось переубедить

Джерemi, и я решаю, что моей миссией является перетаскивание Джейса на хорошую сторону.

— Хорошо, мальчики, как бы мне не нравилось здесь стоять и помогать в аргументах Джерemi, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, мы все знаем, что он прав, я обещала фильм. Так что, если я хочу оставаться с открытыми глазами на протяжении всего просмотра, нам нужно идти.

Мы прощаемся и направляемся вверх. К сожалению, в этот раз в лифте ничего не было, но как я уже сказала Сиерре, я не думаю, что сегодня вечером мы собираемся идти по этому пути. Я рассказала слишком многое для нас обоих, поэтому данное ранее обещание сегодня придётся отложить. Это должно случиться завтра, потому что это наша последняя ночь. Я выбрасываю мысли из головы и стараюсь оттолкнуть разочарование, что придётся подождать ещё одну ночь, чтобы прикоснуться к Джейсу.

Закрывая за собой дверь, он берёт меня за руку и тащит в гостиную. Подтолкнув к дивану, он поворачивается и включает фильм на плеере Blu-ray. Спрашивая, не хочу ли я чего-нибудь выпить, он идёт на кухню и возвращается с двумя бокалами виски со льдом. Я поднимаю брови на его выбор, особенно после выговора о прошлой ночи.

Он смеётся и садится рядом со мной, наклоняясь, чтобы взять пульт с журнального столика.

— Детка, со всеми разговорами сегодня, я думаю, мы оба понимаем, что ничего не случится.

— Я думала о том, как сильно будет разочарована Сиерра. И Бреди, я уверена. — Он непонимающе на меня смотрит. — Ох, я не говорила тебе? Бреди твой большой фанат. Сказал мне взять с собой смазку, — говорю я невозмутимо, когда он делает глоток из бокала.

Виски разбрызгивается из его рта, оставляя пятна на джинсах.

— Прости? — спрашивает он, давась своим напитком.

— Ты должен познакомиться с Бреди. Он очень умный. Перед отъездом он усадил меня и сказал, что я должна дать нам шанс, ну, знаешь, если мы снова встретимся. И затем предупредил меня обо всех бедах неудовлетворенности. Я уверена, в тот момент моё лицо выглядело так же, как твоё сейчас.

— Я... я чёрт возьми не знаю, что сказать. Но если он мой фанат, я должен поверить ему на слово.

Мы оба смеёмся, устраиваясь на диване. Джейс открывает меню на DVD и мне интересно, что он выберет. Меню подходит к концу, и я вижу парня с косичками, держащего обезьяну, маму из «Все любят Рэймонда», играющую в видеоигры, старого человека из племени, который маниакально смеётся, маму из «Семья Партриджей», говорящую о том, как прочить член, и реально тощего парня, который выглядит словно подражает Немо, и все это под названием «Мальчик на троих». *Что, чёрт возьми, он выбрал?*

Джейс нажимает на кнопку «воспроизвести» и садится рядом со мной. Он оставляет между нами расстояние, и это заставляет меня улыбнуться, зная, что он старается дать мне пространство.

— Надеюсь, ты готова очень сильно смеяться. Это одна из самых лучших комедий всех времён, — улыбаясь, говорит он.

— Эм, если множество странных мужчин, бывших телевизионных мам и есть показатель, я буду более чем заинтересована твоим большим чувством юмора.

Он поворачивается ко мне с дерзкой ухмылкой.

— Ох, Алекса. Я не забыл те фильмы, которые ты заставляла меня смотреть. Если ты была в восторге от замка «Сибирской язвы» в «Монти Пайтон и Священный Грааль», пересматривая его снова и снова, у меня предчувствие, что ты сломаешься в кратчайшие сроки.

Я качаю головой, давая ему понять, что нет никакого способа заставить меня смеяться от просмотра этого разврата.

Он постукивает по подбородку, раздумывая, что ответить. Его глаза стреляют в меня, и я вижу идею, зародившуюся в его голове.

О, чёрт.

Он наклоняется чертовски близко, и мои бёдра сжимаются, когда я чувствую его запах. Я ловлю себя на том, что облизываю нижнюю губу, прежде чем могу себя остановить. Низко посмеявшись, он качает головой.

— Я не об этом подумал, детка. Ну, не в этот момент. Похоже мы в тупике. Я уверен, что он понравится тебе, и ты кажешься непреклонной, даже при том, что тебе ничего не известно о нём. Поэтому давай заключим пари.

Это может быть интересно. Мне более чем интересно послушать его условия, поэтому я думаю, что соглашусь.

— Так, что я получу, если выиграю? — спрашиваю, задаваясь вопросом, как я могу повернуть эту затею в свою сторону.

— Это твоё дело, но если выиграю я, то ты должна будешь пойти со мной на последнюю встречу завтра вечером, — говорит он, удивляя меня.

— Джейс, последняя вещь, которую мне хочется, — это снова находиться в одной комнате с Мэллори и Райаном. Ты видел, как все прошло в прошлый раз. Поэтому ты иди, а я останусь с Авой, пока ты не вернёшься. Потом мы можем провести вместе всю ночь, перед тем как с утра уехать в аэропорт, — настаиваю я, потому что никто не заставит меня находиться рядом с Мэллори после того, что случилось прошлым вечером.

— С Мэллори не будет проблем. Я видел её сегодня, и она оставит тебя в покое. Напомни мне рассказать эту историю позже. Но сейчас, это мои условия. Ты боишься? Я думал, ты была очень уверена, что не засмеёшься? — дразнит он.

Я закатываю глаза, потому что нет никаких шансов, что я проиграю этот спор.

— Хорошо. Но ухмылки и маленькие улыбки не считаются. Ты выиграешь, если я буду смеяться практически до слёз. И до конца фильма я выберу свой приз.

— Это пари, но не трать слишком много времени, думая об этом. Ты не выиграешь, — он подмигивает и возвращается на своё место на расстоянии от меня.

Я улыбаюсь этому жесту, прекрасно зная, что он даёт мне пространство, он думает, что оно нужно мне после откровений. Я возвращаю своё внимание к экрану, когда начинается фильм. Проходит мало времени, прежде чем я понимаю, что у меня проблемы. Я пытаюсь сдерживать смех, пока смотрю, как коллега главного героя спит в кровати в форме гоночной машины. Это определённо будет сложнее, чем я думала.

28 глава

Джейс

Я делаю глоток виски и украдкой бросаю взгляд на красивую девушку, сидящую рядом со мной. Я вижу, как она кусает щеку изнутри, а её плечи слегка трясутся от происходящего на экране. Зная, что победа у меня в кармане, я не могу быть более счастлив, что проведу с ней больше времени, тем более что танцы — это главное событие последнего вечера.

Она ловит мой взгляд и бросает мне в ответ уверенный, как будто всерьёз считает, что сможет выиграть. Это всё, что я могу сделать, чтобы не притянуть её к себе, стянуть тонкую майку и засунуть руки в эти штаны для йоги, которые подчеркивают формы её натренированной попки. Она распустила волосы, и они каскадом спускаются по ее плечам. Перед глазами возникает образ, как я оборачиваю вокруг неё руки, её мольбы, пока я двигаюсь внутри неё. *Господи, мужик. Расслабься.* Думаю, как бы незаметно поправить шорты, в которые я переоделся. Я знаю, она хочет этого, так же, как и я, но не думаю, что разговор о мёртвом муже, — это хорошая прелюдия.

Я встаю за добавкой для нас обоих, в надежде немного успокоиться. Если сегодняшний вечер и носит рейтинг PG⁶, это не значит, что я не хочу быть к ней поближе. Возвращаясь в гостиную, я ставлю напитки на стол. Она следит за мной, и я маню её пальцем, желая, чтобы она придвинулась ближе, я прислоняюсь к дальнему концу дивана, поэтому она может прилечь и смотреть кино.

Улыбаясь, она придвигается ко мне, и я беру одеяло со спинки дивана, чтобы укрыть нас обоих.

Улыбнувшись, она говорит:

— Я думала, ты никогда не попросишь.

Наклоняясь вниз, я быстро целую её в лоб.

— Детка, эти руки доступны тебе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Алекса сдвигается, я обнимаю её, и она устраивает голову на моем плече. Она кладёт руку мне на бедро, и мои мышцы напрягаются от её прикосновения. Я пытаюсь сосредоточиться на фильме настолько сильно, насколько это возможно, находясь так близко к ней. В следующий момент она передвигает руку к низу моей футболки. Она колеблется, прежде чем прикоснуться своей маленькой ладошкой к моему животу. Я резко вздыхаю, от контакта кожа к коже. Она начинает вырисовывать маленькие круги, продвигаясь вверх, к моей груди.

— Боже, Джейс, ты очень твёрдый, — шепчет она, пока её пальцы путешествуют по мышцам моего живота и груди.

Ты и понятия не имеешь, думаю я, зная, что эта девушка станет моей погибелью.

— Это из-за работы. Я должен оставаться в форме, — говорю я.

Убрав руку из-под моей футболки, она садится рядом. Ее пальчики начинают свое путешествие с моих рук, останавливаясь на татуировке на моём предплечье, где находится шрам. Я знаю, что она делает, но не в состоянии её остановить. Я качаю головой, зная, что мне нужно выиграть это пари, и я не позволю этой соблазнительнице меня отвлечь.

Я смотрю на неё, чтобы отругать, но застываю на месте, когда её руки касаются моего лица, очерчивая линию челюсти. Она придвигается к моим губам, и я борюсь с тем, чтобы не облизать кончик её пальца. Словно читая мои мысли, она толкает его мне в рот. Через несколько секунд подносит палец к своим губам, размазывая по ним влагу. Всё это время она смотрит на меня, и наши взгляды приклеены. Я знаю, для чего она устроила это шоу.

Она медленно приподнимается и прижимается своими губами к моим. Вначале поцелуй нежный, но в следующее мгновение она седлает мои колени, вторгаясь в мой рот своим

языком. Знаю, что должен остановить это, но не могу мыслить здраво. Она стонет мне в рот, пока мои руки подбираются к её попке. Её маленькое тело раскачивается на мне, трется об мою твердость, выпирающую из-под шорт. Я запускаю руку в её штаны, чувствуя под ней кожу.

Убирая руку, я с удивлением улыбаюсь. Моя девочка не надела белье, и это делает её ещё более желанной. Остановившая её прежде, чем она сведет меня с ума, я пересаживаю её обратно на диван. Она смотрит на меня, прекрасно понимая, что её поймали. Взяв пульт, я перематываю на несколько секунд назад, не давая ей пропустить ни минуты. Сажусь обратно и смотрю на неё, перед тем, как нажать кнопку «воспроизвести».

— Как бы сильно я этим не наслаждался, детка, я готов подождать ещё час, чтобы завтра у нас было дополнительное время, — говорю ей, мысленно похлопывая себя по плечу, за то, что сопротивляюсь ей.

Этим я заслуживаю ещё один взгляд и получаю подушкой по лицу.

— Мастер синего клитора снова наносит удар, — бормочет она, и я моментально придвигаюсь к ней.

Я снова прижимаю её к спинке дивана, удерживая за голову. Одной рукой зарываюсь в её волосы, немного оттягивая. Она хнычет, когда я накрываю её губы своими. Мой язык начинает своё нападение, борющийся в переменном ритме бешеных движений и медленного массажа. Второй рукой накрываю её грудь и ухмыляюсь, понимая, что лифчик тоже отсутствует. Кусая её за нижнюю губу, пальцем ласкаю сосок, заставляя его затвердеть. Я щипаю его, и она стонет, когда я убираю от неё руки. Я целую её ещё раз и отодвигаюсь.

— Ты заплатишь за этот комментарий, Алекса, — говорю ей.

Она подносит руку к своим губам, перед тем как ответить.

— Я надеюсь на это.

Мы снова устраиваемся на диване, чтобы досмотреть фильм. Я думаю, мы более чем готовы закончить это, но оба пытаемся выиграть пари. Она снова кладет голову мне на плечо, но держит руки при себе.

Пока фильм продолжается, я чувствую, как она посмеивается, но это пока мы не дойдём до той сцены, которая ей точно понравится. Её плечи начинают трястись, и она вытирает слезы, наблюдая за махинациями бабушек, караоке и лучшей ночи Джоны Хилла. С облегчением улыбаюсь, теперь у меня есть вся завтрашняя ночь с ней.

Она ловит мою улыбку и игриво толкает в бедро.

— Проклятие, ты поймал меня. Признаю это. Думаю, мне нужно было больше внимания сосредоточить на том, о чём шла речь. Ты знаешь, я обожаю смешных старушек.

Улыбаясь, притягиваю её ближе, и мы досматриваем фильм. Она, наконец, сдаётся и смеётся вместе со мной. Она даже пытается имитировать пресловутый голос робота. Как только фильм заканчивается, она встает на ноги и протягивает руку.

— Готов, отправиться в кровать?

Чёрт, да.

Лекси

Его взгляд бродит по моему телу, и я сгораю от желания, чтобы то же самое сделали его руки. Джейс берет меня за руку, и мы идем в сторону спальни. Когда входим в комнату, он отпускает мою руку и направляется в ванную, не сказав ни слова. Предполагаю, что он

просто занимается своей ежевечерней рутинной, чистит зубы и накладывает увлажняющий крем, из-за которого я его постоянно дразнила. Присев на кровать, нахожу свою сумку, скорее всего её положил Джейс, когда переодевался ранее. Пользуюсь возможностью и надеваю свои любимые и удобные шорты. На левой половине изображён красно-серый герб спортклуба «Цинциннати». Они еле-еле прикрывают мою задницу, потому что предназначены для сна, но они, как ничто другое, подходят к сегодняшнему вечеру. Переодевшись, я сажусь на кровать и жду, когда он вернётся.

Джейс выходит из ванной, и я мгновенно замечаю, что он без футболки. Наблюдаю, как он подходит к вещевому мешку и убирает свою грязную одежду. Мой взгляд падает на татуировку на его спине и у меня расширяются глаза, когда я вижу рисунок полностью.

Улыбаясь, он поворачивается к кровати, и замечает, что я плююсь на него. Он садится рядом и проводит пальцем от моего виска к нижней челюсти, перед тем как взять за подбородок и повернуть лицом к себе.

— Понравилось то, что видишь? — подмигивает он. Я хватаю подушку и бью его.

— Серьёзно? Солдат-задира не может придумать ничего лучше. Знаешь, сколько парней использовали эту фразу?

Бросив в меня неодобрительный взгляд, отвечает:

— Вообще-то нет, Алекса, не знаю. Я не пользовался успехом у парней, и это не тот способ, которым они будут общаться со мной.

Смеясь, я падаю спиной на кровать, он хмурится.

— Ты понравишься Бреди. Кстати, он думает, что ты горяч.

— Почему бы и нет? Я и моя божественная внешность очевидны для всех полов, — говорит он поигрывая мышцами, заставляя меня желать облизать его прямо сейчас.

Я подползаю к краю кровати и встаю на колени. Наконец, могу изучить татуировки, которые интересуют меня со вчерашнего дня. На груди нет никаких чернил, никаких волос, только твёрдые мускулы, приятные для глаз. Мой взгляд переходит к его правому бицепсу, где за день до этого я заприметила цифры. Я поднимаю руку, чтобы коснуться его, но Джейс её перехватывает.

— Прежде, чем я объясню значение этой, возможно, ты должна увидеть татуировку на спине, — говорит, поворачиваясь так, что я могу изучить рисунок, который начинается от лопаток, спускается вниз и заканчивается у двух ямочек, прямо над задницей. Я заморожена, изучая работу.

Между лопатками написана цитата, в первой строчке семь слов, выделенных курсивом, а во второй восемь. Слова знакомые, но я не могу определить, чьи они, поэтому спрашиваю Джейса.

— Ты знаешь, я всегда любил читать. Когда во время командировок у меня выпадал такой шанс, я этим и занимался. Моя мама прислала мне сборник Уильяма Шекспира, и меня затянул «Юлий Цезарь». Прочитав цитату, я понял, что она предназначена для меня. Я имею в виду, с войной и моей работой, я не знал какой день станет для меня последним, но эта цитата заставила меня почувствовать, что всё будет хорошо.

Мои пальцы скользят по итальянским словам, когда я читаю их вслух.

— «Трус умирает сотню раз пред смертью своей; Отважный только ж раз, в свой смертный час напьётся вдоволь жизнью своей, и чашу горькую свою испьёт он только раз».

Я содрогаюсь при мысли, что эта цитата значит для него, а Джейс поворачивается ко мне лицом.

— Я знаю, возможно, это выглядит нездорово, но если ты действительно думаешь об этом, это очень правильно. Если те парни, которые взрывают себя, потому что их заставляют лидеры «Талибана», хотя сами они так никогда бы не поступили.

Я киваю, понимая, и он поворачивается ко мне спиной, чтобы я могла продолжить рассматривать тату. Ниже цитаты, набросок пары армейских ботинок, из них выглядывают, если я правильно определила, M-16. На ручке висит пара армейских жетонов, а с дула свисает боевой шлем. С обеих сторон написаны имена и воинские звания. Я могу только предположить, что значат эти имена, и моё сердце разбивается при мысли, что все эти потери Джейсу пришлось пережить за службу.

Я обвиваю его руками и целую каждое имя, зная, что эти солдаты очень много значили для него. Чувствую, как он делает глубокий вдох, поднимаюсь с кровати и встаю перед ним, так я могу видеть его лицо. Джейс сдвигается немного назад, садится на кровать и притягивает меня к себе. Приземлившись к нему на колени, кладу руки ему на плечи и ищу его взгляд.

Он смотрит на татуировку на бицепсе и начинает говорить.

— Я видел много чего, Алекса. События, свидетелями которых, не должны становятся ни мужчины, ни женщины — никто. Я видел, как самых храбрых людей подстреливали из снайперской винтовки, или они подрывались на самодельном взрывном устройстве. Парни на моей спине? Они были не просто солдатами, не просто моими приятелями. Они были моими братьями. Мужчины, которым я доверял свою жизнь, и кто доверился мне в ответ. Мужчины, которых мне не удалось спасти или меня не было рядом. Я знаю, этого мало, но это тату — мой способ запомнить их.

— Этого не мало, Джейс. Я считаю, что прекрасно, что таким образом ты захотел увековечить их память, — говорю ему, пробегая пальцами по номерам на его правой руке, — Так, как это связано?

— Первое имя, с которого началась татуировка на спине, рядового первого класса. Крис Эндрюс. Он прошёл через лагерь и школу ОВП вместе со мной и Ноксом, и на первом задании мы оказались вместе. Мы втроем довольно быстро стали друзьями, нам приходилось много времени проводить вместе. Прошло совсем мало времени, как мы окончили школу ОВП, когда наш взвод отправили в Ирак, и мы втроем попали на ротацию. Мы с Ноксом чертовски нервничали, а Эндрю наоборот, как фанатик, готов был воевать по любой причине.

Он делает паузу, и я просто киваю, чтобы он мог высказаться. Я знаю, как тяжело рассказывать о потере кого-то, о ком ты заботился, поэтому не буду на него давить.

Он дарит мне небольшую улыбку и продолжает:

— Вот таким был Эндрю. Фанатичным во всём. В учебном лагере он больше всех отжимался. Был первым в классе по повышенной одиночной подготовке. Он был взволнован, когда мы получили свои распределения. Буду честен с тобой, я был в ужасе. Я был девятнадцатилетним подростком, который никогда не покидал юг. Я направлялся в неизвестную страну, во враждебную среду, поэтому понятия не имел чего ожидать. Эндрю сплывал нас.

Глубоко вздохнув, он продолжает рассказывать о том, как этот парень большую часть времени в Ираке сохранял свой боевой дух. С трудом сглотнув, Джейс рассказывает о миссии, когда их отправили обезвредить взрывное устройство. Они пробрались в расположение и всё обезвредили. Он спокойно вздохнул, ведь перед возвращением домой,

это было последнее задание. Его голос становится тише, когда он рассказывает, как они попали под снайперский огонь, находясь всего в миле от базы. Они бросились в укрытие, проверяя крыши, чтобы видеть, откуда открыт огонь.

— Эндрю сидел слева, на заднем сидении Хаммера, а я сидел справа на пассажирском. Я понятия не имел, что это был он, когда сержант Паркер закричал, «У нас потеря». В этот момент выстрелы прекратились, и упавшего солдата погрузили в грузовик, позади нас. Мы вернулись на базу, но было уже поздно. Его ранили в шею из АК-47, и он умер мгновенно.

Я нежно обнимаю его за шею.

— Мне жаль, Джейс.

Он обнимает меня в ответ, и его плечи опускаются.

— Не могу поверить, что прошло уже девять лет, как его не стало. Кажется, что это было вчера.

— Я понимаю о чём ты... Так какая цифра обозначает его? — спрашиваю я, желая сменить тему.

Он улыбается, словно переживает в памяти.

— Вернувшись домой, я первым делом отправился в тату-салон. Я уже схематически представлял свою татуировку, поэтому это было запланировано. Это случилось, как только мои ботинки уверенно стояли на земле Штатов, и я включил свой телефон. Первую вещь, которую я увидел на дисплее, была дата. Я не стал целовать землю, но я был счастлив. Поэтому, когда мастер закончил с моей спиной, я попросил набить эту дату на своём бицепсе. Я хотел ознаменовать тот день, когда вернулся домой невредимым. Потом это просто стало традицией. Каждый раз, возвращаясь из командировки, я набивал новую татуировку, и я продолжу это делать, пока не закончится служба, или я не вернусь.

Качая головой, я немного отстраняюсь, чтобы посмотреть на него.

— Пожалуйста, не говори такие вещи, Джейс. Не могу перестать думать о том, что тебе нужно вернуться туда через два дня, — тихо говорю я.

Убрав волосы с моего лица, берет меня за подбородок.

— Извини, Алекса. Я не подумал. Я не имел в виду...

Я прерываю его, зная, что он решил будто это из-за Тая.

— Я не думала ни о ком другом, кроме тебя, когда ты это сказал. Узнав, что тебе пришлось увидеть и сделать там, я ненавижу факт твоего возвращения туда. Я только снова тебя нашла. Знаю, это глупо. Прошло только два дня, но мне невыносима мысль, что снова тебя потеряю, — говорю я, пытаюсь избежать его взгляда.

Обернув свои руки вокруг меня, Джейс встаёт и поднимает меня. Он поворачивается и укладывает меня на кровать, а сам нависает надо мной. Джейс находится в нескольких сантиметрах от моего лица, и я очень хочу услышать, что он скажет.

— Я изо всех сил стараюсь не давить на тебя, детка. Я не лгал, когда говорил, что счастлив, как сложилась твоя жизнь после моего отъезда. Я рад, что последние десять лет ты не провела, тоскуя по кому-то, зная, что я никогда не буду с тобой. Я был счастлив узнать, что у тебя хорошая жизнь, хороший брак. Это всё, что я для тебя хотел. Я пытался, искал, но никого не смог найти, к кому бы почувствовал хоть толику того, что чувствовал к тебе.

Я пытаюсь сдержать слёзы, которые готовы вот-вот пролиться. Знание того, что я двигалась дальше, а он находился на том же месте, убивает меня. И он прав. Я была счастлива, и это уносит все мои мысли, потому что он так... сдержан во всём. Большинство парней убежали бы с криками, после того, что я рассказала сегодня вечером, но вместо этого

он держал меня за руку и вытирал мои слёзы. Я понятия не имею, с какими девушками он встречался, но они определённо сумасшедшие, если упустили его.

— Помнишь то лето, когда мы смотрели, как Дэвид Коун выполнил прекрасную игру? — спрашивает он меня, прерывая мои мысли и заставляя задуматься, к чему он ведёт.

Я дрожу от мысли.

— Конечно, я это помню. Это была первая идеальная игра, которую я увидела. Он просто разгромил питчера «Янкиз».

Джейс смеётся, зная, что я всегда ненавидела the «Нью-Йорк Янкиз».

— Помнишь, что сказала мне после игры?

Я качаю головой, я понятия не имею, что сказала ему тринадцать лет назад.

— Ты посмотрела на меня и сказала: «Для него это в какой-то степени полный отстой. Он проделал просто великолепную игру. Но для него ничего не будет лучше». Я с тобой не согласился и аргументировал это тем, что ты просто ненавидишь «Янкиз»?

Я шокирована, что он помнит разговор, который состоялся так давно, но когда он его напомнил, я вспоминаю, что сказала тогда. Я киваю, и он улыбается.

— Тогда я был с тобой не согласен, но со временем выучил урок. Я на позиции питчера, а ты моя идеальная игра. И для меня никогда ничего не будет лучше этого. Не имеет значения, сколько раз попытаюсь повторить это, я знаю, что этого никогда не произойдёт. И сейчас, когда у меня появился второй шанс, я не упущу тебя, так же легко, как тогда.

— Джейс...

Он прерывает меня, прижимая свои губы к моим.

— Прямо сейчас, детка, тебе ничего не нужно говорить. Я знаю, возможно, это немного подавляет. Я... Так много надо сказать, а времени не хватает. Но давай забудем о разговорах на сегодня. Думаю, что для одной ночи достаточно серьёзных тем.

Я хочу сказать ему, что чувствую себя точно так же, что он не ошибся в своих предположениях. Я одновременно взволнована и нервничаю от его слов. Часть меня знает, что я всегда испытывала к нему чувства, но другая часть боится последствий признания этого факта. Он только что рассказал, насколько опасна его работа, поэтому мысль потерять его пугает меня. Он смотрит на меня сверху вниз, поэтому я просто согласно киваю.

Джейс скатывается с меня и ложится на спину. Я встаю и иду в ванную, почистить зубы и сделать всё, что входит в мой вечерний ритуал. Возвращаясь обратно в комнату, скольжу под одеяло. Ложусь на своей стороне, подальше от него, но он обнимает меня и притягивает ближе к себе. Я не могу не думать, как естественно это ощущается. Он начинает рассказывать смешные истории, которые накопил за время боевых заданий, и вскоре я засыпаю в его руках, чувствуя удовлетворение, которого не ощущала долгое время.

29 глава

Джейс

Я чувствую, как все мои тревоги уходят, и изо всех сил пытаюсь найти свой телефон на тумбочке, чтобы выключить его. Повернувшись на другой бок, понимаю, что сторона Алексы пуста. Покинув кровать, направляюсь в ванную, чтобы избавиться от утреннего дыхания, перед тем как идти на её поиски. Нет ни одной подсказки, поэтому я мысленно психую, оттого, что наш вчерашний разговор, скорее всего, очень сильно повлиял на неё.

Сбрызнув лицо водой, опираюсь о бортик раковины, надеюсь, что ошибаюсь. Покинув ванную, чувствую запах бекона и улыбаюсь от осознания, что она всё ещё здесь. Натянув футболку, направляюсь в сторону кухни. Мне удаётся сделать два шага в гостиную, прежде чем две маленькие ручки обнимают меня за колени.

— Доброе утро, соня! Мы думали, ты никогда не проснёшься, — восклицает Ава.

Я смотрю вверх и ловлю взгляд Алексы. Она улыбается мне и пожимает плечами.

— Позвонила Сиерра и сказала, что ей нужна няня, поэтому я предложила оставить её здесь. Мы просто тусовались и смотрели Дору.

— Я могу сказать *hola*. Это «привет» на испанском. Правда, я не знаю, почему они говорят это по другому, но звучит забавно, и мне нравится, — информирует меня Ава.

Наклонившись, я беру её на руки, она улыбается и обнимает меня за шею. Поцеловав меня в щеку, она придвигается к моему уху.

— Мамочка говорит, что ты, наверное, устал, после того как ночевал с тётёй Лекси, поэтому она сказала мне вести себя тихо. Было скучно, и я рада, что ты проснулся, теперь мы можем поиграть.

Я издаю стон от мысли, что это слова Сиерры из уст этой маленькой девочки звучат так невинно. Эта женщина слишком напористо, и я не хочу, чтобы она давила на Алексу. Все должно идти своим чередом, чтобы она чувствовала себя комфортно. Пройдя на кухню, сажаю Аву на стойку, где она может наблюдать, как её тётя готовит завтрак. Я быстро целую Алексу в губы, и Ава хихикает.

— В какую игру ты хочешь поиграть, Ава? — спрашиваю маленькую девочку, которая пытается стащить бекон с тарелки.

Она смотрит на меня с видом глубокой задумчивости, перед тем как ответить:

— Давай играть в атаку акул!

Я понятия не имею, что это за игра. Алекса замечает мою растерянность и спасает, объясняя правила. Видимо, для этой игры, нам нужно спуститься к бассейну. Я должен плавать вокруг и использовать свою руку, как акулий плавник, чтобы попытаться съесть одну из них. Какого чёрта, четырёхлетка знает игру, о которой я не имею понятия, хотя чему я удивляюсь, это ребёнок Бенксов.

— Как насчёт того, чтобы спуститься на пляж и поискать ракушки? — спрашиваю я её.

Ава с презрением смотрит на меня и морщит нос, я съёживаюсь при мысли, что четырёхлетний ребёнок считает меня дебилом.

— Ракушки для детей. Мы будем играть в акул! Папочка всегда играет со мной в акул, даже когда мамочка злится на него за то, что он её кусает.

Я знаю, что не смогу выиграть этот спор, поэтому соглашаюсь играть с ней в акул, но позже она пойдет со мной искать ракушки. Она кивает, и я оставляю её на кухне с тётёй, пока иду переодеться. Когда я возвращаюсь, Алекса хихикает, над тем, как Ава пытается засунуть в рот полную ложку омлета, но, в конце концов, всё оказывается на полу. Я чувствую, как начинает тянуть сердце от желания, чтобы это оказалось моей реальностью.

— Дамы, вы готовы к целому дню веселья на солнце?

Вздохнув, Ава отвечает:

— Думаю да. Мамочка говорит, что мне нельзя ловить крабов, иначе у меня будет зуд, поэтому я должна вести себя хорошо. Мне просто нравится играть с их панцирями.

Я не могу не засмеяться над смешными словами этого ребенка. Они заканчивают завтрак, и у меня появляется возможность, стащить несколько кусочков бекона, пока они

исчезают в ванной, чтобы подготовиться к походу в бассейн. Я собираю полотенца и солнцезащитный крем — это не занимает и пяти минут, и вот мы выходим за дверь, готовые встретить новый день.

Пару часов спустя я оказываюсь между двумя безжалостными девчонками, которые, несомненно, испытывают большую радость, брызгаясь в меня водой. Если быть честным, то Ава не может сильно брызгаться из-за надувных нарукавников, но её тётя полностью это компенсирует. Прежде чем понимаю, в воду прыгает другой нападающий, Сиерра, и меня накрывает волной. Я слышу мужской смех и, подняв голову, вижу, как Джереми смеется надо мной.

Заметив мой взгляд, он скидывает руки.

— Эй, чувак, последние четыре года я имел дело с этими тремя. Ты можешь потерпеть два дня. Я рад, что они нашли кого-то другого для своих пыток. Поэтому, посижу здесь.

— Папочка, залезай в воду, чтобы мы могли поиграть! — визжит Ава, когда Джереми садится в кресло.

— Извини, малышка, но в этот раз папа останется на суше, — отвечает он.

— Какой же ты скучный! Я хочу, чтобы ты залез сюда и поиграл со мной в акул. Джейс пытается, но у него не так хорошо получается. Он довольно медлительный, — говорит она, кивая на меня.

Сиерра хихикает и тыкает меня в плечо.

— Тормозишь на старости лет, а, МакАллистер? Я слышала, у тебя были проблемы со... скоростью.

Услышав последние слова, Алекса ныряет с головой под воду. Это вызывает новую волну, и я с трудом могу преодолеть путь из бассейна, где мог бы понаблюдать за ней с бортика.

— Я не понимаю, как ты это делаешь, мужик. Эти трое сумасшедшие, — говорю я Джереми.

— Чувак, они такие, но я не могу представить свою жизнь без них. Это было бы очень скучно, — улыбаясь, говорит Джереми, когда смотрит в бассейн.

Я киваю, прекрасно понимая, что готов отказаться от тишины и покоя, чтобы у меня была такая же семья. Мы продолжаем за ними наблюдать и смеемся, когда Сиерра и Ава начинают нападать на Алексу.

— Так, как дела, чувак? Сиерра счастлива, что вы с Лекси так много времени проводите вместе.

Я думаю о том, как много хочу ему рассказать, но по правде, рассказывать особо нечего, не раскрывая личного.

— Все хорошо. Такое чувство, что ничего не изменилось, словно мы и не расставались. Мы нагнали последние десять лет, и я просто рад снова быть рядом с ней, — отвечаю я.

— Рад это слышать. Мы задавались вопросом, что, чёрт возьми, произошло, но она никогда не рассказывала нам. Я знаю, Сиерра спланировала всё так, чтобы вы двое снова начали общаться. Признаюсь, я нервничал и очень злился на неё, потому что не думал, что Лекси была готова. Но скажу тебе, друг, я давно не видел её такой счастливой, — отвечает он.

От его слов я пытаюсь сдержать улыбку, но ничего не получается.

— Здорово слышать это от тебя. Кажется, она была счастлива, и это всё, что я для неё хочу.

— Хорошо. Сиерра сказала, что ты ещё не «попал в цель». В чём дело? — спрашивает он, заставляя меня, подавится глотком воды.

— Серьёзно, Бенкс? Она твоя свояченица!

Он смеётся и качает головой.

— Да ладно, чувак. Она была замужем семь лет. Я знаю, что она не девственный цветочек. Говоря об этом... — он замолкает и бьёт меня в плечо. — Ты долбаный кобель. Мы понятия не имели, что ты лишил её девственности, перед тем как уехать. Это. Потрясающе, — заканчивает он, подчёркивая каждое слово.

Я открываю рот, чтобы ответить, но он продолжает:

— Я имею в виду, каждый знал, что вы что-то чувствуете друг у другу. Мы делали ставки, как долго это продлится, прежде чем вы начнёте целоваться за обеденным столом. Я не думал, что ты сделаешь это, если учесть, что весь год ты бегал за ней с видом потерянного щеночка.

— Я ничего такого не делал, — протестую я. — Мы были лучшими друзьями, которые проводили много времени вместе. Это естественно.

Он смеется и хлопает меня по спине.

— Как скажешь. Я просто рад, что вы снова вместе. Ей нужно, чтобы в её жизни появился хороший мужчина, и я знаю, Тай бы одобрил, — заколебавшись, он откашливается и спрашивает: — Она рассказывала тебе об этом?

— Да вообще-то вчера вечером, когда вы вернулись, мы только закончили об этом говорить. Она была очень откровенна. Ты, наверное, догадываешься, что я собираюсь попробовать построить с ней отношения. Всё, что она сможет мне дать. Но я никогда не попрошу её забыть те годы, что она провела с ним. Я не такой. Хочу, чтобы у неё были те воспоминания, и она могла их сохранить. В некотором смысле я благодарен ему, что он был тем, кто любил и заботился о ней. Она это заслужила. И до сих пор заслуживает, я готов из кожи вон лезть, чтобы стать таким, если она мне позволит.

— Ладно, чувак, ты просто грузишься, и я не лучший человек для обсуждения этого женского дерьма. Просто будь рядом с ней, и всё получится. О, и ещё один совет. Не дай ей уехать отсюда без секса.

Я запускаю ему в голову бутылку с водой, а он пытается отбить её.

— Что за чёрт, мужик? Это хороший совет! Ты просто обязан с ней переспать, вообще-то для этого ты и вернулся, — говорит он, на полном серьёзе.

Я ухмыляюсь и начинаю рассказывать о своём новом назначении по возвращению в Штаты. Знание, что я буду находиться в нескольких часах езды от Алексы, заставляет меня почувствовать, что это может сработать. Я с нетерпением жду вечера, чтобы рассказать ей об этом.

Мои мысли прерываются, когда ко мне подходит Ава и берёт за руку. Я встаю и следую за ней. Надеюсь, что не к крабам, а то Сиерра начнёт психовать. Хотя, если подумать, это было бы чертовски забавно.

Джереми ловит Аву, но она выворачивается и продолжает идти со мной за руку.

— Ава, медвежонок, разве ты не хочешь подарить немного любви своему старику? — зовёт её Джереми.

Она останавливается, как вкопанная, и отпускает мою руку. В стиле Сиерры Салливан, она поворачивается к нему лицом, упирает руки в бёдра и раздраженно вздыхает.

— Нет, папочка, я иду с дядей Джейсом искать морские ракушки, — говорит она.

— Но ты не любишь ракушки, — восклицает её отец.

— Я обещала ему поискать ракушки, если он поиграет со мной в акул. Может, он скучный и медленный, но он всё же играл. Я просила тебя, но ты сказал нет. Поэтому я пойду с ним на пляж искать ракушки, а ты сиди здесь и плачь.

Глядя на нас, Сиерра громко смеётся, а Алекса просто качает головой. Ава берёт меня за руку и ведёт на пляж. Мы идём по песку, находя только обломки раковин. Мы потратили примерно полчаса, прочёсывая берег, но нашли всего несколько целых ракушек.

Ава со вздохом плюхается на песок. Я сажусь рядом и смотрю, как она выводит своё имя на песке.

— Ава, что не так? — спрашиваю я, не зная, почему она выглядит такой подавленной.

Она пинает песок и смотрит на меня.

— Я сказала тебе, что искать ракушки — это глупо. Их здесь нет. Всё это время мы могли бы понаблюдать за крабами, мамочка всё равно не узнала бы.

Коварная мысль приходит мне на ум, и я знаю, что Сиерра это заслужила, после всех манипуляций в эти выходные.

Я наклоняюсь и шепчу Аве на ушко:

— Почему бы нам не поискать краба, чтобы напугать мамочку и тётю Лекси?

Она хохочет и поворачивается ко мне лицом.

— Мне попадёт!

Я щекочу её животик и смеюсь, когда она визжит.

— Я не позволю тебе попасть в беду, Веснушка, — говорю я, поглаживая коричневые пятнышки на её носике.

— Обещаешь? — спрашивает она, поднимая мизинец, ожидая, когда я повторю за ней.

— Обещаю. Я буду за все отвечать, смекаешь?

— Сме-каю!! — медленно говорит она, выговаривая каждый слог.

Улыбаясь, я встаю и поднимаю её. Всю дорогу назад она рассказывает мне истории про Ариэль, как она, наконец, смогла ходить, и нашла принца Эрика. Она забыла о поиске крабов и нетерпеливо рассказывает про диснеевских принцесс. Мы поднимаемся к бассейну, в котором плавают ее родители, а Алекса прислонилась к бортику. Ава отпускает мою руку и бежит в сторону бассейна, прямо в объятия Джереми. Я солгу, если скажу, что моё дыхание не перехватывает, когда я вижу, как она бежит к воде, и вздыхаю с облегчением, когда Джереми ловит её.

Алекса подходит ко мне, её пальцы скользят вокруг моего предплечья.

— Достаточно поиграл роль дяди, сегодня? — спрашивает она.

— На самом деле, я нашёл в себе желание быть больше, чем дядей. Я почти не виделся с детьми Клэя или Керри. Я отлично провел время с Авой сегодня, несмотря на то, что она чересчур энергична.

Алекса издаёт низкий смех, и всё, что я могу сделать, это отвести взгляд от её живота, когда он трясется.

— Я думаю, у тебя будет достаточно времени, чтобы поиграть в дядю Джейса с Авой. Она кажется сражённой, особенно после того, как отшила своего папочку ради тебя.

Как по команде, Ава кричит из бассейна:

— Джейс, иди сюда! Папочка будет играть в акул!

Я замечаю Джереми в воде, и его руку, изображающую акулий плавник. Я не собираюсь снова залезать в бассейн, поэтому показываю Аве, где он. Она визжит, когда он подбирается

ближе, сантиметр за сантиметром приближаясь к её маленькой ножке. Вдруг хватает её за лодыжку, и она визжит, когда он вылезает из воды, чтобы взять её на руки.

Я сажусь в кресло и наблюдаю, как семья Бенксов развлекается в бассейне. Взяв пиво из холодильника, делаю большой глоток. Алекса стоит рядом со мной и забирает бутылку из моих рук. Она прижимает горлышко к губам и пьёт.

— Проводить время с семьёй Бенксов может быть утомительно. У нас есть шестьдесят секунд на побег, — говорит она, прерывая мои мысли.

Я смотрю на Сиерру, Джереми и Аву. Наблюдая, как они взаимодействуют, как семья, я не могу не завидовать, и чувствую, что нуждаюсь в предложении Алексы по поводу побега.

Она берёт меня за руку, спрашивая готов ли я. Развернувшись, я оказываюсь лицом к её подтянутому животу. Быстрый рывок заставляет её потерять равновесие, мои руки мгновенно оказываются на её влажной коже, когда она приземляется ко мне на колени.

— Отличный манёвр, Лекси. Я уверена, всё, что тебе было нужно, просто попросить, — кричит Сиерра.

От слов сестры Алексы заливается краской и пытается встать с моих колен. Схватив её за руки, я собирался поцеловать её, когда слышу свою фамилию.

— МакАллистер, Бенкс! Идём играть в волейбол, по старой дружбе, — Джо Томпсон обращается к нам с крыльца.

Не сказав ни слова, Джереми вылезает из бассейна. Он вытирается и отправляется на пляж, а я остаюсь.

Мне хочется исчезнуть, когда Джо начинает глумиться надо мной.

— В чём дело, МакАллистер? Боишься, что тебя побьёт парень с металлической ногой?

Я качаю головой, зная, что должен принять этот вызов. Наклонившись, Алекса прижимается своим лбом к моему. Подарив быстрый поцелуй в губы, она покидает меня. Направляясь в сторону пляжа, я оборачиваюсь и смотрю на Алексу в чёрном бикини. Мои глаза начинают путешествие с её ног, замечая натренированные, загорелые икроножные мышцы — результат её ежедневных пробежек. Я должен отвернуться, когда замечаю изгиб её попки, но последнее, что мне нужно, — это опозориться перед парнями. Она ловит мой взгляд, поэтому я улыбаюсь ей и иду в сторону волейбольной сетки.

Час спустя, я промок от пота, после трёх интенсивных игр. Я был поражён движениями Джо с его протезом. Он надрал Джереми зад и составил мне серьёзную конкуренцию. Договорившись встретиться сегодня вечером, мы с Джереми возвращаемся к бассейну. Я застаю Алексу за складыванием вещей, пока Сиерра держит спящую Аву на руках.

Когда подхожу, она улыбается и спрашивает, как прошла игра.

— Джо и Марк выиграли у нас два раза из трёх. Думаю, Джереми растерял все свои спортивные способности, потому что стареет, — говорю я, зарабатывая подзатыльник.

Качая головой, Сиерра передает дочь Джереми. Они прощаются с нами и возвращаются в свой кондо. Алекса поправляет верх от своего бикини и убирает волосы с лица. Она берёт свою пляжную сумку и поворачивается ко мне.

— Я думаю, мне нужно вернуться обратно в номер, чтобы смыть с себя запах хлорки, — говорит она.

Разочарование накрывает меня, но я стараюсь этого не показывать.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Моя задница потела под палящим солнцем, пока мы играли. Мне определённо нужно помыться, особенно, если ты идёшь сегодня со мной на встречу.

Она стонет и бросает в меня своим полотенцем.

— Серьёзно, Джейс. Это твоя встреча. Тебе не нужно, чтобы я ходила за тобой по пятам.

— Нет, спор есть спор, и ты проиграла. Тебе просто нужно принять свою судьбу и смириться с тем, что придётся провести в моём обществе весь вечер.

— Ты знаешь, что дело не в этом. У меня просто нет никакого желания снова видеть Мэллори, — информирует она.

Дерьмо. Я совсем забыл рассказать ей о встрече после вечеринки.

— Помнишь, я вчера сказал, что тебе не стоит беспокоиться насчёт неё? — Алекса кивает, и я продолжаю: — Я собирался уезжать, когда Мэллори вышла из клуба и направилась в мою сторону.

Она хихикает.

— Пыталась получить кусочек бейсбольной звезды, когда смогла застать тебя одного?

— Вообще-то нет, она и не собиралась. Дай мне закончить. Я хотел попросить ее уйти, когда она сказала, что ей нужна минутка, чтобы поговорить со мной. Она хотела извиниться за всё, что сказала тогда. Она сказала, что чувствует себя дерьмово из-за своих слов, и что это было недостойным. Она не знала, увидит ли тебя снова, поэтому попросила, чтобы я передал тебе это, — говорю я, пересказывая наш разговор.

Алекса потирает лоб, пытаясь принять услышанное.

— Серьёзно?

— Детка, я не выдумываю. Это меня шокировало, но она выглядела искренней.

— Хмм. Тогда, хорошо.

— Что это? Больше нечего сказать?

Она смотрит на меня, пожимая плечами.

— Все говорят, то, что на самом деле не имеют в виду. Мы все в этом виноваты. То, что она это признала, пусть и через тебя, много для неё значит.

Я понимаю, что она права. Алекса никогда не держала обиду. Я не в состоянии ответить, потому что она начинает строить планы на вечер: я должен буду зайти за ней, перед тем, как мы отправимся на встречу. Я следую за ней к лифту, и мы подтверждаем время встречи. Я высаживаю Лекси на её этаже уже готовый встретиться с ней вновь.

30 глава

Лекси

После долгого горячего душа и такого необходимого сна, я сижу в гостиной на диване, нервно постукивая ногой. Я целый час разговаривала с Бреди по телефону, и он успокоил меня по поводу предстоящего вечера, особенно после того, как сказал, что мне лучше вернуться домой хотя бы с одной сексуальной историей, иначе он перестанет со мной общаться.

Сиерра выходит из ванной в сексуальном красном платье, которое едва прикрывает её бёдра. Глядя на меня, она свистит.

— Чёрт, Лекс, у Джейса челюсть отвиснет до пола, когда он тебя увидит.

Я ничего не взяла для этого вечера, поэтому мне пришлось перерыть весь багаж, чтобы найти хоть что-то. На мне белое, кружевное, приталенное платье-футляр в античном стиле.

Тонкий коричневый ремешок подчеркивает талию, чашечки, вшитые в платье, позволяют не надевать лифчик. Я обула любимые тёмно-коричневые ковбойские сапоги, волосы мягкими волнами ниспадают по моей спине. На шее и запястьях украшений нет, только золотые кольца в ушах. Я отказалась от пудры, придающей загар, — после сегодняшнего дня на пляже, она мне не нужна. Я не ожидала этого, но могу признаться, что выгляжу чертовски хорошо. Сексуально, но не так греховно, как Сиерра. На самом деле, так даже лучше, потому что я выгляжу, как девочка-соседка, а не одна из тех, кого вы можете затащить за трибуны. Я выгляжу так же, как и в средней школе.

— Я? Хорошо, что Джереми здесь, иначе куча парней попытались бы заполучить тебя! Как ты смогла в это влезть? Мне кажется, ты не можешь дышать!

Она ухмыляется мне, когда Джереми встает позади и обнимает её. Целуя Сиерру в шею, он отвечает.

— Ей пришлось лечь на кровать лицом вниз и задержать дыхание, пока я застегивал молнию. Это заняло минуту, но я сделал это для моей стервочки! — торжественно говорит он.

Сиерра улыбается и кивает, давая знать, что он не шутит. Я смеюсь вместе с ними, тихо радуясь, что никогда не была фанаткой обтягивающих платьев. Сказать по правде, я предпочитаю футболки и джинсы. Я ношу платья только по особым случаям, и я знала, что нет ни единого шанса, что Сиерра выпустит меня сегодня в джинсах.

— Чёрт, Лекси, ты выглядишь, как невинная пастушка. Джейсу понравится! — восклицает Джереми. Я трясусь, когда слышу трель звонка, оповещающую, как я надеюсь, о прибытии Джейса.

Прежде чем могу двинуться, Сиерра направляется в гостиную, чтобы открыть дверь. Она открывает и превращает это в представление.

— Ну, что ж, привет, красавчик! Заходи, — я слышу её протяжный, фальшивый южный акцент.

Она возвращается обратно по коридору, Джейс следует за ней. Когда я вижу его, у меня перехватывает дыхание, а глаза обследуют его внешний вид. На нем тёмные джинсы, слегка выцветшие на бёдрах. Его мускулистая грудь прикрыта чёрной рубашкой на пуговицах, а рукава закатаны до середины предплечий. Из-под левого рукава выглядывает татуировка. Мои глаза бродят по его груди, где, как мне показалось, натянулась рубашка, прежде чем я перевожу взгляд на его лицо. Видимо, он решил не бриться, и я надеялась, что сегодня ночью почувствую эту щетину на своём теле. Он ловит меня за подглядыванием, и прежде чем повернуться к Джереми, Джейс быстро подмигивает. Но минуту спустя я уже в его объятиях, а его губы напротив моего уха.

— Детка, ты выглядишь великолепно. Мне всегда нравилось, когда ты надевала платья, — сказал он, целуя меня в висок.

— Ты о чём? Ты видел меня в платье лишь однажды, когда в младшем классе я пошла на выпускной с Аароном, и после вечеринки ты с трудом связал пару слов, — говорю я, напоминая ему о той ночи, когда они с Мэллори наконец расстались, после того, как она пыталась заставить Джейса игнорировать меня.

Он одаривает меня сексуальной улыбкой и откашливается, игнорируя последний комментарий.

— Мне бы хотелось, чтобы ты носила их чаще. Ты всегда была моей девочкой в шортах и футболке, просматривая со мной бейсбольные матчи. Я сражен, видеть тебя такой

нарядной.

Я краснею от его слов, зная, что он прав — про платье точно. Это, наверное, один из немногих моментов, когда он видит меня в платье. Он наклоняет голову, чтобы запечатлеть ещё один поцелуй, когда Сиерра убивает момент.

— Хорошо, голубки, хватит. Позже у вас будет достаточно времени на поцелуи. Нам пора выходить. Я смогу вытерпеть некоторых только если выпью, поэтому нам лучше выехать пораньше. Перед ужином мне нужны два шота, я не могу пропустить время коктейлей. Я по полной воспользуюсь временем, пока Ава у бабушки с дедушкой, — информирует она нас.

Джереми обнимет Сиерру, опуская руки ей на попу и сжимая её.

— Я тоже собираюсь этим воспользоваться.

На этот раз вызывающий стон издаёт Джереми. Сиерра смеётся и дарит ему громкий, долгий, беспардонный поцелуй, оставляя следы помады на его губах.

— Я знаю, возможно, мне не стоит этого говорить, но на всякий случай, лучше не возвращайся сюда сегодня ночью, Лекси. У меня большие планы на этого парня.

Не обращая на неё внимания, я беру коричневый клатч, который купила на прошлое Рождество, потому что он идеально подходит к моим любимым сапогам. Мы вчетвером спускаемся на парковку, гадая, кто из учеников ещё приехал и кто из учителей там будет.

Когда доходим до парковки, Джейс берёт меня за локоть и ведёт к своей машине. Я благодарна, что мы едем отдельно от этих двоих, потому что мне кажется, что они будут на вечеринке до тех пор, пока их не выгонят, ведь Джереми и Сиерра были самыми популярными в классе.

Мы завели разговор, незадолго до того, как припарковаться у средней школы. Всё заполнено, и я начинаю нервничать, потому что увижу столько людей, после долго времени. Выбравшись из машины, Джейс подходит ко мне.

— Готова? — спрашивает он, замечая, как я нервничаю.

— Я так не думаю. Просто я так давно не видела этих людей. Чувствую, что не готова в течение следующих нескольких часов отвечать на вопросы, как я жила после переезда.

И я понимаю, что мне, возможно, весь вечер придётся избегать вопросов о Тая и моей жизни. Я была напугана перспективой находиться в компании Мэллори, поэтому эта мысль не приходила мне в голову.

— Эй, что происходит, в этой маленькой милой головке? — спрашивает Джейс.

Я вздыхаю, прежде чем ответить:

— До сих пор я не представляла, что кто-нибудь будет расспрашивать меня про Тая, или о моей личной жизни. Мне не хочется в который раз повторять: «Да, Лекси Салливан, двадцатилетняя вдова».

Джейс кладёт руку мне на затылок и притягивает к себе. Он нежно целует меня в лоб и, отстранившись, смотрит на меня.

— Мы можем уйти, если хочешь. Там нет никого, важнее тебя. Я чувствую себя ослом, что не подумал об этом раньше, — говорит он, заставляя моё сердце радоваться, зная, что он готов пропустить встречу из-за моих страхов.

Я качаю головой.

— Мне нравится, что ты делаешь это ради меня, но я в порядке. За последние полгода я много практиковалась, отвечая на такие вопросы, поэтому справлюсь. К тому же, возможно, их больше заинтересует тот факт, что мы пришли вместе.

— Возможно, ты права. Эй, почему бы нам не заключить сделку?

Я смотрю на него с подозрением.

— Я так не думаю. Моё присутствие здесь — это результат твоей сделки.

Он ухмыляется, и мне хочется поцеловать ямочку на его щеке, которая появляется каждый раз, когда он улыбается. От одной улыбки этого мужчины может растаять любая снежная королева.

— Выслушай. Мне кажется, ты согласишься.

Он делает паузу, и я жду, когда он продолжит.

— Последние две ночи наши разговоры были довольно тяжёлыми. Что скажешь, если мы забудем обо всём на эту ночь? Отложим последние десять лет и просто будем Джейсом и Алексой, какими были, когда проводили время вместе. Мы можем хорошо провести время, по крайней мере, последнюю ночь, и ни о чём не беспокоиться, пока вместе.

Мысль о том, чтобы забыть обо всём на одну ночь, очень привлекательна, поэтому я быстро соглашаюсь.

— Я думаю, звучит идеально. Я готова отправиться туда, просто наслаждаясь вечером. Могу кое-что добавить в наше соглашение? — спрашиваю я, и он кивает, — Не упоминай, что это последняя ночь. Сейчас я не хочу об этом думать.

— Договорились, — соглашается он, я пожимаю его руку.

Моя рука находится в его, и через секунду я оказываюсь прижатой к нему, моя голова откидывается назад, рот Джейса напротив моего, в следующее мгновение его язык агрессивно врывается в мой рот, чего я не ожидала. Я обнимаю его и страстно отвечаю на поцелуй. Обняв его за шею, пытаюсь придвинуться ближе, насколько это возможно. Внезапно он поднимает меня над землёй и сажает на капот своей машины. Встает между моих ног и тянет ближе, я жду этого контакта так же сильно, как и ранее на кухне. Прежде чем углубить поцелуй, нас прерывает удивлённый голос:

— Господи, это...?

— Чувак, это они! Это МакАллистер и Лекси Салливан. Всё это чёртово время, вы двое!

Джейс стонет и быстро целует меня. Я оглядываюсь и вижу, что к нам идут Андре Дженсен и Карсон Фредерик. Я пытаюсь слезть с капота, но Джейс не двигается с места чтобы мы выбрались из этой компрометирующей позы.

Андре широко улыбается, приближаясь к нам. Он хлопает Джейса по плечу и целует меня в щёку. Как бейсболист между вторыми и третьими базами, он всегда находился рядом с Джейсом, и мы много тусовались вместе в школе. Карсон — питчер, всегда был тихим и избегал толпы. Я замечаю, что сейчас он делает то же самое, поэтому приветствую его.

— Мужик, я не могу поверить, что вы вместе. Мы всегда делали ставки, сколько понадобится времени, чтобы вы были вместе, и теперь выходит, что Мэллори выбывает из игры, хотя говорила, что этого никогда не будет.

— Второй раз за сегодня я слышу об этом дурацком пари, — стонет Джейс, и я озадачено смотрю на него, — Видимо, тогда вам нечем было заняться.

Андре смеётся и переключает своё внимание на меня.

— Я рад, что ты смогла это сделать, Лекси. Увидимся внутри, хорошо? — говорит он, не сводя с меня глаз, давая понять, что мы поговорим позже, хотя я не понимаю, зачем ему это.

Андре и Карсон направляются внутрь, а Джейс поворачивается ко мне с сексуальной улыбкой.

— Что это? Тебе нравится нападать на невинных женщин на парковке? — дразню я.

Наклонившись, он кусает меня за мочку уха и шепчет:

— Ты забываешься, детка. Я первым узнал, что ты кто угодно, но не невинная. Я знаю, какой развратной ты можешь быть.

Дрожа от его горячего дыхания, я слегка отстраняюсь, чтобы посмотреть ему в глаза.

— И ты забываешься, Джейс МакАллистер. Я уже давно не та девочка-подросток с пляжа. Ты даже не представляешь, какой развратной я могу быть.

С этими словами я слезаю с капота и направляюсь в сторону спортзала, где проходит встреча. Нахожусь в метре от двери, когда руки Джейса обвивают мою талию. Он придвигает меня ближе к себе, и я чувствую твёрдость, упирающуюся в меня через его джинсы.

Он разворачивает меня и прислоняет к стене раздевалки.левой рукой упирается в стену около моей головы, а второй приподнимает мое лицо за подбородок, чтобы я посмотрела на него.

— Я потерял годы, которые мог потратить на поцелуи с тобой на этой парковке, поэтому хочу наверстать упущенное. Вот, что это было. И тот факт, что ты выглядишь чертовски неотразимо в этом маленьком белом платье и ковбойских сапогах, не упрощает мне задачу. Боже, женщина, тебе лучше не знать, какие мысли о твоей шее посещают меня, — говорит он, проводя указательным пальцем от подбородка к шее.

Я так сильно впечатлена его словами, что чуть не прошу взять меня прямо в раздевалке, чтобы он показал, чего хотел все эти годы. Теперь я знаю, почему героини любовных романов любят ходить без трусиков. Какой в них смысл, когда горячий, достойный обморока мужчина, говорит такие вещи, от которых они становятся влажными? Я могу снять их и выбросить в мусорное ведро, и я уже готова это сделать. К счастью, идея о том, что позже он снимет их с меня, берет верх, поэтому я оставляю их.

Я беру себя в руки и смотрю на его часы.

— Если мои математические способности не пропали, то до поездки в аэропорт у тебя есть восемнадцать часов. Лучше сделать их незабываемыми, — подмигиваю я ему.

— Ох, я планирую сделать каждую минуту лучшей. Но всё по порядку. Давай начнём с этой части, — говорит он и, взяв меня за руку, ведет в сторону двери.

Войдя в спортзал, мы направляемся напрямиком к бару за напитками. Неудивительно, что там мы находим Сиерру и Джереми.

— Посмотрите! Это ведь Джейс и Лекси. За Джекси! — кричит Сиерра, поднимая шот и воздух, прежде чем выпить.

Заказав нам выпивку, Джейс спрашивает.

— Джекси?

Джереми закатывает глаза, пока Сиерра объясняет, размахивая рукой между мной и Джейсом.

— Это сочетание имен, твоего и Лекси. Как Бренджелина или Беннифер. Вы Джекси!

К счастью, её прерывают несколько подошедших одноклассников. Я нахожусь в стороне, попивая вино и размышляя обо этом разговоре. На самом деле, так проще: находиться в стороне, улыбаться и кивать, когда это нужно.

Время коктейлей пролетает быстро, и я чувствую лёгкое головокружение от двух выпитых бокалов красного вина. Я знаю, что мне нужно притормозить, поэтому, когда подхожу к бару, заказываю воду, чтобы запить вино. Я собираюсь вернуться к Джейсу, рассказывающему истории со службы, когда Андре подходит к бару.

Он заказывает пиво и поворачивается ко мне. Делает глубокий вдох, и я понятия не имею, что он собирается сказать, поэтому отпиваю вино.

— Я сожалею о том, что случилось с твоим мужем. Понимаю, я не знал его, но никто не заслуживает потерять свою вторую половинку в таком возрасте, — тихо говорит он, и я вспоминаю, что в старших классах он тоже потерял свою девушку, Эшлин, в автокатастрофе.

Я улыбаюсь и нежно прикасаюсь к его руке.

— Спасибо, Дре. Это много для меня значит. Я думаю, ты единственный, кто понимает. Я ценю это.

— Я до сих пор временами о ней вспоминаю. Не думаю, что можно забыть того, кого ты любил, особенно когда его забирают так внезапно.

Я киваю, соглашаясь, полностью осознавая этот факт.

— Однако я собираюсь это сказать и потом оставить тебя в покое. Я не знаю, что произошло тогда между вами, но этот парень был по уши влюблен в тебя. Он был расстроен, когда вернулся в отпуск, а тебя не было. Я поддерживал связь с ним и знаю, что он не мог двигаться дальше и перепрыгивал с одних отношений на другие.

Я хочу запротестовать, но он поднимает палец, заставляя меня замолчать.

— Лекси, я знаю какво это, потерять любимого человека. Я просто хочу сказать... будь осторожна. Не лги ему. Опирайся на мой опыт. Тебе нужно быть честной перед Богом, что ты на сто процентов готова двигаться дальше, прежде чем отдать кому-то своё сердце.

Мне хочется обидеться на его слова, но я могу понять его беспокойство о друге.

— Послушай, я не знаю, что между нами произойдёт. Я могу сказать только то, что последние два дня я была счастлива. После несчастного случая я оцепенела. Долгое время я была не в себе и могу признаться, было множество ночей, когда я напивалась, чтобы уснуть. В конце концов, я взяла себя в руки, но буду честной, я никогда не думала снова отдать своё сердце кому-нибудь. Быть здесь с Джейсом... это по-другому. Возможно, звучит глупо, но это чувствуется так правильно... по настоящему, словно ничего не изменилось.

Андре не успевает ответить, потому что к нам присоединяется Джейс, спрашивая о его семье. Очевидно, что Андре не шутил, когда говорил, что они поддерживали связь, потому что они разговаривают так, будто не проводили последние десять лет в разных уголках мира. Прежде чем покинуть нас, Андре кивает мне и посылает небольшую улыбку, пока его глаза бегло следят за мной и Джейсом.

Следующие два часа, мы общаемся с его одноклассниками, наслаждаясь ужином со «шведского стола», предоставленного комитетом. Я избегаю разговоров, к счастью Сиерра всех отвлекает. Я замечаю Джейса, выпивающего со старыми бейсбольными приятелями, поэтому взяв бокал с вином, выхожу наружу, чтобы подышать свежим воздухом.

31 глава

Джейс

Люк Девис рассказывает нам с Андре о своей короткой карьере игрока в малой бейсбольной лиги, и нас прерывает Сиерра, чтобы обняться с обоими парнями, эффективно убивая разговор. Я замечаю, что Алексы с ней нет, поэтому быстро сканирую комнату в поисках её.

— Сиерра, ты видела свою сестру? — спрашиваю, задаваясь вопросом, где она может

быть.

— Я не видела её более получаса. Мы с Джереми были на футбольном поле, — подмигнув, признаётся она.

Качая головой, я извиняюсь перед друзьями и отправляюсь на поиски своей дамы. В тренажерном зале ее нет, я иду к выходу, возможно, она захотела передохнуть. Выхожу за дверь и вижу её, она сидит на краю тротуара, прислонившись к фонарю. Её голова откинута назад, а глаза закрыты. Она выглядит спокойной, а с падающим на нее светом, выглядит как семнадцатилетняя версия себя, та, которую я привык встречать каждый день на этом месте.

Я иду в её сторону, и, наверное, она услышала меня, потому что её глаза открываются и смотрят на меня. Я протягиваю ей руку и поднимаю на ноги. Мои руки моментально оборачиваются вокруг неё, я наклоняюсь, оставляя поцелуй на её губах. На вкус, она как клубника и красное вино — чувственная комбинация, которая усиливает мое желание заполнить ее к себе в кровать этой ночью.

— Прячешься? — спрашиваю я.

Пожав плечами, она отвечает:

— Не совсем. На самом деле, все не так плохо. Я позволила всем рассказывать мне о своей жизни, а потом Сиерра стала развлекать их историями о Джереми и Аве. Никто о нём и не упомянул.

— Я рад это слышать. Ты готова уехать?

Кивая, она направляется в сторону машины, но я ловлю её за запястье.

— Есть ещё одна вещь, которую я хочу сделать, прежде чем мы уедем, если ты не против.

Я веду её мимо парковки, и она выглядит довольной, когда мы останавливаемся у бейсбольного поля. Толкнув ворота, мы немного мешкаем, чтобы хоть что-то рассмотреть в лунном свете. Мы заходим в дагаут⁷ местной команды, посмотреть на граффити, оставленные за последние десять лет. Лекси находит мои инициалы на дальнем конце скамейки, и мы смеёмся над некоторыми высказываниями, которые были написаны после моего выпуска.

— Ты когда-нибудь об этом жалел? — спрашивает Алекса, вытирая слёзы смеха, выступившие после того, как мы нашли старую шутку Джереми, — Я имею в виду, пойти в армию, вместо того чтобы профессионально играть в бейсбол.

Прислонившись к скамейке, потираю подбородок, обдумывая её вопрос.

— Честно, сначала я жалел, особенно, когда вернулся, а ты уехала.

— Джейс...

Я поднимаю руку, останавливая её.

— Просто выслушай меня, хорошо? Как я говорил, у меня было несколько моментов сожаления, но после первого распределения я был доволен своим выбором. Бейсбол был огромной частью моей жизни, но не думаю, что я пошёл бы в какой-нибудь колледж, как это сделал Люк. Армия дала мне не только карьеру, но и чувство удовлетворения, я не думаю, что другая работа дала бы мне это. Каждый раз, обезвреживая бомбу, я спасаю кого-то от взрыва. Этот азарт, знать, что я предотвращаю чью-то смерть, при этом, возможно, приближаю свою. Поэтому, нет, я ни о чём не жалею.

— Я не понимаю, как ты это делаешь. Если бы я оказалась в такой ситуации, то не смогла бы остановить дрожь в пальцах. Твоя мама, наверное, в ужасе, каждый раз, как ты уезжаешь, — говорит она с содроганием при мысли о том, как я выполняю свою работу.

Я улыбаюсь, вспоминая какой ужас испытала мама, когда узнала о моей работе.

— Сначала она была не в восторге, но папа отслужил двадцать пять лет, поэтому ей не привыкать.

Качая головой, Алекса встает со скамейки. Я следую за ней на поле. Она поворачивается ко мне лицом, и я останавливаюсь в нескольких метрах от неё.

— Как долго ты должен там пробыть, чтобы вернуться? — спрашивает она.

Я мысленно подсчитываю месяцы.

— Я вернусь домой в первую неделю октября и перееду на новую базу, где пробуду до конца месяца.

Она вопросительно смотрит на меня.

— Ты переедешь сразу после возвращения?

— Да, и я не могу быть более счастлив, покидая Нью-Мексико, — говорю я, стараясь потянуть время.

— Могу себе представить. Я бы возненавидела эту жару. Так что, выкладывай. Где твоя новая база?

Улыбаясь, я говорю.

— На пару месяцев, я переезжаю в Форт-Кэмпбелл.

Алекса смотрит на меня, и я понимаю, что она не знает, где это.

— Кентукки, — говорю я. — Форт-Кэмпбелл, Кентукки.

Её глаза расширяются, и я слегка шокирован, когда она подбегает ко мне и запрыгивает на руки. Я отступаю назад, но крепко держу её, она обхватывает ногами мою талию, а руками шею.

— Ты переезжаешь в Кентукки? В октябре? — спрашивает она.

Я смеюсь.

— Да, Алекса. Моё следующее задание в Кентукки, и я должен явиться туда не позднее двадцать пятого октября.

Она визжит, сжимая руками мою шею. Лекси немного отодвигается, и я вижу её лицо, как оно сияет.

— Ты знаешь, как далеко будешь находиться от Цинциннати?

Я ухмыляюсь, прежде чем ответить.

— Детка, я в первую очередь узнал об этом, когда мне сообщили о следующем назначении. База в нескольких часах езды. Это стоит того, чтобы потратить время на дорогу.

Её улыбка становится еще шире, если это возможно.

— Я не могу поверить, что ты будешь так близко! Я старалась не думать об окончании этих выходных, но знать, что через несколько месяцев я снова тебя увижу, — невероятно. В поездках нет ничего плохого, и мы сможем проводить выходные вместе.

Она замолкает, кусая губы, и отворачивается.

— Я имею в виду, если ты этого хочешь. Я не жду, что ты всегда будешь проводить со мной время. Я знаю, у тебя есть своя жизнь.

Эта девчонка сумасшедшая. Временами она сводит меня с ума.

— Конечно, у меня будет своя собственная жизнь, и ты всегда будешь её частью. Возможно, я так часто буду в Цинциннати, что успею тебе надоест.

— Этого никогда не произойдёт, Джейс. Я всегда буду рада тебе, — она берёт моё лицо в руки и дарит мне долгий поцелуй. — Ты переезжаешь в Кентукки.

Я углубляю поцелуй, но она отодвигается прежде, чем я могу получить шанс на

продолжение, поэтому я улыбаюсь её реакции.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Скажу честно, что я ничего не ждал, пока не приехал сюда, и мы снова не встретились. Сейчас, я не могу быть счастливее. Хотя есть один недостаток.

Лекси хмурит брови, ожидая плохие новости.

— Форт-Кэмпбелл является домом пятьдесят второй группы сапёров. Эта одна из самых квалифицированных единиц армии. В апреле следующего года мой взвод будет отправлен в Афганистан.

Резко вздохнув, она отпускает ноги с моей талии и встает.

— Почему тебе нужно ехать так скоро после возвращения?

Я вздыхаю.

— Это не только для меня, детка, едет взвод. Для меня это просто по умолчанию.

Она закрывает глаза, и между нами повисает тишина, пока я жду, что она что-нибудь скажет.

— Это хреново. Реально хреново, — наконец, говорит она, — Но ведь мы обещали держать это при себе сегодня вечером, поэтому давай просто забудем об этом, хорошо?

— Ты права. Хорошо.

Алекса поворачивается и идёт через бейсбольное поле, останавливаясь на «основной базе». Она манит меня пальцем, чтобы я следовал за ней. Стоит мне подойти, как она притягивает меня к себе за рубашку. Встав на носочки, оставляет опалюющий поцелуй на моих губах, проникая языком в рот. Мои руки оказываются на её спине, не давая отодвинуться от моей груди. Это лучше, чем я себе представлял, потому что провёл много времени на поле, думая о ней. Через мгновение она отстраняется, запыхавшаяся и покрасневшая.

— Я всегда хотела это сделать, — признаётся она, проводя пальчиком по своим припухшим розовым губам.

— Сделать что?

— Поцеловать тебя на «основной базе», — говорит она, подмигивая. — Каждый раз, когда ты забивал и тебя поздравляли товарищи по команде, я хотела быть здесь.

— Поверь мне, ты была самой лучшей наградой. А сейчас, сделай одолжение и оставайся здесь, — говорю я, поворачивая её лицом к третьей базе.

Возможно, я выгляжу как идиот, но быстро бегу к первой базе, огибаю её и мчусь ко второй. Добежав до третьей базы, я притормаживаю и направляюсь к «дому».

Остановившись напротив Алексы, я наклоняюсь, чтобы мы могли смотреть друг другу в глаза.

— Мой хоум-ран, детка, — просто говорю я, точно зная, что она понимает, о чём я.

Её глаза расширяются, и я дёргаю её к себе, возможно немного грубо, но в тот момент я ни на что не обращаю внимание. Я хватаю её за затылок, и мой рот обрушивается на её, а язык раздвигает губы, и я, наконец, целую Алексу на поле, где всё началось.

— Боже, на вкус, ты чертовски сладкая. Рядом с тобой я думаю только о том, чтобы попробовать каждую частичку твоего тела, — рычу ей на ухо, чувствуя, как она дрожит.

Услышав её ответ, мой член моментально твердеет.

— Тогда чего ты ждёшь?

Схватив её за руку, я направляюсь в сторону ворот. Когда мы заходим под навес, Алекса останавливается и отпускает мою руку. Обернувшись, я собираюсь закинуть её на плечо и

отнести до машины, но она толкает меня на скамейку, заставляя сесть. Широко раздвинув ноги, она садится ко мне на колени так, что её лоно кается моей эрекции, которая готова порвать джинсы. Слегка покачивая бёдрами, она стонет, создавая трение. Звук так чертовски сексуален, что я с трудом сдерживаюсь. словно повернув выключатель, она с бешеной страстью атакует мой рот, и я пытаюсь отвечать.

Второй раз за ночь мои руки оказываются на её бёдрах, и я рад, что она в платье. Когда Алекса углубляет поцелуй, мои руки медленно поднимаются по внутренней стороне её бедра. Я глажу её нежную кожу, пальцами исследуя тело. Она дрожит. Мой палец проникает, как я теперь знаю, под стринги, и я слегка потираю клитор. Она начинает раскачиваться, двигая руками по моим джинсам, пытаюсь их расстегнуть.

— Я хочу тебя прямо сейчас, Джейс. Я больше не могу ждать ни минуты, — говорит она, прерывисто дыша.

Вытащив палец из трусиков, хватаю её за бёдра, пытаюсь остановить.

— Детка, не здесь. Нам нужно вернуться в номер, — говорю я, и вижу разочарование в её глазах.

Игнорируя мои слова, она снова начинает двигаться. Всё, что я могу сделать, — это не шевелиться, потому что мой член никогда не был таким твёрдым. Она наклоняется к моему уху.

— В первый раз ты трахал меня снаружи, под звёздами, поэтому не говори мне, что уехав, ты стал ханжой, — дразнит Лекси, покусывая мочку моего уха.

— Во-первых, я не трахал тебя той ночью, но, чёрт возьми, я сделаю это прежде, чем ты сядешь на самолёт. Во-вторых, я не собираюсь, впервые за десять лет, войти в тебя под этим чёртовым бейсбольным навесом, — отвечаю я.

Откинувшись назад, она сжимает меня бедрами.

— Как насчёт такого начала? — Взяв мои руки, она кладет их на свою грудь. — Я провела кучу времени, наблюдая за тобой на поле, желая, чтобы эти руки были не мне, прикасались к моей груди.

Она снова задевает мою эрекцию. Если она продолжит в том же духе, я возьму её прямо здесь.

— Бл*дь, ты хочешь моей смерти, детка, — говорю я, поднимая Лекси с себя.

Она протестующе стонет, недовольная, что я пересадил её. Успокоившись, она прикрывает глаза, светящиеся ожиданием. Я подхожу к ней, провожу рукой под платьем и нахожу резинку трусиков. словно читая мои мысли, Лекси приподнимает свою маленькую попку, и я спокойной освобождаю её от трусиков. Затем убираю их в задний карман, для сохранности.

Начиная с её левой ноги, я целую место чуть выше сапога и продолжаю путь до кромки платья. Мои губы повторяют то же самое с правой ногой. Когда приближаюсь к её лону, она начинает дрожать. Моя рука движется вверх по её левой ноге, я прижимаю указательный палец к клитору, приближаясь губами к центру.

— Пожалуйста, Джейс... — умоляет она, чтобы мои губы попробовали её.

Начинаю потирать пальцем её влажную киску, дразня, покусывая бёдра. Я ввожу в неё один палец, и она начинает извиваться. Двигая пальцем вперёд и назад, потираю её клитор. Прежде чем заменить пальцы ртом, целую внутреннюю сторону её бедра. Нежно массируя языком её киску, я вознаграждён тихим стоном, пока она прижимает моё лицо ближе к себе. Я усмехаюсь, мне нравится её реакция. Добавив второй палец, продолжаю скольжение, пока

мой рот занят её клитором.

Свободной рукой тянусь к её груди и нахожу сосок через тонкое кружево платья. Я клянусь, на ней нет лифчика. С её губ срывается стон, и я ускоряю движение пальцев, покусывая клитор. Я чувствую, как её стенки начинают сжимать мои пальцы, и Алексу начинает накрывать оргазм. Мой член напрягается в джинсах от желания оказаться на месте пальцев внутри неё, прямо сейчас. Лекси задыхается, водит руками по моим плечам, хватаясь за них, словно пытаюсь удержаться. Она кончает на мои губы, и в последний раз я нежно кусаю её за клитор, толкая через край.

Когда оргазм заполняет её, я замедляю движения пальцев. Она затихает, и я встаю, чтобы оценить её реакцию. Она приподнимется и тянет меня к себе.

— Это... было охрененно, — она заливается румянцем и пытается восстановить дыхание.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать её, втайне желая дать ей почувствовать ее вкус на моих губах. Она с большим энтузиазмом отвечает на поцелуй.

— О, боже. Мой вкус такой чертовски приятный на твоих губах, — стонет она, углубляя поцелуй, перед тем как прервать контакт. Алекса ложится спиной на скамейку, видимо, это её сильно утомило, хоть всю работу выполнил я.

Я смотрю на неё и не могу не улыбнуться.

— Так что насчёт такого начала?

32 глава

Лекси

Я пытаюсь отдышаться, когда Джейс отстраняется от меня. Когда я бросила ему вызов, о так называемом начале под навесом, я не думала, что он это сделает. Не то чтобы я жалуясь. Он поднимается и тянет меня за собой. Я так давно не испытывала настолько интенсивного оргазма, что при резких движениях у меня кружится голова

— Я бы сказала, что это было чертовски мило, МакАллистер, — признаю я, зная, что это правда.

Джейс ухмыляется, и я чувствую тяжесть на сердце, от которой пытаюсь отмахнуться. Джейс протягивает мне руку, и я послушно следую за ним, когда он поднимает меня со скамейки. Он ставит меня в вертикальное положение и оставляет на губах нежный поцелуй, пока я поправляю платье.

— Запомни, детка, это была только прелюдия. Будет намного больше, когда мы вернёмся в номер, — говорит, он, самодовольно улыбаясь.

Пожав плечами, я отвечаю:

— Мм, наверное, я могла бы заснуть прямо сейчас.

Джейс смеется и качает головой, пока мы идем к воротам. Мы уже почти доходим до машины, когда замечаем пьяную Сиерру, прижатую к стене здания и горячо целующуюся с Джереми.

— Это действительно похоже на старшую школу. Эй, вы двое, снимите комнату! — кричит им Джейс, когда они отлипают друг от друга.

Они подходят к нам, и Джереми быстро говорит:

— Здесь всё началось, поэтому было бы неправильно, если бы я не оживил одно из

наших воспоминаний. К тому же, здесь нет учителей, которые могут нас разогнать.

Мы смеёмся, потому, что это правда. У этих двоих всегда было больше проблем из-за поцелуев на территории школы, чем у любой другой пары.

— Ну мы, по крайней мере, держали себя в рамках рейтинга PG, в отличие от некоторых присутствующих, — Сиерра дразняще смотрит на нас.

Джейс поднимает руки вверх, сдаваясь.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь. Мы просто проверяли бейсбольное поле.

Моя любопытная сестра поднимает брови, а Джереми сдерживает смех.

— Эмм, чувак... у тебя трусики из заднего кармана торчат.

Джереми поднимает вверх большие пальцы, Джейс бледнеет, а я краснею. Я пытаюсь придумать ответ, но, по правде говоря, ничего не приходит в голову. Сиерра сгибается в приступе смеха, переводя взгляд с меня на Джейса.

— Видели бы вы сейчас свои лица. Будто тебя поймали со спущенными штанами... или, хорошо, с трусиками Лекси!

Джереми хлопает Джейса по плечу.

— Полагаю, что она больше не будет называть тебя мастером синего клитора, или будет?

Сиерра взрывается и, хватаясь за живот, пытается сдержать смех. Джейс берет меня за руку и ведёт к машине. Я сажусь и смотрю, как он открывает дверь со стороны водителя. Прежде чем сесть в машину, он кричит им, удивляя меня.

— Поверь мне, Бенкс. После сегодняшней ночи она никогда меня так не назовёт.

Сиерра ухмыляется, когда он присоединяется ко мне.

— Серьёзно? Задний карман? — спрашиваю Джейса, хотя немного удивлена, что он решил сохранить их.

— Ты думаешь, я бы оставил их там, чтобы какой-нибудь подросток их нашёл? Чёрт, нет. К тому же, я подумал, что ты захочешь вернуть трусики обратно. Хотя я не уверен, что отдам их.

Хихикнув, я кладу голову на спинку сидения.

— Хорошо, если хочешь, то можешь оставить их у себя. Но постарайся, чтобы их больше никто не увидел.

Послав мне хитрую улыбку, он переплетает наши пальцы и кладет их себе на ногу.

— Только я, детка.

По дороге в отель мы разговариваем о том, кого встретили и с кем общались на вечеринке. Удивительно, но, кажется, мы оба хорошо провели время, встретившись с его одноклассниками. Когда останавливаемся перед зданием отеля, рой бабочек атакует мой живот от мысли, что это, наконец, произойдет. Я благодарна, что выпила достаточно вина, чтобы успокоить нервы, поэтому не волнуюсь, что с кем-то пересплю.

Джейс паркуется и поворачивается ко мне, положив руку на спинку моего кресла. Он смотрит мне в глаза, и я вижу сильный и свирепый голод. Есть что-то ещё, но я не могу понять что. Затем он выходит из машины.

Мы направляемся к зданию, где Джейс несколько раз жмёт на кнопку вызова лифта, горя желанием поскорее подняться наверх. Мы заходим в лифт и в это раз держим руки при себе.

Когда поднимаемся на его этаж, Джейс быстро открывает дверь. Я переступаю порог, когда он тянет меня за руку. Дверь закрывается позади нас, и я оказываюсь прижатой к ней,

а Джейс прижимается ко мне. Я обвиваю руками его за шею, а ногами за бёдра, когда он поднимает меня.

— Боже, мне нравится, как идеально ты помещаешься в моих руках, — шепчет он, страстно целуя меня.

Я отвечаю на поцелуй и чувствую, как по моему телу пробегает разряд электричества, когда его язык раскрывает мои губы. Его руки скользят по моей спине и останавливаются на заднице, по коже пробегают мурашки, когда его язык сплетается с моим. Он отстраняется от моих губ и идет через холл, в спальню. Вдруг я оказываюсь на кровати, а Джейс опускается на колени около меня. Сняв мои сапоги, он проводит пальцем по икроножной мышце, посылая дрожь по моему телу.

Он начинает снимать свою рубашку, но я останавливаю его.

— Позволь мне, — говорю я, хватая его за петлю ремня, придвигая ближе к себе.

Он становится коленями на кровать, и я медленно расстегиваю каждую пуговицу на его рубашке. Мои глаза в нетерпении пробегают по его груди, пока я сгораю от желания прикоснуться к этим мускулам. Спуская рубашку по его плечам, я смотрю, как она падает на пол. Слегка прикасаюсь к его коже и спускаюсь руками вниз по его груди. Добравшись до пояса его джинсов, пробегаю пальцем вдоль линии пояса и чувствую, как напрягается его пресс от моего прикосновения. Взглянув на Джейса, вижу, что он наблюдает, как я расстегиваю молнию на его штанах. Я чувствую его эрекцию под своими пальцами, поэтому ускоряюсь, чтобы освободить его. Тяну джинсы вниз, и Джейс снимает их, показывая узкие, чёрные трусы боксёры, которые не оставляют простора для воображения.

Взглянув вниз, вижу кончик члена, выглядывающий из-за пояса, и облизываю губы, предвкушая, когда смогу пройти по нему языком. Я так чертовски долго ждала эту ночь, что не могу поверить, что наконец-то здесь.

Джейс

Я не могу сдержать стон, когда Алекса облизывает губы, глядя на мой член. Она смотрит на меня голодными глазами. Поднимается и толкает меня на кровать, становясь между моих ног, затем наклоняется и дарит горячий поцелуй.

Отстраняясь, она смотрит мне в глаза и спрашивает:

— Расстегнешь молнию?

Мои руки скользят по её платью к спине и медленно расстегивают молнию. Платье падает на пол и у меня чуть слюни не текут от открывшегося вида. Мои догадки подтвердились: на ней больше ничего не было. Я осматриваю ее с ног до головы, впитывая каждый изгиб ее тела. Её грудь пышная и мягкая, и я представляю, как пробую ее на вкус.

Хватаю её за бёдра и подтягиваю к себе.

— Ты самая великолепная женщина, какую я когда-либо видел, — говорю я, прикасаясь пальцами к ее ключице.

Глубоко вдохнув, Алекса слегка краснеет, придвигаясь ближе ко мне. Я больше не могу сдерживаться, поэтому обнимаю её и укладываю на кровать. Встав коленями на матрас, передвигаю ее к подушкам, и она жадно смотрит на меня. Я наклоняюсь и целую её, наши языки яростно борются, словно этого недостаточно. Опираясь на левую руку, правой провожу по её телу, останавливаясь, когда дохожу до пупка.

— Прикоснись ко мне, Джейс, — нетерпеливо умоляет она.

Отрываюсь от её рта, и она протестует, пока я не начинаю прокладывать дорожку из поцелуев к шее. Моя рука скользит вверх, а я спускаюсь поцелуями к левой груди. Наклонившись до соска, целую его и втягиваю в рот, а рукой ласкаю вторую грудь. Её дыхание учащается, когда я слегка прикусываю сосок. Я перехожу к правой груди, уделяя внимание и ей, и чувствую, как Лекси сжимает бёдра, создавая трение. Я хочу немедленно оказаться внутри нее, но устраиваюсь между бедер Алексы, чтобы она не смогла облегчить свои страдания. Она ругается, но я лишь ухмыляюсь и продолжаю исследовать ее тело.

Продолжая осыпать ее тело поцелуями, опускаю руку к клитору и надавливаю на него. Пробегая пальцем верх и вниз по её центру, я понимаю, что она уже готова. Ввожу один, а затем два пальца в неё, а мой рот обрушивается на клитор. Дыхание Лекси учащается, и я чувствую удовлетворение, что так действую на нее.

Я слегка покусываю маленький комочек, заставляя её извиваться подо мной. Убрав пальцы, заменяю их языком, желая почувствовать её вкус и тепло. От её вкуса мой член становится чертовски твёрдым, а почувствовав аромат, начинаю, буквально, пожирать её. Ускоряя свои движения, я поочерёдно облизываю и всасываю клитор, Алекса кладет руки на мою голову, придвигая меня ближе. От этого я погружаю язык еще глубже и круговыми движениями стимулирую клитор, подталкивая ее к краю.

— Джейс... — задыхаясь, произносит она, когда оргазм накрывает её, и это самый чертовски сексуальный звук, какой я слышал за всю свою жизнь.

Я целую её тело, пока не добираюсь до опухших губ. Положив руки мне на спину, она целует меня со всей страстью, пробуя свой вкус второй раз за ночь. Она слегка толкает меня, и я переворачиваюсь на спину, на каком-то интуитивном уровне зная, чего она хочет. Оседлав мои бедра, она наклоняется, быстро целует меня в губы и спускается к краю кровати.

— Я думаю, нам пора от этого избавиться, — с намёком говорит она, цепляя пальцем резинку моих боксёров.

Мой член свободен, когда она снимает с меня хлопковый материал. Опираясь коленями на край кровати, её взгляд прикован к моей длине. Он облизывается, а я закрываю глаза, предвкушая, когда её рот окажется на мне. Пробежав своей маленькой ручкой по моей ноге, она слегка отодвигается и берет мою эрекцию в свою ладонь, и я открываю глаза, чтобы запомнить этот момент. Думаю, что не видел ничего сексуальнее, и это я запомню навсегда. Член слегка дёргается от прикосновения, вызывая ухмылку на лице Лекси.

— Давно не виделись? — насмешливо, спрашивает она.

Я многозначительно смотрю на неё, прежде чем ответить.

— Да ладно тебе, детка. Последние полгода, я провел в пустыне. Это не то место, чтобы перепихнуться.

Лекси с жалостью смотрит на меня, пробегая пальчиком по всей длине. Сжав кулачок, она медленно начинает двигать рукой верх и вниз.

— Думаю, я смогу дать горячему солдату то, чего он хочет. Ты, определённо, это заслужил, — подмигнув, она подносит мой член к своему роту.

Я слегка вздрагиваю, когда она пробегает языком снизу вверх, до самой головки. Её язык движется по кругу, и я инстинктивно тянусь к ее волосам, когда она берёт меня в рот. Мне хочется начать двигать бёдрами, чтобы она взяла меня глубже, но я достаточно себя контролирую и могу позволить ей сделать это самой. Она мягко сосёт, продолжая работать рукой.

Моё возбуждение усиливается, наблюдая, как эта, захватывающая дух женщина, делает мне минет. Она мастерски одновременно сосёт и лижет, не забывая работать рукой, что почти невыносимо, и если она в ближайшее время не остановится, я кончу ей в рот.

Я отпускаю её волосы и беру за подбородок. Она вопросительно смотрит на меня.

— Если ты не остановишься, я кончу тебе в рот, но это не то место, где я хочу быть сегодня, — говорю я.

Медленно её рот поднимается от основания члена, продолжая работать языком, пока, наконец, не отпускает меня. Она скользит вверх по моему телу. Я хватаю за бедра и помещаю так, чтобы она оседлала меня. Приподнявшись, переворачиваю нас, и Лекси оказывается на спине.

— Ты можешь вернуться к этому позже, но когда я впервые за десять лет войду в тебя, я хочу сделать это глядя в эти прекрасные глаза.

Я встаю и иду в ванную за презервативом, когда она останавливает меня.

— Я на таблетках, поэтому тебе не нужен презерватив, — тихо говорит, удивляя меня.

Я убираю волосы с её лица и смотрю в глаза.

— Ты уверена?

— Уверена, и я доверяю тебе, Джейс, я хочу чувствовать тебя внутри без каких либо преград, — отвечает она, возбуждая меня ещё больше. Я поражен ее доверием, и это вызывает эмоции, с которыми я в данный момент не хочу разбираться.

Расположившись между её раздвинутых ног, я несколько раз провожу членом по её киске, распространяя её влажность между нами. Её тело на мгновение замирает, когда я ввожу кончик члена. Она приподнимает бедра, чтобы я проник глубже.

— Терпение, малыш. Я хочу смаковать каждую секунду этого момента после десяти лет мечтаний.

Она перестаёт двигаться, и я клянусь, каждый нерв в моём члене горит, когда я вхожу в неё. От нашего контакта она закрывает глаза, и я провожу рукой по её мягкой щеке.

— Открой глаза, Алекса, — она делает так, как я сказал, ожидая продолжения. — Я хочу, чтобы ты видела, как мы занимаемся любовью, чтобы во время разлуки я всё ещё видел твои глаза, когда ты будешь кончать.

Открыв глаза, она поднимает бедра, бросая мне вызов, чтобы я начал двигаться.

— Тогда, полагаю, тебе лучше вернуться к работе, — поддразнивает она.

Я целую ее, заставляя замолчать, и начинаю медленно двигать бедрами, мои руки поднимаются вверх по её телу, лаская мягкую грудь. Она хнычет у моего рта от ещё одного контакта, и, наконец, подстраивается под движения моих бедер. Она пытается ускорить темп, но я согласен потратить следующие несколько минут, удерживая её.

Всё больше злясь из-за моего темпа, она бьёт меня в плечи, отстраняясь.

— Моя очередь, — говорит она с придыханием, и по прошлым разам я знаю, что она близка к оргазму.

Я переворачиваюсь на спину и сажаю её сверху, не отрывая от себя. Закрыв глаза, она начинает двигать бедрами. Я позволяю ей держать их закрытыми, видеть, как она объезжает мой член, а её грудь подпрыгивает, более чем достаточно для моих воспоминаний. Она расслабляется, пока её бедра совершают круговые движения. Мои руки скользят вверх по её телу, сжимая и одновременно лаская её грудь.

— Я весь день могу смотреть, как ты двигаешься на мне, детка, — рычу я, желая сделать именно это.

Поддавшись вперёд, она задыхается и опускает руку мне на грудь, а я начинаю слегка пощипывать её соски. Она выглядит чертовски сексуально, обнажённая и с моим членом, похороненным глубоко внутри нее. Я побеждён чувственной, страстной женщиной, которой она стала, и знаю, что никогда не смогу насытиться ею.

Удерживая её за бёдра, продолжаю двигаться. Я приподнимаюсь, хватаясь рукой за спинку кровати, чтобы сесть. Другую руку оборачиваю вокруг её поясницы, притягивая к себе, так, чтобы её колени оказались по обе стороны от меня. Она начинает ускоряться, и я буквально пожираю её губы, пока вхожу в неё. Прервав поцелуй, Лекси опирается на мои плечи. Я чувствую, как стенки ее влагалища начинают сжиматься вокруг меня, поэтому знаю, что она близка к оргазму. Большим и указательным пальцами массирую её клитор, приближая к краю, зная, что я тоже близок.

— О, боже, да. Так, Джейс, — она прерывисто дышит, ускоряя темп.

Продолжая двигаться внутри неё, меня начинает одолевать одышка из-за бешеного темпа. Я хлопаю по клитору большим пальцем и надавливаю на него. Она продолжает двигаться и взрывается, сексуально выкрикивая моё имя. Сжимается вокруг моего члена, и это всё, что нужно, чтобы довести меня до оргазма. Притянув к себе её лицо, я целую Лекси с отчаянным голодом, пока продолжаю двигать бёдрами, а она сжимается вокруг меня.

Подарив ей последний поцелуй, я отстраняюсь и смотрю ей в глаза. Убираю волосы с её плеч и замечаю пот, покрывающий её кожу. Она застенчиво улыбается, и я целую её ещё раз.

— Это было потрясающе. Ты великолепна, когда кончаешь, — говорю я, пробегая рукой по её спине.

Она вздрагивает, когда мои пальцы выводят круг на её коже чуть выше попки.

— И ты не так уж плох, — подмигнув, отвечает она.

Опрокинув её на кровать, я устраиваюсь сверху. Спускаюсь поцелуями к её шее и беру в рот сосок, слыша, как с её губ срывается вздох, когда я прикусываю его.

Я поднимаю взгляд и ухмыляюсь.

— Не так уж плох? Мне кажется, я должен показать, насколько «не так уж плох» я могу быть.

С последним поцелуем я отрываюсь от неё и направляюсь в душ. Возвращаюсь с губкой, чтобы очистить Алексу. Она улыбается, но когда я начинаю вытирать её, хватается меня за запястье.

Соблазнительно улыбаясь, она предлагает:

— Почему бы нам не опробовать твой душ, так мы помоемся оба?

На моем лице расцветает ухмылка, а член возвращается к жизни, при мысли о ней голой и мокрой под душем, пока я намыливаю её тело. Я хватаю её за руку и веду в ванную, молясь, чтобы я был готов ко второму раунду.

33 глава

Лекси

Я медленно просыпаюсь, когда чувствую пальцы, ласкающие мою кожу. За окном ещё темно, привыкнув к полумраку, я вижу Джейса, уткнувшегося мне между ног. Я касаюсь его

плеча, он поднимает лицо и, ухмыляясь, сжимает мои бёдра руками.

— Доброе утро, детка, — говорит он, приближая пальцы всё ближе к моему центру.

Отмечая, что могу видеть его в лунном свете, говорю:

— Вообще-то, моё утро начинается с дневным светом, но думаю, я могла бы рассмотреть и такой способ побуждения.

Его ухмылка становится шире, и он продолжает свои сладкие пытки. Следующие несколько минут Джейс тратит на то, чтобы ублажить моё тело, прежде чем войти в меня. Его движения медленные и ленивые сводят меня с ума, пока он не решается ускориться, вплоть до того, что мы начинаем задыхаться. Джейс садится, поднимает мои ноги и устраивает их на своих плечах. Это позволяет ему проникать глубже, вколачиваясь в меня. Он так глубоко входит, что я задерживаю дыхание. Опустив палец на мой клитор, он массирует его круговыми движениями. Джейс начинает двигаться ещё быстрее, и через несколько минут мы оба кончаем.

Джейс замедляется, и опускает мои ноги на кровать. Наклоняясь для поцелуя, он встречается со мной глазами.

— Это чертовски невероятно, детка. Каждый раз, — говорит он, и я не могу с этим не согласиться.

Он встаёт с кровати и очищает меня, прежде чем укрыть нас одеялом. Обнимает меня за талию и легко целует в лоб.

— Возвращайся ко сну. У тебя есть ещё несколько часов, прежде чем тебе нужно будет вставать.

Несколько минут, мы лежим в тишине, пока я засыпаю под ритмичные движения его пальцев, ласкающие мою кожу.

В следующий раз, когда я просыпаюсь, понимаю, что Джейс больше меня не обнимает. Повернувшись на другой бок, нахожу его сторону кровати пустой. Я поднимаюсь и натягиваю чёрную рубашку, которую он носил прошлым вечером. Рубашка скользит по моим плечам, и я застёгиваю несколько пуговиц, прикрываясь. Заметив, что жалюзи на балконной двери открыты, я выхожу и нахожу Джейса, сидящего снаружи и смотрящего на воду.

Я замечаю его кружку с кофе и направляюсь на кухню, наливаю и себе, прежде чем присоединиться к нему. Когда я толкаю балконную дверь, он оборачивается и хлопает рукой по колену, предлагая сесть. Поставив чашку на стол, рядом с его, я сажусь к нему на колени.

— Доброе утро, — он приветствует меня небольшой улыбкой, но я замечаю вспышку чего-то другого в его глазах.

— Обычно, я не сплю так долго, но кое-кто утомил меня прошлой ночью.

Он издаёт низкий смешок и добавляет:

— И этим утром.

— Ох, конечно. Не думаю, что смогу забыть, как ты меня разбудил, — говорю я, посылая ему хитрую улыбку.

Следующие несколько минут мы разговариваем, попивая кофе и слушая шелест волн. Джейс зарывается лицом в мои волосы и тяжело вздыхает. Поставив свою чашку, я поворачиваюсь к нему лицом.

— В чём дело? Что за вздох?

Он пожимает плечами, избегая моего взгляда. Взяв лицо Джейса в свои ладони, я поворачиваю его, чтобы он посмотрел на меня. Сделав глубокий вдох, он отвечает:

— Выходные прошли слишком быстро. Я не готов оставить тебя снова, — признаётся он, и моё сердце тает от его слов.

— Эй, это всего на пару месяцев. Ты скоро будешь в Кентукки. Я постараюсь приехать и помочь тебе найти место на первой время, — предлагаю я, прекрасно понимая его в ситуации с окончанием выходных.

Он улыбается и кивает.

— Мне это нравится. — Он накручивает на палец локон моих волос. — Сейчас, когда ты, наконец, вернулась в мою жизнь, я не готов снова отпустить тебя. Я не знаю, чего ты хочешь или где твоё сердце, но я знаю, что эти три дня были лучшими в моей жизни.

Он ищет мои глаза, ожидая ответа, и моё сердце начинает биться быстрее от мысли, что он будет в моей жизни и какие изменения это понесёт.

— Если честно, я никогда не думала, что заведу отношения после смерти Тая. Конечно, я общалась с парнями, но никогда не чувствовала к ним ничего подобного. Находясь здесь с тобой, в эти выходные, я почувствовала множество разных эмоций. Это пугает меня и иногда приводит в ужас. Я знаю, прошло всего несколько дней, но я просто чувствую, что мы начали с того момента, где остановились.

Он кивает в знак согласия.

— Это действительно так. Я не хочу кидаться словами о любви, просить тебя выйти за меня, но мы пробудили старые чувства, и если ты позволишь, я хочу продолжить.

Моё сердце согревают его слова, сознавая, что хочу того же самого.

— Не дай Бог, я попытаюсь тебя остановить. Это просто заставит тебя стараться ещё усерднее, — мы оба смеёмся, потому что это правда.

— Как насчет того, что мы проведём следующие несколько месяцев, вновь узнавая друг друга, пока я не вернусь? Я не смогу должным образом ухаживать за тобой из Афганистана, но мы можем проводить время, заново познавая друг друга. Затем, когда я вернусь, я буду работать над тем, чтобы влюбить тебя в себя.

Я легко целую его в губы, поощряя эту идею.

— Звучит заманчиво, Джейс. У тебя будет достаточно времени, чтобы подумать, как произвести на меня впечатление.

Посмотрев на свои часы, он встаёт со мной на руках.

— О, у меня уже есть несколько уловок, которые могут это ускорить.

Джейс заходит в комнату, бросает меня на кровать и ложится сверху. Он застаёт меня врасплох, когда начинает расстегивать на мне рубашку и освобождается от своей одежды. Он занимается со мной любовью, но вместо того, чтобы делать это медленно и сладко, он делает это быстро и неистово. Мы оба пытаемся наполнить друг друга, надеясь, что этого будет достаточно на следующие несколько месяцев. Слишком быстро мы оба приближаемся к оргазму, и он заставляет меня оттянуть этот момент. Спустя несколько мгновений, он стонет мне в шею и кончает. Меня накрывает волной грусти, когда он отстраняется, я боюсь надвигающегося прощания, которое нависло над нами.

Словно понимая, Джейс наклоняется и дарит мне обжигающий поцелуй, прежде чем подняться с кровати. Он протягивает руку, и я беру её. Я иду за ним в ванную, чтобы подготовиться к возвращению в реальность.

Два часа спустя, вещи Джейса уложены в автомобиль и мы направляемся в номер Джереми и Сиерры, чтобы я могла собрать свои вещи. Я роюсь в сумочке в поисках ключей.

— Ты не думаешь, что нам лучше постучать. Мне бы не хотелось входить, не зная, чем эти двое занимаются, — говорит Джейс прежде, чем я вставляю ключ в замочную скважину.

Я смеюсь, потому что, скорее всего, он прав.

— Это хорошая идея. Я уже видела голую задницу Джереми, и это напугало меня на всю жизнь.

Джейс быстро стучит в дверь, и мы ждем несколько минут, затем сонная Сиерра, в джинсах и футболке, открывает дверь. Она зевает, приветствуя нас, и открывает дверь шире, чтобы мы могли войти. Проходя мимо их упакованного багажа, мы направляемся в гостиную, где на диване, в одних боксерах, сидит Джереми, поедая кашу из тарелки. Сиерра садится рядом с ним, и они оба выжидающе смотрят на нас. Я знаю, что, скорее всего, мою любопытную сестру раздражает расспросить меня обо всех сексуальных деталях прошлой ночи.

Направляясь по коридору в спальню, я оставляю Джейса расправляться с вопросами, я знаю, что она не удержится. Быстро собрав все вещи, я возвращаюсь в гостиную, как раз вовремя, когда слышу, как Сиерра спрашивает Джейса, сколько раз у нас был секс. Я вижу, как он качает головой, и нелепая ухмылка появляется на его лице.

— Детка, оставь парня в покое, — говорит Джереми своей жене. — Я уверен, что по пути домой у тебя будет куча времени расспросить об этом Лекси.

Я стону в благодарность, когда Джейс меняет тему. Мы сплетничаем о вечеринке и о чем болтали с присутствующими там людьми. Они, определенно, хорошо провели время прошлой ночью, пока Ава была с родителями Джереми. В конце концов, подходит время ехать в аэропорт. Мы всё запираем и направляемся к парковке. Ранее мы с Джейсом выяснили, что его самолёт улетает примерно через сорок пять минут после нашего, поэтому, он решил ехать с нами.

Садясь в машину, я поворачиваюсь к нему.

— Не хочешь остановиться у родителей и попрощаться с ними?

Качая головой, он заводит машину и выезжает с парковки.

— Утром они уехали на неделю навестить семью Клэя. Я был у них вчера, когда ты решила вздремнуть перед вечеринкой. Кстати, мама просила передать, что была рада с тобой увидеться.

Я улыбаюсь, счастливая от того, что смогла увидеться с его родителями, пока была здесь. Могу представить, как им трудно прощаться с Джейсом каждый раз, когда он уезжает во вражескую страну, и качаю головой, потому что в скором времени, мне придется пережить то же самое.

Проходит немного времени, и мы паркуемся в аэропорту Пенсаколы. Забрав свой багаж, мы идём внутрь. Джейс уходит, чтобы вернуть ключи от прокатной машины, затем мы направляемся к билетным кассам, к счастью, мы летим одной авиакомпанией. Минувя службу безопасности, мы медленно продвигаемся к терминалу, не желая, чтобы эти выходные заканчивались. Проверив наши билеты, узнаём, что мой выход, через два от выхода Джейса. Так как мой вылет первый, мы идём к моему выходу, где нас ждут Сиерра, Ава, Джереми и его родители.

— Дядя Джейс! — восклицает Ава и с визгом бежит к нам. Смеясь, он наклоняется, и девочка почти сбивает его с ног, обнимая. Он поворачивает её, сажая на своё бедро.

Я не могу сдерживать улыбку, видя их вместе. Ава всегда была настойчивой, поэтому не удивительно, что она так быстро взялась за Джейса.

— Мамочка сказала, чтобы я обняла тебя, когда увижу, — информирует его Ава. — Я надеюсь, это было не сильно больно. — Джейс просто качает головой, и поднимает глаза на Сиерру, поверх головы Авы. Джереми пытается сдержать смех, а Сиерра просто пожимает плечами, её глаза горят весельем.

Джейс поворачивается к Аве, ожидающей ответа. Двигая рукой свою челюсть из стороны в сторону, он отвечает.

— Я не знаю, Ава. Это был довольно сильный захват для маленькой девочки. Челюсть немного побаливает.

Не пропуская место удара, она берёт его лицо в свои маленькие ручки и оставляет долгий поцелуй на его щеке и широко улыбается.

— Так лучше! — говорит она, и Джейс ставит её на ножки, наблюдая, как она идёт к своему своему дедушке.

Мама Джереми обнимает Джейса, а я сажусь, пока они разговаривают. Пару мгновений спустя, он садится рядом со мной, взяв мою руку в свою. Я придвигаюсь ближе и кладу голову на его плечо, а он целует меня в волосы. Сиерра садится напротив и ловит мой взгляд. Она поднимает вверх большой палец и подмигивает мне. Я чувствую, как трясутся плечи Джейса, давая понять, что он тоже это видел и находит её смешной. Я просто качаю головой и закрываю глаза, чтобы погрузиться в последние минуты рядом с ним.

Слишком скоро стюардесса объявляет, что началась посадка в первый класс. Джейс встаёт, ставит меня на ноги и тянет к тихому углу. Взяв моё лицо в свои ладони, он оставляет на моих губах мягкий поцелуй. Его руки перемещаются от моего лица к пояснице, придвигая ближе к себе.

Зарываясь лицом в мои волосы, он шепчет:

— Я никогда не думал, что мне повезёт снова держать тебя в своих руках, поэтому не смог смотреть, как ты уезжаешь из отеля в аэропорт, это меня убивает. Я знаю, что уже говорил об этом, но так сложилась жизнь и пора возвращаться домой.

Он отстраняется, чтобы посмотреть на меня. Его рука скользит по моей щеке, а глаза смотрят в мои.

— Я вернусь за тобой, Алекса. В этот раз ничто меня не удержит. Обещаю, как только вернусь в Штаты, ты первая узнаешь об этом, и в ту же минуту я отправлюсь в Цинциннати.

Я тяжело сглатываю, сдерживая слёзы, готовые пролиться в любую минуту. Он проводит пальцем по моей щеке, когда одинокой слезинке удаётся прорваться.

— Я верю тебе. Я в той же ситуации. Я никогда не думала, что эти выходные так обернутся. Мое сердце очень долго не чувствовало себя таким счастливым. Я не представляю, что произойдёт, но... готова выяснить это.

— Я вернусь прежде, чем ты успеешь понять. И, эй, у нас есть технологии, чтобы быть на связи. Я буду бомбить твою электронную почту, так часто, что ты от меня устанешь, — шутит он, заставляя меня улыбаться.

Я слышу последнее объявление на мой рейс, поэтому Джейс отводит меня обратно к выходу. Он обхватывает меня руками и крепко прижимает к себе, оставляя горячий поцелуй на моих губах. Его язык врывается в мой рот и борется с моим. Подарив мне последний поцелуй, с неохотой выпускает из своих рук.

Я нерешительно оставляю его, подхожу к выходу и отдаю билет. Я как раз собираюсь

пройти через дверь, когда слышу, что он зовёт меня. Я оборачиваюсь и смотрю на него в последний раз.

— Ты всегда будешь моим хоум-раном.

Я знаю, что на моем лице сияет улыбка от уха до уха, когда занимаю место рядом с Сиеррой. Едва успеваю пристегнуться, а она уже забрасывает меня вопросами, желая знать все о нашей с Джейсом активности. Понимаю, что она не оставит меня в покое весь полёт, поэтому делюсь некоторыми деталями, стараясь не звучать как подросток.

— Пять раз?! — восклицает она. Успокоив её, я осматриваюсь вокруг, надеясь, что никто её не услышал.

Я пожимаю плечами.

— После первого раза мы не могли держаться подальше друг от друга. Я думаю, мы пытались наверстать упущенное и насладиться друг другом, потому что несколько месяцев не увидимся.

Её глаза расширяются от моих слов.

— Что ж, вы планируете снова увидеться?

Я киваю и рассказываю о новом назначении Джейса. Она визжит, когда я упоминаю, что он будет всего в нескольких часах езды от Кентукки. Она крепко меня обнимает.

— Лекси. Это замечательно! Невероятно. Я так рада, за тебя! — тараторит она.

— Успокойся, Сиерра. Кто знает, что может произойти? Пока мы будем врозь, мы собираемся заново узнать друг друга, и когда он вернётся, сможем понять, можем ли быть вместе.

Она закатывает глаза.

— Ой, да ладно. Вам не нужно играть в эту игру со знакомством. В эти выходные вы казались такими же близкими, как и прежде. Глядя на вас двоих, никто бы не сказал, что прошло так много времени с того момента, когда вы были вместе.

— Возможно, ты права, но не лучшая идея начинать отношения, находясь за тысячу километров. Поэтому мы решили поступить так, и я согласна с этим, — говорю я.

— Я думаю, это имеет смысл. Ты и Джейс. Разве ты не рада, что я заставила тебя приехать? — смеётся она, хлопая в ладоши.

— Временами ты моя заноза в заднице, но да, я благодарна, что приехала на встречу.

Она вздыхает и мечтательно смотрит на меня.

— Я хочу, чтобы ты посмотрела на себя. Ты прямо светишься! Давно не видела у тебя таких эмоций. Я знала, что эта поездка пойдёт тебе на пользу.

Кивая в знак согласия, я позволяю разговору закончиться, когда Ава требует мамино внимание, и Сиерра помогает ей включить фильм на Kindle.

Отвернувшись, я прислоняюсь головой к стеклу. Я пристально смотрю в окно, когда взлетает самолёт. Прокручиваю события выходных, начиная с того момента, когда встретила с голубыми глазами в баре. Засыпая, последнее, что мелькает в моих мыслях, его образ, когда он послал мне последнюю сексуальную улыбку в аэропорту.

34 глава

Лекси

После трех с половиной часов мучительных расспросов Сиерры о подробностях

последних нескольких дней и разговоров Авы о её новом дяде Джейсе, я наконец-то подъезжаю к своему гаражу, счастливая, но всё же разочарованная возвращением домой. Глядя на тех двоих, можно подумать, что он был каким-то вторым пришествием. Если подумать, то так оно и было, только не в религиозном смысле.

Припарковавшись, я откидываюсь на спинку сиденья. Закрыв глаза, я всё ещё вижу его, стоящего в аэропорту. Коричневые шорты и зелёная армейская футболка, подчёркивающая его мускулы во всех нужных местах. Его волосы, стоящие торчком, и трёхдневная щетина, украшающая его кожу. Я вижу, как сверкают его глаза цвета океана в самый солнечный день, когда он окликнул меня, и ухмылку, растянувшуюся на его лице, когда я в последний раз посмотрела на него, перед посадкой на самолёт. Не думаю, что смогу забыть его образ — не то чтобы я этого хотела.

Неожиданно одинокая слезинка скатывается по моей щеке, я не уверена, какие эмоции её вызвали. Я не лгала, когда говорила, что за последние месяцы не чувствовала себя счастливее, но я в равной степени нервничаю и в ужасе. Нервничаю из-за того, что всё это было случайностью. Что это были всего лишь одни выходные между старыми друзьями, которые поддались ностальгии. В ужасе от расстояния, разделяющего нас. Не потому, что это слишком далеко, чтобы общаться, а потому, что это значит. Мой отъезд из Флориды означал возвращение в Огайо, возвращение к моей регулярной с девяти до пяти работе, к Бреди и к моей безопасной, нормальной, размеренной жизни.

Отъезд Джейса значил что-то совершенно другое. Он едет в военную зону, где его могут ранить, или, что намного хуже, убить в любой момент. Я с содроганием вспоминаю список из шести имён, вытатуированных на его спине. Каждое из них показывает, что семья потеряла намного больше, чем любовь, и я не могу вынести мысль, что однажды один из его товарищей сделает татуировку с его именем.

Выкидывая эти мысли из головы, я выхожу из машины, забираю свой багаж и направляюсь в дом. Здесь тихо, поскольку Тоби проводит выходные с Бреди и Стефаном. Оставив чемоданы у двери гаража, я иду через тёмный коридор к крыльцу, чтобы забрать почту. Вернувшись внутрь, я включаю свет, чтобы разобрать различные конверты. Мои глаза пробегают по стене, и я вижу, улыбающееся лицо Тая. Я чувствую жжение в сердце и сразу же отвожу взгляд. Слёз, которые раньше мгновенно выступали, нет, поэтому я подхожу к стене, чтобы рассмотреть фото.

На первой фотографии мы только встретились. Кара сделала его, когда мы не заметили. У меня хмурое лицо, но в глазах улыбка, на лице Тая ухмылка, от которой он ещё привлекательнее. Я не могу не улыбнуться; сейчас я могу думать о нём, смотреть на его фотографии и не расстраиваться.

Проходя по коридору, я рассматриваю наши фото с праздников, с нашей помолвки и наконец, свадьбы. Я останавливаюсь напротив нашего свадебного портрета и пробегаю по его лицу на снимке. Мы оба такие молодые, но такие влюблённые. На моем лице широкая улыбка, а он с обожанием смотрит на меня.

Весь последний год у меня не было ничего, чтобы удержаться от своего горя. Я вцепилась в память Тая, не замечая ничего вокруг. Но после выходных с Джейсом я смотрю на эти фотографии, и на меня накатывает чувство завершенности. Словно я приняла то, что Тай ушёл навсегда, и теперь моё сердце готово принять кого-то другого. Это облегчает разбитое сердце, но я не могу остановить всхлип, рвущийся из меня, когда оседаю на пол с фотографией, зажатой в руках. Я прижимаю ее к груди, пока сотрясаюсь от рыданий, от

которых мне трудно дышать. Эмоции кружатся во мне, словно в водовороте, сталкиваясь друг с другом, пока, наконец, не выйдут наружу.

Я понятия не имею, как долго просидела на полу, сжимая фото Тая в руках, но когда раздаётся стук в дверь, и телефон в кармане вибрирует, оповещая о сообщении, я, наконец, прихожу в себя, восстанавливаю дыхание и вытираю щёки. Поднявшись с пола, вешаю фото на стену и направляюсь к двери, проверяя телефон.

Джейс МакАллистер 16:17: Я знаю, что прошло всего несколько часов, но не могу выкинуть тебя из своих мыслей. Это будут десять самых долгих недель в моей жизни. Надеюсь, ты благополучно добралась до дома.

На глаза вновь наворачиваются слёзы, но сейчас по другой причине. Он прав. Эти десять недель будет ужасно сложно прожить. Я вытираю глаза, когда открываю дверь, и Бреди тут же тянет меня к себе, поглаживая по волосам.

— Милая, что случилось? Ты только что вернулась домой. Какого чёрта ты плачешь? — спрашивает он меня.

Качая головой, я отстраняюсь, чтобы мы могли войти в дом. Он забирает переноску Тоби с крыльца и заносит её внутрь. Оказавшись на свободе, Тоби сразу же бежит ко мне. Я сажусь на диван и устраиваю его у себя на коленях, поглаживая мягкую шерстку, Бреди присоединяется ко мне.

Он с жалостью смотрит на меня, и я показываю свой телефон. Мне хочется засмеяться, когда его глаза расширяются от прочитанного сообщения, и он улыбается.

— Что ж, могу сказать, что выходные прошли хорошо? — Ф кивает, и он складывает ладони вместе. — О, пришло время рассказать сказку, но для начала, нам нужны напитки.

Он подпрыгивает и направляется на кухню, а я отвечаю Джейсу.

Десять недель... Ух, не напоминай. Четыре часа и так достаточно долго. Я собираюсь отправиться в спячку. Разбуди меня, когда будешь здесь. Я знаю, как хорошо ты умеешь будить.;)

Усмехнувшись, я нажимаю «отправить». Бреди возвращается с бутылкой вина и двумя бокалами. Я с непониманием смотрю на него, ведь ещё и пяти нет.

— Я знаю тебя и знаю, что нужно, чтобы развязать тебе язык и узнать все пикантные подробности. Почему ты улыбалась, как влюблённая дурочка, когда я вошёл?

Я снова протягиваю ему свой телефон, и его глаза расширяются от моего сообщения.

— Ты лисица! Ладно, всё. Выкладывай. И хотя мы пару раз созванивались, я хочу, чтобы ты начала с самого начала. Расскажи мне все грязные детали, и будь добра, не пропусти того, как он тебя разбудил.

Я делаю глоток вина и начинаю. Бреди молча сидит рядом, пока я рассказываю о своих пьяных выходках, эмоциональном разговоре на балконе, как мы две ночи спали вместе, и между нами ничего не было. Добравшись до части с дагаутом, Бреди хочет слышать все подробности. Он хочет узнать каждую деталь, а я просто подмигиваю, давая понять, что некоторые вещи посторонним лучше не знать. Вздохнув, он позволяет мне продолжить рассказ. Он внимательно слушает, когда я смутно описываю наш первый раз, и ничего не могу поделаться, чувствуя себя школьницей, когда дурацкая улыбка появляется на моём лице,

при воспоминании о Джейсе внутри меня впервые за долгое время.

— Боже мой, ты потеряна, — говорит Бреди, прерывая мои мысли.

Я игнорирую его и заканчиваю рассказывать о выходных, переходя к последним словам Джейса в аэропорту.

— Алекса, я никогда не видел, чтобы твоё лицо так светилось. Я знаю, что последние месяцы ты меньше скорбела и стала более общительной, но сейчас ты словно помолодела. В последнее время ты казалась счастливее, но теперь это совершенно другое. Когда ты улыбалась, то улыбка почти никогда не касалась твоих глаз. Но сейчас? Я думал, что улыбка не сойдет с твоих губ. Твои глаза сверкают. И, возможно, это просто красивый загар, но твоя кожа практически светится. Ты отличаешься от девушки, с которой я выпивал на прошлой неделе.

Мои щёки краснеют, потому что он прав и я, наконец, могу признаться сама себе.

— Я счастлива, Бреди. Я не знала чего ожидать по возвращении домой. У меня был что-то типа приступа, когда я увидела фотографии в коридоре. Когда я подошла к нашему свадебному фото, всё произошло.

Он берёт меня за руку и нежно улыбается, и я продолжаю.

— Я была там, плакала на полу, прижимая фото к груди. Но знаешь что странно? Это была скорбь, но не вина. Возможно, немного горе, но думаю, что это было освобождение. Я поняла, что не живу, а существую, и я не хочу быть таким человеком. Я хочу, чтобы у меня была возможность быть счастливой. Я хочу любить. И глубоко в душе я знаю, что Тай хотел бы для меня того же.

— Аллилуйя! Сколько раз я говорил об этом? — спрашивает Бреди.

Я улыбаюсь.

— Знаю, ты говорил об этом, но я тебе не верила. Я думаю, что сама должна была это понять. И эти выходные показали мне, что я могу быть счастлива, я что-то чувствовала к кому-то другому, не испытывая вины.

Бреди придвигается и обнимает меня. Я обнимаю его в ответ, радуясь, что он есть в моей жизни.

— Ох, дорогая, ты заслуживаешь лучшего, и я рад, что ты это наконец-то поняла.

Слёзы снова бегут по щекам, и он вытирает их.

— Больше никаких слёз сегодня. А теперь давай, я знаю, что ты рассказала не все, поэтому выкладывай.

Я смеюсь и продолжаю рассказывать небольшие детали, сохраняя самые интимные в секрете.

Джейс

Я сижу в аэропорту Германии и слышу, как меня зовут по имени. Поворачиваюсь и вижу Нокса, идущего ко мне. Я встаю, и мы обнимаемся, похлопывая друг друга по плечу. Он взял отпуск одновременно со мной, но я не думал, что и возвращаться мы будем на одном самолёте.

— Как прошла поездка домой, мужик? — спрашиваю я, потому что он планировал вернуться в Теннесси, где родился и вырос.

Он вздыхает, пробегая пальцами по волосам, длина которых противоречит правилам. Но это Нокс. Он мятежник в группе. Он довольно мускулистый парень. Его светлые, густые

волосы доставляли ему много проблем, и Нокс Веллингтон сделает всё возможное, чтобы отсрочить момент прощания со своей шевелюрой. Как только мы вернёмся, он их сбреет, но ни минутой раньше.

— Как всегда. Родители еле-еле смогли сказать мне несколько слов, поэтому большую часть выходных я проводил с братом, либо встречался со старыми знакомыми.

Я вопросительно смотрю на него и спрашиваю.

— А возвращение старой любви?

Он в ужасе смотрит на меня, словно это худшая вещь в мире.

— Чёрт, мужик, нет. Просто старая добрая американская интрижка. После всего я должен был вернуться на войну.

Я не удивлён, Нокс ещё меньше меня был заинтересован в отношениях. Ну, до этих выходных.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не использовал этот предлог, чтобы потрахаться.

Он ухмыляется, и я понимаю, что именно так он поступил. Последние десять лет он использует этот предлог, и я не перестаю удивляться, сколько раз он срабатывал.

— Вообще-то мне не пришлось этого делать. Она была более чем готова выполнить свой гражданский долг, — говорит он, понимая кулак для удара. Я качаю головой на его комментарий, но соединяю наши кулаки.

— Что насчет тебя, Мак? — спрашивает он, используя имя, которое привязалось ко мне в учебном лагере. — Как твоя встреча? Оставил зарубку с какой-нибудь бывшей одноклассницей?

Я качаю головой, и он разочаровано смотрит на меня.

— Чувак, мы полгода провели в пустыне, и ты не воспользовался шансом, чтобы потрахаться?

— Возможно, я провёл время с кем-то, о ком забочусь, но, чёрт возьми, если я поделюсь с тобой деталями, — ухмыляюсь я, понимая, что веду себя как девчонка.

Он озадаченно смотрит на меня.

— Ты провёл там три дня. Как, чёрт возьми, у тебя появилась та, о которой ты заботишься?

Прежде чем я успеваю ответить, он сужает глаза и словно лампочка загорается в его голове.

— Чувак, ты этого не сделал. Не с ней.

Я киваю и осознаю, что получу от него за это, но мне плевать.

— Чёрт, Джейс, мне пришлось тащить твою пьяную задницу из бара в центре Германии, потому что ты убивался из-за этой девчонки. Я думал, ты покончил с этим. Почему? Почему, бл*дь, ты снова к этому возвращаешься? Она тебя разрушает. Вот, что она делает.

Я качаю головой, потому что он понятия не имеет о сложностях в наших отношениях. Интересно, что его мучает, когда дело касается женщин и отношений, но Нокс ни разу об этом не говорил.

— Ты не понимаешь, и я не могу тебе объяснить. Там было то, о чём мы оба не знали, и честно говоря, всё это огромное недоразумение.

Нокс в недоумении смеётся.

— Всё это время вы были врозь из-за какого-то недоразумения? Для меня это звучит, как полный бред. Независимо от цели, — он вздыхает и продолжает: — Объясни мне, потому что я пытаюсь понять, как такой умный парень, как ты, всё время избегающий

отношений, уехал на выходные и вернулся влюблённым идиотом, который не перестает улыбаться. Серьёзно, чувак, смягчи углы. Ты начинаешь меня пугать.

— Я не могу дождаться, когда у тебя появится девушка. Мне будет весело посмотреть, как ты заберёшь свои слова обратно, — говорю я ему.

Я начинаю со звонка, организованного Сиеррой в феврале. Его взгляд смягчается, когда я говорю о гибели Тая. Он сидит тихо, и я рассказываю, как впервые снова её увидел. Я игнорирую его ворчание: «Чёртовы женщины», рассказывая ту часть, где Кристин сказала мне, что Алекса продолжает двигаться дальше, и он ещё больше злится, когда узнаёт, что это была ложь. Нокс молча слушает, и я продолжаю, опуская сексуальные подробности. Никто не узнает о них, кроме меня. Когда заканчиваю рассказ, он задумчиво смотрит на меня.

— Слушай, мужик, если ты счастлив, то я на твоей стороне. Просто будь уверен. С тобой не весело, когда ты напиваешься в депрессии, — говорит он, хлопая меня по спине.

— Спасибо, Нокс. Я ценю это. Мне нужно позвонить, увидимся в самолёте.

Я иду к таксофонам и достаю карточку, предоставленную объединенной службой организации досуга войск. Я набираю её номер, и уже подумываю повесить трубку, когда на четвёртом круге, она, наконец, отвечает сонно.

— Алло?

Я сразу же смотрю на часы и понимаю что в Огайо сейчас три утра.

— Эй, детка. Прости, что разбудил. Я не подумал о разнице во времени, — говорю и понимаю, что должен позволить ей вернуться ко сну.

Её голос немного проясняется, заставляя моё сердце трепетать.

— Джейс? Всё в порядке. Я проснулась. Ты откуда звонишь?

— Я в Германии. Мы готовимся к посадке, и я захотел услышать твой голос в последний раз.

Она мягко вздыхает, и от этого звука мой член дёргается.

— Я рада, что ты позвонил. Я знала, что разница во времени будет сумасшедшей, но все равно звони, как сможешь, время не имеет значения, хорошо?

Улыбаясь в трубку, я кладу левую руку на телефонную консоль. Я замечаю Нокса, он смотрит на меня и качает головой. За следующие несколько недель я получу столько дерьма, но я готов к этому. Я поворачиваюсь обратно к телефону, оставляя его за спиной.

— Буду иметь в виду, детка. Ох, я забыл сказать тебе, убедись, что установила Skype. Иногда в свободное время мы бываем в комнате коммуникаций и пользуемся ею. Это бывает не часто, но я постараюсь.

— Завтра, первым делом этим займусь. Джейс... — говорит она и замолкает. — Я скучаю по тебе. Я просто хотела сказать тебе об этом.

Моё сердце тает от ее слов, и улыбка на лице растёт в геометрической прогрессии.

— Я тоже скучаю по тебе, детка. Я вернусь прежде, чем ты это поймёшь.

Она зевает, я знаю, что через несколько часов ей вставать на работу, и решаю её отпустить.

— У нас скоро начнется посадка, поэтому возвращайся ко сну.

— Всё в порядке. Спасибо, что позвонил. Была рада услышать твой голос даже посреди ночи, — поддразнивает она. — Будь осторожен. Пообещай мне быть осторожным.

Я прочищаю горло, не желая прощаться.

— Обещаю. Я буду настолько осторожен, насколько это возможно. Скоро увидимся, хорошо?

— Хорошо. Скоро увидимся, — повторяет она и кладет трубку.

Я помещаю трубку на рычаг и возвращаюсь к Ноксу. Мы сидим молча, пока не объявляют посадку на наш самолёт. Удивительно, но я не нервничаю. Чем скорее я буду в Афганистане, тем скорее вернусь домой, чтобы доказать свои слова. Я всегда возвращаюсь.

35 глава

Лекси

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как мы с Джейсом попрощались в аэропорту. Через несколько дней он позвонил мне из Германии, и я получила открытку с изображением немецких деревень и небольшой запиской от него. После этого я получала, как минимум, одно письмо в неделю. Мы писали друг другу достаточно часто, несмотря на то, что он находился в Кандагаре, на одной из баз, где связь была ограничена. Сложности были со связью по Skype или с телефонными разговорами, особенно когда разница во времени с Цинциннати стала восемь часов. Мы были той парой, один из которых был занят на работе по двенадцать часов, шесть дней в неделю. Мы находили время только для писем и полуночных разговоров, длившихся пару минут.

Сегодня вечером я собираюсь на ужин к родителям, поэтому паркуюсь у дома. Подойдя к двери, забираю почту из ящика и захожу внутрь. Тоби ждёт меня и трётся об мои ноги. Проверяя почту, я наклоняюсь, чтобы погладить его. Моё сердцебиение ускоряется, когда я вижу знакомый почерк, который ищу каждый день, проверяя почтовый ящик. Подойдя к дивану, бросаю остальные конверты на журнальный столик и судорожно открываю конверт.

Развернув письмо, мои глаза начинают вчитываться в слова.

22 Августа, 2012

Привет, красавица,

Мы только что закончили переписываться с тобой по электронной почте. Сейчас я лежу в кровати и пытаюсь заснуть, но не могу перестать желать, чтобы ты оказалась в моих объятиях. С ума сойти, насколько мои мысли заняты тобой. Два месяца назад единственной моей мыслью перед сном было, какую тренировку мне придется сделать, или куда нас отправят на этот раз. Сейчас я думаю об этом в последнюю очередь. Теперь каждая ночь заканчивается воспоминаниями о тебе, я представляю тебя в сексуальном бикини. До сих пор вижу, как расслабляется твоё лицо, как ты прикусываешь свою губу и обнимаешь меня за плечи, когда я впервые, наконец, оказываюсь в тебе. Если закрою глаза, я практически могу почувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня, кончая. Это было самое прекрасное зрелище, которое я когда-либо видел, и моему члену придётся тяжело, думая об этом.

А сейчас я представляю, как румянец заливает твои щеки, пока ты читаешь это. Совсем скоро детка, ты вернёшься в мои объятия. Я имею в виду то, что сказал ранее. Тебе придётся сражаться, чтобы быть от меня подальше. И чтобы ты знала, я сейчас тренируюсь, поэтому смогу тебя поймать. Хорошо, сейчас, возможно, ты закатываешь глаза, и это хорошо, потому что я представляю твоё обнажённое тело на мне. Ты хоть представляешь, что со мной делаешь? Я надеюсь ты не бросила пробежки с Бреди, потому что у меня имеются планы для нашего собственного своеобразного марафона, я тебя

предупредил.

Пора заканчивать с этим. Я чертовски по тебе скучаю. Часть меня, всегда по тебе скучала, но в этот раз всё по-другому. Вероятно, знание того, что у нас есть шанс на будущее, дало моему сердцу больше пространства для дыхания, для чувств, и клянусь, что за последние недели скучал по тебе больше, чем за все десять лет. Я благодарен за этот шанс, и я готов сделать всё от меня зависящее, чтобы вновь не облажаться. Скоро увидимся.

Твой Джейс.

Откинувшись на спинку дивана, я перечитываю письмо. Я улыбаюсь и краснею. Между ног разгорается пожар, и я еле сдерживаюсь от желания забежать в спальню и воспользоваться одним из вибраторов, которые подарила Сиерра на прошлое Рождество. Вместо этого иду в кабинет, достаю чистый лист и начинаю писать, пока во мне присутствуют эти чувства, потому что потом написать будет сложнее. Моё лицо пылает, но я продолжаю, потому что Джейс заслуживает, чтобы я была с ним откровенна так же, как и он со мной. Я заканчиваю, и пока не передумала, направляюсь в ванную и распыляю на бумагу немного кокосового спрея для тела, который так ему нравится. Засовываю письмо в конверт и пишу адрес.

Я переодеваюсь в чёрные шорты и безразмерную армейскую футболку, которую позаимствовала у Джейса. Прочитав письмо, я хочу быть ближе к нему, и есть только один способ. Я убираю оба письма в сумочку, проверяю, есть ли еда у Тоби, и направляюсь к родителям, по дороге заехав на почту.

Пятнадцать минут спустя открываю дверь в родительский дом и слышу спор моего отца и Джереми, кто же в этом году выиграет Супер Кубок. Я иду в гостиную, чтобы присоединиться к разговору, отец приветствует меня, целуя в щёку.

— Ахх, наконец-то мой спортивный фанат здесь, чтобы поддержать меня. Давай, Лекси, скажи Джереми, что новый квотербек проведёт нас в плей-офф, — просит папа.

Я качаю головой, не уверенная, что могу с ним согласиться.

— Пап, мы видели его игру только в межсезонье. Позволь ему сыграть несколько игр, прежде чем говорить, как далеко он может нас привести.

Он фыркает и переключается на «Редс». Джереми молчит, потому что сейчас мы лидеры Национальной Лиги и удерживаем первенство над «Сент-Луис Кардиналс», нашими противниками. Я оставляю их и иду на поиски мамы и Сиерры. Я нахожу их на кухне, мама вынимает свой знаменитый мясной рулет, которым раз в месяц балует Джереми. Ава сидит на табурете у барной стойки, облизывая что-то похожее на шоколадную глазурь с насадки миксера.

— Лекси, самое время, чтобы навестить своих старых родителей, — ругает меня мама.

Я смущённо улыбаюсь и пожимаю плечами.

— Прости, мам. Завал на работе, и в прошлый раз, когда я хотела к вам зайти, вас не было в городе.

Она машет мне, видимо уже простив меня за отсутствие на пикнике, посвящённому четвёртому июля. Налив мне бокал «Кьянти», возвращается к плите. Сиерра приподнимает брови, спрашивая меня, почему я избегала наших родителей. Если честно, я не была готова к шквалу маминых вопросов. Любопытство передалось Сиерре от мамы.

Я кладу свою сумочку на стойку и сажусь рядом с Авой. Она улыбается мне, обнажая

измазанные шоколадом зубы, я улыбаюсь в ответ и поворачиваюсь к маме.

— Что у вас нового? — спрашиваю я, пригубив вино.

— Лекси, мне пятьдесят два года. Не так уж многое происходит в этом возрасте, — фыркает она.

— Это неправда. Когда мы разговаривали с тобой в последний раз, ты пыталась уговорить папу сходить с тобой на уроки танцев, — напоминаю я ей.

Она закатывает глаза.

— Это было принятие желаемого за действительное. Он согласился при условии, если я буду, ходить с ним на уроки по кузнечному делу. Это звучало ужасно, и я всё бросила.

Я не успеваю ответить, как встречается Сиерра:

— Эй, мам, спроси у Лекси, как прошла поездка во Флориду?

Мысленно я метаю в неё кинжалы, но сестра просто сладко мне улыбается. Мама перевод взгляд с меня на неё, наливая себе ещё один бокал.

— Хорошо, девочки, что случилось? Что я пропустила? — спрашивает она, присоединяясь к нам за барной стойкой.

Сиерра, глядя на меня, шевелит бровями и поворачивается к маме.

— Не замечаешь ничего нового в своей дочери?

Мама изучает меня, и я краснею, зная, что подразумевает Сиерра. Я краснею сильнее, вспоминая содержание письма Джейса, и говорю себе, что стоит спрятать сумочку, прежде чем сестра до неё доберется.

— Алекса Тейт, почему ты покраснела? — спрашивает мама.

— Да, Алекса, почему? Почему ты покраснела? — дразнит Сиерра, и мне хочется провалиться сквозь землю.

— Сиерра Энн, перестань дразнить свою сестру и рассказывай! — восклицает мама и ждет, когда с ней поделятся сплетнями.

Сиерра улыбается и подмигивает мне.

— Хорошо, наша дорогая Лекси наткнулась на старого друга. Очень хорошего старого друга.

Мама смотрит на нас обеих.

— Если ты говоришь про Джейса, то я уже знаю, — признаётся она.

Моя челюсть падает вниз, а Сиерра прикрывает рот рукой.

— Что? Как? Я имею в виду, чёрт, Сиерра, действительно? — раздраженно спрашиваю я.

Глаза Сиерры расширяются, пока она оправдывается,

— Это не я! Я клянусь, Лекси, я ей не говорила.

— Ох, вы обе, успокойтесь. Мы с Бет часто общаемся на Facebook. Она мне рассказала что Лекси заходила к ним с Джейсом.

Сиерра хихикает и добавляет:

— Мам, это даже не половина.

Мама хмурится и переводит взгляд на меня.

— О, действительно?

Я собираюсь рассказать, но моя сестра наносит мне удар.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они практически все выходные провели вместе, — визжит она, словно это самая великая вещь в мире.

Мама вопросительно смотрит на меня, и я киваю, пока Сиерра с воодушевлением продолжает:

— Ох, видела бы ты их. Это было так, словно они никогда не расставались. Они быстро сошлись и выглядели такими милыми! Клянусь, я никогда не видела, чтобы Лекси так светилась от счастья. Когда они впервые встретились, я думала, что мы с Джереми будем подпрыгивать от сексуального напряжения, заполнившего воздух, — резко говорит она, обмахивая себя.

Прервав её, я начинаю рассказывать.

— Мам, мы с Джейсом увиделись на встрече. Как она и сказала, мы провели много времени вместе, и с тех пор переписываемся по электронной почте, пытаемся заново узнать друг друга. В следующем месяце он переезжает в Кентукки, и мы решили посмотреть, что из этого получится.

Мамины глаза блестят, она встаёт со своего места, подходит ко мне и, заключив в объятия, шепчет на ухо:

— Моя милая девочка, если ты счастлива, то я и счастлива.

Я киваю, давая ей понять, что не могу говорить из-за слёз, готовых вот-вот пролиться. После потери Тая, мама была моей опорой и ее согласие на то, что я продолжаю двигаться дальше, — это огромное облегчение.

В этот момент в кухню входят папа и Джереми, проверить ужин. Они видят нас плачущих, и папа медленно выходит из кухни. Разорвав объятия, мама вытирает слёзы и огрызается на отца, чтобы он начал накрывать на стол. Он идёт к нам, и Сиерра вновь делится хорошей новостью.

— Джейс МакАллистер, да? Мне всегда нравился этот парень, — говорит он, не уделяя этому особого внимания.

Мне тоже пап. Мне тоже.

Джейс

После тринадцатичасового рабочего дня под палящим афганским солнцем, я возвращаюсь в свою комнату. Я хочу поесть, принять душ и завалиться спать. Проходя мимо почтового отделения, вспоминаю, что несколько дней не проверял почту и, должно быть, я получил письмо от родителей или Алексы. Я подхожу к сортировщику и называю своё имя. Сердце начинает учащенно биться, когда я вижу два письма, одно наверняка написано её почерком. Я поворачиваюсь в сторону своей комнаты, но меня зовут по имени.

Сержант нашего взвода, бежит ко мне

— Капитан ждет тебя в своём офисе.

Я в замешательстве смотрю на него и задаюсь вопросом, какого чёрта мне нужно в его офисе. Забыв про свою почту, следую к офисам командиров. Капитан Эдвартс предлагает мне пройти и сесть. Я делаю, как он просит, а мои пальцы нервно барабаниют по бедру.

Через десять минут я успокаиваюсь, когда он информирует, что моя замена уже прибыла, и его старый друг, который будет моим командиром в Форт-Кэмпбелл, интересуется, вернусь ли я вместе с ним домой, чтобы начать обучать тех, кто оправится в командировку в апреле. В течение трех дней я должен ввести в курс сержанта, который меня заменит. Затем я сяду на самолёт, который доставит меня в Форт-Кэмпбелл, таким образом, мой отпуск начнётся раньше, чем я планировал. У меня трясутся ноги, когда он говорит, что

я могу отправиться домой раньше. Мои мысли поглощены тем, чтобы как можно скорее увидеть Алексу.

После того, как меня отпускают, я возвращаюсь в свою комнату, чтобы уединиться. Оказавшись там, переодеваюсь в тренировочную одежду, чтобы наконец-то сходить поесть и принять душ. Вспомнив про письмо, которое прожигает дыру в моём кармане, я ложусь на кровать и вскрываю конверт. Практически сразу меня окутывает запах кокоса, и этого запаха достаточно, чтобы мой член затвердел.

1 сентября, 2012

Джейс,

Поздравляю, тебе удалось вогнать меня в краску и возбудить. Тебе, возможно, не стоит говорить такие вещи, пока ты так далеко. От мыслей о твоих руках на моём теле меня бросает в жар, мне придётся самой как-то потушить этот пожар, пока тебя нет.

Я представляю, что мои пальцы это твои, как они пробегают по моему телу и начинают ласкать меня между ног. Как твои сильные и мощные руки хватают мою грудь и большими пальцами ласкают соски, пока они не затвердеют. Но ничто и близко не похоже на ощущения, которые я испытываю, когда тыходишь в меня, такой большой и толстый, идеальный, словно я создана специально для тебя.

Ты спрашивал, знаю ли я, что с тобой делаю? Что ж, теперь ты знаешь, что делаешь со мной? Ты прав насчёт того, что я покраснела, но читая твои слова, я хотела ответить так же. Я никогда и ни с кем не была так откровенна, но с тобой это просто. Ты заставил меня почувствовать себя красивой, сексуальной и желанной. И не только физически. Я никогда не думала, что моё сердце будет вновь наполненным. Не проходит и мгновения, чтобы я не подумала о тебе, и даже самые маленькие мысли заставляют меня улыбаться. Думаю, нам есть, что сказать друг другу, и если по прошествии стольких лет мы всё ещё испытываем какие-то чувства друг к другу, то хочу признаться, мне интересно посмотреть, что получится, когда ты вернёшься. А теперь поспеши, солдат. Я не смогу вынести много ночей в одиночестве в своей кровати.

Ужасно по тебе скучаю,

Алекса.

Закончив читать письмо, мне приходится поправить шорты из-за большой эрекции. Я не думал, что получу ответ на своё письмо. Мне придётся пойти в душ и поработать со своей реакцией. Взглянув на календарь, я понимаю, что осталось чуть меньше двух недель, и я буду в Цинциннати, тушить этот пожар, как она выразилась. Чёрт возьми, я не могу дождаться.

36 глава

Лекси

Прошло почти три недели с тех пор, как я отправила то письмо Джейсу. Он ответил короткой запиской, изложив всё, что запланировал со мной сделать, когда вернется в следующем месяце. Я перечитывала ее так много раз, что практически выучила наизусть, и трепещу при мысли, что он воплотит свои слова в реальность.

В конце рабочего дня ко мне в кабинет заглядывает Бреди с двумя билетами в руках.

— Угадай, кто достал два билета на сегодняшнюю игру, и на одном есть твоё имя?

Я задумчиво постукиваю пальцем по подбородку, прежде чем ответить.

— Джои Вотто. Он собирается носить меня на руках и клясться в вечной любви?

Бреди закатывает глаза.

— Твоя одержимость не знает границ. К сожалению, места в дальней части поля, поэтому тебе придётся любоваться своим мужчиной издалека. Игра начинается в семь. Я заеду за тобой в шесть?

— Звучит прекрасно. Я успею заехать домой и переодеться. Дай мне минуту, я выйду с тобой.

Закрыв офис, мы идём на парковку. Попрощавшись, я сажусь в машину и еду домой, с нетерпением ожидая последнюю пятничную домашнюю игру «Редс» в этом сезоне.

Полтора часа спустя я выхожу из дома и спускаюсь к машине Бреди. Открыв дверь, сажусь, и он свистит.

— Черт, девочка. Ты собираешься произвести на кого-то впечатление? — говорит он, разглядывая меня.

Я смотрю вниз на удобные, низко-посаженные джинсы в паре с красной кружевной маечкой, которую купила в Victoria's Secret. Она демонстрирует лёгкий намёк на декольте. Мой образ завершают простые белые кеды. Наряд выглядит мило и сексуально — для того, чтобы весело посмотреть игру.

— Это джинсы и топ, Бреди, а не платье в пол, — говорю я.

Он смотрит на меня сверху вниз, затем машет рукой у моего лица.

— Я имел в виду всё это. Сексуальный, кудрявый хвостик, бронзовый макияж и золотые кольца. Моя дорогая, ты выглядишь горячо.

— Что ж, спасибо. Ты тоже неплохо выглядишь, — отвечаю я. — Кстати, что насчёт Стефана? Он придет?

Бреди многозначительно вздыхает, глядя на меня.

— Возможно, ты превратила меня в поклонника «Редс», но точно не Стефана. Он собирается на художественную выставку со своей подругой, пока мы с тобой будем пить пиво и смотреть на горячих парней, бегающих по бейсбольному полю. Я бы предпочёл заняться этим.

Я смеюсь, и мы продолжаем общаться по пути к стадиону. Проверив билеты, направляемся к нашим местам на правой стороне поля. Я останавливаюсь и тащу Бреди к пивному ларьку, но он пытается оттащить меня.

— Подожди. Сначала, я хочу взять одно, — говорю я, вытаскивая большой стакан «Редс» из сумочки.

— У тебя еще будет время на это. Давай для начала займём свои места, — настаивает он.

Я поднимаю палец, потому что подошла моя очередь, он топает ногой, когда я расплачиваюсь за свое Yuengling. Сделав большой глоток, я подхожу к нему. Бреди закатывает глаза и вручает мне мой билет.

— Бреди, это же первый ряд! — восклицаю я, обнимая его.

Он смущённо пожимает плечами.

— Возможно, у меня были неплохие продажи за последний квартал.

Я улыбаюсь ему, и он ведёт меня в секцию, где швейцар провожает нас к нашим местам. Но на том месте, куда он указал, кто-то сидит.

— Эм, Бреди. Ты уверен, что это наши места? — Я оборачиваюсь, но его нет. Швейцар оставляет меня, чтобы помочь другим людям занять свои места. У меня нет другого выбора, как только спуститься вниз по ступенькам. Парень, сидящий на соседнем месте, проводит руками по волосам, затем оборачивается и смотрит на выход.

Я чуть не роняю пиво, когда наши глаза встречаются, его улыбка расцветает, когда он замечает меня. Джейс моментально вскакивает и останавливается, пока мы смотрим друг на друга. Его волосы стали немного длиннее, я представляю, как провожу по ним руками. Он гладко выбрит, но в целом, выглядит так же великолепно, как и два месяца назад. Я не успеваю опомниться, как он уже стоит рядом со мной, спустившись на две ступеньки, чтобы мы были одного роста. Его блестящие голубые глаза ищут мои, но я в шоке, чтобы о чём-то думать.

Джейс пробегает пальцами по моему лицу, берет за руку и ведет к нашим местам. Забрав пиво из моих рук, он ставит его на подставку и усаживает меня. Затем садится рядом и берет меня за руку.

По телу пробегает дрожь. Я смотрю на него так, словно вижу впервые.

— Ты действительно здесь?

Джейс издаёт тихий смешок, скользя костяшками пальцев по моей щеке.

— Да, детка, я действительно здесь.

Эти слова наконец-то пробуждают что-то во мне. Я забираюсь к нему на колени и начинаю целовать его лицо. Когда наши губы соединяются, он опускает руки на мою задницу. Его язык встречается с моим, он с жадностью впивается в мой рот, словно умирает от жажды. Народ начинает гудеть, и Джейс отстраняется от меня, а я заливаюсь краской. Я слезаю с его колен и возвращаюсь на своё место, рядом с ним. Он посмеивается про себя, переплетая наши пальцы.

Наклонившись, Джейс целует меня в щёку, и я поворачиваюсь к нему. Я изучаю его лицо, запоминая каждую частичку. Он ловит мой взгляд, поэтому я поворачиваюсь обратно к полю, где команда начала разминаться. Наклонившись, он целует меня в шею и шепчет на ухо:

— Итак, Алекса, нужно потушить какой-нибудь пожар? — рычит он, и мои бёдра сжимаются.

Я начинаю дрожать, и Джейс отстраняется, его, кажется, устраивает то состояние, до которого он меня довёл. Я поворачиваюсь к нему, желая узнать, как он оказался здесь на несколько недель раньше.

Выслушав вопрос, он выжидает мгновение и отвечает:

— Если честно, то мне повезло. Моя замена прибыл раньше, и 52-ой взвод хотел видеть меня и чем скорее, тем лучше. Я вернулся пару дней назад, выполнив свою часть работы и кое-что дополнительно. Поэтому у меня есть отпуск, и несколько недель мне не нужно отчитываться в Форт-Кэмпбелл, — он смотрит в сторону и продолжает: — Следующие пару недель я проведу здесь с тобой, если ты хочешь.

Моё сердце бешено бьется при мысли, что он некоторое время будет рядом, но я стараюсь успокоиться, чтобы не напугать его.

— Ты шутишь? Конечно, я хочу, чтобы ты был здесь. Я покажу тебе город, и мы весело проведем время, пока тебе не нужно будет на службу.

Он улыбается моей реакции.

— У меня номер за городом, недалеко отсюда.

Я хмурюсь от того, что он будет здесь, но не в моей постели.

— Джейс, не будь глупцом. Если я пишу сексуальные письма парню, то могу позволить ему остановиться в моём доме.

Ухмыльнувшись, он наклоняется и целует меня.

— Я надеялся, что ты это скажешь, но я не хотел быть самонадеянным.

— Что ж, после игры мы заедем к тебе в отель, заберем твои вещи и поедем ко мне. Хорошо?

Джейс прислоняется своим лбом к моему, а его дыхание перемещается на мои губы.

— Звучит замечательно.

Когда начинает звучать гимн, мы поворачиваемся к полю и встаём. Через несколько минут, самодовольно улыбаясь, к нам присоединяется Бреди, и Джейс встаёт, чтобы пожать ему руку.

— Приятно наконец-то увидеть тебя, — говорит ему Джейс, и я хмурюсь. Он видит мою реакцию и поясняет, что их познакомила Сиерра. Конечно, она может.

— Аналогично. Последние два месяца я только о тебе и слышал, Джейс это, Джейс то. Я уж было подумал, что ты её придуманный книжный бойфренд, пока не увидел тебя на Facebook, — шутит Бреди, заставляя Джейса улыбнуться.

Бреди садится слева от меня, а Джейс возвращается на своё место, обняв меня за плечи. Я придвигаюсь к нему, ещё не до конца осознав, что он здесь. Следующие пару часов мы болеем и радуемся за «Редс», которые выигрывают у the «Милуоки Брюэрс». Сначала Джейс не рашается болеть за мою команду из-за любви к «Брейвз». Но, в конце концов, он расслабляется и начинает наслаждаться игрой, даже заплотировав, когда Брендон Филипс своим хоум-раном делает счёт 2–1.

Когда игра заканчивается, мы прощаемся с Бреди и договариваемся поужинать с ним и Стефаном. Джейс ведёт меня к парковке рядом со стадионом. Мы садимся во взятую напрокат машину, когда начинается фейерверк, посвящённый победе. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, но Джейс садится в машину и берёт мое лицо в ладони. Глядя мне в глаза, он наклоняется и останавливается в нескольких миллиметрах от моих губ. Я думаю, что он меня поцелует, но он шепчет:

— Я говорил тебе, что вернусь.

Я улыбаюсь, Джейс сокращает расстояние между нами и накрывает мои губы своими. Поцелуй мягкий и медленный, но я неделями ждала его прикосновений, поэтому запускаю руки под его футболку, и у меня вырывается стон от контакта с кожей. От этого звука, Джейс углубляет поцелуй, его язык обводит мои губы, пытаюсь проскользнуть внутрь. Они сразу же раскрываются, и наши языки сталкиваются, поцелуй становится более страстным, словно мы хотим наверстать упущенное. Его руки проскальзывают под мою майку, рисуя небольшие круги на коже, вызывая дрожь. Мои руки движутся по его прессу, к мускулистой груди. Я задеваю его сосок большим пальцем, и Джейс стонет, прерывая поцелуй.

— Бл*дь, я скучал по тебе, — говорит Джейс хриплым голосом и обнимает меня. Я опускаю голову на твёрдую грудь, где слышу биение его сердца. Улыбаясь про себя, я тайно благодарна, что он, вроде как, всё ещё заинтересован мной, как и я им.

Я вытягиваю шею, чтобы посмотреть на него.

— Я тоже скучала по тебе, Джейс.

Улыбка освещает его глаза.

— Как насчет того, чтобы уехать отсюда, и ты покажешь, как сильно по мне скучала?

Как будто я недостаточно завелась, я чувствую, что мои трусики промокли.

Джейс

Взглянув на великолепную девушку рядом, мне не верится, что я, наконец, здесь с ней. Когда Алекса заметила меня на бейсбольном матче, у нее расширились глаза от удивления, и мне захотелось поскорее увезти ее домой в кровать, чтобы доказать, насколько я реален. Я не волновался об игре, но при виде, как загораются ее глаза, когда ее команда выигрывала, я возбуждался. Мне было невыносимо трудно сидеть все три часа со стояком, но это того стоило, чтобы снова понаблюдать за ней в её стихии.

Двадцать минут спустя мы направляемся к дому Алексы. Я сгораю от нетерпения, чтобы вытащить её из машины и взять прямо там, на капоте, но всю дорогу она нервничала, думаю, у неё другие мысли.

Выбравшись из машины, я смотрю на дом. Это симпатичное одноэтажное строение, с дубовым сайдингом и зелёными ставнями. Аккуратные клумбы с цветами говорят о том, что Алекса нанимала ландшафтного дизайнера, потому что она никогда не умела ухаживать за цветами, хотя мама пыталась научить её, когда мы учились в средней школе. Я следую за ней, когда она поднимается по ступенькам.

Вставив ключ в замок, она поворачивается ко мне.

— Джейс, я... — она замолкает, качает головой и отворачивается к двери. — Не бери в голову.

Я хмурюсь, гадая, о чём она подумала. Следую за ней внутрь, вижу длинный коридор и гостиную слева. Лекси включает маленькую лампу рядом с диваном, возвращается и забирает мою сумку.

— Я оставлю её в своей комнате, и мы сможем выпить пару коктейлей. Чувствуй себя как дома, — нервно говорит она.

Я киваю, и она направляется по коридору, заполненному фотографиями. У меня сводит живот. Но думаю, что мне пора с этим покончить, если я хочу остаться здесь. Я прохожу вперед, останавливаясь у первой фотографии. Предполагаю, что она сделана в день их первой встречи, о которой рассказывала Алекса, потому что она игриво нахмурилась глядя не него, а он улыбается ей, словно почти в неё влюблён, скорее всего, так и было. Я чувствую лёгкий укол, глядя на это фото, вероятно, в тот момент, он и не подозревал, как мало времени проведёт с ней. Чёрт, он, наверное, даже не беспокоился, когда она у него была.

Выкинув эти мысли из головы, я рассматриваю каждую фотографию. Здесь снимки с различных мероприятий, с выпускного, со свадьбы Сиерры и Джереми и что-то вроде помолвки. Каждое фото делает реальным то, что у неё была целая жизнь, до того, как мы вновь встретились. Странно, но я не беспокоюсь, когда вижу, какой счастливой она выглядит на этих снимках, несмотря на то, что с ней другой мужчина, а не я. Признаю, что я немного волновался, когда она рассказывала мне об их ссорах, но глядя на эти фото? Я знаю, что она была счастлива с Таем, и я благодарен, что у нее это было. Жалею ли, что это был не я? Чёрт, да, но что я могу сделать?

Подойдя к последнему фото, я задерживаю дыхание при виде Алексы в свадебном платье. Я рассматриваю фотографию, когда она выходит из комнаты и останавливается, заметив меня. Она прикрывает рот рукой и закрывает глаза. Тяжело сглотнув, подходит ко мне, протягивает руку, дотрагивается до меня и убирает ее, очевидно, передумав.

— Джейс, я... Наверное, это неудобно, извини. Я просто... Я не ожидала тебя увидеть и не... — она умолкает, смотрит на фото и опускает взгляд.

Указательным пальцем я приподнимаю её подбородок, чтобы она посмотрела на меня. Лекси прикусывает губу, когда я спрашиваю:

— О чём ты беспокоишься, Алекса?

Она указывает рукой на фотографии.

— Для тебя, должно быть, странно видеть всё это.

Пытаясь перевести все в шутку, я выпаливаю первое, что приходит мне в голову:

— Будет очень странно, когда мы поженимся, и у нас будут дети. Они могут задаться вопросом, кто этот парень на свадебном фото, — шучу я, и когда её лицо бледнеет, я понимаю, какую чушь только что сморозил.

Чёрт побери меня и мой тупой рот.

Я не успеваю ничего ответить, как она спокойно произносит:

— Джейс, я... Я не готова к этому. Конечно, я хочу этого, когда-нибудь, но прямо сейчас не знаю, готова ли я.

Я быстро исправлю ошибку, не желая напугать её, или чтобы она закрылась в нашу первую ночь.

— Нет, я знаю, извини. Это была тупая шутка. Думаю, ты знаешь меня достаточно и понимаешь, что я хочу отношений с тобой, но мы будем делать так, как ты сказала. Без всяких ярлыков.

После этих слов она с облегчением смотрит на меня и возвращается к предыдущей теме.

— Так, это не беспокоит тебя? Даже немного?

Я зажимаю переносицу, размышляя, как лучше преподнести правду и не выставить себя идиотом.

— Я догадываюсь, что это выглядит немного странно, но у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться к этому. Мы говорили об этом. Я полностью осознаю то факт, что вы были женаты. И сейчас для тебя это всё воспоминания. Я не собираюсь просить тебя избавиться от них, но к этому нужно привыкнуть.

Её лицо смягчается, и она дарит мне маленькую улыбку.

— Спасибо, Джейс. Мне приятно слышать это от тебя.

— Я рад, что мы смогли это преодолеть, — я позволяю ей отвести меня на кухню, где она наливает нам по бокалу вина. Мы размещаемся в гостиной, и она переключает каналы, пока не останавливается на Sport Center, чтобы просмотреть лучшие моменты игры. Повернувшись ко мне, спрашивает про Афганистан, и я рассказываю ей столько, сколько могу. Она замечает повязку на руке, где я добавил новую татуировку с датой, когда, наконец-то, вернулся домой.

Алекса прикусывают нижнюю губу, толкает меня вперёд, задирает мою футболку на спине и вздыхает с облегчением. Она опускает ткань, я сажусь обратно и вопросительно смотрю на неё.

— Что это было?

Она смущённо на меня смотрит.

— Я проверяла, нет ли новых татуировок на спине.

Я вспоминаю, что моя татуировка сильно ее расстроила, когда я впервые рассказал о ней. Беру её за руку и ставлю бокал вина на стол.

— Детка, не беспокойся об этом. Командировки не всегда заканчиваются новыми

тагуировками. Большинство из них появились в первые годы. Сейчас всё это практически сводится на нет, поэтому не думай об этом.

Усмехнувшись, она делает глоток вина.

— Проще сказать. Я только об этом и думала. Я буквально прилипла к телевизору каждый раз, когда говорили о потерях.

— Эй, я здесь, в безопасности. Я сказал тебе, что так и будет. Поэтому можешь перестать волноваться и расстраиваться из-за всех новостей, которые смотришь, хорошо?

Она вздыхает.

— Я знаю. Извини. Я, наверное, очень плаксивая, хотя это ты находишься в опасности. Это просто... Очень сложно знать, что тебе снова придётся уехать.

Я притягиваю её к себе, и она устраивается на моей груди.

— У нас еще много времени, прежде чем нам нужно будет об этом беспокоиться, так что давай сделаем это, хорошо?

Она играет с моей футболкой на животе и переводит на меня взгляд.

— Думаю, я могу с этим жить. Никаких разговоров о командировках, пока ты здесь. Идёт?

Наклоняясь вниз, чтобы поцеловать её, я соглашаюсь.

— Идёт.

37 глава

Лекси

У меня кружится голова оттого, что я нахожусь в объятиях Джейса. В Цинциннати. На моём чёртовом диване. Я знаю, каждый из нас представлял это вечер по-другому, когда мы встретились взглядами на бейсбольном матче. Если честно, я представляла, что, как только за нами закроется дверь, он прижмёт меня к ней и начнёт срывать одежду. Вероятно, он заметил мою нервозность, и когда я застала его за рассматриванием фотографий на стене, просто разозлилась. Не говоря уже о том, когда он заговорил о свадьбе и детях. Это не значит, что я не хочу этого в будущем. Я просто испугалась, что отдав своё сердце, его снова разобьют. Потеря Тая была случайностью, но если мы с Джейсом будем вместе, то я могу прощаться с ним всякий раз, как он выходит за дверь.

Игнорируя эти мысли, я сажусь к нему на колени, готовая выполнить своё обещание и показать, как по нему соскучилась. Джейс скользит руками вверх по моим бёдрам, сжимая их, тянет меня вниз, и мы соприкасаемся интимными местами. Я кладу свои ладони на его руки и начинаю скользить по ним вверх, стараясь не задеть повязку на правом бицепсе. Проскальзываю под рукава на плечи, и Джейс прикрывает глаза, когда я касаюсь его кожи.

Покачивая бёдрами, я наклоняюсь и оставляю целомудренный поцелуй на его губах. Джейс стонет от лёгкого контакта, и его руки пробегают от бедер к спине и касаются моей шеи. Он наматывает мой хвост на руку и тянет за него, открывая доступ к шее. Я вздрагиваю, когда его влажный язык скользит по моей коже, начиная от ключицы и поднимаясь к подбородку, покусывая зубами кожу. Он отпускает мои волосы, и движется к краю майки, медленно задирая её. Приподнявшись с дивана, Джейс прижимается ко мне, чтобы расстегнуть застёжку лифчика.

Я пользуюсь возможностью и пробегаю пальцами по его отросшим волосам, радуясь, что могу ухватиться за них. Я повторяю движение, запрокидываю его голову назад и наслаждаюсь каждым миллиметром его шеи, пока он судорожно снимает с меня лифчик. Бросив его на пол, Джейс накрывает мою грудь руками, лаская и массируя. Видимо, моя майка мешает ему, он стягивает ее с меня и бросает в сторону. Из его горла вырывается рык, когда он видит меня голой, и опустив голову, захватывает ртом мой сосок.

— Чертовски великолепная, — шепчет Джейс.

Он сосёт и лижет, дарит мне наслаждение, а я еле сдерживаюсь от желания сорвать с него джинсы и объездить прямо на этом диване. Джейс уделяет внимание и второй груди, я зарываюсь руками в его волосы, пока его рот доставляет мне удовольствие.

— Боже, как же я скучала по твоему рту на мне, — задыхаюсь я.

Я издаю стон, когда он прикусывает мой сосок. Джейс встаёт с дивана со мной, обернутой вокруг него, и направляется в прихожую. Я рукой указываю в направлении своей спальни. Переступив порог, он находит выключатель, включает свет и отпускает меня на кровать. Джейс срывает с себя футболку и избавляется от джинсов, отпिनывая их в сторону. Мои глаза блуждают по серым боксерам, которые демонстрируют его эрекцию. Я облизываю губы, предвкушая, когда смогу обернуть их вокруг его ствола.

Он замечает мою реакцию, и в его глазах разгорается голод от вида, ожидающего его. Джейс крадётся по кровати и с силой хватает меня за ноги, заставляя лечь. Его руки судорожно расстегивают мои джинсы, будто он не может дождаться, когда я буду голой. Расстегнув молнию, он освобождает меня от штанов и стонет от вида моего голого тела.

— Господи, женщина, ты хоть когда-нибудь носишь нижнее бельё? — рычит он, проводя пальцем по моему центру.

Наслаждаясь его реакцией, я дразню его.

— Если ты каждый раз будешь так реагировать, то я никогда не буду его носить.

Качая головой, он забирается на кровать, накрывая меня своим телом. Я чувствую его твёрдую эрекцию, и приподнимаю бедра. Зловеще улыбнувшись, Джейс наклоняется и оставляет поцелуй на моей ключице, а левой рукой скользит ко мне между ног, поглаживая мой вход и вводя палец. Он прокладывает дорожку из поцелуев до моего пупка. Содрогаюсь всем телом, я протягиваю руку и беру его член. Я сжимаю его, и Джейс стонет, возвращается обратно и страстно целует меня.

— Чёрт, Алекса, ты чувствуешь, как сильно я тебя хочу? — его дыхание ласкает мое ухо, Джейс прижимается ко мне бедрами и давит на мой центр.

Я приподнимаю бедра навстречу, чтобы сильнее прижаться к нему.

— Тогда, какого чёрта, на тебе боксеры?

Джейс встаёт с меня, избавляется от них и снова располагается между моих ног.

— Боже, детка. Ты даже не представляешь, как я хочу оказаться в тебе прямо сейчас. Ты такая, чертовски мокрая, а я даже ещё не попробовал тебя, — стонет он, раскачиваясь вверх и вниз напротив меня.

Я не успеваю ответить, Джейс поднимается с кровати и встает у края. Схватив мои лодыжки, он грубо притягивает меня к себе и устраивает мои ноги на своих плечах. Зарывшись лицом между моих ног, его язык скользит по мне. Он прикусывает мой клитор, и я запускаю руки ему в волосы, пока он яростно лижет мою киску.

Я цепляюсь сильнее, когда оргазм грозит прорваться. Мои бедра сжимаются вокруг его шеи, и Джейс начинает судорожно сосать, нажимая пальцем на клитор, потирая по кругу,

подталкивая меня к краю. Я хватаю его за волосы, когда оргазм накрывает меня, мои бёдра содрогаются, пока я кончаю на его губы. Проведя языком последний раз, Джейс перемещается на кровати, потянув меня за собой.

Мое тело расслаблено, конечности как желе, когда Джейс снова устраивается между моих ног. Он прижимается ко мне, я чувствую лёгкое давление, и его эрекция проскальзывает в меня. Мои широко раздвинутые ноги позволяют ему войти глубже. Его движения медленные, я приподнимаю бёдра, чтобы он мог проникнуть глубже.

— Чёрт, детка, как я скучал по тому, как твоя киска сжимается вокруг меня, — говорит Джейс, его грязные словечки заводят меня ещё сильнее.

Он увеличивает темп, и я обхватываю ногами его талию, так я ощущаю каждый его сантиметр. Его тело прижимается к моему, он оставляет поцелуи на моём виске, полностью проникая в меня.

Джейс протягивает руку и начинает потирать мой клитор в унисон со своими толчками. Вскоре мои ноги соскальзывают с его талии, он проникает еще глубже и меня накрывает оргазм.

— Ох. Боже, Джейс... Сильнее. Это так хорошо, — я задыхаюсь, а он продолжает вколачиваться в меня, сильнее и сильнее. Я выкрикиваю имя Джейса в непрерывном экстазе, сжимая его задницу, и чувствуя, как сокращаются его мышцы. Он продолжает двигаться, приближаясь к своему освобождению, пока я сжимаюсь вокруг него.

Несколько секунд спустя он изливается в меня, а его толчки замедляются, пока совсем не прекращаются. От взгляда Джейса у меня затрудняется дыхание.

— Господи, детка. Я ни разу в жизни не кончал так быстро. Нет ничего лучше, чем быть голодным и находиться в тебе.

Он дарит мне теплый поцелуй, и я краснею. Поднявшись с кровати, Джейс берет полотенце с тумбочки и начинает меня очищать. Закончив, он отправляется в ванную. Я следую за ним, останавливаясь у двери и наблюдаю. Есть что-то интимное в том, что он находится в моей ванной, словно всё время был здесь. Он ловит меня за подглядыванием, и я быстро отворачиваюсь, чищу зубы и умываюсь, завершая свой ночной ритуал. Вернувшись в комнату, я передеваюсь в комфортные шорты и топ. Устроившись на кровати, включаю телевизор.

Джейс возвращается и разочарованно вздыхает, когда видит, что я одета. Он роется в своей сумке и достаёт пару свободных боксёров, и я тоже испускаю разочарованный вздох, когда он прячет мою любимую часть тела. Отодвинув одеяло, он присоединяется ко мне, оборачивает руку вокруг меня, и я прижимаюсь к нему, скучая по близости все эти недели. Щёлкая по каналам, я наконец-то останавливаюсь на ночном марафоне Nick at Nite Friends⁸. Устроившись в обнимку с Джейсом, смотря повтор ситкома, я чувствую себя нормальной, словно это именно то место, где я должна быть.

Джейс

Я просыпаюсь до рассвета, мой режим сна сбился из-за разницы в часовых поясах. Опускаю взгляд и замечаю, что Алекса отодвинулась от меня во сне, и только её рука всё ещё касается меня. Она выглядит спокойной и невинной в лунном свете, как та девушка, в которую я однажды влюбился. Я знаю, что не пройдет много времени, как это произойдёт вновь, но после того, что она сказала прошлой ночью, я волнуюсь о будущем. Она сказала,

что не готова, и я могу это понять, но что, если она никогда не будет готова? Что, если она никогда его не отпустит, чтобы быть со мной? Она хочет, чтобы мы не торопились, а я ждал слишком долго, чтобы быть терпеливым. Но должен, если не хочу её оттолкнуть.

Не в состоянии больше лежать с этой мыслью, я тихо выбираюсь из кровати и одеваюсь в темноте, чтобы не разбудить её. Надев кроссовки, направляюсь к входной двери. На столике возле двери нахожу её ключи, беру их и выскальзываю в прохладное сентябрьское утро, готовый бежать до потери чувств.

На полпути к дороге слышу, как открывается дверь и оборачиваюсь. Алекса стоит в дверном проеме, лунный свет освещает её длинные ноги. Она спускается ко мне, и я замечаю, что на ней одежда для бега.

— Я могу присоединиться к тебе? — спрашивает она, приближаясь ко мне.

— Всё зависит от того, выдержишь ли ты? — поддразниваю я.

Качая головой, она отвечает.

— Я думаю, правильной будет спросить, МакАллистер, выдержишь ли ты?

С этими словами она проходит мимо меня, и я наблюдаю, как двигается её попка во время бега. Мои глаза продолжают путешествовать по её длинным ногам, где её икроножные мышцы сокращаются с каждым шагом. Мы бежим в тишине, и я благодарен, потому что мне действительно трудно поддерживать её ритм, особенно когда мы пробегаем по холмистой местности. Обогнув угол, она замедляется, но когда мы пробегаем мимо кладбища, ускоряется. Я смотрю на неё, и она дарит мне небольшую улыбку, поймав мой взгляд. Я понимаю, почему это её постоянный маршрут, и мне становится легче бежать быстрее. Мы преодолеваем ещё около двух миль, и я понимаю, что мы сделали круг, потому что замечаю её подъездную дорожку. Она начинает ускоряться, желая посоревноваться, но у меня нет на это сил.

Когда добираюсь до её дома, Лекси уже начала разминаться, в её глазах танцуют бесенята и она поддразнивает меня.

— Что ты говорил про тренировки?

Пытаясь восстановить дыхание, я начинаю растяжку.

— Эй, последние месяцы я провёл на тридцати восьми градусной жаре. У меня не было шанса побегать по холмам.

— Оправдания, оправдания. Просто кому-то нужно больше кардио тренировок, — предупреждает она.

Я подхожу к ней, поднимаю и забрасываю на плечо. Отперев дверь, вхожу внутрь. Снимаю обувь в прихожей, Лекси бьёт меня по спине и просит, чтобы я отпустил её. Игнорируя её просьбы, я несущу её в ванную и усаживаю на раковину. Избавившись от футболки, я включаю душ и возвращаюсь к ней. Сняв с неё кроссовки и носки, стягиваю футболку с длинными рукавами с её тела. Повозившись со спортивным лифчиком, я снимаю его в кратчайшие сроки. Алекса приподнимает бёдра, когда я берусь за края её спортивных шорт и стягиваю их по её ногам. Быстро сняв свои шорты, я встаю между её бёдер, мой почти оживший член упирается в её жаркий центр. Лекси опирается спиной на зеркало, закрывает глаза и стонет. Она обнимает меня ногами за бёдра, и я поднимаю её. Заношу её в душ и отпускаю на пол, заводя нас под воду, чтобы смыть пот после тренировки.

Взяв шампунь с полки, я поворачиваю её так, чтобы намыть ей голову. Алекса наклоняет голову ко мне, и я намыливаю её волосы круговыми движениями, спускаясь к шее. Я решаю забыть все свои ранние мысли и ловлю себя на том, что хочу делать это каждый

день.

Я ставлю Лекси под струи воды, чтобы смыть шампунь с ее волос, затем беру кокосовый гель для душа, выдавливаю немного на руки и вспениваю. Сделав шаг назад, кладу руки ей на плечи и прохожу вниз по её рукам и обратно. Мои ладони движутся с её плеч, вниз по груди, распределяя гель. Я моментально возбуждаюсь, её грудь идеально помещается в моих руках. Мои пальцы пощипывают её соски, пока они не твердеют от моих прикосновений. Я спускаюсь вниз по животу, не пропуская ни единого участка. Хочу, чтобы всё её тело пахло кокосом. Продолжая путь вниз к её сладкому местечку, я слегка задеваю его кончиками пальцев, отчего она резко вздыхает. Я слишком высокий для этого душа, мне неудобно мыть её ноги, поэтому я смотрю, как пена скользит по её телу.

Я быстро намыливаюсь и ополаскиваюсь. Алекса начинает выходить из душа, но я ловлю её за руку, завожу обратно, и прижимаю к прохладной стене.

— Куда это ты собралась? — рычу я и помещаю руки по обе стороны от неё.

Алекса невинно смотрит на меня.

— Ох, извини. Я знаю, как ты устал после тренировки, поэтому подумала, что ты захочешь вернуться в кровать и отдохнуть.

Я прижимаю Алексу к себе, чтобы она почувствовала, как я устал. Она смотрит вниз, где моя эрекция прижимается к её влажной коже. Коварно улыбнувшись, она опускается на колени.

— Ну, по крайней мере, одна часть тебя более вынослива. Давай посмотрим, сможет ли он выдержать темп, — подмигнув, она хватается за зад и берётся за мой член.

Меня так возбуждает эта сексуальная и уверенная женщина. Я держусь за стену, пока она обрабатывает мой ствол, своим мягким язычком и сладким ротиком. Лекси слегка постанывает, и я чувствую вибрации её горла. Я пытаюсь не кончить, не хочу доказывать её правоту, поэтому отстраняюсь от её рта, беру за руки и поднимаю на ноги.

Моя рука скользит между её ног, и я чувствую, насколько она готова. Знаю, я должен был позаботиться о ней, как она обо мне сейчас, но прямо сейчас, мне нужно быть внутри неё. Я подхватываю Алексу и прижимаю спиной к стене. Она обхватывает ногами мои бёдра, и свободной рукой помещаю свой член около её киски. Приподняв бёдра, ввожу в неё только кончик и выхожу. Я дразню её головкой члена, а она извивается в моих руках.

— Джейс, пожалуйста... — умоляет она, и от этого звука мне еще сильнее хочется погрузиться в неё.

— В чём дело, детка? Боишься, что в этот раз, ты первая сойдёшь с дистанции? — дразню я, зарабатывая злой взгляд, который еще больше заводит меня.

Разгневавшись, Лекси решает взять контроль на себя: она обнимает меня за шею и прижимается ко мне всем телом, насаживаясь на меня. Она ахает, когда я подаюсь ей на встречу, входя глубже, насколько могу, и сильнее сжимает ноги вокруг моих бёдер.

— Детка, тебе нравится? — спрашиваю я, когда её руки сжимают мои плечи.

Лекси закрывает глаза и откидывает голову назад.

— Боже, я это обожаю, — отчаянно стонет она.

Поддерживая одной рукой её попку, второй я упираюсь в стену и продолжаю двигаться в ней, стараясь заполнить каждый сантиметр. Её пальчики забираются ко мне в волосы и тянут, когда я начинаю целовать ее шею.

Через несколько минут ритмичных движений я чувствую, что вода, стекающая по моей спине, начинает остывать, поэтому решаю довести её до оргазма до того, как мы оба

замёрзнем под холодным душем. Прижимая её к плитке, я начинаю вдавливать в неё, и она двигает бёдрами мне навстречу. Оторвав Алексу от стены, я держу её обеими руками, и она начинает двигаться на моём члене вверх и вниз. Мои руки движутся к её попке, чтобы помочь ускорить движения. Я чувствую, как она сжимается вокруг меня, и, прикусив моё плечо, оргазм проходит через неё. Удовольствие смешивается с болью и уносит меня через край, я вхожу в неё последний раз и кончаю внутри неё.

Перед тем как отпустить её, прижимаю свои губы к её уху, и она дрожит, когда моё горячее дыхание обжигает её.

— Возможно, мне трудно успевать за тобой на улице, но я обещал тебе марафон. И я всегда побеждаю, — напоминаю я, затем отстраняюсь и смотрю на неё.

Её глаза расширяются, когда она вспоминает моё письмо, и я отпускаю её, наслаждаясь тем, как её тело скользит по моему. Лекси быстро ополаскивается и покидает душевую, я следую за ней. Мы вытираемся и возвращаемся в спальню, чтобы немного поспать. Алекса прижимается ко мне, и мы засыпаем, когда солнце начинает проглядывать через занавески.

38 глава

Лекси

Проснувшись в пустой кровати, я смотрю, как солнечные лучи проникают в комнату. Я потягиваюсь и чувствую боль в мышцах. Улыбаясь про себя, прокручиваю прошлую ночь и сцены утреннего душа. Уткнувшись лицом в подушку, мне хочется кричать от восторга. У меня кружится голова от счастья и от того, что произошло за последние пятнадцать часов. Я всё ещё в шоке от сюрприза, который Джейс устроил мне на игре.

Встав с кровати, я надеваю футболку и направляюсь на его поиски. Проходя по коридору, я слышу голоса и осторожно крадусь. Я захожу на кухню и вижу Джейса за кухонным столом, он склонился над раскраской вместе с Авой. Остановившись в дверном проёме, я смотрю, как они общаются. Они выбирают следующий цвет, а Ава хихикает от его необычных предложений. От этой картины, начинает щемить сердце. Я всегда представляла, как мои дети играют за этим столом со своим отцом, который улыбается им, как сейчас это делает Джейс. Выкинув эти мысли из головы, я вхожу на кухню. Они оба мне улыбаются, а Джейс встаёт и приветствует меня поцелуем в губы.

— Доброе утро, тётя Лекси. Джейс сказал, что мы должны вести себя тихо, пока ты не проснёшься, иначе мы не сможем пойти в океанариум, — информирует Ава, поднимая рисунок и показывая его мне.

Я хвалю её за работу и поворачиваюсь к Джейсу.

— Я должна была нянчиться, не так ли?

Он кивает и с моих губ срывается стон, когда я бью себя по лицу таким ударом, что даже Капитан Пикард⁹ мог бы гордиться.

— Это не большое дело, Алекса. Я привыкаю к новому часовому поясу, поэтому, когда Сиера позвонила, я открыл дверь, чтобы ты выпалась.

— О, боже, представляю её реакцию, когда ты открыл дверь, — говорю я, представляя, как сестра прыгала вверх вниз и визжала, готовая принять его членом нашей семьи.

— Она была немного удивлена, но, похоже, это не сильно её смутило. Она дала мне инструкции по поводу обеда Авы и быстро умчалась отсюда. Но перед этим она упомянула

одну вещь... — он нерешительно умолкает.

Я могу только представить, что она сказала ему, поэтому даже боюсь спрашивать. Я занимаю место напротив Авы, когда Джейс сообщает новость.

— Мы должны завести Аву к твоим родителям и остаться на ужин.

Ох, дерьмо. Я стону, потому что не так хотела провести этот день.

— Мне жаль, Джейс. Я уверена, что это последняя вещь, которую бы ты хотел на этой неделе. Как я могла забыть, что должна была нянчиться сегодня. Я могу это как-то исправить? Мы можем забросить её к родителям, а потом уехать, — предлагаю я, зная мою маму и Сиерру, скорее всего, сегодня вечером, они готовят нападение.

— Я не возражаю, Алекса. Серьёзно. В любом случае, я соскучился по домашним блюдам твоей мамы, — говорит Джейс, и я чувствую облегчение, но продолжаю нервничать от мысли, что он будет в кругу моей семьи. Я знаю, это глупо, потому что они его знают, но я не хочу, чтобы мама меня неправильно поняла, а Сиерра была слишком назойлива.

Съев миску каши, я возвращаюсь в спальню, чтобы подготовиться ко дню. Я смотрю мультики с, пока Джейс принимает душ, но это не занимает много времени, и вот, мы запираем дом и отправляемся в океанариум, где на несколько часов, надеюсь, сможем занять Аву.

Позже, тем же вечером, у дома родителей Джейс вынимает спящую Аву из автомобильного кресла. Весь день она задавала миллион вопросов про различную морскую живность, за ответы на которые я благодарна своему телефону. Мы зашли перекусить в Johnny Rockets, там она увидела плакат «В поисках Немо». Схватив Джейса за руку, она потянула его, показывая на постер. Ава утверждала, что это был «их» фильм, она сладко улыбнулась Джейсу и сказала, что они просто обязаны посмотреть его. Если сказать честно, то возможность сидеть и пытаться заставить её замолчать не была моим приоритетом, но я знала, что он согласится, поэтому просто пожала плечами, когда он посмотрел на меня. К счастью, Ава была так поглощена просмотром фильма, что почти не говорила.

Закинув сумку на плечо, мы подходим к двери. Поддерживая Аву одной рукой, Джейс стучится, я хочу сказать ему, что он может просто войти, когда моя мама открывает дверь. Открыв Она улыбается, как безумная, и приглашает нас внутрь. Обнимает Джейса, не потревожив Аву, и показывает ему следовать за ней в гостевую спальню, где он укладывает девочку. Когда его руки свободны, мама обнимает его по-настоящему. Выходя из комнаты, у неё начинается словесный поток.

— Джейс МакАллистер, посмотри на себя! Эти большие мускулы, я клянусь, ты стал выше, — бормочет она, и я закатываю глаза.

— Мне тоже приятно видеть вас, мисс Вики. Не выше, просто немного плотнее с тех пор, как вы меня видели последний раз, — говорит Джейс, подмигивая ей.

Мы следуем на кухню, где Сиерра делает салат.

— Эй, вы двое. Где мой ребёнок?

Джейс наклоняется и целует её в щёку.

— В отключке. Она едва успела сесть в машину и через две секунды начала клевать носом.

Сиерра смеётся и отвечает.

— Чёрт, я удивлена, что вы ещё на ногах. Этот ребенок может утомить даже самого энергичного человека.

Папа с Джереми заняты грилем на улице. Мама вручает Джейсу тарелку с бургерами и просит отнести их отцу. Как только он выходит за дверь, мама наклоняется к кухонному островку и ухмыляется.

— Лекси Ли, этот мальчик, действительно вырос. Я всегда считала его милашкой, но чёрт, девочка, у него есть, что предложить, — признаётся она, и это звучит так, словно ей шестнадцать, а не пятьдесят.

— Почему ты не сказала нам, что он так скоро приедет? По словам Бет, он должен был вернуться через пару недель.

— Да, должна сказать, что я была крайне удивлена, когда этим утром твою дверь открыл полуголый Джейс, — влезает Сиерра, заставляя маму покраснеть.

Я игнорирую то, что мама следит за Джейсом, и быстро рассказываю, почему он приехал раньше. Обе начинают визжать, когда я упоминаю о сюрпризе, с которым ему помог Бреди.

— Ох, это так романтично! Напомни мне положить тебе с собой немного печенья с арахисовым маслом для Бреди. Я знаю, как сильно он его любит, — говорит мама, видимо довольная ролью Бреди во вчерашнем сюрпризе.

Мужчины входят в дом с бургерами, и несколько минут спустя, мы устраиваемся за обеденным столом. У Джейса не получается поесть, потому что Джереми с мамой закидывают его вопросами, про армию, командировки, и готов ли он получить высшее образование. Наконец, папа затевает спор с Джереми о том, как завтра сыграют «Бенгалс». Папа подмигивает мне, и я молча благодарю его за то, что у Джейса появилась возможность нормально поесть.

После ужина парни устраиваются в гостиной, чтобы посмотреть бейсбол, а я иду проведать Аву, пока Сиерра помогает маме с посудой. Когда я захожу в комнату, она сидит на полу и играет с набором лего «Звёздные войны», и на моем лице расплывается улыбка. Она изо всех сил пытается соединить несколько деталей, поэтому я предлагаю ей обратиться за помощью к Джейсу. Кивнув, она берёт свои игрушки и идёт в гостиную.

Теперь, когда она ушла, я могу пойти и помочь с посудой. По дороге на кухню я слышу разговор.

— Ты видела, как он смотрел на неё? Он не мог оторвать от неё глаз! — говорит Сиерра, и мама соглашается.

— Я заметила, что и она украдкой посматривала на него. Ты видела, как он к ней прикасался во время ужина? Я чуть не упала, когда он заправил ей прядь за ухо.

— Я тоже. А если серьёзно, ты видела, какая она счастливая? Я очень давно не видела блеска в её глазах, а сейчас они прямо светятся, — делится Сиерра.

Когда я захожу на кухню, они замолкают с виноватым видом. Мама начинает убирать еду и рассказывать о новом романе, который прочла в книжном клубе.

— Спасибо за ужин, мам. Я думаю, нам пора ехать, — информирую я, мне нужно уехать из этого дома, пока эти двое не начали плести интриги.

Мы идём в гостиную и прощаемся со всеми, наконец-то сбегая от моей сумасшедшей семейки.

Джейс

Когда мы уезжаем из дома родителей Алексы, я чувствую облегчение. Не поймите меня неправильно, её семья замечательная, но эти мимолётные взгляды и перешептывания между её мамой и сестрой не ускользнули от моего внимания. Я рад, что они одобряют, но не хочу, чтобы они давили на неё.

— Не знаю как ты, но я очень устал. Я никогда не проводил целый день с маленьким ребёнком и не представляю, как эти двое справляются, — говорю я, нарушая тишину.

— Думаю, они это заслужили за весь тот ад, что устраивали, когда были детьми, — Алекса смеётся, поворачивается и смотрит на меня. — Прости, Джейс. Я уверена, в твои планы не входило в первый же день стать нянькой и готовить на гриле с моей семьёй.

Я беру её за руку и тихонько сжимаю.

— Алекса, я не против. Приятно было увидеться с ними. Возможно, это и к лучшему, что мы сразу с этим разобрались.

Она смотрит на меня с недоверием.

— Ты знаком с моей сестрой? Она наверняка договорилась с мамой, сколько раз им нужно будет случайно зайти к нам, пока ты здесь.

Я смеюсь, потому что она права.

— Хорошо, я обещаю, что больше не буду открывать дверь, неважно, кто будет стучаться.

Алекса не успевает ответить, её телефон вибрирует, и она проверяет сообщение, когда мы паркуемся на подъездной дорожке. Она с любопытством смотрит на меня.

— Ты сильно устал? — спрашивает она.

— Думаю, что смогу открыть второе дыхание. Сейчас только восемь часов. А почему ты спрашиваешь?

— Хорошо, потому что кое-кто хочет частичку тебя сегодня. Это Бреди. Он хочет увидеться и спрашивает, нет ли у нас желания поиграть в карты, если не заняты.

Я не против узнать парня, который помог мне организовать сюрприз для Лекси, поэтому киваю.

— Я в игре, если ты тоже. Было бы неплохо познакомиться с твоими друзьями, пока я в городе.

Она отвечает и показывает, как проехать к его дому. Бреди живёт недалеко от неё, и мне это нравится, потому что он может присматривать за Алексой, пока меня не будет. Когда мы приедем, он знакомит меня со своим парнем Стефаном, который приветствует Лекси поцелуем в щёку, он также очарован ею, как и Бреди.

Рассевшись за столом, Стефан раздаёт карты для, а Бреди открывает бутылку вина и разливает по бокалам. Мы разыгрываем несколько партий и сразу становится понятно, кто чаще конкурирует. Пока Бреди с Алексой спорили, у меня и Стефана было время пообщаться. Он оказался любителем Шекспира и мы обсуждаем наши любимые произведения.

— Я никогда не понимала Шекспира, — вмешивается Алекса, перестав подглядывать за картами Бреди.

— Потому что ты вечно читаешь об этих горячих альфа-самцах. Ты просто не ценишь классику, моя дорогая, — поддразнивает её Бреди.

Я издаю стон, для меня не секрет, что Лекси помешана на любовных романах.

— Вы не видели её в старшей школе. Она была на седьмом небе от счастья, когда в

школьной библиотеке появились книги Норы Робертс.

— Эй, это неправда! Я и другие книги читала, — возражает она.

Стрельнув в неё взглядом, я отвечаю:

— Действительно, Алекса? Переход на книги Николаса Спаркса не считается.

Она закатывает глаза, а Бреди переводит взгляд с неё на меня, делая глоток вина.

— Итак, Джейс, у меня вопрос, — начинает Бреди.

Алекса хмурит брови и начинает нервничать.

Я вожу пальцем по бокалу с вином и жду, когда он продолжит.

— Наша девочка однажды сказала мне, что ты зовёшь её Алексой, не Лекси, как все. Я хочу узнать, почему? — спрашивает он, и мне любопытно, почему он просто не спросит её.

— Она не сказала тебе? — удивленно спрашиваю я.

Они оба вопросительно смотрят на меня.

— Я не сказала ему, потому что не знаю, — отвечает Лекси, удивляя меня.

— Алекса, что ты такое говоришь? — спрашиваю я, делая акцент на её имя. — Ты не помнишь?

Она качает головой, и я начинаю рассказ. Когда я был в десятом классе, мы ехали домой на автобусе, после первой выездной бейсбольной игры. Во время игры она была в дагауте и следила за статистикой, я заметил, как пристально она следила за игрой, хмурясь каждый раз, как другая команда делала бросок. Тогда она была сосредоточена только на игре, не на парнях, как это делали другие девчонки, это возбуждало, не помогало и то, что она была чертовски привлекательной. Всю игру я пытался встретиться с ней глазами, но все было тщетно, потому что она была очень занята работой помощницы. Поэтому, когда в автобусе я увидел, что место рядом с ней пустое, я воспользовался возможностью.

Когда сел рядом, она посмотрела в мою сторону, и первой вещью, которую я заметил, были её светло-серые глаза, которые привлекли меня.

— Ты Лекси, правильно? — спросил я, предварительно узнав ее имя у товарища по команде.

Она простионала и ответила:

— Лекси — это имя маленького ребёнка. Я поклялась, что когда перейду в старшую школу, перестану его использовать, но для моей сестры, это, видимо, сложно, поэтому все продолжают меня так называть. Я лишь хочу, чтобы кто-нибудь называл меня Алекса. Не Лекси.

Опешив от её выпада, я встал и направился к задней части автобуса. Она выглянула в проход и испуганным взглядом проследила за мной. Я повернулся и вновь сел рядом с ней. Протянув руку, я улыбнулся.

— Привет, я Джейс МакАллистер. Десятиклассник, защитник второй базы.

Она улыбнулась в ответ, отвечая на рукопожатие.

— Приятно познакомиться, Джейс. Я Алекса Салливан. Новенькая. И большая фанатка бейсбола.

Я возвращаюсь в настоящие и все трое пялятся на меня.

— Вот почему я никогда больше не называл тебя Лекси.

Бреди со Стефаном сотрясаются от смеха.

— Ох, Лекси, это так на тебя похоже. Такой маленький сноб!

Она в шутку бьет Бреди по плечу, и он смеется еще сильнее. Алекса смотрит на меня, и ее взгляд смягчается.

— Не могу поверить, что забыла об этом. Я думала, что взбесила тебя, когда ты так быстро покинул место. Я была разочарована, потому что очень ждала, когда ты, наконец, меня заметишь, и тогда я почти всё испортила, — признаётся она, вновь удивляя меня.

Посмотрев на нас, Бреди замечает.

— Так, вас тянуло друг к другу, но вы ничего не делали в течение трёх лет?

Я смотрю на неё, давая возможность ответить на этот вопрос.

— Бреди, мы говорили об этом. Просто всегда было неподходящее время... — отвечает она.

Стефан влезает, глядя на Бреди.

— Я думаю, это мило. И всё, что было тогда, не имеет значение. Сейчас вы здесь. Это очень романтично, что вы всё ещё заботитесь друг о друге после стольких лет.

Алекса краснеет, и когда встречается со мной взглядом, я подмигиваю ей.

— Я знал, что ты мне понравишься, Стефан. Ты прав. Я не могу повернуть время вспять, но я, определённо, воспользуюсь им сейчас.

Бреди ухмыляется мне и меняет тему, когда мы возвращаемся к игре. Я беру Алексу за руку под столом, мой палец вырисовывает круги на её коже. Я имел в виду каждое произнесенное слово. Может, в прошлом, я и облажался, но всю оставшуюся жизнь я посвящу ей, если она позволит.

39 глава

Лекси

Следующие две недели пролетели как в тумане, и я не успела оглянуться, как у меня остались только сутки с Джейсом, перед тем, как он вернётся в Нью-Мексико и заселится в свою квартиру. В воскресенье после игры в карты с Бреди и Стефаном, мы впервые провели день вместе, и это было великолепно. Моё утро началось с Джейса МакАллистера, к чему я уже привыкла. Желая посмотреть город, в котором я живу, он предложил остановиться в центре города и провести день, исследуя Цинциннати. Выписываясь из отеля, Джейс захватил несколько туристических брошюр и настоял на том, чтобы посетить несколько местных пивоварен. Мы замечательно провели время, пробуя различные сорта пива, нам больше всех понравилось the Over the Rhine Ale от Cristian Moerlein Brewing Company. В тот день нам было так весело, только вдвоём — никаких вечеринок по случаю встречи выпускников или семейных посиделок. Нас было только двое, и это не могло быть более идеальным.

На следующий день я вернулась на работу, поэтому в течение следующих двух недель мы должны были вернуться к нормальной жизни. Моё утро перед работой, начиналось с сексуального пробуждения. Когда я возвращалась домой, Джейс обычно готовил ужин или находил место в городе, которое хотел бы посетить. Каждую ночь мы проводили в кровати, не имело значение, смотрели мы телевизор или изучали тела друг друга в лунном свете. Прошло две недели чистого блаженства, и я привыкала к мысли, что скоро нам придётся расстаться.

— Земля вызывает Алексу, — зовет Джейс, покачивая кусочком бекона перед моим

лицом, возвращая из моих мыслей. Я смотрю на него, и он дарит мне эту глупую, сонную ухмылку.

— О чем думаешь? — спрашивает он.

Вздыхнув, я откусываю кусочек вкусных блинчиков, которые он приготовил.

— Ничего особенного. Я переживаю, что завтра потеряю своего персонального повара. Это очень расстраивает. Мне придётся перейти на замороженную еду, иначе мне не выжить.

— Персональный повар? Думаю, я способен на большее, малышка, — подмигивает он мне, ожидая, когда я дам ему другой титул.

Постукивая по виску, я думаю, что ещё можно добавить.

— Давай посмотрим... Мой персональный тренер? Ты можешь привести в тонус мышцы, которые были пассивными некоторое время. Также мой персональный будильник. Ты делал всё, чтобы я проснулась, — подмигивая, дразню я и ставлю тарелку в раковину.

Он улыбается, гордясь тем, как работал на меня, пока был здесь.

— Что-нибудь ещё? — спрашивает Джейс, подходит ко мне со спины и утыкается в шею.

Наклонив голову набок, я даю ему больше доступа, а его руки заползают под футболку, которую я надеваю на ночь.

— Хмм, персональный помощник для мытья волос? Ты стал довольно искусным в этом, — напоминаю я. Пока он здесь я ни разу не принимала душ одна.

Пробежав рукой вверх по моему телу, к шее, он берёт меня за хвост и притягивает спиной к себе. Я чувствую, как его эрекция прижимается к моей попе, и двигаюсь напротив него. Потянув за волосы, Джейс свободной рукой скользит под резинку моих пижамных шорт. Потирая клитор, он дразнит меня. Я пытаюсь подстроиться под его движения, но он снова тянет меня за хвост.

— Сними футболку, детка, — командует он, и я делаю это.

Поощряя, он придвигается ближе к моему входу и начинает двигать пальцами. Оставляя поцелуи на моей шее, Джейс проникает в меня сначала одним, а потом двумя пальцами. Я не могу двигаться с ним в одном ритме, и это убивает меня, но я знаю, что он хочет, чтобы я оставалась неподвижной. Отпустив волосы, его рука перемещается к моей груди, поигрывает с соском, а затем переходит ко второму, уделяя внимание каждому. Я дрожу, когда они начинают твердеть под его прикосновениями. Его пальцы по-прежнему продолжают двигаться во мне, пока он перемещает руку к моему животу. Он придвигает меня ближе, и его длина жёстко прижимается к моей заднице.

Джейс убирает руку из моих шорт, и я издаю стон от потери контакта. Я задерживаю дыхание, когда он оставляет влажный след от резинки моих шорт к пупку. Он поднимается к соскам, обводит их и останавливается на шее. Продолжая удерживать меня так, что мой зад плотно прижимается к нему, Джейс наклоняется и начинает лизать и покусывать мою шею. Я дрожу, когда он медленно разворачивает меня, и из меня вырывается стон. Опираюсь руками на стойку, а его язык спускается вниз по моему телу. Одной рукой он тянет меня за волосы, а второй сжимает мое бедро.

Поднимаясь вверх, Джейс грубо прижимает меня к себе, и я удивлена, что это так сильно заводит. Вновь потянув меня за хвост, он погружает язык мне в рот, страстно целуя и почти лишая дыхания. Через мгновение он отстраняется, и мы смотрим друг на друга, тяжело дыша. Его взгляд пропитан желанием, и я ловлю себя на том, что мне тяжело держать свои руки подальше от него.

— Что ещё? — спрашивает он, но я едва могу вспомнить вопрос.

Желая посмотреть, как далеко он готов зайти, на моем лице появляется хитрая улыбка.

— Прямо сейчас ты дразнишься.

Сощутив глаза, Джейс тянет меня через всю кухню и останавливается у обеденного стола.

— Неверный ответ, — рычит он, я и начинаю дрожать.

Он ставит меня перед столом и прижимается ко мне сзади. Одной рукой проводит вниз от шеи к груди и щипает сосок, а другой, тянет за волосы.

— Шорты, детка, — командует он, покусывая мочку уха.

Дрожа от предвкушения, я взволнована и возбуждена от его грубых команд. Для меня это в новинку, и моё тело горит от одной мысли, что он нагнет меня над этим столом.

Я стягиваю шорты и откидываю их в сторону, чтобы предстать перед ним полностью обнаженной. Джейс подталкивает меня вперёд, так, что я натыкаюсь на край стола. Поддерживая за талию, он начинает наклонять меня вперёд, и от мысли, что это произойдет прямо здесь и сейчас, я начинаю истекать соками. Но внезапно Джейс разворачивает меня, подхватывает под попку и усаживает на стол. Сам садится на стул напротив меня, его взгляд пробегает по моему телу, исследуя каждую частичку.

— Такая чертовски красивая, — шепчет он, так тихо, словно говорит сам с собой.

Джейс встаёт, и я разочаровываюсь, когда вижу, что он все еще в шортах. Наши губы соединяются в страстном поцелуе, а его руки начинают путешествовать по моему телу. Оторвавшись от моего рта, его губы начинают повторять за руками. Я извиваюсь, не уверенная, как долго смогу сдержаться. Я была готова, когда Джейс подтолкнул меня к стойке, а эти медленные и ленивые поцелуи сводят с ума. Когда его голова опускается между моих ног, я чувствую разочарование и, схватив его за волосы, тяну вверх.

Он выглядит смешно, когда смотрит на меня полуприкрытыми глазами.

— Что не так, детка? Я думал, ты хочешь подразнить, — улыбается он.

Желая продолжить эту игру, но, не желая сдаваться, я спускаюсь к нему на колени и застаю врасплох, начиная раскачиваться напротив его эрекции.

Я наклоняюсь и касаюсь губами его уха.

— Я хочу трахаться, а не дразниться, *детка*, — шепчу я и чувствую, как твердеет его член.

Быстро встав с его колен, я иду в спальню. На полпути к коридору слышу, как стул в кухне скользит по полу, заставляя меня улыбнуться. В мгновение ока Джейс оказывается за моей спиной, подталкивая в сторону спальни, и толкает лицом на кровать. Я не успеваю восстановить дыхание, как он избавляется от своих боксеров и становится позади меня.

— Так, ты хочешь трахнуть? Ты же знаешь, что я хорош в этом, но сейчас, я сделал, как ты сказала, и я почти уверен, что это было подразнивание, — говорит он и грубо ставит меня на колени.

Я упираюсь руками в кровать, становясь на четвереньки. Переместившись на кровати, Джейс нависает надо мной и убирает мои волосы на одну сторону так, чтобы они свисали с одного плеча. Он прокладывает дорожку из поцелуев вниз по спине и переходит на другую сторону.

Джейс сжимает мои бёдра, и я придвигаюсь к нему, желая, чтобы он поскорее вошел в меня. Рисуя круги на моей заднице, он скользит одним пальцем в меня.

— Чёрт, Джейс, ты уже высказал свою точку зрения. Ты нужен мне внутри. Сейчас, —

прошу я, изнывая от возбуждения.

Он убирает пальцы и заменяет их жёстким членом, проводя вверх и вниз по моим складочкам.

— Кто я, детка? — стонет он, медленно проникая в меня головкой.

Если бы я не была на грани мольбы, я бы закатила глаза. Я не знаю что сказать, чтобы он, наконец-то, сделал следующий шаг.

— Ох, бл*дь. Джейс... Ты мой запасной питчер, — признаюсь я, поворачиваюсь и натываюсь на голодный взгляд. — Лучший запасной питчер, который у меня был. Единственный, которого я всегда буду хотеть.

Довольный моим ответом, он входит в меня, накрывая собой мою спину, кожа к коже, проникая глубже. Я подаюсь навстречу его бёдрам и с каждым толчком чувствую давление и наполненность от его движений внутри меня. Мы впервые в такой позе, и я так возбуждена оттого, что он всё контролирует. Я едва могу двигаться под ним, и мои руки, которые обычно исследуют его тело, прижаты к кровати.

Джейс замедляет толчки, опускает лицо к моей шее, и его губы находят моё ухо.

— Я говорил тебе, детка. Я не дразню. Я доставляю лучшее удовольствие, — рычит он и резко входит в меня, подчёркивая свои слова.

Я начинаю стонать, когда его пальцы касаются клитора. Он гладит горошинку, и я уже близка к оргазму. Словно чувствуя это, Джейс откидывается назад, садится и притягивает меня к себе. Я сажусь к нему на колени, и он начинает бешено толкаться в меня. Перемещая руку между нашими телами, я задеваю его член, когда он выходит из меня. Чувствуя, как Джейс содрогается подо мной, я сильнее сжимаю бёдра. Он стонет и толкает меня на кровать. Ухватившись за мои бёдра, он продолжает двигаться, словно ему этого недостаточно. Моя киска сжимается вокруг него, и Джейс падает на мою спину, изливаясь в меня.

Он продолжает толчки, массируя клитор, и вскоре я следую за ним. Отчасти я рада, что в этот раз продержалась дольше него. Джейс падает на меня, а я продолжаю сжиматься вокруг него. Целуя меня в щёку, он улыбается, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

— Что ж, ты получил свои ответы. Теперь моя очередь. Выкладывай, Джейс. Кто я? — игриво спрашиваю я.

Джейс смотрит мне в глаза и его взгляд смягчается. Я чувствую, как его член слегка подёргивается, пока я жду ответа. Он наклоняется и дарит мне нежный поцелуй.

— Детка, ты — мое всё.

Джейс

Я сижу на диване, смотрю ESPN и играю на ноутбуке, ожидая Алексу. После нашей утренних развлечений мы оба заснули и только в час дня наконец-то вылезли из постели. Мне хочется остановить время на этом моменте, с ней в моих объятиях, но чем дольше я здесь сижу, тем больше заклиниваю на том, что мне завтра уезжать. Я знаю, что вернусь через три недели, но не хочу терять тот прогресс, которого я достиг, пока был здесь. Я чувствую, как её барьеры начинают рушиться, и я не остановлюсь, пока Алекса полностью не станет моей. Да, мы стараемся не вешать ярлыки, но это ощущается так, словно мы вместе.

Проверив время, я возвращаюсь в спальню, посмотреть, готова ли Алекса.

Остановившись в дверном проеме, наблюдаю, как она переодевается. Она стоит перед шкафом, на ней лифчик без бретелек и светло-синие узкие джинсы, обтягивающие её попку. Я не могу оторвать глаз, когда она наклоняется и достаёт тёмно-коричневые ботинки. Лекси передвигает вешалки и вытаскивает зелёный вязаный свитер и надевает его, оголяя одно плечо. Он плотно облегает её тело, и я с трудом сглатываю. Её длинные волосы, свободно струятся по спине. Она поворачивается ко мне, и я замечаю, что её лицо до сих пор покрасневшее, возможно, из-за секса в душе, который у нас был. Румянец подчёркивает её высокие скулы, и я горжусь тем, что именно я его вызвал.

— Готова идти? — спрашиваю я, бросая взгляд на часы.

Приподняв бровь, она подозрительно смотрит на меня.

— Такой нетерпеливый? Тем не мене, куда мы идём?

Я усмехаюсь и отвечаю.

— Скоро увидишь. На всякий случай, возьми куртку. На этой неделе похолодало.

Мы направляемся в холл, Алекса берёт куртку, сумочку и закрывает дом. Пятнадцать минут спустя мы едем по мосту, пересекая реку. Её глаза расширяются, когда я останавливаюсь около большого речного судна. Мы покидаем машину, и она смотрит на меня.

— Что всё это значит? — спрашивает она.

Откашлявшись, я отвечаю.

— Это осенний экскурсионный круиз. Я подумал, что это будет хорошим завершением исследований, которые мы проводили в эти дни. Плюс, это должно быть романтичным, листья меняют цвет и всё такое.

Алекса подходит ко мне, встает на цыпочки и оставляет на моих губах мягкий поцелуй.

— Звучит замечательно. Я никогда не была на реке Огайо, будет интересно посмотреть на город с другой стороны. Как ты узнал об этом?

Я смущённо улыбаюсь.

— Я искал в гугле романтические туры в Цинциннати.

Она смеётся, и мы идём регистрироваться на круиз. Поднявшись на борт, занимаем места. Я обнимаю её, и Лекси прижимается ко мне, устраивая свою голову на моей груди.

— Это напоминает круиз в Дестин. Только на этот раз пятнадцать градусов, и мы вряд ли увидим дельфинов, — замечает она, когда лодка покидает порт.

— И на этот раз ты не сидишь в двух метрах от меня, — говорю я, сжимая её обнажённое плечо, лениво лаская кожу.

Следующие полтора часа мы наслаждаемся оранжевыми, жёлтыми и красными красками, окрасившими берег Цинциннати. Алекса показывает мне разные здания, а я изредка краду её поцелуи. Слишком быстро мы возвращаемся на берег, солнце уже начинает садиться. Забравшись в машину, она благодарит меня:

— Спасибо, Джейс. Было очень весело, я бы никогда до этого не додумалась.

Я счастлив, что ей понравилось.

— Я банален. Думаю, нам всегда стоит быть поблизости с водой, когда идем на свидании, потому что я не особо оригинален.

Алекса смеётся, и в комфортной тишине мы возвращаемся в Огайо. Воспользовавшись GPS навигатором, я еду в район Адамс. У Лекси загораются глаза, когда она понимает, куда мы едем.

— Я обожаю бар The Blind Lemon. Бреди привозил меня сюда, несколько месяцев назад,

и мы стараемся заезжать хотя бы раз в месяц, — взволнованно говорит она.

Я подмигиваю и отвечаю:

— Возможно, именно он подал мне эту идею.

Припарковавшись, мы беремся за руки и идем в сторону бара. Мы решаем разместиться во внутреннем дворике, за столиком у костра. Парень с гитарой исполняет кавер Джека Джонсона. Закат создаёт романтическую атмосферу. Когда нам приносят наши напитки, я беру Алексу за руку, и она с нежностью смотрит на меня.

— Я хочу сказать, что эти две недели были лучшими за очень долгое время, Алекса. Я не знал, чего ожидать. Не думаю, что когда-то был более счастлив, чем с тобой.

Она начинает говорить, но я сжимаю её руки и продолжаю:

— Я ненавижу тот факт, что завтра мне нужно уезжать. У меня было так мало времени, я не представляю, как буду спать без тебя. Но знание того, что через три недели я смогу просто запрыгнуть в машину и приехать к тебе, делает это более терпимым.

Довольная этой мыслью, Алекса улыбается и смотрит на меня, я, наконец, позволяю ей ответить:

— Не могу сказать, чего я ожидала, потому что понятия не имела, что ты приедешь. И опять же, твой удивительный сюрприз, — горит она, поднимая свой бокал. — Когда я увидела тебя сидящего там, на стадионе, я застыла и не могла поверить в то, что вижу. Первые дни я думала что сплю, и когда проснусь, это окажется сном. Даже сейчас, когда ты сидишь рядом, мне кажется это нереальным, но в то же время это выглядит правильным. Имеет ли это смысл?

Потирая большим пальцем тыльную сторону её ладони, я киваю.

— Думаю, я знаю, о чём ты говоришь. Всё это для нас в новинку, потому что у нас не было отношений, но всё ощущается таким обычным, будто так и должно быть?

Сделав глоток из бокала, она позволяет этой мысли зацепиться.

— Да, именно так. И думаю, что это меня пугает, Джейс. Эти две недели были самыми замечательными, и я становлюсь зависимой от тебя. Каждый день я ловлю себя на том, что слежу за часами в офисе, отсчитывая минуты, когда отправлюсь домой, чтобы увидеть тебя и посмотреть, как ты готовишь для меня.

Я вскакиваю на ноги и встаю за её спиной. Наклоняюсь, провожу губами по её уху, тихонько прикусываю и произношу.

— Разве ты не усвоила прошлый урок, когда посмеялась над моими способностями на кухне? — шепчу я и удаляюсь в сторону туалета, давая ей время понять мой комментарий.

Когда я возвращаюсь за столик, она допивает свой напиток и смотрит на меня. Я вижу желание в её глазах, и мой член твердеет в джинсах, зная, какой эффект мои слова произвели на неё. Одним глотком, я осушаю свой бокал.

— Готова идти? — спрашиваю я, зная, что есть ещё одна вещь, которую мы должны сегодня сделать.

— Конечно. Мне нравится здесь с тобой, но я не против побыть где-нибудь ещё, наедине, — говорит Алекса и её живот урчит. — И, возможно, где будет еда.

Я смеюсь, давая знак официанту, чтобы он принёс счёт.

— Да, извини за это. Бреди не упоминал, что это строго питьевого бара. В следующий раз мы захватим что-нибудь с собой.

Я оплачиваю счёт, и мы уходим. Всё дорогу она молчит и смотрит в окно. Я не сомневаюсь, что она думает о нашем разговоре в баре, я и сам об этом думаю. Алекса

зависима от меня? Я улыбаюсь про себя, и беру её за руку. Вскоре мы паркуемся, и она поворачивается ко мне, со смущенным видом.

— Это твой следующий сюрприз? — весело спрашивает она. Я ухмыляюсь, выхожу из машины и жду, когда она сделает то же самое.

40 глава

Лекси

Я выхожу из машины вслед за Джейсом и поднимаюсь на крыльцо. Бросив взгляд на телефон, вижу, что ещё довольно-таки рано. Зайдя внутрь, он ведёт меня к дивану, снимает своё пальто, помогает мне с моими ботинками и просит расслабиться.

— Когда я говорила *наедине*, я не имела в виду вернуться домой, Джейс, — говорю я, не учитывая тот факт, что упомянула, что это и его дом.

Он понимающе улыбается, наклоняется и целует меня в губы.

— Хочешь сказать, ты не намекала, что хочешь увезти меня домой и расправиться со мной?

Я тяну его на диван, так, чтобы он оказался на мне. Ухватившись за его свитер, меня окутывает запах одеколона, и, пользуясь моментом, вдыхаю его, зная, что у меня осталось не так много времени.

— На самом деле, это не входило в мои планы, но не думаю, что это плохая идея, — говорю я с ноткой желания в голосе.

Джейс дарит мне быстрый поцелуй и встает.

— Прости, но тебе придётся подождать, чтобы получить хотя бы кусочек меня. Я планировал сюда вернуться, но не так рано. Я быстренько приготовлю что-нибудь, поэтому сиди здесь и наслаждайся причиной, по которой я тебя сюда вернул.

— Джейс, серьезно. Я могу приготовить, — говорю я и начинаю вставать с дивана.

Он берёт меня за плечи и усаживает обратно.

— Это наша последняя ночь, детка. Я буду готовить для своей девушки.

С этими словами он берёт в руки пульт и включает Fox Sports Ohio. Идёт предварительная игра «Редс», и моё сердце трепещет, понимая, почему мы вернулись домой.

Я смотрю на Джейса, и он смотрит на меня с нежностью, от которой я превращаюсь в комок похоти и желания, и если смогу, то признаюсь ему в любви. Я выкидываю эти мысли из головы, зная, что ещё не готова к этому после двух недель и трёх дней на встрече выпускников.

— Не могу поверить, я совершенно забыла, что сегодня начинается плей-офф! Было бы хреново, если бы я пропустила это, — говорю я, бросая в него подушку, — Видишь, что ты делаешь? У меня в голове огромный бардак из-за тебя. Я не знаю как, но пока ты здесь мой мир изменился. Вещи, которыми я обычно любила заниматься, отошли на задний план, потому что я стараюсь запомнить каждый момент, проведённый с тобой, и остальное просто не имеет значения.

От моих слов глаза Джейса наполняются теплотой, и, возможно, я говорю слишком много, особенно, когда пытаюсь не вешать ярлыки на наши отношения. Знаю, что это глупо. Но завтра, всё изменится, когда он уедет. У нас было две полные недели, которые мы провели вместе. Да, он будет всего в нескольких часах езды, но это не значит, что мы будем

бросать свои дела и приезжать друг к другу каждые выходные. Готовая ли я к отношениям с Джейсом, зная, что он находится так далеко? Не нужно забывать и о том, что меньше чем через шесть месяцев он вернётся в Афганистан. Я выбрасываю эту мысль из головы, потому что не хочу сегодня об этом думать.

— Теперь ты знаешь, как я себя чувствую. И буду это чувствовать, находясь в часе езды. Мы провели вместе всего три дня, но всё время, проведенное в Афганистане, я думал о тебе. Я видел твоё лицо, слышал твой голос, и в лучшие дни даже мог уловить запах твоего кокосового лосьона. Это не проходит, как бы я ни пытался. Поэтому привыкай, детка, я всегда буду рядом, когда это потребуется, — говорит Джейс, заканчивая шуткой и поднимая мне настроение. Он пересекает комнату и заключает меня в объятия. Он не целует меня, а просто держит в своих руках.

— Я так благодарен тебе, за второй шанс, Алекса. Так чертовски благодарен.

Отстранившись, он выходит из комнаты, оставляя меня смотреть ему вслед, затаив дыхание и пугаясь еще больше, потому что скоро мне нужно будет снова его отпустить.

Остаток ночи прошел слишком быстро. На протяжении всей игры мы мало говорили, иногда комментировали хорошую игру или плохую передачу. Я думаю, мы просто пытаемся насладиться близостью в последнюю ночь. Я устраиваюсь у Джейса на груди, и он обнимает меня, поглаживая мою обнажённую кожу. Слушая его сердцебиение, я закрываю глаза, пытаюсь запечатлеть этот прекрасный момент, чтобы хранить его в памяти и вспоминать в будущем.

Во время седьмого периода, Джейс оставляет меня на диване и уходит в коридор. Он возвращается с двумя бокалами и бутылкой красного вина, разливает его и садится обратно. Джейс рассказывает мне о городе, в который собирается переехать, и какую квартиру хочет искать. Мы держимся подальше от тяжёлых тем. Их и так было предостаточно, и это последняя вещь, которую мы хотим обсуждать в нашу последнюю ночь. Если быть честной, мне очень страшно говорить об этом. Называйте меня трусихой, но мне нужно время, чтобы понять, что у нас все получится, когда мы не будем в каком-то подобии медового месяца. Я нуждаюсь в подтверждении, что это не случайно, что мы проводим столько времени не просто из-за долгой разлуки.

Когда игра заканчивается, Джейс выскальзывает из-под меня. На его лице я вижу больше грусти, чем голода, и моё сердце ухает вниз, потому что это последний раз, когда он будет в моей кровати. Джейс протягивает руку, и я вкладываю свою, позволяя поднять меня с дивана. Он ведет меня по коридору и подталкивает в комнату, где меня встречает невероятное зрелище. Видимо, когда ранее он отлучался, то зашел в спальню, чтобы зажечь свечи. Джейс подходит к комоду и нажимает «воспроизвести» на iPod. Медленная, сексуальная песня в стиле R&B заполняет комнату, Джейс делает её немного громче, чтобы заполнить тишину.

Он поворачивается ко мне, но не двигается. Его глаза темнеют, когда он скользит взглядом от моих одетых в джинсы ног вверх и наконец встречается со мной взглядом. Через несколько мгновений он стоит напротив меня, и мой взгляд следит за ним. Джейс разворачивает меня, прижимая к себе. Он убирает волосы с моего плеча, и я закрываю глаза, когда его пальцы скользят по моей коже. Секундой спустя его губы задевают моё плечо, он

оставляет цепочку из поцелуев, подбираясь к шее, и останавливается напротив уха.

— Я говорил тебе, как сильно мне нравится твоя кожа, Алекса? Такая мягка, гладкая и манящая. Каждый раз, когда я вижу голый участок кожи, она словно зовёт меня, чтобы я прикоснулся к ней или поцеловал.

Когда его язык скользит по моей шее, я начинаю хныкать. Джейс проникает руками под мою футболку и располагает пальцы на животе. Он мягко прижимается ко мне, и я ощущаю, насколько он готов.

— Ты чувствуешь это? Я ещё не прикоснулся к тебе так, как хочу, и ты пальцем ко мне не притронулась, а я уже твёрд как скала. Мне достаточно просто подумать о том, что я могу с тобой сделать, и моё тело реагирует.

Джейс снимает с меня футболку и движется к поясу моих джинсов. Когда он проникает пальцами в мои трусики, его губы оказываются у изгиба моей шеи, покусывая кожу.

— Чувствую, что я не единственный, кто этого ждёт. Боже, детка, ты такая влажная, а я даже ещё не начал перечислять все вещи, которые хочу с тобой сделать, — говорит он, снимая с меня джинсы.

— Когда ты пожираешь меня взглядом, я очень сильно возбуждаюсь, — отвечаю я и оборачиваюсь, чтобы увидеть, как темнеют его глаза.

Я стою перед Джейсом в одном лифчике и трусиках, он кладёт руки мне на плечи и ведёт к кровати. Я слышу, как он начинает раздеваться и, повернувшись, наблюдаю за ним. Заметив, что облизывая губы, я слежу, как напрягаются его мышцы, он рычит и идёт ко мне. Толкает меня на кровать, я приземляюсь на спину, а Джейс накрывает меня своим телом. Жёстко поцеловав меня в губы, он покрывает мое лицо легкими, как перышко, поцелуями.

— Я планировал сделать всё медленно и нежно, но когда заметил, как ты облизываешь губы, глядя на моё тело, всё немного осложнилось. Я готов исследовать каждый сантиметр твоего горячего, маленького тела. Я дам тебе кое-что, о чем ты будешь думать каждую ночь, находясь в кровати. Ты будешь жаждать моих прикосновений, как я жажду твоего вкуса. Думая обо мне, ты будешь вспоминать всё, что я с тобой сделаю, ты будешь горячей, как огонь, и я буду единственным, кто сможет справиться с этим пламенем.

Если он продолжит говорить, то думаю, кончу уже после двух толчков, поэтому беру его за затылок и притягиваю к себе, чтобы он замолчал.

Джейс полностью входит в меня, я обхватываю его бёдра ногами и, не теряя времени, начинаю двигаться. Желая всё контролировать, я переворачиваюсь и оказываюсь сверху. Он поддерживает меня за бедра, поднимая вверх и вниз. Продолжая двигаться, я наклоняюсь и дарю ему горячий поцелуй.

— Слишком поздно, солдат. Я уже хочу этого, и когда ты в моей постели, я болею этим. И ты единственный, кто может удовлетворить мои пристрастия.

Его глаза наполняются желанием, и я вновь оказываюсь на спине. Джейс начинает исполнять свои обещания, целуя меня медленно и нежно, и всю оставшуюся ночь поклоняется моему телу. Я буду вспоминать эту ночь снова и снова, как он и сказал.

То, как он показывает мне, насколько я обожаема и желанна, не похоже ни на что, что я чувствовала когда-либо. Моя голова и сердце борются с желанием полностью ему открыться. В любом случае Джейс МакАллистер разрушил меня для всех остальных, и это пугает до смерти.

Джейс.

Я сижу в аэропорту и жду рейса до Нью-Мексико, чтобы освободить квартиру и заполнить кое-какие документы, а затем отправиться в Кентукки. На удивление поездка в Огайо оказалась замечательной, и я был очень взволнован тем, что провел несколько коротких недель с Алексой.

Покинуть её этим утром было тяжело. Она собиралась поехать со мной, но мне нужно было вернуть взятый в прокат автомобиль, поэтому я не видел в этом смысла. Говоря по правде, я не был готов пережить прощание в аэропорту. Я был измотан, и последнее расставание чуть не разорвало меня. Но тогда я не был уверен в своём будущем. Когда снова увижу её. На этот раз я верю, что всё получится. Алекса была разочарована, когда я сказал ей не беспокоиться об этом, она была такой милой с разметавшимися по подушке волосами. Пару секунд спустя я избавил ее от одежды и подарил последнее прощание. Когда я поцеловал Алексу в последний раз, на меня смотрела раскрасневшаяся, сексуально пресыщенная девушка. Этот образ навсегда останется в моих мыслях. И, возможно, мне не стоит думать об этом в общественном месте.

Стараясь не думать об Алексе, я достаю телефон и проверяю сообщения, потому что должна позвонить моя мама, чтобы узнать, как прошло путешествие. Я уверен, что они с мамой Алексы общались на Facebook, планируя нашу свадьбу и имена будущих внуков. Как ни странно, но я улыбаюсь от этой мысли. Знаю, что это безумие. Мы были лучшими друзьями, тайно влюбленными друг в друга, которые расстались на десять лет, и разве несколько недель смогут что-нибудь изменить? Если бы Нокс спросил меня об этом, я бы сказал, что он ненормальный. Думаю, что кому-то нужно позвонить в дурдом, потому что у них появился новый пациент.

Вот в чем суть. Мы не просто сходили на парочку свиданий. Мы провели много времени вместе, играя в семью, поэтому, нельзя ожидать от меня того, что я не начну задумываться о будущем.

Самым сложным было набраться терпения, чтобы дождаться, когда и Алекса этого захочет. Я знаю, что она этого хотела. Я видел, как загорались её глаза, когда она возвращалась с работы. Избавившись от обуви, она первым делом приветствовала меня и спрашивала, как прошёл мой день. Конечно, я был гостем, но сейчас было сложно отступить назад. Видеться с Алексой несколько раз в месяц будет пыткой, но это лучше, чем ничего.

Я уезжаю в апреле и знаю, что Алекса в ужасе. Я понимаю её страхи, это действительно так. Но я должен дать ей понять, что кто угодно может умереть в любой момент. Я знаю, что моя работа опасна, но разве смерть Тая не доказательство того, что это может случиться с кем угодно? Но я не могу сказать Лекси об этом. Нет, я просто должен найти способ поглубже забраться к ней в сердце, чтобы у неё не было другого выбора, кроме как любить меня в ответ.

41 глава

Семь недель спустя

Джейс

Когда я наконец добираюсь до дома Алексы уже довольно поздно, но она ждёт меня не

раньше завтрашнего дня. Я вернулся четыре недели назад, одни выходные мы смогли провести вместе, когда она приехала в Форт-Кэмпбелл, чтобы помочь мне выбрать квартиру. Поначалу это было неловко, до этого мы только созванивались и писали сообщения. К счастью, потребовалось лишь прижать её к стене и поцеловать со всей страстью, что накопилась за те три недели.

Я смотрю на часы на приборной панели и вижу, что сейчас чуть больше одиннадцати. Надеюсь, она ещё не спит. Я направляюсь к её двери и звоню в звонок, держа перед собой цветы, их она должна увидеть первыми.

Через несколько мгновений на крыльце загорается свет и щелкает замок. Дверь открывается и на пороге она, моя прекрасная девочка. Её волосы подняты и собраны в хвост, у меня уже появились мысли, как я могу его использовать. На лице ни грамма косметики, я пробегаю глазами по её телу, и у меня пересыхает во рту. На ней белая облегающая майка, холодный воздух дает понять, что под ней ничего нет. Крошечные шорты с гербом «Цинциннати Редс», которые я помню. Её глаза расширяются, когда она видит меня, а тело прижимается к дверному косяку.

— Что ж, привет, солдат? Я могу вам чем-то помочь? — протяжно, с южным акцентом спрашивает она, пока её глаза блуждают по моей форме.

Я ухмыляюсь, принимая правила игры.

— Да, мэм. Я совершенно один, на улице холодно, я нуждаюсь в убежище и тёплой постели. Можете с этим помочь?

Она прыгает на меня, сминая цветы. Я обнимаю её, и она обвивает ногами мои бёдра. Из-за холодного воздуха её кожа покрывается мурашками, поэтому я захожу внутрь, подальше от ноябрьской ночи.

Улыбаясь, она крепко обнимает меня.

— Не могу поверить, что ты здесь! Я думала, ты приедешь только завтра? — спрашивает она, покрывая легкими поцелуями мое лицо.

Когда Лекси встаёт на ноги, я улыбаюсь и вручаю ей цветы. Её глаза загораются, когда она чувствует запах любимых лилий.

— Мой багаж был упакован и готов отправиться в путь, как только нас сегодня освободили. Возможно, пару раз я превысил скорость, — говорю я, подмигивая. — Говоря о багаже, мне нужно забрать его. Я сейчас вернусь.

Забрав свои вещи из машины, я возвращаюсь обратно и нахожу её сидящей на диване, наслаждающейся запахом цветов. Она робко мне улыбается, когда замечает, что я смотрю на неё. Я замечаю, что свет горит только в коридоре, а из её спальни льётся свет от телевизора.

Поднимая брови, я спрашиваю:

— Чем занималась, пока я не устроил тебе сюрприз?

Румянец покрывает её щёки, она прикусывает губу. Меня разбирает любопытство, за что ей так стыдно.

— Я смотрела кино в постели. Вот и всё, — быстро отвечает Алекса.

С любопытством, я следую за ней в спальню. Ставлю свой багаж и поворачиваюсь к телевизору. Фильм стоит на паузе, на экране пять полуголых мужчин в галстуках. Что за чёрт?

— Эм, я тебе не помешал? — насмешливо спрашиваю я.

Она игриво толкает меня и говорит.

— Сиерра привезла его на прошлых выходных. Она сказала, что это фильм года, и я не

буду женщиной, если не посмотрю его. От него текут слюнки. А ещё, по самым совершенным меркам Голливуда, там снимается милашка Ченнинг Татум.

— Фильм года? Что за хрень?

— Серьёзно? «Супер Майк»? Самый ожидаемый женщинами фильм 2012-ого года. Не каждый день Голливуд выпускает фильм про стриптизёров, — говорит она.

— Эм, если вспомнишь, весь этот год я был в стране, где единственные фильмы, — это пропагандистские ролики о том, как ребёнку сделать бомбу. Я пропустил все новости про стриптиз, — говорю я, морщась от своих слов.

Алекса вздыхает и быстро берёт себя в руки. Я беру её за руку, и мы садимся на кровать. Я беру её лицо в ладони и говорю.

— Извини, детка, не стоило этого говорить. Я просто привык думать о таких вещах, потому что нахожусь там и не могу заикливаться на мысли, что каждый человек, которого вижу, может стать потенциальной жертвой, — она бледнеет от моих слов, и мне хочется вернуться обратно к двери и притвориться, что этого разговора не было, — Алекса, большинство детей, с которыми мы сталкивались, хотели просто поздороваться или получить немного конфет. Уверяю тебя.

Она смотрит на меня, и её глаза блестят.

— Мы можем об этом не говорить? Я беспокоилась, когда ты вернулся туда, и пытаюсь выкинуть это из головы, пока не буду готова иметь с этим дело.

Я прижимаюсь губами к её лбу.

— У нас впереди долгий путь, детка. Давай не будем думать об этом в эти выходные, хорошо?

— Давай не будем думать об этом, пока не должны, — предлагает она.

Я киваю и, встав с кровати, начинаю снимать с себя ботинки и рубашку, ее взгляд прикован к моему телу. Майка натягивается на моей груди, и Лекси не может отвести взгляд. Я устраиваю шоу, расстегивая и снимая штаны, медленно, сантиметр за сантиметром. Она может забыть про всех этих парней на экране. Супер МакАллистер дома. Я выбрасываю эту мысль из головы и быстро снимаю боксеры.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать Алексу, перед тем как пойти попить воды, но она хватается меня за жетоны и притягивает к себе. Её пальцы на моих жетонах заводят, и я делаю мысленную пометку всегда носить их, когда я с ней.

Она притягивает меня, и наши губы соприкасаются, но в данный момент — это просто лёгкий поцелуй. Прямо сейчас мне хочется оказаться в ней, но я решаю двигаться в её темпе, дать ей возможность командовать. Я пообещал себе, что дам ей возможность решать самой. Хочу ли я этого? Нет, но знаю, мне нужно, чтобы она была готова разрушить стены. Я знаю, что уже проделал в них трещины, осталось дождаться момента, когда они падут полностью.

— Я так сильно скучала по тебе, Джейс, — шепчет она, её рука скользит по моей шее.

Я улыбаюсь и знаю, что она чувствует мою улыбку.

— Ох, правда?

— Ммммм, — стонет Алекса и углубляет поцелуй, затем опускается вниз по моему телу, чтобы показать, как жаждет этого. Как только она подводит меня к краю, я толкаю её на спину и следующий час показываю, как много она для меня значит, и как сильно я не выношу нашу разлуку.

Проснувшись на следующее утро, я не могу сдержать улыбку, вспоминая его великолепные возможности. Джейс всё ещё спит, его рука собственнически обнимает меня за талию. Его тёмные волосы подстрижены, но он оставляет их достаточно длинными, чтобы я могла запустить в них пальцы. Я понимаю, что он уже привык к новому часовому поясу. Он никогда не спал дольше меня, но я не возражаю, мне нравится смотреть, как он спит в моей кровати.

Я была подавлена его отъездом в Цинциннати и всеми этими неделями, пока мы были врозь. Такое ощущение, что мы находимся в подвешенном состоянии, останавливаясь и начиная заново, когда нам удаётся урвать время побыть вместе. Не поймите меня неправильно, я люблю проводить время с Джейсом, но недели, когда мы врозь, самые худшие. Когда он со мной, у меня нет времени на страхи, но когда он уезжает всё возвращается. Я знаю, что он расстроится, как и любой парень в подобной ситуации. Я слышу, как он приветствует меня, прерывая мои мысли.

— Доброе утро, красавица.

Я наклоняюсь и оставляю мягкий поцелуй на его губах, пока мои руки путешествуют по груди Джейса, сжимая жетоны.

— Доброе утро, солдат.

Перевернувшись на спину, он тянет меня на себя, чтобы я оседлала его бёдра. Джейс приподнимается и зарывается руками в мои волосы, притягивая мой рот к своему. Его губы поглощают мои, словно он хочет стереть всё то время, что мы провели врозь. Его язык врывается в мой рот и атакует, из меня вырывается стон, а мои руки путешествуют по его мускулистой спине. Он приподнимает свои бёдра, и я чувствую, как он возбуждён. Прервав поцелуй, я быстро покидаю кровать прежде, чем он поймает меня и вернёт обратно.

Подперев голову рукой, он с неодобрением смотрит на меня. Джейс пальцем манит меня к себе, но я остаюсь на месте, уперев руки в бока и качая головой.

— Верни свою попку обратно в эту кровать, женщина, — рычит он.

— Джейс, у нас нет времени. Мы должны быть на Дне Благодарения у моих родителей, а мне нужно в душ.

Встав с кровати, он крадётся в мою сторону. Он быстро снимает с меня свою футболку и бросает на пол. Избавившись от своих боксёров, он поднимает меня и несёт в ванную.

— Ну что ж, тогда будем работать в быстром режиме. Я не высижу столько времени с твоей семьей, находясь в возбуждённом состоянии.

Я хихикаю, пока он держит меня на руках, и мы ждем, когда нагреется вода. Стоя под душем, Джейс показывает, как умеет работает в быстром темпе, когда захочет. Спустя час мы выходим довольные, расслабленные и готовые встретить праздник, который подготовила моя сумасшедшая семья.

Несколько часов и тонны еды спустя мы устраиваемся в гостиной и слушаем, как мой отец и Джереми спорят, кто выиграет в овертайме: «Хьюстон» или «Детройт». Это только первая игра, но споры уже начались. Хотя после стольких лет я думаю, что Джереми делает это нарочно, чтобы взбесить папу.

Джейс наблюдает за их перепалками, но остаётся спокоен, как будто ему всё равно, кто

выиграет спор.

— Они всегда такие? — наклонившись, спрашивает он, когда мой отец начинает подбивать Джереми на пари.

— К сожалению, да. Это никогда не меняется. Неважно, за какую команду болеет отец, Джереми обязательно найдёт причину, чтобы болеть за противников. Они получают какое-то извращённое удовольствие, споря друг с другом, но это же Джереми. Чего ты ожидал?

Через некоторое время Сиерра и мама присоединяются к нам, следом идёт Ава. При виде Джейса её глаза загораются, и она прыгает к нему на колени. Сиерра плюхается рядом с нами и начинает допрос.

— Вы двое, в чём дело? — спрашивает она, и клянусь, комната погружается в тишину, каждый ждёт ответа.

Я притворяюсь, что не имею понятия, о чем она спрашивает.

— В чём дело? Единственное дело, это то, что папа пытается выиграть у твоего мужа спор.

Закатывая глаза, она указывает на нас пальцем и снова спрашивает:

— Вы двое, здесь, вместе. Проводите вместе выходные. Вы встречаетесь или что?

Джейс замирает рядом со мной, и я хочу убить свою сестру за то, что она поставила нас в такое неловкое положение на глазах у всех. Я откашливаюсь, пытаюсь придумать достойный ответ, чтобы она заткнулась.

— Умм, хорошо, мы по-новому узнаем друг друга, проводим вместе много времени. Мы, ух... Мы смотрим, куда нас это приведёт, — неубедительно говорю я.

Она фыркает, недовольная моим ответом, но мама начинает расспрашивать её о дошкольных занятиях Авы, и я благодарна, что впервые она не присоединилась к расспросам. Я смотрю на Джейса, он слегка улыбается и сжимает мою руку, давая понять, что всё хорошо.

Джейс

Мое сердце замирает, когда Сиерра задаёт вопрос, и она не довольна ответом Алексы. Я знаю, её застали врасплох, но мы должны быть чем-то большим, чем просто «узнаём друг друга».

Остальная часть дня проходит без помех. Больше никаких личных вопросов от Сиерры, пока мы наблюдаем, как их отец выигрывает в двух из трёх спорах у Джереми. Её мама, провожая нас домой, нагрузила целую сумку контейнеров с остатками еды, и я уверен, что в эти выходные мне не придётся готовить.

Вернувшись домой, Лекси всё убирает и присоединяется ко мне в гостиной. Она садится на другой конец дивана, положив свои ноги на мои колени. Я рассеянно начинаю массировать их, смотря телевизор.

— Хочешь поговорить об этом? — спрашивает она, удивляя меня.

Хоть я и уверен, что она имеет в виду, прошу её уточнить.

Алекса убирает ноги с моих колен и садится, скрестив ноги и сжимая подушку.

— Вопрос Сиерры. О том, встречаемся ли мы, — объясняет она, не глядя на меня.

— О чём тут говорить? Ты дала ей свой ответ, — говорю я, возможно слишком резко, но я разочарован из-за этой ситуации.

Вздыхнув, она отвечает:

— Этот вопрос был неожиданным. Я знаю, то, что происходит между нами, намного больше, чем просто узнавание друг друга по-новому. Я думаю, мы прошли эту фазу. Мы не говорили об этом, поэтому я не знала, как ответить.

— Мы не говорили об этом, потому что ты настаивала на отношениях без ярлыков. Это изменилось?

Не глядя на меня, она прикусывает губу, и я понимаю её ответ. Я встаю и иду на кухню за пивом, мне необходимо снять напряжение. Я поворачиваюсь, Алекса стоит в дверном проеме и смотрит на меня.

— А если бы я сказала, что мы встречаемся? — нерешительно спрашивает она.

Помолчав, я делаю глоток пива.

— О чём ты, Алекса?

У нее светятся глаза, и небольшая улыбка появляется на лице.

— Я говорю, что, если я захочу сказать да, когда она спросит? Всё будет хорошо?

Я ставлю пиво на стойку и подхожу к Лекси. Беру её лицо в ладони и смотрю в глаза.

— О чем именно ты спрашиваешь?

Она облизывает губы. Мой палец скользит по её щеке, пока я жду ответа.

— Я думаю... возможно, будет безопасней сказать, что мы встречаемся.

Я знаю, что всё так и есть, но воздух покидает мои лёгкие, когда она признаёт это.

— Мы встречаемся? — спрашиваю я, нуждаясь в подтверждении.

— Да.

— Никаких свободных отношений?

— Да, Джейс.

— И это касается будущего? — вырывается у меня, пусть я и испытываю свою удачу.

Она хитро улыбается, и я не могу не ответить на эту улыбку.

— Мы встречаемся. Давай просто придерживаться этого, хорошо?

Я наклоняюсь для поцелуя, счастливый, что могу это сделать. Я знаю, ей нужно больше времени, поэтому рад этой маленькой победе, и более счастлив, что могу называть её своей девушкой. Она обнимает меня, и я веду её обратно в спальню, где показываю, каким хорошим могу быть.

42 глава

Лекси

Следующие несколько месяцев пролетают быстро. Сказать честно, я почувствовала себя лучше, когда наконец-то призналась самой себе, что мы с Джейсом встречаемся. Разочарование в его глазах в тот день ударило по моему сердцу, и я знала, что просто обманываю себя, думая, что между нами что-то меньшее. С тех пор он был более чем счастлив, исполнять роль послушного парня. Дважды в месяц мы навещали друг друга и созванивались. Это не идеально, но это всё, что у нас было.

Раздается стук в дверь моего кабинета, Бреди входит и плюхается в одно из кресел напротив моего стола. Он кладёт руки на сердце и резко вздыхает.

— У кого-то плохой день? — спрашиваю я, задаваясь вопросом, что случилось на этот раз.

— Это, моя дорогая, ещё мягко сказано. У меня самый паршивый день. Ты ведь знаешь,

что я запланировал на День святого Валентина?

Вспомнив расписание Бреди, я киваю. Он становится немного сумасшедшим, когда дело касается праздников, и День святого Валентина не исключение. Это касается и их пятой годовщины со Стефаном, поэтому последние несколько недель он сводит меня с ума, бегая вокруг, пытаясь сделать всё идеально.

— Что ж, Стефан только что позвонил, и он работает! Он никогда не работал на День святого Валентина. Теперь всё испорчено, — хнычет он, уткнувшись лицом в ладони.

— Бреди, это не конец света. Перенеси ваши планы на следующий день, — предлагаю я. Его плечи поникают и он вздыхает.

— Я знаю. Просто прошло пять лет, и я хотел сделать этот день особенным.

Обойдя стол, я обнимаю его.

— Он будет особенным, потому что это будет с тобой. Только это волнует Стефана, — говорю я, и Бреди улыбается.

— Это было так убого, но спасибо. Наверное, я не должен был тебе жаловаться? Джейс не придет, ведь так?

— Нет. Он не сможет приехать на эти выходные, но придет на следующие. Но это не так важно. Я не покупаюсь на все эти праздничные штучки штучки. Это просто ещё один день.

Он смотрит на меня так, словно я наступила на его любимого котёнка, и я стараюсь сдержать смех.

— Женщина! Что с тобой не так?

Я пожимаю плечами.

— Мы с Таем никогда не отмечали праздники и годовщины. Мы были на мели, когда начали встречаться, поэтому делали что-то особенное друг для друга, когда могли, а не по особым датам. Когда наше финансовое положение улучшилось, мы привыкли не заморачиваться по поводу этого праздника.

Бреди молчит около минуты, переваривая эту мысль.

— Ладно, думаю, я это понимаю. Но я покажу тебе самый лучший День святого Валентина.

— Если ты так говоришь, то с меня вино, а с тебя кино. И, Бреди, не смей приносить «Стальные Магнолии». Если мне придётся снова сидеть и слушать твоё нытьё с бокалом вина... — предупреждаю я, и Бреди ухмыляется.

— Я ничего не могу с этим поделать. Каждый чёртов, раз, Алекса. Каждый чёртов раз. Но хорошо, на этот раз я оставлю его дома. Что насчёт ужасика? Я не хочу смотреть глупый романтический фильм и вспоминать, что я должен создать свой.

— Звучит хорошо, — говорю я, глядя на часы. Пора ехать домой. Я собираю вещи, и Бреди провожает меня до парковки. Подойдя к своей машине, я замечаю что-то на лобовом стекле. Это конверт, на нём написано мое имя, я беру его и удивленно смотрю на Бреди. Рассмотрев почерк, на моем лице расплывется улыбка, когда я понимаю, что это от Джейса. Я смотрю на Бреди, который ухмыляется и пожимает плечами.

— Возможно, он дал мне особые инструкции, чтоб я подождал до сегодня и доставил его, — информирует он меня. — Он не сказал о чем написал, и я не подглядывал. Поэтому ожидаю полный отчёт позже.

Мы прощаемся и покидаем парковку разными дорогами. Мне не терпится добраться до дома, чтобы открыть конверт и прочитать, что написал Джейс. Это первое письмо, которое

он написал от руки после возвращения из Афганистана, и я не уверена, почему он решил сегодня это изменить.

Оказавшись дома, я проверяю еду Тоби и разогреваю себе ужин. Налив бокал своего любимого Chilean Malbec, я сажусь за стол, чтобы прочесть письмо Джейса.

9 февраля, 2013

Привет, Красавица,

Я уверен, что твой мозг начал работать со скоростью тысяча миль в минуту, когда Бреди отдал тебе это письмо, и ты задаёшься вопросом, почему я написал письмо от руки именно сегодня. Зная тебя, ты вернулась домой, чтобы прочесть письмо. Ты не должна разделить его с ним.

Я не уверен в курсе ли ты, но ровно год назад начался наш путь к воссоединению. Когда я услышал твой голос по телефону, моё сердце чуть не остановилось. Я никогда не представлял, что стану частью твоей жизни снова, и хоть она и бывает раздражающей, возможно, я в долгу перед Сиеррой на всю оставшуюся жизнь. Вот если бы ещё она научила тебя надлежащему телефонному этикету. Довольно грубо повесить трубку, разговаривая с парнем, с которым не говорила десять лет. Я даже не представляю, как ты сможешь мне отплатить. Я просто предупреждаю.

Я не хочу быть чувствительным, поэтому, просто скажу это. Алекса, спасибо, что позволила вернуться. Наконец, рискнуть. Я знаю, что для тебя не просто открыть сердце, но я обещаю тебе, я буду беречь его так долго, сколько ты позволишь. Я не знаю, что ждёт нас в будущем, но когда думаю об этом, всё, что я вижу, — это ты. Я знаю, как это пугает тебя, и могу признаться, что у меня тоже есть свои страхи. Но ещё больше я боюсь жить без тебя, поэтому буду ждать столько, сколько нужно.

*Люблю,
Джейс.*

Я трижды перечитываю его слова, пока они не начинают расплываться из-за наворачнувшихся слез. Не верится, что он помнит дату, когда позвонил мне, а я повесила трубку. Он прав, ведь всё началось именно в тот день. Я начала больше думать о нём и в итоге отдалилась от Тая.

Сев обратно в кресло, я вспоминаю прошлый год и не могу поверить, что это было так давно — или что прошло всего семь месяцев со встречи. Когда Сиерра спросила, не хочу ли я поехать с ними, я не думала, что всё так обернётся. В тот раз подлое вмешательство моей сестры сыграло в мою пользу. Я тоже в долгу перед ней.

Пару дней спустя, заручившись поддержкой Бреди, я еду к Джейсу в Форт-Кэмпбелл. Прочитав его письмо, я поняла, что готова ответить взаимностью, и я не хочу мириться с мыслью, что придётся ждать ещё неделю. Бреди дал мне своё благословение «во имя любви», на что я закатила глаза. Он прочел письмо, которое заставило меня паковать чемоданы, чтобы провести, как я раньше называла, бессмысленные праздники с Джейсом. Излишне говорить, что он сошёл с ума, когда прочитал письмо и заставил меня пройтись по

магазинам, чтобы у Джейса снесло крышу. Я не думаю, что мне нужна помощь, но если говорить честно, я рада, что Бреди помогает мне. Я замёрзну в своём наряде под пальто.

Подъехав к таунхаусу Джейса, я паркуюсь. Проверив макияж в зеркале, я довольна смоки айс, которым дополнила белое шелковое белье, едва прикрывавшее мое тело. Сделав глубокий вдох, я хватаю сумочку и выхожу из машины. Направляясь к двери, я наконец-то набираюсь смелости и трижды стучусь.

Я уже собираюсь позвонить ему на мобильный, когда открывается дверь. Передо мной стоит высокий блондин, его глаза расширяются, пробегая по моему телу и дрожащим от мороза ногам.

— Простите мэм, но кажется вы ошиблись. Мы не заказывали никаких... ух... развлечений, — говорит он, исследуя взглядом каждый сантиметр моего тела.

От каждого слова этого мудака мои брови ползут вверх. Он серьёзно подумал, что я стриптизёрша? Решая проучить, я невозмутимо смотрю на него.

— Ох, действительно? Мне позвонили и сообщили, что одинокий маленький мальчик нуждается в женской компании. Никакого осуждения. Я должна убедиться, что ты проведешь сексуальный День Святого Валентина, а потом сможешь похвастаться перед своими парнями, что ты потрахался. Для тебя это будет стоить сто долларов, — подмигнув, говорю я, желая стереть ухмылку с его лица.

Он осматривает меня с головы до ног и качает головой.

— Извини, куколка, но я не заинтересован. Я не плачу за секс, а мой друг такой чёртов подкаблучник, он около часа рассказывал мне про свою девушку. Я слышал достаточно, так что ты можешь предложить свою миленькую задницу другому.

Мне надоедает эта игра, поэтому я отодвигаю его в сторону и вхожу в квартиру. Он следует за мной, пытаюсь заставить уйти, но я вхожу в гостиную раньше, чем у него это получается. Я мгновенно вижу его. Джейс с удивлением смотрит на меня, и мои трусики становятся влажными от вида его обнажённой груди и твёрдого пресса. Я готова врезать этому блондинистому идиоту, чтобы быть со своим мужчиной.

Джейс спрыгивает с дивана и преодолевает расстояние между нами в три быстрых шага. Притянув меня в свои объятия, он спрашивает:

— Детка, что ты здесь делаешь?

Я наслаждаюсь его объятиями.

— Я тоже её должница, Джейс. Всю оставшуюся жизнь я буду ей обязана, — тихо говорю я.

Он отодвигается от меня, его глаза ищут мои.

— Ты получила моё письмо? Ты ничего не ответила.

— Слов было бы недостаточно, — шепчу я.

Раздается покашливание, и мы поворачиваемся. Его друг стоит, засунув руки в карманы. Джейс поворачивает меня в его сторону, чтобы представить.

— Алекса, это Нокс, лучший солдат, с которым я имею удовольствие служить, и чертовски хороший друг.

Нокс и я смотрим друг на друга, не зная, как реагировать. Я плотнее закутываюсь в пальто, а Нокс нерешительно переступает с ноги на ногу.

— Это... это Алекса? — смущенно спрашивает он.

Джейс странно смотрит на него.

— Да, это она. Я не знал, что она приедет сегодня, но рад, что наконец-то могу

познакомить вас.

С моих губ срывается смешок, и Джейс с удивлением смотрит на меня.

— Извини, мне так жаль. Твой приятель подумал, когда открыл дверь, что я... ммм... для частного развлечения.

Джейс прищуривается и переводит взгляд на Нокса, который вскидывает руки.

— Чувак, это всё её голые ноги под этим сексуальным пальто. Что ещё я мог подумать?

Джейс немного расслабляется от этих слов.

— Правда. Извини, детка. Я хреновый хозяин. Позволь взять твоё пальто.

Прикусив губу, я сильнее сжимаю лацканы. Джейс смотрит на меня, и на его лице появляется любопытная ухмылка. Я выкручиваюсь из его рук, как раз вовремя, чтобы спасти своё достоинство. Довольный Нокс ухмыляется, видимо понимая, что под пальто ничего нет.

Нокс проходит вперёд и странно пожимает руку Джейса.

— Я сваливаю отсюда. Был рад познакомиться с тобой, Алекса, — задыхаясь от смеха, он неловко обнимает меня.

Как только Нокс уходит, я снова оказываюсь в руках Джейса, словно он только сейчас увидел меня. Его глаза темнеют, когда он смотрит на мои голые ноги, которые выглядят длиннее из-за каблуков.

Джейс придвигает меня ближе и развязывает пояс моего пальто. Затем стаскивает его с моих плеч. Резко втянув воздух, он смотрит на меня, когда пальто падает на пол.

Я стою перед ним в белой шёлковой сорочке длиной до бёдер. Чёрные бретельки с соблазнительными чёрными бантиками привлекают внимание к груди. Чашечки отлично поддерживают грудь. Я хотела выглядеть невинно и сексуально, поэтому сочетала белое бельё с чёрными каблуками, зная, что это сведёт Джейса с ума.

Он делает шаг назад, чтобы рассмотреть меня. Моё тело сотрясает дрожь от холодного воздуха, коснувшегося моей кожи, и от горячего взгляда Джейса. Он не говорит ни слова, но я начинаю чувствовать себя неловко, задаваясь вопросом, не слишком ли это.

— Такая чертовски красивая, — шепчет он, разрушая тишину.

Я краснею и отпускаю взгляд. Он берет меня за руку и привлекает к себе. Я поднимаю взгляд и смотрю ему в глаза. Джейс наклоняется и, обняв меня за талию, дарит медленный поцелуй. Скользя руками по его груди, я обвиваю его шею. Мы заключены в объятиях, наши рты движутся в медленном темпе, пока мы просто наслаждаемся вкусом друг друга.

Отстранившись, Джейс ведёт меня в сторону спальни. Зайдя в комнату, он на мгновение отходит и включает небольшую лампу на прикроватном столике. Он поворачивается, и его взгляд скользит по мне.

— Почему ты не сказала, что приедешь? Я бы приготовил ужин или хотя бы прибрался, — спрашивает он, обводя руками беспорядок в комнате.

Я хихикаю, не обращая ни на что внимание.

— Я говорила тебе, что хотела сделать сюрприз. Знаешь, ты не единственный, кто может их делать, — подмигивая, информирую я. Джейс пересекает комнату и заключает меня в свои объятия.

— В таком виде ты можешь делать мне сюрприз каждый день, — шепчет он мне на ухо с низким рыком.

Я стою посреди его спальни, а Джейс впитывает каждый сантиметр моего полуобнажённого тела. Когда он останавливается напротив меня, я задерживаю дыхание, его глаза темнеют от желания. По моему позвоночнику пробегает дрожь, когда он проводит

пальцем по моей ключице. Дыхание перехватывает, а его глаза следят за движением моей груди. Палец движется вниз, под ткань моей сорочки, поддразнивая вершину груди. Джейс проникает под чашечку лифчика, кружа вокруг сосков. Закрыв глаза, я придвигаюсь к нему, отчаянно желая оказаться в его руках. Он наклоняется, его губы движутся по моей шее, посасывая и целуя. Он продолжает спускаться к груди, освобождая её от ткани. Его язык задевает сосок и кусает. Он медленно движется к другой груди, и у меня вырывается стон.

Я чувствую, как он улыбается, явно гордый от того, как меня заводит. Джейс отстраняется и, усмехаясь, возвращает бельё на место.

— Завелась, Алекса? — спрашивает он, прикрыв глаза.

Краска заливает моё лицо, и я киваю, не в состоянии ничего сказать. Он смеётся и целует меня в лоб.

— Я думаю, что должен сам это проверить, раз ты не можешь говорить.

Джейс придвигает меня спиной к стене и опускается на колени. Его руки скользят по моим ногам. Медленно поднимаясь вверх, он останавливается у внутренней стороны бедра. Массируя обеими руками, он всё ближе и ближе подбирается к лону. Зацепив пальцами белые стринги, он медленно спускает их по моим ногам. Я вышагиваю из них, и его руки возвращаются на место между моих ног. Закрыв глаза, я прислоняюсь спиной к стене, его палец касается меня, и он стонет, почувствовав какой влажной меня сделал.

— Такая чертовски влажная, — бормочет он, скользнув в меня одним пальцем.

Я непроизвольно развожу бёдра, когда он начинает двигать пальцем во мне. Он медленно добавляет ещё один палец, и из меня вырывается судорожный вдох, зная, что я близка к краю. Я кладу руки ему на плечи и сжимаю их, когда он ускоряется. Через пару мгновений Джейс наклоняется, и его горячий и влажный язык задевает мой клитор. От контакта мои бёдра сжимаются, когда он начинает лизать, выпивая каждую сладкую частичку меня. Смесь удовольствия от его пальцев и языка заставляет мои бёдра подрагивать, я пытаюсь придвинуться к его лицу, отчаянно желая освобождения.

К моему ужасу Джейс замедляется и отстраняется. Я хнычу и открываю глаза, чтобы найти его. Он поспешно избавляется от одежды, и мои глаза натываются на его обнажённое тело. Прикусив губу, я вижу его эрекцию и умираю от желания.

Опираясь руками в стену позади меня, Джейс прижимается ко мне, обрушивая свой рот на мой, поглощая меня с дикой страстью. Его руки опускаются вниз, он хватается за задницу и поднимает. Я оборачиваю свои ноги вокруг его бёдер. Когда он прижимает меня к стене, я чувствую, как его член упирается в меня, вызывая тепло в моей киске.

— Я не могу ждать и минуты, Джейс, — говорю я, желая ощутить его внутри себя.

Не желая больше ждать, я опускаю руку и подвожу его к своему входу. Не разрывая зрительного контакта, он толкается в меня. Его глаза закрываются, словно он пытается запомнить момент. Через пару мгновений, Джейс начинает медленно двигать бёдрами, сохраняя ритм. Проходят бесчисленные минуты, пока он медленно трахает меня у стены. Я пытаюсь подстроиться под его движения, но он начинает ускоряться, заставляя впиваться пятками в его спину.

Слишком быстро я начинаю чувствовать, как приближается оргазм, и зарываюсь руками в его волосы. Откидываю голову к стене, когда взрывные волны проходят по моему телу, и я сжимаюсь вокруг него. Джейс прикусывает кожу на моей шее, входит последний раз и изливается в меня.

Мы остаёмся в этой позе, переводя дыхание, я прижата к стене, голова откинута назад,

Джейс во мне, а его лицо на моей шее. Я перевожу взгляд и вижу наше отражение в зеркале на комодке — очень эротичное зрелище. Мое бельё немного съехало, ясно видна каждая великолепная мышца Джейса. Он поднимает голову и прослеживает мой взгляд. На его лице появляется медленная, сексуальная улыбка.

— Это так чертовски горячо. Возможно, нам следует сделать несколько снимков, — дразнит он, целуя мой подбородок

Я качаю головой.

— Ни в коем случае. Я не делаю ничего, что, в один прекрасный день может попасть в интернет.

Джейс надувает губы и смотрит на меня щенячьим взглядом, но я ни за что не соглашусь. Я вновь качаю головой, его плечи опадают, и он отрывает меня от стены. Ухмыляясь, смотрит мне в глаза.

— Я думаю, мне нужно время, чтобы убедить тебя, — угрожает он, неся меня в ванную.

Пару часов спустя после душа и догонялок, мы падаем на кровать, оба истощённые насыщенным днём. Мне жаль, что Джейсу нужно вставать на работу, поэтому я не завожу обычный разговор, который мы ведём каждый раз, когда оказываемся в постели. Я буду здесь все выходные, и на это будет время. Я поворачиваюсь на свою сторону, и Джейс придвигается ко мне. Его руки оборачиваются вокруг моих бёдер, притягивая ближе.

— Я так рад, что ты здесь, детка. Самый лучший сюрприз, — шепчет он, зарываясь лицом в мои волосы.

Я поворачиваю голову, оставляю мягкий поцелуй на его губах и прижимаюсь к нему спиной.

— Я тоже рада. Нет другого места, где бы я хотела сейчас быть, — признаюсь я.

Джейс переворачивает меня на спину и ложится сверху. Он упирается руками в кровать, удерживая себя, его жетоны болтаются перед моим лицом, и не в силах сдержаться я дёргаю за них и притягиваю его для поцелуя. Я хочу тепла, страсти, но его поцелуй медленный и мягкий, с намёком на тоску. Джейс отстраняется, свободной рукой удерживая моё лицо. Его глаза ищут мои, будто он пытается разглядеть ответ на какой-то не заданный вопрос.

— Я люблю тебя, — мягко шепчет он, не отрывая взгляда.

Моё сердце начинает сильно биться, когда его слова проникают в меня. Три слова, которые я так давно не слышала. Слова, которые я думала, что никогда не услышу. Слова, которые заменяют пять других. *Иногда, я бл*дь, тебя ненавижу.*

Качая головой, я выбрасываю эти мысли из головы, не желая, чтобы этот момент был запятнан плохими воспоминаниями, им не место в моих отношениях с Джейсом.

Джейс не понимает мою реакцию. Он гладит мою щеку с нежностью, и это согревает моё сердце. Я пытаюсь придумать, что сказать, но он меня опережает.

— Я знаю, что ты не готова. И это нормально. Но я люблю тебя, Алекса, так чертовски сильно, и я больше не могу прожить и дня, не сказав тебе этого, — признаётся он.

— Джейс, я... — заикаюсь я и начинаю искать ответ, но он прерывает меня, приложив палец к моим губам.

— Тебе ничего не нужно говорить, детка. Месяц назад я говорил тебе, что не буду торопиться, я это и имел в виду. Я могу подождать, — успокаивает он меня, и улыбка загорается в его глазах, подтверждая, что он действительно так думает.

Я просто киваю, и он целует меня, а затем устраивается рядом со мной. Через несколько минут его дыхание выравнивается, давая понять, что он наконец уснул. Я прокручиваю его

признание в мыслях снова и снова и ловлю себя на том, что просмотрела на стену до самого рассвета.

Джейс МакАллистер любит меня. Любит. Меня. Моё сердце парит, я хочу зарыться лицом в подушку и кричать от счастья. Ещё я хочу собрать вещи и сбежать на край света. Я поворачиваюсь, чтобы понаблюдать, как он спит. Этот красивый мужчина с удивительным сердцем. Джейс действительно любит меня. И в моей голове формируется мысль. Я тоже люблю его. Я это знаю. Просто есть что-то, что сдерживает меня. Это не Тай. Я знаю, что наконец-то примирилась с его смертью, и это может оказаться проблемой. Джейс уезжает через два месяца. Чем ближе его командировка, тем больше я пугаюсь, что с ним может что-то случиться. Если я признаюсь, что люблю его, то, что будет со мной, если он не вернётся? Я уже однажды проходила через это. И любовь ли то, что я чувствую к Джейсу? Если я потеряю её, я больше никогда не приду в себя.

43 глава

Джейс

Два месяца назад я признался Алексе в любви. Она была напугана и, увидев, какие эмоции появились в её глазах, я дал ей возможность сбежать от этого. Я терпеливый парень, и в тот момент, я знал, что она любит меня. Она показала мне это прикосновениями, объятиями, поцелуями. Она просто боится признать в этом мне — и самой себе.

С тех пор я продолжаю говорить ей, что люблю её. Я стараюсь не форсировать события, но когда мы ложимся спать или разговариваем по телефону, я не могу не сказать ей этих слов. Воссоединение было невероятным. Я никогда не думал, что восстановлю связь с Алексой, которая у нас когда-то была. А потом, все эти события после этого? Я не ожидал лучшего результата. Медленно, но она открывает мне своё сердце всё больше и больше, хотя всё ещё пытается его защитить.

Не поймите меня неправильно, она не становится снежной королевой. Её лицо смягчается, а глаза загораются, каждый раз, когда она слышит эти слова, и я знаю, как это действует на неё. Она просто не может заставить себя признаться в этом. Я не знаю, что делает ее такой нерешительной, Тай или моя работа. Она никогда о нём не говорит, но не думаю, что причина в этом. Алекса часто упоминает, что её пугает мой отъезд.

Я понимаю, правда. Но она должна понять, что это жизнь. Ты живёшь. Умираешь. Ты никогда не знаешь, когда тебя вызовут. Она беспокоится о моей работе, потому что она опасная. Разве она не знает, сколько солдат возвращается домой в сравнении с теми, кто нет? Больше людей гибнут в автокатастрофах в Штатах, чем солдат за границей. Моя работа может быть очень опасной, но это не увеличивает мои шансы умереть. Я просто не знаю, как донести это до неё.

Я подъезжаю к дому Алексы, мы оба ждали и боялись этих выходных. Через три дня мне нужно будет уехать, и я боюсь, что она отдалится от меня ещё больше.

Поднявшись по ступенькам, я три раза стучусь в дверь, надеясь застать её дома.

Через несколько мгновений входная дверь наконец-то открывается. Лекси стоит, держа дверь, в обрезанной футболке с пятнами краски. В спортивных штанах и с пучком на голове она выглядит прекрасно.

Улыбнувшись, она открывает дверь шире, чтобы я мог войти.

— Ты рано. Я ждала тебя не раньше вечера, — говорит она, когда я приветствую её быстрым поцелуем.

— Я закончил с бумагами и смог уйти пораньше, — говорю я, заключая её в свои объятия.

Прошло три недели с того момента, как мы были вместе, я очень соскучился по ощущению её маленького тела обвитого вокруг моего. Поцеловав её в лоб, я осматриваю комнату. В коридоре постелена пластиковая плёнка, поверх неё лежат принадлежности для покраски. Часть стены уже покрашено и с нее пропали все фотографии.

— Косметический ремонт? — спрашиваю я, задаваясь вопросом, чем вызваны такие перемены.

Она теребит подол футболки и застенчиво отводит взгляд в сторону.

— Эм, я перекрашиваю весь дом и собираюсь перестелить ковровин. Я выставлю дом на продажу. Он слишком большой для меня. Думаю, что пришло время для перемен, — мягким голосом объясняет она.

Я подхожу и приподнимаю её подбородок, чтобы она посмотрела на меня, кажется, в последнее время, я часто это делаю.

— Детка, ты уверена? Я знаю, как сильно ты любишь это место. У тебя столько воспоминаний связанных с ним. Нет необходимости переезжать.

Её взгляд смягчается, и она дарит мне маленькую улыбку.

— Я думаю, что пришло время, Джейс. Мне нужно чем-то себя занять, пока ты в отъезде, так что, я собираюсь попробовать закончить все ремонтные работы, если ты вернёшься домой.

Я ощетиливаюсь от выбранных ею слов, и она прикрывает рот рукой.

— Извини, Джейс, я имела в виду, когда. Не если, а когда. Извини. Я... я не могу перестать думать об этом. И чем ближе... — Алекса затихает, и на её лице появляется фальшивая улыбка. — Давай не будем беспокоиться об этом прямо сейчас. У нас есть время.

Рано или поздно нам нужно будет поговорить об этом, и поздно звучит лучше, поэтому я позволяю ей сменить тему. Она даёт мне работу, и мы быстро заканчиваем покраску.

Следующие два дня прошли слишком быстро, пока мы готовили её дом к продаже.

Это моя последняя ночь здесь, и я знаю, что не могу уехать не зная, что у Алексы в голове. Мне нужно знать, чего она хочет в будущем, и хочет ли этого вообще. Я месяцами давал ей время, но не думаю, что могу сесть на самолёт, не выяснив, что происходит. Все выходные мы избегали этой темы, и как бы я не хотел осложнить сегодняшний день, я больше не могу с этим тянуть.

— Ты хочешь поужинать где-нибудь сегодня вечером? — спрашивает Алекса, готовясь в ванной, где мы только закончили принимать душ.

— Меня всё утраивает. Я бы предпочёл провести время вдвоём, — говорю я, обнимая её за талию.

Её голова отпускаяется на мою грудь, я смотрю на наше отражение в зеркале и вижу, что её глаза закрыты. Я думаю, что это прекрасный момент, чтобы быть откровенным, но она шокирует меня, когда поворачивается, встаёт на цыпочки и целует.

— Я собираюсь начать готовить ужин. Должна же я хоть раз что-то тебе приготовить, — она улыбается, подмигивает и оставляет меня одного наедине со своими мыслями.

Через час мы сидим за дубовым обеденным столом, заканчивая есть лазанью, которую Лекси приготовила сама. Это рецепт её мамы, и она на удивление сделала ее лучше.

— Это было восхитительно, детка. Ты что-то скрывала от меня. Я не представлял, что ты умеешь так готовить, — говорю я, и её глаза загораются, когда она делает глоток Кьянти, которое прекрасно дополнило ужин.

— Мама заставила меня взять пару уроков по готовке, как только узнала, что я помолвлена, — говорит она.

— Что ж, это замечательно. В будущем я заставлю тебя проводить на кухне больше времени, — дразню я.

Алекса кидает в меня салфетку и бросает в мою сторону плутоватый взгляд.

— Это было приятно. Я не знаю, почему мы никогда не ели в столовой. Мне нравится, что ты сидишь за моим столом.

Теперь я знаю, что она дала мне прекрасную возможность. Барабанив пальцами по столешнице, я прочищаю горло и отпиваю вино.

— Мне нравится быть здесь, детка. Я люблю это. И я люблю тебя. Ты знаешь это, — говорю я, взяв её за руку. — Я был терпелив. Я дал тебе возможность задавать темп в отношениях. Но завтра я выйду за эту дверь, и мне нужно знать, что через полгода я смогу сюда вернуться.

Её взгляд перемещается от бокала с вином ко мне, и она отвечает:

— Конечно, Джейс. Ты всегда можешь вернуться сюда.

— Всегда? — спрашиваю я.

Алекса кивает и отводит взгляд.

— После того, как я вернусь? Где мы будем?

Играя с ножкой бокала, она не поднимает взгляд.

— Я не знаю, Джейс. Давай переживём эту первую разлуку. Тогда и узнаем, куда двигаться.

— А что, если я не хочу ждать полгода, чтобы узнать? Я знаю, чего хочу. Я знаю, где хочу быть, но не представляю, что происходит в твоих мыслях. Когда ты думаешь о будущем, что ты видишь, Алекса?

Она вздыхает, допивает вино, снова наполняет бокал и отвечает:

— Я не знаю. Правда, не знаю. Я давно перестала думать о своём будущем.

Я соскакиваю с места и начинаю ходить взад и вперёд, пытаюсь держать себя в руках. Я останавливаюсь напротив неё, опираюсь руками на стол и наклоняюсь.

— Хочешь знать, что вижу я? Я вижу тебя. Ты носишь моё кольцо, у тебя мои дети. Я вижу нас, не просто играющих в семью, а по-настоящему живущих как семья. Вот, что я всегда видел. Я люблю тебя, и хочу провести с тобой всю оставшуюся жизнь. Если ты не видишь этого, то зачем эти отношения?

Лекси

Я столбенею, когда Джейс накидывается на меня с вопросами. Скажи что-нибудь, идиотка, думаю я, когда его глаза сверлят меня. В голове сумятица, пока я думаю, что

сказать. Не то чтобы я не вижу эти вещи — я просто не позволяю себе увидеть. Я не знаю, как дать ему понять это, не причинив боль.

— Два года назад я потеряла всякую надежду завести семью. Мысли о будущем преследовали меня днем и ночью. Ты не знаешь, каково это, лежать одной в кровати каждую ночь, потеряв человека, которого любил. Человека, с которым ты собирался провести всю оставшуюся жизнь.

— Да, детка, я знаю, — шепчет Джейс, прерывая меня.

— Ты знаешь, что я имею в виду, Джейс. Конечно, у нас были проблемы, но в тот день, я потеряла кого-то более важного, чем Тай. Я потеряла себя. Потеряла своё будущее, надежду и мечты. Я потеряла практически всё. Моё сердце разбилось, когда я подумала, что это не исправить. Поэтому я отодвинула мысли о будущем, где я могу быть счастлива, в то время, я не думала, что это возможно. Потребовалось много времени и любви моей семьи, и Бреди, чтобы я снова нашла себя. И затем ты вернулся в мою жизнь, и как бы сильно я не боролась с этим, счастье нашло меня, когда ты это сделал.

Слёзы стекают по моему лицу, поэтому я зажмуриваю глаза и продолжаю:

— Я тоже этого хочу. Я обещаю, что сделаю это. Но разве ты не видишь, как мне страшно? Я уже похоронила любимого человека. Но ты... если я потеряю тебя, Джейс, это убьёт меня. Не думаю, что смогу выжить.

Он обходит стол и поднимает меня со стула, теперь я стою перед ним. Джейс нежно заключает моё лицо в свои ладони, его большие пальцы стираю слёзы с моих щёк. Он прижимает меня к себе, мои слезы каплют ему на рубашку, и он нежно целует меня в макушку.

— Детка, я не могу просто дать обещание, что ты меня не потеряешь, потому что не знаю, сдержу ли его. Я перефразирую то, что сказал в прошлый раз. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуться обратно. Я не буду намеренно подвергать себя опасности. Но я кое-что не могу понять, Алекса. Ты говоришь, что не вынесешь, если отдашь мне сердце и потеряешь меня, но что теперь? Ты думаешь, что сдерживая свое драгоценное сердце, делаешь всё проще?

Я качаю головой у его груди, зная, что он прав. Я отдала ему своё сердце, даже если не озвучила это вслух. Вот почему я хочу ударить саму себя. Но сейчас я не могу. Он подумает, что я делаю это, потому что он хочет это услышать. Я должна сделать это в свое время, когда смогу отпустить свои страхи.

— Вот, что я думаю. Я люблю тебя и знаю, что могу потерять тебя в любой момент. Это жизнь, и я совру, если скажу, что у меня нет страхов. Но в этом и состоит любовь. Это риск, авантюра и жизнь просто переворачивает всё с ног на голову. Я бы мог прожить следующие десять лет, как прошлые, от одних случайных отношений к другим, не заводя ничего серьёзного, боясь, что мне разобьют сердце. После встречи выпускников всем изменилось. Я хочу сказать, что ты стоишь риска. Даже если бы я знал, что наши отношения будут короткими, я бы потратил каждую секунду, любя тебя. Каждый день, проходящий в этой неопределённости, забирает у нас воспоминания, которыми мы могли бы наполнить это время.

Моё сердце наполняется его словами и разрывается от моей трусости. Каждое его слово имеет смысл. Если бы моё сердце и разум пришли к согласию. Моё сердце кричит, чтобы я бросилась к Джейсу и призналась в любви, но разум хранит в памяти изображение его татуировок, как символ, что он может уйти и не вернуться.

Вытирая слёзы, я отхожу от него.

— Джейс, я...

Он останавливает меня, наклоняется и оставляет на моих губах мягкий поцелуй.

— Пожалуйста, ничего не говори. Не сегодня. Я знаю, что твои чувства глубоки, но тебе нужно разобраться в них самой.

Джейс берёт меня на руки и относит в спальню, эффектно заканчивая разговор. Он кладёт меня на кровать, избавляет от одежды и занимается со мной любовью. Джейс терпелив и нежен, он не торопясь поклоняется моему телу, но я вижу отчаяние в его глазах. Он словно пытается показать мне любовь в каждом поцелуе, каждом прикосновении и в каждом слове, что шепчет мне на ухо. Я тону в его нежности и медленных, методичных движений становится слишком много.

Я обхватываю его ногами, пытаюсь увеличить темп, но он отказывается ускоряться. Вместо этого он кладет руки на мои бёдра, останавливая, и продолжает неторопливо толкаться в меня. Его взгляд нервирует меня, будто он пытается запомнить это. То, как он занимается со мной любовью, наталкивает на некоторую завершённость, и это пугает меня. Словно он пытается сделать этот последний момент идеальным воспоминанием, потому что не знает, случится ли это вновь. У нас обоих есть опасение, что этот момент может быть последним, но у каждого свои причины.

Наконец, после минут, сводящих меня с ума, Джейс шепчет «Бл*дь» и освобождается внутри меня. Упершись на кровать, он выходит и смотрит на меня, в его глазах боль, которая разрывает моё сердце. Мне хочется отвернуться, но я не могу этого сделать. Я причиняю ему боль и ненавижу себя за это.

Я пробегаю пальцами по его спине и вижу блеск в его глазах, но он отворачивается от меня. Джейс садится на край кровати, и я смотрю на его обнажённую спину. Его плечи поникли, он наклоняется вперёд, упираясь локтями в колени, и подпирает руками голову. Он делает глубокий вдох и поднимается.

— Я приму быстрый душ, чтобы не тратить утром время на это, — говорит он, не глядя в мою сторону.

— Джейс, пожалуйста... — шепчу я, и он поворачивается ко мне.

Его взгляд смягчается, когда он смотрит на меня, обнажённую и уязвимую, но не способную открыться ему. Он заходит в ванную и возвращается с влажным полотенцем. Нежно очищает меня, и я хочу запротестовать, не желая, чтобы Джейс отдалялся от меня. Не сказав ни слова, он выходит из комнаты, чтобы смыть меня со своей кожи. И впервые с тех пор, как мы вместе, я не присоединяюсь к нему.

44 глава

Лекси

Прошло три недели с тех пор, как Джейс уехал. Три недели я нахожусь в густом тумане, в поисках светлых дней. Та последняя ночь что-то сломала в нас обоих. Вернувшись из душа, он тихо лег в кровать рядом со мной. Как обычно, он обнял меня и притянул к себе.

— Люблю тебя, детка, — прошептал он в мои волосы.

Я сглотнула.

— Я тоже, — сказала я, почувствовав, как он напрягся позади меня и его хватка ослабла.

— Поспи немного, — сказал он, убирая руку и отворачиваясь от меня.

В нашу последнюю ночь мы спали на разных концах кровати.

Утром было ещё более неловко. Обычно мы просыпаемся друг за другом и покидаем кровать. Но тогда мне повезло, что солнце, проникающее через жалюзи, разбудило меня, и я увидела, что он собирается.

— Что ты делаешь? — спросила я, не уверенная, почему он собирается, не разбудив меня.

Он повернулся ко мне, его лицо ничего не выражало, хотя раньше он каждое утро приветствовал меня улыбкой.

— Я просто собираюсь, Алекса. Мы знали, что это произойдёт. Я должен быть на самолёте в девять часов. Мне ещё нужно заехать домой и забрать свои вещи. Я устал и хочу вернуться в Форт-Кэмпбелл.

Я села на кровати и осмотрела его униформу. Увидев его в ней, на глаза навернулись слёзы, потому что это случилось. Это случилось. Джейс действительно уезжает.

Он взял свою сумку и направился к двери. Натянув футболку, я последовала за ним. Погладив Тоби, он открыл дверь. Бросив последний взгляд на гостиную, Джейс вышел на крыльцо, я следовала за ним. Дойдя до нижней ступеньки, он поставил сумку на землю. Мы смотрели друг другу в глаза, и моё сердце разбивалось, пока слёзы катились по щекам.

Медленно выдохнув, Джейс подошёл ко мне и прикоснулся к моей щеке.

— Я сказал тебе однажды и скажу снова. Я всегда вернусь к тебе. Я люблю тебя. Больше чем думал, что смогу полюбить кого-нибудь. Я знаю, что ты тоже это чувствуешь, но пока не можешь мне в этом признаться — это путь в никуда. Через шесть месяцев я вернусь. Я надеюсь, ты сможешь это понять к тому времени.

Я задержала дыхание, а моё сердце кричало, чтобы я сказала ему, что чувствую, но я словно застыла. Джейс ушел. Последний взгляд, и он привлек меня в свои крепкие объятия. Мои руки обвили его вокруг него, крепко удерживая, не желая отпускать. Он наклонился и поцеловал меня. Этот поцелуй, который должен был быть нежным и быстрым, превратился в страстный, будто мы оба пытались заполнить друг друга. Мы пили друг друга, а по нашим щекам текли слёзы, я не знаю, мои они или его. Джейс начал отстраняться, но я удержала его так сильно, как могла. Я не знала, как долго мы стояли, но мне этого не хватало. Наконец, он оторвался и посмотрел на меня. В его взгляде я увидела смесь тоски, любви и сомнений.

— Я скоро вернусь. Люблю тебя, красавица, — прошептал он, и с последним поцелуем развернулся и ушел.

Я смотрела, как он садился в свою машину и выезжал с подъездной дорожки, а я продолжала ещё долго смотреть на дорогу, после того, как он уехал, а его слова повторялись в моей голове, снова и снова. Четыре красивых, останавливающих сердце, слова. Скоро вернусь. Люблю тебя.

Услышав автомобильный гудок, я вырываюсь из своих мыслей и решаю отправиться на пробежку во второй половине дня. Мне тревожно из-за нехватки общения с Джейсом. Мы смогли обменяться парочкой электронных писем. Заперев дом, я начинаю бежать.

Следующие несколько миль я прокручиваю сегодняшний разговор с Бреди.

Войдя в мой офис, Бреди посмотрел на моё несчастное лицо и покачал головой. Он сел, просто смотря на меня, не говоря ни слова.

— *Я идиотка, — сказала я ему.*

Бреди кивнул и ответил:

— *Ты идиотка, дорогая.*

— *Он любит меня, — сказала я, игнорируя его.*

— *Он любит тебя, очень давно.*

— *Я не сказала. Он уехал, а я ничего ему не сказала. Как я могла быть такой глупой?*

— *Ты не глупая, Алекса. Тебе просто страшно. Слишком страшно снова отдать своё сердце. Но тебе придётся сделать выбор. Он не будет ждать вечно. Сейчас у него достаточно любви на вас обоих, но придёт время, и ему будет этого недостаточно. Ты должна понять, достоин ли он риска. Но мы оба знаем, что достоин, поэтому вытаци свою голову из задницы, пока ты его не потеряла. Потому что в любой момент с ним может что-то случиться, и если ты продолжишь в том же духе, ты останешься одна.*

Завернув за угол, я краем глаза замечаю кладбище и понимаю, что Бреди прав. Я не была здесь с тех пор, как начала встречаться с Джейсом, и чувствую укол стыда, направляясь к могиле Тая. Трава по-прежнему буро-коричневая, в отличие от весенней листвы. Садовник явно не поливал газон. Брызги цвета от тёмно-красного до игривого жёлтого и оранжевого мелькают на всех могилах, только не на могиле Тая.

Сняв наушники, я сажусь и читаю надпись на надгробном камне. *Тайлер Бенджамин Тейт. Любящий сын, муж и друг. 21/01/1982 — 26/04/2011.*

Взглянув на часы, я понимаю, что завтра годовщина его смерти. В прошлом году, в этот день, я буквально разваливалась, а сейчас? Я так поглощена мыслями о Джейсе, что это просто прошло мимо меня. Скользя пальцами по слову *любящий*, я улыбаюсь про себя, потому что это слово прекрасно описывает его. Я сажусь у надгробия, откидываю голову на камень и закрываю глаза.

— Я скучаю по тебе, Тайлер. Я так сильно по тебе скучаю. После твоей смерти в моей жизни всё запуталось, и я не думала, что буду в состоянии двигаться дальше без тебя. Столько всего произошло за прошлый год, и я... я наконец-то влюбилась, — впервые, я признаюсь в этом в слух.

Отрывая мёртвую траву, я продолжаю:

— Дело в том, что я никогда не говорила ему этого. Я позволила ему уйти, не сказав этих слов. Я слишком боюсь в этом признаться. Слишком напугана, чтобы сказать это. И сидя сейчас здесь я понимаю, как глупо было держать это в себе. У меня не было шанса сказать тебе, что я люблю тебя, в последний раз. Ты ушёл от меня, когда мы ругались. Твои слова долгое время преследовали меня, поэтому я должна понимать, как это важно, дать знать своим любимым, что вы чувствуете, пока у вас есть этот шанс. Любить тебя было легко. Когда я потеряла тебя, то сломалась. Но я нашла человека, который сможет собрать все мои кусочки воедино.

Вытирая слёзы, я оставляю поцелуй на надгробии и встаю.

— Я всегда буду любить тебя, Тай, и часть меня всегда будет скучать по тебе. Но я наконец-то готова двигаться дальше. Я готова снова любить.

Последний раз посмотрев на его имя, я поворачиваюсь и завершаю пробежку, стремясь домой, чтобы изложить слова на бумаге. Это не идеально, но теперь, когда я наконец сказала это вслух, мне нужно сказать это Джейсу, любым способом, каким могу.

Оказавшись дома, я снимаю телефон с зарядки и направляюсь в свой кабинет. На телефоне высвечивается один пропущенный звонок с неизвестного номера и голосовое сообщение. Нажав «воспроизвести» я сажусь за стол и слушаю.

Я замираю от дрожащего голоса.

— Привет, Лекси, это Бет МакАллистер. Позвони мне сразу, как получишь это сообщение.

Она диктует свой номер, и я записываю его дрожащей рукой. Набрал номер, я слушаю три длинных, мучительных гудка, а затем раздаётся голос Патрика.

— Это... это Лекси. Я только что получила сообщение Бет. Всё в порядке?

Я слышу Бет на заднем фоне, и она берёт телефон у мужа. Она плачет.

— Лекси, дорогая, нам только что позвонил командир Джейса. Я не знаю деталей, но произошёл несчастный случай... — Её голос затихает, когда телефон выскальзывает из моих рук и падает на пол.

Ох, боже, нет. Пожалуйста, скажи мне, что это не случилось снова.

Я соскальзываю со стула на пол. Рыдания срываются с губ, когда я чувствую, как моё сердце раскалывается на маленькие кусочки. Боль от потери Джейса, разрывает моё тело. Я люблю его — больше всего на свете, — и я не сказал ему об этом. Осознание того, что я не никогда не смогу это исправить, невыносимо. Я не знаю, как долго пролежала на полу, но, в конце концов, после пролитых слёз, сон побеждает, и я проваливаюсь в темноту.

Джейс

Палящее солнце сильно печёт, когда наш патруль собирается покинуть базу, на которой мы пробыли три недели. Мы были по ту сторону забора, подготавливая некоторых солдат Национальной Афганской армии, обучая их расчистке дорог, чтобы они могли продолжить нашу работу, когда в следующем году мы уедем. Талибан известен тем, что устанавливает самодельные взрывные устройства вдоль дорог в надежде убить кого-нибудь без причины, поэтому очень важно обезвредить шоссе. Каждый раз, замечая что-то подозрительное, мы останавливаемся и проверяем каждый метр вокруг автомобиля, чтобы обеспечить безопасность команды. Если мы вышли, не осмотревшись, то можем подорваться.

Получив звонок о подозрительном районе, мы собираемся и направляемся туда. Нокс садится за руль, а я сажусь рядом, Монтгомери и Тейлор устраиваются сзади. Другая команда уехала раньше, и мы следуем за ними. Я достаю фото Алексы из кармана брюк.

— Чувак, каждый раз. Это что-то вроде ритуала. Тебе пора смириться с этой девушкой, — говорит Нокс, и я жалею, что рассказал ему о своём раздражении от её скрытности.

— Я не собираюсь мириться. Она придёт в себя. Я знаю, — говорю я, не уверенный кого пытаюсь в этом убедить, его или себя.

Он недоуменно усмехается.

— Как скажешь, мужик. Я надеюсь, это для вашего же блага. Поэтому я не завожу отношений. Женщины рядом до тех пор, пока всё мило и сладко, но выпив всю твою кровь, они уходят, не оглядываясь. Нет, я не сделаю этого снова.

— Кто-то вынудил тебя уехать, поэтому ты такой угрюмый. Самое время поведать об этом.

Нокс удивляет меня, немного раскрываясь.

— Тогда я думал, что был влюблён. Школьная любовь. Она была самой милой девушкой, по ту сторону Миссисипи. С волосами цвета луга, на котором мы отдыхали и занимались любовью под звёздами. С синими глазами, как летнее небо. Она была очень маленькой и прекрасно помещалась в моих руках, и я чертовски любил эту девушку.

Мои брови поднимаются от подробного описания.

— Чувак, ты по вечерам подрабатываешь, сочиняя кантри песенки?

Он неодобрительно смотрит на меня, поэтому я продолжаю.

Так, что случилось?

Он фыркает и говорит.

— Она трахалась с моим братом.

— Чёрт, — бормочу я, Монтгомери и Тейлор разделяют моё настроение.

Нокс пожимает плечами и продолжает:

— Я узнал, что это было не в первый раз. Она хотела парня из колледжа. Кого-то с хорошим будущим, и это не я. Поэтому, на следующий день, я пошел в армию и никогда не оглядывался назад. Она вцепилась в него, они живут счастливо с двумя детьми, пока я играюсь с бомбами, и все мои отношения не длятся больше шести месяцев. Чёртовы кровопийцы.

— Подожди, это тот, у которого ты останавливался прошлым летом? — спрашиваю я, задаваясь вопросом, какой уважающий себя мужик будет спать с девушкой своего брата.

Нокс качает головой.

— Нет, это мой младший брат. Другой придурок... Скажем так, мы мало общаемся.

Мы останавливаемся позади команды выехавшей раньше.

— Давайте сделаем это, парни. На моей стороне чисто, — говорит Тейлор, проверяя свой 0s.

Монтгомери и Тейлор выходят, проверяя свои стороны и сигнализируя, что всё чисто. Нокс и я присоединяемся к ним, пока другая команда оцепляет территорию, чтобы обезвредить пакет. Я собираюсь начать работать с пакетом, когда слышу голос Нокса. Я поворачиваюсь к нему, и он указывает на небольшой холм у основания горы Гиндукуш. Я вижу, как что-то поблёскивает в солнечном свете.

— Думаю, у нас корректировщик, — информирует Нокс.

От его слов в жилах стынет кровь. Боевики нередко сидят в засаде и с помощью мобильного телефона корректируют взрывное устройство. Они могут взорвать бомбу в любой момент, набрав определённый номер.

Мы не успеваем сообщить об этом ребятам, когда бомба взрывается. Меня валит на землю, и острые осколки впиваются в грудь и нижнюю часть тела. В голове проносятся образы Алексы, пока всё не перекрывает боль. Мысль о том, что я потерял её, даже не успев получить, проносится в голове, поэтому я упорно борюсь, чтобы остаться в сознании. Я вижу, как Нокс летит по воздуху и с последним воспоминанием о её красивой улыбке, закрываю глаза. Я теряю Нокса из виду, когда мой мир проваливается во мрак.

Лекси

Я просыпаюсь от голоса Сиерры, разыскивающей меня по дому. Поднявшись, я на мгновение теряюсь, пока не вспоминаю те слова. *Произошёл несчастный случай.*

— Я здесь, — скриплю я.

Через секунду она врывается дверь, находит меня на полу и заключает в объятия. Сиерра поднимает меня на ноги и толкает в сторону спальни.

— Тебе нужно собираться, — информирует она, но всё, что я хочу, — это залезть под одеяло и свернуться в клубок.

Я хочу притвориться, что реального мира не существует, создать свой пузырь, и держаться подальше от боли. Не желая ничего слышать, я зарываюсь лицом в подушку. Сиерра роется в моих вещах, но я продолжаю её игнорировать, пока она не останавливается у кровати.

— Алекса Ли, сейчас же подними свою задницу с кровати, — требует она.

Я сажусь, но избегаю ее взгляда. Сиерра дает мне пощечину, и я в изумлении смотрю на сестру, прикладывая руку к лицу.

— Что, чёрт возьми, это было? — спрашиваю я, выходя из оцепенения.

Она берёт моё лицо, вкладывая салфетку в руку.

— Тебе. Нужно. Ехать, — говорит она, выделяя каждое слово.

Я смотрю на сестру, она вздыхает и упирает руки в бёдра.

— Бет МакАллистер позвонила маме, а она позвонила мне. Бет сказала, что ты положила трубку раньше, чем она успела закончить. Джейс жив и на пути в больницу в Германии. Он без сознания, но жив. Его родители летят туда. Мама с папой купили тебе билет, чтобы ты тоже могла полететь.

Мои глаза расширяются, когда до меня доходят её слова.

— Он жив?

Сиерра кивает, и слёзы начинают бежать по моим щекам.

— Я думала... Я потеряла его.

— Я знаю, дорогая. Но это не так. Первоначальный осмотр выявил, что его жизни ничего не угрожает, но они узнают больше, когда привезут его. Собирайся, и я подброшу тебя в аэропорт.

Во мне поднимается восторг, когда её слова доходят до меня. С ним всё будет в порядке. Я получила второй шанс, боль в сердце сменяется облегчением и счастьем. Я более чем рада, что наконец-то скажу ему те слова.

Собравшись с мыслями, я укладываю вещи в чемодан. Два часа спустя сажусь на самолёт, желая самой убедиться, что с Джейсом всё хорошо.

Следующие десять часов я пытаюсь читать, но мысли крутятся вокруг Джейса, и я не могу сосредоточиться на словах. Я заставила его так долго ждать, и поэтому очень нервничаю, опасаясь, что может быть слишком поздно. Хочет ли он по-прежнему то будущее? Или за три недели, что мы провели врозь, он передумал? Я выкидываю эти мысли из головы, потому что это Джейс. За десять лет ничего не изменилось, поэтому несколько недель ничего не изменят. После мучительного, долгого перелёта, самолёт наконец-то совершает посадку, и я проталкиваюсь в толпе, чтобы выйти. Я пытаюсь быть вежливой, но всё больше и больше раздражаясь, покидаю самолёт, и почти пробегаю по вестибюлю.

Родители Джейса предложили встретиться со мной, и к тому времени, как добиралась до Бет, я снова начинаю рыдать. Она обнимает меня, поглаживая по спине.

— Лекси, успокойся, милая. Он довольно сильно пострадал, но врачи думают, что с ним всё будет в порядке, — говорит она.

Забрав багаж, она выводит меня из аэропорта и усаживает в такси. Бет говорит водителю куда ехать и поворачивается ко мне.

— Его команда готовилась обезвредить странный предмет на дороге, но он взорвался раньше, чем они приступили. У Джейса ожоги второй степени на груди, а левая нога сломана в трёх местах. Врачи обнаружили внутренне кровотечение. Он всё ещё без сознания, но мозговая активность в норме. Когда я уезжала ему собрали ногу в хирургии.

— И они думают, что он выздоровеет? — тихо спрашиваю я.

Она берёт меня за руку и сжимает её, успокаивая.

— Врач говорит, что восстановление ноги займет много времени, но через пару месяцев он сможет встать и двигаться. С ним всё будет в порядке.

Я с облегчением откидываю голову на спинку сидения. Весь оставшийся путь до больницы мы преодолеваем в тишине. Проходя все инстанции, чтобы увидиться с Джейсом, моё нетерпение нарастает. Когда мы приближаемся к комнате ожидания, Патрик встаёт. Он целует свою жену в щёку и обнимает меня.

— Они только что привезли его из операционной. Он ещё под наркозом, но ты можешь увидеть его, если хочешь. Мы пока сходим за кофе. Что-нибудь хочешь? — спрашивает Патрик, называя мне номер палаты Джейса.

Я качаю головой, и Бет, улыбаясь, сжимает мою руку, затем они разворачиваются и уходят. Я с тревогой иду по коридору и ищу номер его палаты. Мне кажется, проходят часы, прежде чем я наконец-то нахожу её и, сделав глубокий вдох, вхожу. Медсестра поправляет капельницу, и, заметив меня, улыбается.

— Он под довольно сильным снотворным, но может проснуться в любой момент, — говорит она, и я улыбаюсь, когда она выходит из комнаты, оставляя нас наедине.

В комнате тихо, за исключением звуков мониторов, расположенных у кровати. Я придвигаю стул, чтобы следить за ним. Его длинное тело прикрыто простыней до груди. Я замечаю бинты, прикрывающие ожоги, и у меня перехватывает дыхание, когда перевожу взгляд на лицо Джейса. Левая сторона его красивого лица покрыта темным синяком. Ещё одна повязка закрывает лоб и тянется вдоль роста волос. Он выглядит таким раненым и уязвимым, слёзы начинаю жечь глаза.

Я сажусь и беру его за руку. Обессиленная, кладу голову на край кровати и закрываю глаза. Я не уверена, как долго нахожусь здесь, но в какой-то момент чувствую, как под моей рукой шевелятся его пальцы и просыпаюсь. Я поднимаю взгляд и вижу, что его глаза приоткрыты. Он пытается разглядеть меня.

Джейс снова закрывает глаза и вздыхает.

— Похоже, я всё ещё сплю, — шепчет он, хриплым голосом. — Или мне дали действительно хорошие лекарства, и я вижу не то, что должен. Да, должно быть, от снотворного мне мерещится моя красавица.

— Джейс... — начинаю я, но он меня прерывает.

— Нет, нет, не говоришь. Я имею виду, говоришь, но не то, что чувствуешь, поэтому сейчас подержи рот на замке. Может, ты и нереальна, но я, черт возьми, собираюсь рассказать, что чувствую, — взволновано говорит он, видимо, не до конца придя в себя.

— Джейс, я... — начинаю говорить я, прежде чем он огрызается.

— Молчи, женщина. У тебя был шанс сказать, несколько недель назад, но ты промолчала, поэтому сейчас моя очередь. Я люблю тебя. Я чертовски сильно люблю тебя. И знаю, что ты тоже любишь меня. Почему тебе, чёрт возьми, трудно это сказать? Только раз я хочу услышать это. Только раз, перед тем, как мне придётся тебя отпустить... — говорит Джейс, и его голос затихает с последним словом.

— Я люблю тебя, Джейс. Я люблю так сильно, что не могу описать, — открываюсь я.

Джейс снова вздыхает, и его рука выпадает из моей. Сквозь сон он бормочет грустным голосом:

— Если бы это было в реальности, — и ускользает в глубокий сон.

Джейс

Я слышу голоса и пытаюсь открыть глаза. Во рту сухо, как в иракской пустыне в середине лета. Дважды моргнув, я вижу маму, спящую в углу, и отца, читающего газету. Папа замечает, что я открыл глаза, и трясёт маму, чтобы она проснулась. Я прочищаю горло, мама подходит ко мне с чашкой воды и подносит к моим губам соломинку. Я пью и полощу рот. Глотнув с облегчением, я пытаюсь улыбнуться. Резкая боль в челюсти заставляет скривиться, и мама с жалостью смотрит на меня.

— Дорогой, тебе нужно успокоиться. У тебя синяки, — говорит она мне.

Я осматриваю комнату, вспоминая, что видел Алексу, когда очнулся. Но любые надежды, что это был не сон, исчезают, когда я её не нахожу. Жестоко, что я наконец-то услышал от неё, что она меня любит, но это оказалось сном. В этот момент открывается дверь, и входит врач с моей картой.

— Сержант МакАллистер, приятно, что вы решили вернуться к нам. Я хочу проверить ваши показатели и ожоги, — говорит он мне.

— Насколько всё плохо, док? — спрашиваю я, желая знать, степень травм.

Следующие несколько минут он рассказывает о повреждениях и говорит, что мне чрезвычайно повезло, ведь мы были так близко к бомбе во время взрыва. Я сразу же вспоминаю о Ноксе, он был ближе, чем я.

— Сержант Веллингтон здесь? Есть какие-нибудь новости о нём? — спрашиваю я доктора, встречаясь с ним взглядом.

— Я не могу обсуждать с вами других пациентов, но могу сказать, что сержант Веллингтон получил серьёзные травмы, но у него есть все шансы на выздоровление. Сейчас он в критическом состоянии, но как только мы его стабилизируем, то переведём в госпиталь имени Уолтора Рида, где о нём позаботятся. Кстати, вы оба будете там. Трещине в вашей ноге потребуется некоторое время и физиотерапия. Перед тем как отпустить, мы хотим последить за вами пару дней.

Я благодарю его, и он уходит, говоря, что позже зайдёт медсестра. Мои родители смотрят на меня, пытаясь оценить мою реакцию на новости доктора. Я отмахиваюсь от мыслей про Нокса, но они не покидают меня. Довольно сложно не думать о нём, и я задаюсь вопросом, побеспокоилась ли о нём его семья, когда им позвонили.

— Спасибо, что приехали. Я очень ценю это, — говорю я своим родителям.

— Джейс, дорогой, конечно, мы приехали. Когда нам позвонили, мы не знали деталей. Они не сказали, как сильно ты ранен, поэтому мы сели на самолёт и примчались сюда, так

быстро, как смогли, — говорит мама.

Я начинаю чувствовать жуткую боль и дважды нажимаю на кнопку морфия, чтобы облегчить её. Я опускаю голову на подушку и закрываю глаза, я устал, даже несмотря на то, что провёл в сознании несколько минут. Я слышу, как открывается дверь, и мама говорит, что они скоро вернуться. Она целует меня в щёку и уходит. Тишина окружает меня, и я почти засыпаю, когда слышу её.

— Джейс? — раздаётся тихий, дрожащий шёпот.

Борясь с усталостью, я открываю глаза, и мой взгляд падает на самую красивую девушку в мире. Она придвигает стул к кровати и садится. Её волосы в беспорядке, на лице нет макияжа, а под глазами чёрные круги. Её глаза увлажняются, когда я прикасаюсь рукой к её щеке.

— Ты здесь, — шепчу я, не уверенный, верю ли в то, что вижу.

Алекса кивает, и я чувствую её движение под своей рукой.

— Ты здесь. И это реально.

— Да, Джейс. Я не продукт твоего накаченного снотворным мозга. Уверяю, — улыбаясь, говорит она.

Я борюсь, пытаюсь вспомнить её слова, которые она произнесла раньше, когда я посчитал её галлюцинацией.

— Кстати, у тебя довольно плохой выбор времени, — дразнит она, и я впитываю в себя её милый смех, которого мне так не хватало.

Я поднимаю брови, потому что не понимаю, о чём она говорит.

— Я была трусихой, Джейс. Глупой трусихой. Я позволила страхам руководить собой, а не сердцу. Я так боялась снова пройти через это, что не видела того, что было прямо передо мной. Мне потребовалось время, но я наконец-то поняла, что ты часть меня. Я не могла отдать тебе своё сердце. Оно уже твое. Ты владеешь мной. И я была душой, что боролась с этим.

Слова Алексы накрывают меня, подобно тёплому пледу, мягкому и успокаивающему. Наконец-то. Она наконец-то это сделала.

Алекса берет мою руку и продолжает:

— Как-то ты спрашивал меня, что я вижу в будущем, и до этого момента я верила, что останусь одна. Это всё, о чём я могла думать, когда ты уехал. Но правда в том, что я вижу тебя. Я вижу тебя везде. Ты моё прошлое, моё настоящее, и я хочу, чтобы ты стал моим будущим. Я вижу, как ношу твоё кольцо. Я, определённо, вижу тебя отцом своих детей. Я вижу, как мы ссоримся, миримся. Я вижу, как мы вместе стареем, создавая миллионы воспоминаний. Я вижу, как люблю тебя каждый день моей жизни, неважно, короткой она будет или длинной. Потому что ты был прав. Я отдам тебе всю себя, и неважно, как долго это будет длиться. Я бы сказала, что ты стоишь риска, но это не похоже на риск. Это жизнь, это любовь, и я собираюсь это сделать, потому что, Джейс МакАллистер, я люблю тебя. Я люблю тебя всем сердцем, и я буду показывать тебе это каждый день.

Моё сердце готово выпрыгнуть из груди, когда я слышу её признание. Часть меня знает, что она чувствовала всё это время, но другая часть нуждалась в том, чтобы услышать эти слова, и я начал думать, что этого никогда не случится. Алекса смотрит на меня, ожидая ответа, прикусив нижнюю губу. Я наклоняюсь и тяну её к себе на кровать, притягивая к себе её лицо и оставляя на её губах жаркий поцелуй. Она упирается руками, стараясь не давить мне на плечи. С придыханием она прерывает поцелуй.

— Джейс, я могу сделать тебе больно! Отпусти меня! — протестует Алекса, но я лишь улыбаюсь.

— Это всё морфий, детка. После нескольких мучительных месяцев моя девушка сказала мне, что любит меня. Я не позволю этому моменту пройти без поцелуя.

Взгляд Алексы смягчается, когда она смотрит в мои глаза.

— Я это и имела в виду. Я люблю тебя, — говорит она мягко и с придыханием.

Моя рука скользит вверх по её спине, хватая за хвост. Я притягиваю её к себе и снова целую.

— Чертовски вовремя. Я люблю тебя, детка, — говорю я у её губ, и она улыбается от моих слов.

— Ну, и что теперь? — спрашивает Алекса.

Я откидываюсь на подушку, а она нервно смотрит на меня. Убираю чёлку с её лица, заправляя за ухо. Я счастливо улыбаюсь, когда в моей голове созревает ответ.

— Что сейчас? Сейчас, мне нужно потрудиться, чтобы вернуть ногу в рабочее состояние. После этого, я думаю, придёт время найти кольцо и начать работать над детьми, которых ты хочешь, — подмигивая, говорю я.

Глаза Алексы расширяются и загораются, когда она визжит, обнимая меня за шею и оставляя поцелуи на моём лице. Я чувствую боль, пока она прижимается к моим синякам, но это стоит того, когда ты держишь в своих руках девушку, которую любишь. Её губы касаются моего уха, и я счастлив, что травмы не затронули нервы, потому что я мгновенно твердею, когда чувствую её горячее дыхание на своей коже.

— Я люблю тебя, Джейс МакАллистер. И буду любить тебя всю оставшуюся жизнь.

46 глава

Лекси

Прошло пять месяцев с той ночи в Германии, и Джейс наконец-то выздоровел. На прошлой неделе он окончил курс физиотерапии. Он до сих пор прихрамывает, но врачи говорят, что со временем это пройдет. Его ожоги хорошо зажили, но на лбу останется шрам, где осколок порезал кожу. Если быть честной, это выглядит очень сексуально, и я каждый день говорю ему об этом.

Покинув госпиталь, Джейс начал проходить физиотерапию в Форт-Кэмпбелл, и мы вернулись к своему расписанию посещений по выходным, только на этот раз виделись каждые выходные. Я приезжала к нему вечером в пятницу после работы и оставалась до воскресенья, а на следующей неделе он приезжал ко мне. Это было не совсем идеально, но работало. Джейс хотел, чтобы я переехала, но я не хотела оставлять свою работу и семью. Каждое воскресенье я расклеивалась, потому что возвращаться домой становилось всё тяжелее. Особенно в прошлое воскресенье, когда он сказал, что не сможет приехать ко мне, потому что выходит на ночную смену в пятницу.

Я закрываю свой кабинет, когда Бреди подходит ко мне с глупой улыбкой. В ответ я также глупо ему улыбаюсь, он привык к этому с тех пор, как я вернулась из Германии.

— Ах, как мне нравится видеть тебя влюблённой. Намного лучше, чем когда ты

постоянно хмурилась, — дразнит он.

Я толкаю его плечом, и мы покидаем здание.

— Планы на вечер? — спрашивает он.

— Нет. Джейс не сможет завтра приехать, поэтому, я, наверное, надену пижаму и посмотрю повтор «Сынов Анархии».

— Чарли Ханнэм в роли Кристиана Грея был бы идеальным. Я в шоке, что он отказался от роли, — сокрушается он, и я полностью с ним согласна. — Тем не менее у меня есть билеты на сегодняшнюю игру. Последняя домашняя игра сезона. Ты идёшь?

— Боже, Бреди, откуда ты достаёшь бесплатные билеты? — спрашиваю я, потому что тоже хочу поучаствовать в этой акции.

— Не скажу. Просто держи меня поблизости и наслаждайся. Так ты идёшь или нет?

Конечно же, я не говорю «нет», и мы договариваемся встретиться на стадионе за полчаса до начала игры. Придя домой, я быстро звоню Джейсу, но он уже ушёл на работу, поэтому я оставляю ему голосовое сообщение, давая знать о своих планах на ночь. Надеваю черно-красную майку «Цинциннати Редс», потёртые джинсы и белые теннисные туфли. Я отправляюсь на стадион и встречаюсь с Бреди около недавно отремонтированной статуи Джонни Бенч. Он вручает мне билет, и мои глаза чуть не выпрыгивают из орбит, когда я вижу, где мы сидим.

— Это же бриллиантовые места! Как ты их достал? — спрашиваю я, имея виду места позади основной базы.

Он просто подмигивает и заявляет.

— У меня есть связи. А сейчас идём.

Мы пробираемся через стадион, и я очень взволнована, потому что раньше сидела в дальней части поля. Я никогда не смотрела игру позади основной базы. Мы добираемся до наших мест, которые находятся впереди и по центру. Я видела много бейсбольных игр в своей жизни, но такую никогда. Мы практически сидим на поле — вот как близко мы находимся. Начинается игра. Когда первый бросок пересекает домашнюю базу, треск от контакта биты и мяча заполняет уши, а крики стадиона окружают меня. Энергия болельщиков буквально электризует, и я смотрю на ухмыляющегося Бреди.

— Ты действительно этим наслаждаешься, не так ли? — спрашивает он.

— Как долго мы дружим? Ты только это заметил? Это потрясающе! Я никогда не была на такой игре, как эта. Эти места усиливают интенсивность. Я это обожаю, — говорю я, возвращая внимание на поле.

В середине первого тайма я чувствую чужое присутствие рядом с собой. Кожа покрывается мурашками, когда голос шепчет мне на ухо.

— Это место свободно? — спрашивает он, достаточно близко, что я могу почувствовать запах одеколона.

Мои внутренности плавятся, а между ног становится жарко. Я уже должна была к этому привыкнуть, но каждый раз, когда он рядом, в животе порхают бабочки.

Поворачиваясь к нему лицом, я решаю его поддразнить:

— Всё зависит от того, есть ли у тебя билет, солдат?

Он держит передо мной распечатанный лист бумаги, демонстрируя номер своего места.

— Я думаю, оно твое.

Джейс улыбается и наклоняется для поцелуя.

— Ты чертовски права.

— Знаешь, если ты продолжишь в том же духе, каждый раз приходя на стадион, я буду ждать тебя. Твои сюрпризы не оригинальны, — дразню я.

— Эй, я беру то, что могу получить от Бреди. К тому сегодняшней день особенный.

Я морщу лоб.

— Сегодня? Что важного сегодня?

Он вздыхает и кладет руку спинку моего сиденья.

— Ты невозможна. Ровно год назад я устроил тебе сюрприз на игре с «Брюэрс».

Я хлопаю себя ладонью по лбу.

— Точно! Те две недели были как в тумане. Я даже не запомнила дату. Это идеальный сюрприз, — говорю я, запоминая дату.

Мы устраиваемся смотреть игру, надеясь на победу, чтобы мы могли выйти в плей-офф на высокой ноте. Бреди продолжает смотреть на меня и ухмыляться, чем начинает меня бесить. Джейс не вытаскивает руку из кармана своих тёмных джинсов и постоянно ерзает. Его нога временами трясётся, а пальцы барабанят по подлокотнику. Он нервничает, и я понятия не имею в чём дело. Во время пятого периода, он отправляется за напитками. Спросив меня, не хочу ли я чего-нибудь, он убегает вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

— Джейс странно ведёт себя? — спрашиваю я Бреди.

На его лице расплывается широкая улыбка.

— Эм, нет, нет. Я ничего такого не заметила. Почему бы ему вести себя странно?

Хорошо, сейчас Бреди ведёт себя странно.

— Не бери в голову. Возможно, мне показалось.

Я слышу вздох облегчения от него.

Вернувшись, Джейс протягивает мне пиво, и я делаю большой глоток. Он переключает внимание на игру, и я иногда смотрю на него. Его челюсти напряжены, и я вижу, как играют желваки.

Чуть позже Бреди хлопает в ладоши, когда «Камера поцелуев» направляется на нас, и он выжидающе смотрит. Я никогда не делала этого на огромном экране на глазах у всего стадиона и на всю Америку, особенно сидя на бриллиантовых местах с Джейсом. Я смотрю на наше изображение и замечаю, как Джейс вытирает одну ладонь об джинсы, а другую достаёт из кармана. Он откашливается и поворачивается ко мне. «*Ох, нет, пожалуйста, не делай этого здесь*», — думаю про себя. Я всегда высмеивала предложения, сделанные на спортивной арене.

Вместо того чтобы встать на одно колено, он гладит меня по щеке и дарит горячий поцелуй. Я улыбаюсь и отвечаю с таким же энтузиазмом. Вокруг слышится «*Ура*», и камера движется к другой паре.

Я с облегчением вздыхаю и мысленно смеюсь над собой. Я думала, что он собирается сделать мне предложение на стадионе. Думаю, что это очень подходит нашей истории, но я всегда смеялась над парнями, которые устраивали шоу. Не думая над этими сумасшедшими идеями, мы заканчиваем смотреть, как «Редс» проиграли «Пайрэтс». Прямо сейчас я ни о чём не беспокоюсь, потому что Джейс снова рядом со мной. Плюс мы уже гарантировали себе место в плей-офф.

Джейс берёт меня за руку, и мы идём к выходу, спеша домой, чтобы наверстать те пять дней, что были врозь. Он останавливается у памятника и переводит взгляд на землю. Мы стоим около специального строения из расписанных кирпичей — благотворительность,

которую организовали the «Редс» в начале этого лета. За определённую сумму можно приобрести кирпич и написать на нём что угодно. Эти кирпичи использовались для ремонта крытого перехода. Это довольно мило, твои слова будут частью стадиона.

— Последний раз, когда я был здесь, Джереми говорил, что твой отец купил один из них. Я хочу найти его, — говорит Джейс.

Это новость для меня, потому что я не помню, чтобы папа или Джереми упоминали об этом. Мы начинаем осматривать кирпичи, стараясь держаться подальше от болельщиков, покидающих стадион. Я уже собираюсь сдаться, когда что-то попадает мне на глаза. Я придвигаюсь ближе, и моё сердце начинает стучать быстрее, когда я замечаю надпись на кирпиче в углу.

Джейс и Алекса

МакАллистер

2013 — навсегда.

Моё сердце останавливается, когда смысл слов доходит до меня. Подняв взгляд, я вижу, что Джейс стоит в стороне и смотрит на меня. Я подхожу к нему, он берёт меня за руку и притягивает ближе. Достав кольцо из кармана, он смотрит на меня, его глаза светятся любовью.

— Алекса, если бы год назад кто-нибудь сказал мне, что я влюблюсь в девушку своей мечты, и она ответит мне взаимностью, я бы посмеялся над ними. Я потерял всякую надежду быть рядом с тобой и был потерян долгое время. Этот год был лучшим в моей жизни. Познакомившись с женщиной, которой ты стала, я, наконец, стал мужчиной, которого ты заслуживаешь. Я люблю тебя, красавица, и буду любить каждый день. Пожалуйста, сделай меня самым счастливым мужчиной на земле, согласившись стать моей женой, — он прерывается и делает глубокий вдох. — Алекса, ты выйдешь за меня?

Я перестаю дышать, когда он надевает на мой палец кольцо. Я улыбаюсь и смотрю на кольцо — тёмно-красный рубин с двух сторон окружён миниатюрными бриллиантами и заключен в платиновую оправу, и оно не может быть более совершенным.

— Ты очень самоуверен, не так ли? — с улыбкой спрашиваю я, и вспоминаю, что год назад спрашивала у него то же самое.

Джейс ухмыляется, нервно скользя рукой в карман.

— Мне больше нравится не теряющий надежду.

— Не знаю, смогу ли спланировать свадьбу за три месяца, так что, твой кирпич может быть неточным, — говорю я.

— Сиерра уже готова к этому, детка. И это *наш* кирпич, — говорит Джейс, подчёркивая слово «наш».

— Господи, Лекси, отвечай уже! — я поворачиваюсь и вижу Бреди с камерой, готового запечатлеть этот момент.

Я перевожу взгляд с Джейса на кольцо, встаю на цыпочки и целую его.

— Нет ничего, что понравилось бы мне больше, чем быть твоей женой, Джейс
МакАллистер, — шепчу я, чтобы услышал только он.

В то же мгновение я оказываюсь у него на руках, и Джейс кружит меня.

— Лучший хоум-ран этой ночи, — шепчет он, убирая волосы с моего лица.

Я улыбаюсь, на глазах выступают слезы, и качаю головой,

— Нет, Джейс, что там? Это твой большой шлем.

Глаза Джейса загораются, он наклоняется и целует меня. Этот прекрасный момент завершает пятничный фейерверк. В моей голове пронеслись миллионы мыслей, и меня накрывает волна эмоций. Я никогда не думала, что у меня это будет. Я ухватюсь за своё будущее и буду держать его изо всех сил. В этот момент четыре слова повторяются в моей голове. *Я люблю тебя, красавица. Я улыбаюсь про себя, потому что знаю, что тоже люблю его.*

Эпилог

Джейс

4 года спустя.

Покидая самолёт, я вытираю руки об свою униформу. В этот раз я отсутствовал всего четыре месяца, но с каждым разом становится сложнее уезжать. Теперь, когда меня повысили в звании, я не выхожу на поле, но это также хреново. Как только стюардесса всё проверяет, я достаю телефон, и меня приветствует улыбающееся лицо Алексы. Это фото с нашей свадьбы, и оно всегда стоит на заставке моего телефона.

Она была права в том, что потребуется много времени на подготовку свадьбы. Я не хотел затягивать с помолвкой, но готов был сделать всё, что она захочет. В следующие выходные Алекса чертовски удивила меня, когда приехала навестить. Закончив крестить мои простыни, как жених и невеста, она откатилась в сторону, устроив голову на моей груди. Я бездумно зарылся рукой в её волосы, когда она начала водить пальцем по моей татуировке на бицепсе. Остановившись на одной из цифр, она заговорила.

— Что думаешь про второе ноября? — спросила она, называя первую дату на моей руке.

Она улыбнулась, проследив 02.11.03 на моей руке. Я обнял её, прижимая ближе.

— Второе ноября для чего, детка? — спросил я.

— Для свадьбы, Джейс. Для чего ещё? — насмешливо сказала Алекса.

Я сел, поднимая её за собой, и опёрся спиной на изголовье.

— Ты хочешь пожениться второго ноября? Менее-чем-через-месяц, второго ноября?

Она засмеялась над моим вопросом.

— Что ж, да. Мы не хотим ничего особенного, и это ровно десять лет, как ты впервые вернулся невредимым. Думаю, это особенная дата. К тому же, мы с Сиеррой подумали, и я хочу выйти замуж на пляже Наварра. Мне кажется, это подходящее место, понимаешь?

Её забота тронула меня, и моё сердце наполнилось любовью. В тот момент я знал, что сделаю для неё всё, что угодно, и не мог представить, как любить её ещё больше.

— Думаю, это прекрасная идея. Мне нравится этот символизм. Это идеально. Мы сможем приготовить в срок?

Алекса прыгнула с кровати и выбежала из комнаты, и чуть позже вернулась с толстой книгой. Она села на кровать, показывая мне каждую деталь. Я рассеяно слушал, потому что мне было плевать на цветы, платья или другие вещи. Единственная мысль,

которая меня заботила, — это то, что менее чем через месяц она станет моей женой.

Вспоминая, я улыбаюсь, когда прохожу через терминал. Не успев опомниться, я слышу самый милый голос на свете. Крошечные ручки оборачиваются вокруг моей ноги, и я слышу голос Майи. Наша неугомонная, почти трёхлетняя дочь, визжит «Папочка!». Я бросаю сумку и заключаю её в объятия. Она оборачивает свои ручки вокруг моей шеи, а её маленькие губки крепко прижимаются к моей щеке.

Я щекочу её животик, и она хихикает от восторга.

— Я скучал по тебе, милая. Ты хорошо себя вела с мамой?

Она кивает и отвечает.

— Скучала по тебе, папочка. Я была хорошей, когда мамочка уставала.

Я прижимаюсь своим носом к её и трусь об него. Она улыбается, и моё сердце тает. Я могу быть самым храбрым ради них, но одна улыбка ребёнка может поставить солдата на колени.

— Почему мамочка уставала, малышка? Ты заставляла её смотреть много глупых фильмов? — дразню я.

Она хмурит бровки, и на её лице появляется серьёзный взгляд. Она придвигается ближе, будто, хочет поведать секрет.

— Мамин животик стал больше, и я думаю, что из-за него она такая сонная, — шепчет она, и я поворачиваюсь в поисках Алексы.

Она стоит поодаль в уголке, прислонившись к стене, и смотрит на нас с Майей. Она улыбается мне. Мой взгляд скользит к её животу, и я замечаю на месте плоского подтянутого животика небольшую выпуклость, которая видна под её облегающим платьем. Схватив свою сумку, я быстро направляюсь в её сторону, заключаю её в объятия, и теперь я держу обеих своих девочек.

— Ты задушишь меня, папочка! — объявляет Майя, и я ослабляю хватку.

Глядя на меня горящими глазами, Алекса шепчет мне четыре изумительно красивых слова. Я улыбаюсь и страстно целую её, проигрывая слова в голове снова и снова. *Поздравляю, солдат. Это мальчик.*

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Плейлист

Copeland — Testing the Strong Ones

Regina Spektor — How

DJ Sammy feat. Do — Heaven

Stone Sour — Hesitate

Mariah Carey — Underneath the Stars

Jon McLaughlin — If You're Not the One

My Darkest Days — Can't Forget You

Grace Potter & The Nocturnals — Stars

Lady Antbellum — Dancin' Away With My Heart

Luke Bryan — I Don't Want This Night to End

Usher — I Will
Luke Bryan — Shake the Sand
Billy Currington — Don't
Chuck Wicks — All I Ever Wanted
Matt Nathanson — Faster
Jon McLaughlin — Without You Now
Grace Potter & The Nocturnals — Timekeeper
Bruno Mars — Talking to the Moon
Chuck Wicks — Hold That Thought
Usher — Lay You Down
Hunter Hays — Wanted
Michael Buble — Everything
The Avett Brothers — Live and Die
Matt Nathanson feat. Sugarland — Run
Grace Potter & The Nocturnals — Hot Summer Night
Kelly Clarkson — Breaking Your Own Heart
Josh Radin — What If You
Pink — Try
Christian Perri feat. Jason Mraz — Distance
Taylor Swift feat. Gary Lightbody — The Last Time
Lady Antebellum — Ready to Love Again
Lifhouse feat. Natasha Bedingfield — Between the Raindrops

Об Авторе

Я — двадцатилетний книжный наркоман, который так же помешан на спорте. «Бенгалс», «Бакайс», «Рэдс» — это мои команды! Я работаю на правительство в течение дня, по выходным общаюсь с Воздушной Национальной Гвардией и замужем за парнем, который на тридцать восемь сантиметров выше меня. Мы та ещё парочка! В настоящее время мы живём недалеко от Дайтоне, штат Огайо, с двумя кошками.

Я читаю с детства. Моя мама была библиотекарем, поэтому это было данность. Чёрт, она даже убедилась, чтобы мы смотрели Wishbone (прим. получасовое детское телевизионное шоу, которое шло с 1995–2001 на канале PBS Kids. Главный герой шоу пёс породы джек-рассел терьер по кличке Wishbone) вместо «Смурфиков». В 2011 году, когда я окончила колледж, моя мама подарила мне электронную книгу, а летом 2012-ого я нашла удивительный сайт Goodreads. Я познакомилась с множеством удивительных независимых авторов. После прочтения более четырехсот книг за год, мой муж дал мне толчок, наконец сесть и написать самой. Это было трудное начало, но со временем появились слова, и я не могла выкинуть Джейса и Лекси из головы.

Если я не пишу или не просматриваю тонны фотографий с горячими мужчинами — это во имя исследования, тогда вы, возможно, найдёте меня свернувшейся в калачик со своей электронной книгой, игнорирующей весь мир. Я люблю спорт, так же сильно, как люблю книги. Другие мои увлечения включают в себя красное вино, горячих мужчин, кантри-музыку и все вещи связанные с Grace Potter (прим. перев. американская рок-группа из города

Вейтсфилд, Вермонт)

Следующая книга серии про Нокса, «Сжечь», а затем «Воспламенить», третья книга из серии «Взрывные».

Заметки

[

←1

]

это термин для братьев и сестер, которые родились в том же календарном году или с интервалом в 12 месяцев.

[

←2

]

популярный американский комедийный телевизионный сериал.

[

←3

]

разновидность игровой ситуации в бейсболе, представляющая собой хит, во время которого отбивающий и бегущие, находящиеся на базах, успевают совершить полный круг по базам и попасть в дом (то есть совершить пробежку), при этом не имеется ошибок со стороны защищающейся команды.

[

←4

]

престижный турнир.

[

←5

]

Fuck my life — истории людей о том, как они в чем-то крупно облажались.

[

←6

]

PG — Parental guidance suggested — детям рекомендуется смотреть фильм с родителями

[

←7

]

предназначен для игроков, тренеров и прочего персонала допущенного к матчу которые не должны находиться на игровом поле в данный момент.

[

←8

]

телевизионный программный блок «Nickelodeon». Как и «TEENick», «Nick at Nite» ориентирован на подростков, но в более старшем возрасте, также проводится вещание сериалов для взрослых.

[

←9

]

персонаж из научно-фантастического телевизионного сериала «Звёздный путь: Следующее поколение».